

УИЛЪЯМ ШЕКСПИР

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

Собрание сочинений
в 8 томах

МОСКВА
«ИНТЕРБУК»
1997

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

Том 5

Венецианский купец
Как вам это понравится
Троил и Крессида
Мера за меру

МОСКВА
«ИНТЕРБУК»
1997

УДК 820
ББК 84 (4 Вл)
Ш 41

С о с т а в и т е л ь
И. Шайтанов

Х у д о ж н и к
И. Беляева

ISBN 5-88589-030-7 (т.5)

ISBN 5-88589-025-0 © И.О.Шайтанов. Составление. 1992.

Венецианский купец
Комедия в 5 актах

Перевод
Т. Щепкиной-Куперник

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Дож Венеции.

Принц Мароккский

Принц Арагонский

}

женихи Порции.

Антонио, венецианский купец.

Бассанио, его друг, также жених Порции.

Саланио

Саларино

Грациано

Салерио

}

друзья Антонио и Бассанио.

Лоренцо, влюбленный в Джессику.

Шейлок, богатый еврей.

Тубал, еврей, друг его.

Ланчелот Гоббо, шут, слуга Шейлока.

Старый Гоббо, отец Ланчелота.

Леонардо, слуга Бассанио.

Бальтазар

Стефано

}

слуги Порции.

Порция, богатая наследница.

Нерисса, ее прислужница.

Джессика, дочь Шейлока.

Венецианские сенаторы, члены суда,

тюремщик, слуги Порции и др.

Место действия — частью Венеция, частью Бельмонт, поместье Порции на материке.

А К Т I

СЦЕНА I

Венеция. Улица.

Входят А н т о н и о, С а л а р и н о и С а л а н и о.

А н т о н и о

Не знаю, право, что я так печален.
Мне это в тягость; вам, я слышу, тоже.
Но где я грусть поймал, нашел иль добыл,
Что составляет, что родит ее —
Хотел бы знать!
Бессмысленная грусть моя виною,
Что самого себя узнать мне трудно.

С а л а р и н о

Вы духом мечетесь по океану,
Где ваши величавые суда,
Как богатеи и вельможи вод
Иль пышная процессия морская,
С презреньем смотрят на торговцев мелких,
Что кланяются низко им с почтеньем,
Когда они летят на тканых крыльях.

С а л а н и о

Поверьте, если б я так рисковал,
Почти все чувства были б там мои —
С моей надеждой. Я бы постоянно
Срывал траву, чтоб знать, откуда ветер¹;
Искал на картах гавани и бухты;
Любой предмет, что мог бы неудачу

Мне предвещать, меня бы несомненно
В грусть повергал.

С а л а р и н о

Студя мой суп дыханьем,
Я в лихорадке бы дрожал от мысли,
Что может в море ураган наделать;
Не мог бы видеть я часов песочных,
Не вспомнивши о мелях и о рифах,
Представил бы корабль в песке завязшим,
Главу склонившим ниже, чем бока,
Чтоб целовать свою могилу! В церкви,
Смотря на камни здания святого,
Как мог бы я не вспомнить скал опасных,
Что, хрупкий мой корабль едва толкнув,
Все пряности рассыпали бы в воду
И волны облекли б в мои шелка, —
Ну, словом, что мое богатство стало
Ничем? И мог ли б я об этом думать,
Не думая притом, что, если б так
Случилось, мне пришлось бы загрустить?
Не говорите, знаю я: Антонио
Грустит, тревожась за свои товары.

А н т о н и о

Нет, верьте мне: благодарю судьбу —
Мой риск не одному я вверил судну,
Не одному и месту; состоянье
Мое не мерится текущим годом:
Я не грущу из-за моих товаров.

С а л а р и н о

Тогда вы, значит, влюблены.

А н т о н и о

Пустое!

С а л а р и н о

Не влюблены? Так скажем: вы печальны,
Затем что вы не веселы, и только!
Могли б смеяться вы, твердя: «Я весел,
Затем что не грущу!» Двуликий Янус!
Клянусь тобой, родит природа странных
Людей; одни глазают и хохочут,
Как попугай, услышавший волюнку;

Другие же на вид, как уксус, кислы,
Так что в улыбке зубы не покажут,
Клянишь сам Нестор, что забавна шутка!

Входят Бассанио, Лоренцо и Грациано

Саланио

Вот благородный родич ваш Бассанио;
Грациано и Лоренцо с ним. Прощайте!
Мы в лучшем обществе оставим вас.

Саларино

Остался б я, чтоб вас развеселить,
Но вот я вижу тех, кто вам дороже.

Антонио

В моих глазах цена вам дорога.
Сдается мне, что вас дела зовут
И рады вы предлогу удалиться.

Саларино

Привет вам, господа.

Бассанио

Синьоры, но когда ж мы посмеемся?
Когда? Вы что-то стали нелюдимы!

Саларино

Досуг ваш мы делить готовы с вами.

Уходят Саларино и Саланио.

Лоренцо

(к Бассанио)

Синьор, раз вы Антонио нашли,
Мы вас оставим; но прошу — к обеду
Не позабыть, где мы должны сойтись.

Бассанио

Приду наверно.

Грациано

Синьор Антонио, вид у вас плохой;
Печетесь слишком вы о благах мира.

Теряет тот, кто покупает их
Забот излишком. Как вы изменились!

А н т о н и о

Я мир считаю, чем он есть, Грациано:
Мир — сцена, где у всякого есть роль;
Моя — грустна.

Г р а ц и а н о

Мне ж дайте роль шута!

Пускай от смеха буду весь в морщинах!
Пусть лучше печень от вина горит,
Чем стынет сердце от тяжелых вздохов.
Зачем же человеку с теплой кровью
Сидеть подобно мраморному предку?
Спать наяву или хворать желтухой
От раздраженья? Слушай-ка, Антонио:
Тебя люблю я; говорит во мне
Любовь. Есть люди, у которых лица
Покрыты пленкой, точно гладь болота;
Они хранят нарочно неподвижность,
Чтоб общая молва им приписала
Серьезность, мудрость и глубокий ум,
И словно говорят нам: «Я оракул;
Когда вещаю, пусть и пес не лает!»
О мой Антонио! Знаю я таких,
Что мудрыми сльзут лишь потому,
Что ничего не говорят, — тогда как,
Заговорив, они терзали б уши
Тем, кто, их слыша, ближних дураками
Назвал бы верно². — Да об этом после.
Но не лови ты на приманку грусти
Такую славу — жалкую рыбешку! —
Пойдем, Лоренцо. — Ну, пока прощай!
А проповедь я кончу, пообедав.

Л о р е н ц о

Итак, вас оставляем, до обеда.
Придется мне быть мудрецом таким
Безмолвным: говорить не даст Грациано!

Г р а ц и а н о

Да, поживи со мною года два —
Звук голоса ты своего забудешь.

А н т о н и о

Ну, для тебя я стану болтуном!

Г р а ц и а н о

Отлично; ведь молчанье хорошо
В копченых языках да в чистых девах.

Уходят Грациано и Лоренцо.

А н т о н и о

Где смысл в его словах?

Б а с с а н и о

Грациано говорит бесконечно много пустяков, больше чем кто-либо в Венеции; его рассуждения — это два зерна пшеницы, спрятанные в двух мерах мякины. Чтобы их найти, надо искать весь день, а найдешь — увидишь, что и искать не стоило.

А н т о н и о

Ну, хорошо. Скажите — кто та дама,
К которой дали вы обет поехать
На поклоненье? Вы мне обещали.

Б а с с а н и о

Небезызвестно вам, Антонио,
Как сильно я дела свои расстроил,
Ведя пышней гораздо образ жизни,
Чем позволяла скромность средств моих.
Я не ропщу, что должен сократить
Роскошный обиход: одна забота —
Как с честью выйти из больших долгов,
В какие мотовство меня втянуло.
Вам должен я, Антонио, больше всех —
И деньгами и дружбой. Эта дружба
Порукой мне, что смело вам могу
Открыть мои намеренья и планы,
Как от долгов очиститься совсем.

А н т о н и о

Скажите всё мне, добрый мой Бассанио,—
И если ваши планы, как вы сами,
Согласны с честью,— уверяю вас,

Мой кошелек, я сам, мои все средства —
Открыто все, чтоб только вам помочь.

Б а с с а н и о

Еще в дни школы, потеряв стрелу,
За ней сейчас метал я вслед другую,
И в ту же цель, следя усердней только,
Чтоб первую найти; рискнув двумя,
Я часто обе находил. Пример
Беру из детства — так мой план невинен.
Я много должен вам; как безрассудный
Мальчишка, это все я потерял.
Но коль решитесь вы стрелу вторую
Послать за первой вслед, — не сомневаюсь,
Что, целясь метко, иль найду я обе,
Иль возвращу вторую, благодарным
За первую оставшись должником.

А н т о н и о

Вы знаете меня; не тратьте ж время,
Ища окольный путь к моей любви,
Вы больше огорчаете меня,
В моем сильнейшем чувстве сомневаясь,
Чем если б разорили в прах меня.
Скажите просто мне, что надо сделать
И что, по-вашему, я сделать в силах, —
И я готов на всё. Так говорите ж!

Б а с с а н и о

Богатая наследница в Бельмонте
Живет; красавица — прекрасней вдвое
Высокой добродетелью; порой
Ее глаза привет мне молча слали.
Ей имя — Порция; она не ниже
Супруги Брута, дочери Катона³.
Весь мир ей знает цену; с разных стран
Четыре ветра навевают ей
Искателей. А солнечные кудри
Как золотое светятся руно;
Бельмонт они в Колхиду обращают,
И не один Язон туда стремится.
О, будь возможность у меня, Антонио,
С любым из них достойно состязаться, —
Душа моя предсказывает мне,
Что я бесспорно одержу победу.

А н т о н и о

Ты знаешь, вся моя судьба — на море!
Нет у меня ни денег, ни товаров,
Чтоб капитал достать; ступай, узнай,
Что может сделать мой кредит в Венеции.
Его я выжму весь и до предела,
Чтоб к Порции в Бельмонт тебя отправить.
Ступай, — разузнавать мы будем оба,
Где деньги есть: найдем их, без сомненья,
Под мой кредит иль в виде одолженья.

Уходят.

СЦЕНА 2

Бельмонт. Покой в доме Порции.

Входят Порция и Нерисса.

П о р ц и я

Правду сказать, Нерисса, моя маленькая особа устала от этого большого мира.

Н е р и с с а

Так бы это и было, моя дорогая синьора, если бы у вас несчастий было столько же, сколько счастья. Но, видно, тот, кто слишком много ест, болеет так же точно, как тот, кто мучается от голода. Поэтому счастье — в золотой середине: излишество скорей доводит до седых волос, чем умеренность, которая ведет к долговечности.

П о р ц и я

Прекрасные нравоучения и прекрасно сказаны.

Н е р и с с а

Они были бы еще лучше, если бы исполнялись как должно.

П о р ц и я

Если бы д е л а т ь было так же легко, как знать, что н а д о д е л а т ь, то часовни стали бы храмами, а бедные хижины — царскими дворцами. Хорош тот священник, ко-

торый поступает по собственным поучениям. Мне легче научиться двадцать человек, как надо поступать, чем быть одной из этих двадцати и следовать собственным наставлениям. Рассудок может предписать крови законы; но пылкий темперамент перепрыгивает через все холодные правила. Юность — сумасбродный заяц, который перескакивает через капкан калек — благоразумия! Но все эти рассуждения не помогут мне выбрать мужа! Бедная я! Слово «выбрать»! Я не смею ни выбрать того, кого хочу, ни отказать тому, кто мне не нравится: воля живой дочери порабощена волей умершего отца! Не жестоко ли это, Нерисса, что я не могу ни выбрать, ни отвергнуть?

Н е р и с с а

Ваш отец был всегда добродетельным человеком; а к людям чистым душою в предсмертные минуты иногда приходит благое прозрение: раз он придумал эту лотерею — три ларца, золотой, серебряный и свинцовый, и тот, кто угадает его мысль, получит вас, — так, поверьте, угадает наверно тот, кто по-настоящему любит. Но скажите: есть ли у вас хоть к одному из прибывших царственных женихов какая-нибудь склонность?

П о р ц и я

Пожалуйста, назови их по именам; по мере того как ты их будешь называть, я буду описывать тебе, и из моих описаний ты сможешь судить о степени моей склонности.

Н е р и с с а

Во-первых, принц Неаполитанский...

П о р ц и я

О, это настоящий жеребенок: говорит только о своей лошади и считает своим главным талантом, что сам может ее подковывать. Боюсь, не согрешила ли его светлейшая матушка с каким-нибудь кузнецом.

Н е р и с с а

Затем, пфальцграф...

П о р ц и я

Этот только и знает, что хмурит брови и точно хочет сказать: «Не желаете меня — воля ваша». Он самые веселые рассказы слушает без улыбки. Раз он в молодости так неприлично угрюм, боюсь, что к старости он превратится в

плачущего философа. Да я бы скорей вышла замуж за мертвую голову с костью в зубах, чем за одного из них. Господи, спаси меня от обоих.

Н е р и с с а

А что вы скажете о французском вельможе, мосье Ле-Боне?

П о р ц и я

Раз уже его Бог создал, так пусть слывет за мужчину. Право, я знаю, что насмехаться грех; но этот! Да, у него лошадь лучше, чем у неаполитанца, гадко хмурить брови он умеет лучше, чем пфальцграф; он — всё и никто. Стоит дрозду запеть, он уже готов прыгать... Он рад фехтовать со своей собственной тенью. Выйди я за него, я бы вышла за двадцать мужей сразу. Если бы он презирал меня, я бы ему это простила: потому что, люби он меня до безумия, я никогда не ответила бы ему любовью.

Н е р и с с а

Ну, а что вы скажете о Фоконбридже, молодом английском бароне?

П о р ц и я

Знаешь, ничего не могу ни о нем, ни ему сказать; потому что ни он меня не понимает, ни я его. Он не говорит ни по-латыни, ни по-французски, ни по-итальянски, а ты смело можешь дать на суде присягу, что я ни на грош не знаю по-английски. Он — воплощение приличного человека; но, увы, кто может разговаривать с немой фигурой? И как странно он одевается! Я думаю, он купил свой камзол в Италии, широчайшие штаны — во Франции, шляпу — в Германии, а манеры — во всех странах мира.

Н е р и с с а

А что вы думаете о шотландском лорде, его соседе?

П о р ц и я

Что в нем есть добрососедское милосердие: он получил от англичан взаймы пощечину и поклялся, что отдаст ее при первой возможности. Кажется, француз был его поручителем и подписался за него.

Н е р и с с а

Как вам нравится молодой немец, племянник герцога Саксонского?

П о р ц и я

Он отвратителен по утрам, когда трезв, и еще отвратительнее после обеда, когда пьян. В лучшие свои минуты он немножко хуже, чем человек, а в худшие — немного лучше, чем животное. В самом худшем случае — я уж постараюсь от него избавиться.

Н е р и с с а

Значит, если он пожелает принять участие в выборе и угадает ларец правильно, вы откажетесь исполнить волю вашего отца, если откажете ему в вашей руке?

П о р ц и я

Во избежание этого поставь, пожалуйста, большой стакан рейнского вина на невыигрышный ящик; и тогда, — будь хоть сам черт внутри, а снаружи этот соблазн, — я знаю, немец выберет его. Я пойду на все, Нерисса, лишь бы не выйти замуж за губку.

Н е р и с с а

Не бойтесь, синьора: вам не достанется ни один из всех этих господ. Они сообщили мне свое решение: они намерены разъехаться по домам и больше вас не беспокоить своими домогательствами, если нельзя добиться вашей руки каким-нибудь другим способом, кроме выбранного вашим отцом — при помощи этих ларцов.

П о р ц и я

Доживи я до старости Сивиллы, я умру целомудренной, как Диана, если никому не удастся получить меня так, как хотел мой отец. Но я очень рада, что эта партия женихов оказалась такой благоразумной, потому что среди них нет никого, о ком бы я сердечно пожалела; и я прошу создателя даровать им счастливый путь.

Н е р и с с а

А помните вы, синьора, когда отец ваш еще был жив, одного венецианца: он был и ученый и воин, — он приезжал к нам с маркизом Монферратским?

П о р ц и я

О да. Это был Бассанио. Кажется, его так звали?

Н е р и с с а

Верно, синьора. Из всех людей, на которых глядели мои глупые глаза, он всех достойнее прекрасной синьоры.

П о р ц и я

Я хорошо его помню; и помню, что он вполне достоин твоей похвалы.

Входит слуга.

Что там такое? Какие новости?

С л у г а

Четверо иностранцев ищут вас, синьора, чтобы проститься с вами. А кроме того, прибыл вестник от пятого — принца Мароккского; он сообщает, что принц, его господин, будет здесь сегодня вечером.

П о р ц и я

Если бы я могла сказать этому пятому «здравствуйте» так же охотно, как скажу тем четверым «прощайте», я была бы рада его приезду. Будь у него нрав святого, а лицо дьявола⁴, так лучше бы он меня взял в духовные дочери, чем в жсны!

Пойдем, Нерисса.— Ты ступай вперед.

Лишь за одним запрем, другой уж у ворот!

Уходят.

СЦЕНА 3

Венеция. Площадь.

Входят Бассанио и Шейлок.

Ш е й л о к

Три тысячи дукатов? Хорошо.

Б а с с а н и о

Да, синьор, на три месяца.

Ш е й л о к

На три месяца? Хорошо.

Б а с с а н и о

За меня, как я уже сказал, поручится Антонио.

Ш е й л о к

Антонио поручится по векселю? Хорошо.

Б а с с а н и о

Можете вы мне помочь? Хотите вы обязать меня? Могу я узнать ваш ответ?

Ш е й л о к

Три тысячи червонцев на три месяца и за поручительством Антонио?

Б а с с а н и о

Ваш ответ?

Ш е й л о к

Антонио — хороший человек.

Б а с с а н и о

Слышали вы когда-нибудь, что это не так?

Ш е й л о к

О нет, нет, нет, нет! Словами «он хороший человек» я хочу сказать, что он, понимаете, человек состоятельный. Однако капитал его — весь в надеждах. У него одно судно плывет в Триполи, другое — в Индию; кроме того, на Ригальто⁵ я слышал, что третье у него сейчас в Мексике, четвертое в Англии, и остальные суда тоже разбросаны по всему свету. Но ведь корабли — это только доски, а моряки — только люди; а ведь есть и земляные крысы, и водяные крысы, и сухопутные воры, и водяные воры, то есть пираты; а кроме того, опасности от воды, ветра и скал. Несмотря на это, он человек состоятельный... Три тысячи червонцев... Пожалуй, вексель его взять можно.

Б а с с а н и о

Будьте уверены, что можно.

Ш е й л о к

Я хочу быть уверенным, что можно; а чтобы быть уверенным, мне нужно обдумать. Могу я поговорить с Антонио?

Б а с с а н и о

Не угодно ли вам отобедать с нами?

Шейлок

Да? Чтобы свинину нюхать? Есть из сосуда, в который ваш пророк-назарейнин загнал бесов заклинаниями? Я буду покупать у вас, продавать вам, ходить с вами, говорить с вами и прочее, но не стану с вами ни есть, ни пить, ни молиться.— Что нового на Риальто? Кто это идет?

Входит Антонио.

Бассанио

Вот и синьор Антонио.

Шейлок

(в сторону)

Вот истинно на вид слащавый мытарь!
Он ненавистен мне как христианин,
Но больше тем, что в жалкой простоте
В займы дает он деньги без процентов
И роста курс в Венеции снижает.
Ох, если б мне ему вцепиться в бок!
Уж я вражду старинную насыщу.
Он ненавидит наш народ священный
И в сборищах купеческих поносит
Меня, мои дела, барыш мой честный
Зовет лихвой. Будь проклят весь мой род,
Коль я ему прощу!

Бассанио

Ну что же, Шейлок?

Шейлок

Я обсуждаю мой запас наличный;
По памяти прикинувши, я вижу,
Что сразу мне всей суммы не собрать
В три тысячи червонцев. Что ж такое?
Тубал, еврей, богатый мой сородич,
Поможет мне. Но стойте! Срок какой
Угоден вам?— Привет, синьор добрейший;
Вот только что о вас мы толковали.

Антонио

Я, Шейлок, не даю и не беру
С тем, чтоб платить или взимать проценты,—
Но, чтоб помочь в нужде особой другу,

Нарушу правило.— Он знает, сколько
Вам нужно?

Ш е й л о к

Да, три тысячи червонцев.

А н т о н и о

И на три месяца.

Ш е й л о к

Забыл! Три месяца: вы так сказали.
И вексель ваш. Подумаем... Но вот что:
Сказали вы, что не берете ссуд
И не даете в рост?

А н т о н и о

Да, никогда.

Ш е й л о к

Когда Иаков пас овец Лавана
(Иаков сей святому Аврааму —
Так мать его устроила премудро —
Преемником был третьим... Так... да,
третьим...)...

А н т о н и о

При чем же это? Он проценты брал?

Ш е й л о к

Нет, не проценты... То есть не проценты
В прямом значенье слова; но заметьте,
Что сделал он: условился с Лаваном,
Что всех ягнят пестрых он получит.
Когда же овцы, полные желанья,
Осеннею порой пошли к баранам
И дело зарожденья началось
Меж этой пышношерстной породой,—
Хитрец узором ветки обдирал
И в самый миг зачатия их ставил
Он перед зачинающею маткой;
Зачавши так, приплод они несли
Сплошь пестрый; все Иакову досталось.
Вот путь к наживе,— он благословен...
Благословен барыш, коль не украден!

А н т о н и о

Иакову помог счастливый случай;
Совсем не от него исход зависел:
Он небом был задуман и свершен.
Рассказ ваш был, чтоб оправдать проценты?
Иль ваши деньги — овцы и бараны?

Ш е й л о к

Не знаю; я пложу их так же быстро.
Но слушайте, синьор...

А н т о н и о

Заметь, Бассанио,
В нужде и черт священный текст приводит.
Порочный ум, ссылаясь на святыню, —
Как бы злодей с улыбкой на устах
Иль яблоко с гнилою сердцевинкой.
О, как на вид бесчестность хороша!

Ш е й л о к

Три тысячи червонцев! Куш немалый...
Три месяца... А сколько годовых?

А н т о н и о

Что ж, Шейлок, вы хотите обязать нас?

Ш е й л о к

Синьор Антонио, много раз и часто
В Риальто поносили вы меня
Из-за моих же денег и процентов.
Я все сносил с пожатьем плеч покорным:
Терпенье — рода нашего примета.
Меня вы звали злобным псом, неверным,
Плевали на жидовский мой кафтан
За то, что я лишь пользуюсь своим.
Так; но теперь, как видно, я вам нужен.
Что ж! Вы ко мне идете, говорите:
«Нам нужны деньги, Шейлок»... Это вы,
Вы просите, плевавший мне в лицо,
Меня пинками гнавший, как собаку,
От своего крыльца? Вам деньги нужны!
Что ж мне сказать вам? Не сказать ли мне:
«Где ж деньги у собак? Как может пес
Давать займы три тысячи червонцев?»
Иль, низко поклонившись, рабским тоном,

Едва дыша и с трепетным смиреньем
Сказать:
«Синьор, вы в среду на меня плевали,
В такой-то день пинка мне дали, после
Назвали псом; и вот, за эти ласки
Я дам взаймы вам денег».

А н т о н и о

Тебя опять готов я так назвать,
И плюнуть на тебя, и пхнуть ногою.
Коль хочешь дать нам денег, так давай их
Не как друзьям; когда же дружба ищет
Приплода от бесплодного металла?
Скорее одолжи их как врагу,
Чтоб, если обанкротится, спокойно
Взыскать с него.

Ш е й л о к

Смотрите, как вспыхнули!
Хочу вам другом быть, снискать приязнь,
Забуть позор, каким меня клеймили,
Помочь вам и не взять с вас ни гроша
Процентов,— вы же слушать не хотите.
От сердца предложенье.

Б а с с а н и о

Тут доброта?

Ш е й л о к

Я докажу ее:
К нотариусу вы со мной пойдите
И напишите вексель; в виде шутки,—
Когда вы не уплатите мне точно
В такой-то день и там-то суммы долга
Указанной,— назначим неустойку:
Фунт вашего прекраснейшего мяса,
Чтоб выбрать мог часть тела я любую
И мясо вырезать, где пожелаю.

А н т о н и о

Отлично, подпишу я этот вексель,
Притом скажу, что жид был очень добр.

Б а с с а н и о

Нет, за меня ты векселя такого
Не дашь; нет, лучше я в нужде останусь!

А н т о н и о

Не бойся, милый друг, я не просрочу,
Два месяца еще, — за месяц, значит,
До срока, — и надеюсь получить я
В трикрат три раза больше этой суммы.

Ш е й л о к

О отче Авраам! Вот каковы
Все эти христиане: их жестокость
Их учит и других подозревать!
Судите сами: если он просрочит —
Что пользы мне от этой неустойки?
Людского мяса фунт — от человека —
Не столько стоит и не так полезен,
Как от быка, барана или козла.
Помочь готов, чтоб милость заслужить;
Согласен он — извольте; нет — прощайте;
За дружбу мне обидой не платите.

А н т о н и о

Да, Шейлок, я твой вексель подпишу.

Ш е й л о к

Сойдемся ж у нотариуса. Вексель
Шутливый заготовьте у него,
А я пойду и соберу дукаты;
Зайду в мой дом, оставленный на волю
Небрежного слуги, и очень скоро
Приду я к вам.

А н т о н и о

Ступай же, добрый жид.

Уходит **Ш е й л о к**.

Еврей придет к Христу. Он стал добрей!

Б а с с а н и о

Боюсь я сладких слов от злых людей.

А н т о н и о

Идем. Опасность всякая далёко:
Суда придут за тридцать дней до срока.

Уходят.

А К Т II

СЦЕНА I

Бельмонт. Покой в доме Порции.

Входят принц Мароккский со свитой, Порция,
Нерисса и другие ее приближенные.

Роговая музыка.

П р и н ц М а р о к к с к и й

Не презирай меня за черноту
Ливреи темной пышущего солнца;
Я с ним сосед, я вскормлен рядом с ним.
Зови белейшего из северян
Из края, где под солнцем льды не тают,
Надрежем кожу из любви к тебе,
Чтоб посмотреть, чья кровь краснее будет.
Синьора, верь: мой вид страшил храбрейших,
Но я клянусь тебе моей любовью,
Страны моей прекраснейшие девы
Его любили. Цвет я изменил бы,
Лишь чтоб пленить тебя, моя царица!

П о р ц и я

Я в выборе руковожусь не только
Взыскательным советом глаз девичьих;
Притом моя судьба, как лотерея,
Мне запрещает добровольный выбор.
Но если б мой отец не ограничил
Меня своею мудростью, назначив
Женой тому, кто угадает ларчик,

Вы, славный принц, темнее б не казались
Для чувств моих, чем все, кого встречала
Доныне.

П р и н ц М а р о к к с к и й

Благодарен и за это!

Ведите же меня к ларцам, чтоб счастье
Мне попытать. Клянусь мечом, которым
Убит был Софи⁶ и персидский принц,
Что победил в трех битвах Сулеймана⁷, —
Я взглядом самый грозный взгляд сразил бы,
Померялся б с храбрейшим сердцем в мире,
Сосуших медвежат у матки б вырвал
И посмеялся б над голодным львом —
Чтоб завладеть тобой. Но, ах! Когда
Лихас и Геркулес играют в кости,
Решая, кто сильнее, случайно может
Слабейшего рука удачей кинуть —
И победит Алкида паж его!
Так я могу, ведом слепой судьбою,
Утратить, что получит недостойный,
И умереть от горя.

П о р ц и я

Вы должны:

Решиться иль совсем не выбирать,
Иль раньше клятву дать — коль ошибетесь,
Не говорить о браке никогда
И ни одной из женщин. Обсудите ж.

П р и н ц М а р о к к с к и й

На все согласен; ну, ведите ж к счастью.

П о р ц и я

Сначала в храм⁸; а после, пообедав,
Дерзните.

П р и н ц М а р о к к с к и й

Пусть судьба пошлет успех!

Быть мне счастливей иль несчастней всех!

Роговая музыка.

Уходят.

СЦЕНА 2

Венеция. Улица.

Входит Ланчелот.

Ланчелот

Конечно, совесть моя позволит мне сбежать от этого жида, моего хозяина. Бес меня так вот и толкает, так вот и искушает; говорит: «Гоббо, Ланчелот Гоббо, добрый Ланчелот», или «Добрый Гоббо», или: «Добрый Ланчелот Гоббо, пусти ноги в ход, беги во все тяжкие, удирай отсюда». А совесть говорит: «Нет, постой, честный Ланчелот, постой, честный Гоббо» или, как выше сказано: «Честнейший Ланчелот Гоббо, не удирай, топни ногой на эти мысли». Ладно; а храбрый дьявол велит мне складывать пожитки. «В путь!» — говорит бес; «Марш!» — говорит бес; «Ради Бога, соберись с духом, — говорит бес, — и лупи!» Ладно; а совесть моя вешается на шею моему сердцу и мудро говорит: «Мой честный друг Ланчелот, ведь ты сын честного отца...» или, скорее, сын честной матери, потому что, сказать правду, отец-то мой несколько... как бы это выразиться... отдавал чем-то... был у него этакий привкус...⁹ Ладно; совесть мне говорит: «Ланчелот, не шевелись!...» — «Попшевеливайся», — говорит бес. «Ни с места!» — говорит совесть. «Совесть, — говорю, — правильно ты советуешь! Бес, — говорю, — правильно ты советуешь!» Если повиноваться совести, надо мне остаться у жида, моего хозяина; а он-то — прости меня господи! — сам вроде дьявола; а чтобы удрать от жида, придется повиноваться лукавому, а ведь он-то, с вашего позволения, и есть сам дьявол. И то правда, что жид — воплощенный дьявол; и, по совести говоря, совесть моя — жестокосердная совесть, если она мне советует остаться у жида. Бес мне дает более дружеский совет; я-таки удеру, дьявол; мои пятки к твоим услугам; удеру.

Входит старый Гоббо с корзинкой.

Гоббо

Молодой синьор, скажите, пожалуйста, как тут пройти к синьору жиду?

Ланчелот

(в сторону)

О небо! Да это мой единородный отец. Он слеп так, словно ему не то что песком, а крупным гравием глаза за-

сыпало. Не узнает меня; сыграю с ним какую-нибудь штуку.

Г о б б о

Почтеннейший молодой синьор, сделайте милость: как мне пройти к синьору жиду?

Л а н ч е л о т

А поверните направо — при первом повороте, но при самом первом повороте поверните налево; да смотрите, при настоящем-то повороте не поворачивайте ни направо, ни налево, а ворочайте прямехонько к дому жида.

Г о б б о

Святые угодники! Трудно будет попасть на настоящую дорогу. Вы не можете сказать мне: некий Ланчелот, что у него живет, живет у него или нет?

Л а н ч е л о т

Вы говорите о молодом синьоре Ланчелоте? (*В сторону.*) Вот погодите, какую я сейчас историю разведу! (*Старику.*) Вы говорите о молодом синьоре Ланчелоте?

Г о б б о

Какой там синьор, ваша милость; сын бедного человека... Отец его — хоть это я сам говорю — честный, но очень бедный человек, — хотя, благодаря Бога, здоровый.

Л а н ч е л о т

Ну, кто бы там ни был его отец, мы говорим о молодом синьоре Ланчелоте.

Г о б б о

О знакомом вашей милости — просто Ланчелоте, сударь.

Л а н ч е л о т

Но прошу вас, старик, эрго, я умоляю вас; эрго, вы говорите о молодом синьоре Ланчелоте?

Г о б б о

О Ланчелоте, с позволения вашей милости.

Л а н ч е л о т

Эрго, о синьоре Ланчелоте? Не говорите о синьоре Ланчелоте, батюшка мой; ибо этот молодой синьор (согласно воле судеб и рока и всяких таких ученых вещей, вроде трех сестер Парок и прочих отраслей науки) действительно скончался, или, если можно выразиться проще, отошел в лучший мир.

Г о б б о

Господи упаси! Да ведь мальчуган был истинным посохом моей старости, истинной моей подпоркой!

Л а н ч е л о т

Неужто ж я похож на палку или на балку, на посох или на подпорку? Вы меня не узнаете, батюшка?

Г о б б о

Ох, нет! Я вас не знаю, молодой синьор. Но, прошу вас, скажите мне правду: что мой мальчик,— упокой господи его душу,— жив или помер?

Л а н ч е л о т

Неужто вы не узнаете меня, батюшка?

Г о б б о

Ох, горе, я ведь почти что ослеп; не признаю вас.

Л а н ч е л о т

Ну, по правде,— даже будь у вас глаза в порядке,— вы и то могли бы не узнать меня; умен тот отец, что узнает собственного ребенка. Ладно, старик, я вам все расскажу про вашего сына. *(Становится на колени.)* Благослови меня. Правда должна выйти на свет: убийства долго скрывать нельзя! Кто чей сын, это скрыть можно, но, в конце концов, правда выйдет наружу.

Г о б б о

Встаньте, синьор, встаньте, пожалуйста; это невозможно, чтобы вы были Ланчелот, мой мальчик.

Л а н ч е л о т

Бросим дурачиться: благослови меня. Я, Ланчелот, был твоим мальчуганом, остался твоим сыном и буду всегда твоим детищем.

Г о б б о

Не могу поверить, что вы мой сын.

Л а н ч е л о т

Не знаю, что мне об этом подумать; но я — Ланчелот, слуга жиды, и уверен в одном, что жена твоя Марджерия — мать моя.

Г о б б о

Да, ее зовут Марджерия, верно... И могу дать присягу, что если ты Ланчелот — так ты плоть и кровь моя. Господи! Будь благословенно имя твое! Какую ты бороду отрастил; да у тебя на подбородке больше волос, чем у моего коренника Доббина в хвосте.

Л а н ч е л о т

Значит, у Доббина хвост короче стал; когда я его последний раз видел, у него в хвосте куда же больше волос было, чем у меня на подбородке.

Г о б б о

Господи, как ты изменился! Как же ты ладишь со своим хозяином? Я ему подарок принес. Как вы с ним ладите?

Л а н ч е л о т

Ничего, хорошо. Но что до меня, я решил от него убежать; и до тех пор не присяду, пока не проделаю хорошего конца. Хозяин мой — настоящий жидюга. Ему подарки дарить? Подари ему веревку, чтобы удавился; я у него на службе с голоду дохну. У меня все пальцы можно ребрами пересчитать. Я очень рад, отец, что ты пришел. Отдай-ка свой подарок лучше синьору Бассанио; какие он, говорят, замечательные ливреи своим слугам заказывает! Если мне не удастся поступить к нему, я убегу, на край света убегу. — Вот редкая удача! Он сам сюда идет. К нему, отец! Потому — будь я жид, если еще останусь у жиды.

Входит Бассанио с Леонардо и другими слугами.

Б а с с а н и о

Это вы можете сделать; но поторопитесь, ужин — не позднее пяти часов. Отправьте эти письма, отдайте ливреи в работу и попросите Грациано зайти ко мне домой.

Уходит один из слуг.

Л а н ч е л о т

Прямо к нему, отец.

Г о б б о

Спаси господи вашу милость!

Б а с с а н и о

Очень благодарен. Тебе что-нибудь нужно от меня?

Г о б б о

Вот, синьор, сын мой, бедный малый...

Л а н ч е л о т

Не бедный малый, синьор, а слуга богатого жида, который хотел бы... как вам объяснит мой отец...¹⁰

Г о б б о

Он, синьор, как говорится, спит и видит...

Л а н ч е л о т

Словом, долго ли, коротко ли, я служу у жида, а желательно мне, как вам объяснит мой отец...

Г о б б о

С позволения вашей милости, нельзя сказать, чтобы он жил со своим хозяином душа в душу.

Л а н ч е л о т

Короче говоря, сущая правда в том, что жид меня всячески притеснял, а это меня и заставляет, как мой отец, старый человек, божьей милостью, вам изложит...

Г о б б о

Тут вот у меня блюдо из голубей; я осмелюсь предложить его вашей милости, и просьбица моя...

Л а н ч е л о т

Чтобы не тратить даром слов, просьба эта меня очень и н т е р е д и р у е т, как узнает ваша милость от этого честного старика... потому... хоть я сам это говорю, хоть и старик он, бедняга, а все-таки отец мой.

Б а с с а н и о

Говорите кто-нибудь один. Чего вы хотите?

Л а н ч е л о т

Служить у вас, синьор!

Г о б б о

Вот и весь д е ф е к т нашей просьбы!

Б а с с а н и о

Тебя я знаю; и исполню просьбу.
Тебя хвалил мне нынче твой хозяин;
Повышен ты, коль это повышение —
Оставить дом богатого жида,
Чтобы служить такому бедняку.

Л а н ч е л о т

Старая пословица прекрасно поделилась между моим хозяином Шейлоком и вами, синьор: у вас — божья благодать, а у него — деньги¹¹.

Б а с с а н и о

Ты хорошо сказал. Ступайте оба;
Простись с хозяином и приходи
Тогда в мой дом.

(Слугам.)

Ему ливрею выдать
Наряднее других. Исполнить точно!

Л а н ч е л о т

Пойдем, отец. А! Так мне не найти себе места? А! Так у меня языка во рту нет? Ладно! (Смотрит на свою ладонь.) Найди-ка во всей Италии еще такую счастливую ладонь. Готов ее положить на Библию для присяги, что я буду удачлив. Вы посмотрите-ка, нечего сказать, простая линия жизни: женщин-то, женщин сколько! Пятнадцать женщин, пустое дело; одиннадцать вдов, девять девиц — для одного человека недурной доходец. Кроме того, трижды буду тонуть на краю гибели. Да еще смертельная опасность на краю перины. Это я называю — удачное спасение. Ну, если Фортуна — женщина, она — добрая бабенка в таких делах. Пойдем, отец; я с жидом прощусь в одно мгновение ока.

Уходят Л а н ч е л о т и старый Г о б б о.

Б а с с а н и о

Так позаймись, прошу, друг Леонардо,
Всем этим. Закупив и все устроив,

Скорей вернись; я нынче угощаю
Друзей ближайших. Поспеши! Ступай.

Л е о н а р д о
Со всем усердьем все исполню я.

Входит Г р а ц и а н о.

Г р а ц и а н о
Где господин ваш?

Л е о н а р д о
Вот он там, синьор.

Уходит.

Г р а ц и а н о
Синьор Бассанио...

Б а с с а н и о
Грациано!

Г р а ц и а н о
К вам просьба...

Б а с с а н и о
Я ее уже исполнил.

Г р а ц и а н о

Вы не должны мне отказывать в этом: я должен ехать с
вами в Бельмонт.

Б а с с а н и о

Должны? Так едем!— Но, Грациано, слушай:
Ты слишком резок, пылок, неводержан
В речах. Тебе идут такие свойства,—
В глазах у нас все это — не пороки;
Но где тебя не знают, там, пожалуй,
Покажешься ты дерзким; постарайся ж
Прибавить несколько холодных капель
Воздержанности в свой пылкий дух,— иначе
Ты повредишь мне диким поведением,
И все надежды рухнут.

Г р а ц и а н о

О Бассанио!

Коль не приму я скромный вид, не буду
Учтиво говорить, ругаться редко,
Молитвенник носить, взирать смиренно,
Во время предобеденной молитвы,
Глаза прикрывши шляпою¹², вздыхать:
«Аминь» и строго соблюдать приличья,
Как тот, кто смотрит бабушке в угоду
Святошей, — больше вы не верьте мне!

Б а с с а н и о

Отлично; мы увидим.

Г р а ц и а н о

Но эта ночь не в счет: вы не судите
Меня по ней.

Б а с с а н и о

Нет, это было б жаль.
Скорей просил бы вас надеть одежды
Смелейшего веселья; жду друзей я
Повеселиться! А теперь прощайте.
Есть дело у меня.

Г р а ц и а н о

А я иду к Лоренцо и к другим,
Но к ужину мы будем все у вас.

Уходят.

СЦЕНА 3

Там же. Комната в доме Шейлока.

Входят Д ж е с с и к а и Л а н ч е л о т.

Д ж е с с и к а

Мне жаль, что ты отца оставить хочешь.
Наш дом ведь ад; а ты, веселый дьявол,
Подчас мне помогал рассеять скуку.
Но — в добрый час... А вот тебе дукат. —
Да, Ланчелот, за ужином увидишь

Ты у Бассанио в гостях Лоренцо:
Отдай ему письмо; но только тайно.
Прощай. Не надо, чтоб отец мой видел,
Что мы с тобою говорим.

Л а н ч е л о т

Будьте здоровы! Слезы застилают мой язык. Прекраснейшая язычница, очаровательнейшая жидовка! Если какой-нибудь христианин не пойдет из-за тебя на мошенничество, чтобы только заполучить тебя,— я буду положительно обманут. Но... будьте здоровы! Эти глупые слезы затопляют мой мужественный дух. Будьте здоровы!

Уходит.

Д ж е с с и к а

Прощай, друг Ланчелот!
Увы, какой постыдный грех — стыдиться,
Что я ребенок моего отца!
Но я ведь дочь ему по крови только,
Не по душе. Сдержи обет, Лоренцо,—
И стану я, покончивши с борьбой,
И христианкой и твоей женой.

Уходит.

СЦЕНА 4

Там же. Улица.

Входят Грациано, Лоренцо, Саларино и Саланио.

Л о р е н ц о

Так; мы тайком от ужина сбежим
Ко мне, наденем маски и вернемся¹³;
За час успеем.

Г р а ц и а н о

Но ничего у нас ведь не готово!

С а л а р и н о

Не заказали мы факелonosцев.

С а л а н и о

Устраивать кой-как — да это гадость;
Уж лучше не устраивать совсем.

Л о р е н ц о

Сейчас четыре; два часа у нас,
Чтоб все успеть...

Входит Л а н ч е л о т с письмом.

Что нового, приятель?

Л а н ч е л о т

А вот, если вы изволите распечатать вот это, — так
верно узнаете, что нового.

Дает ему письмо.

Л о р е н ц о

Я знаю руку... Дивная рука!
Белей листка, исписанного ею,
Та ручка нежная.

Г р а ц и а н о
Письмо любви?

Л а н ч е л о т
Разрешите откланяться, синьор.

Л о р е н ц о
Куда идешь ты?

Л а н ч е л о т
Да вот, синьор, иду приглашать моего прежнего хозяи-
на-жида отужинать сегодня у моего нового хозяина-христи-
анина.

Л о р е н ц о
Нá вот, возьми. И Джессике прелестной
Скажи секретно, что приду. Ступай.

Уходит Л а н ч е л о т.

Идем приготовляться к маскараду.
Факелоносец у меня уж нанят.

С а л а р и н о

Ну что ж, иду сейчас же; я готов.

С а л а н и о

Приду и я.

Л о р е н ц о

Так через час сойдемся
Мы все у Грациано на дому.

С а л а р и н о

Придем, отлично.

Уходят С а л а р и н о и С а л а н и о.

Г р а ц и а н о

Письмо от Джессики прекрасной было?

Л о р е н ц о

Тебе доверюсь я. Она мне пишет,
Как от отца ее мне увезти;
Что у нее есть золото и камни
И что костюм пажа она достала.
Да, если жид попасть на небо может,
Так только из-за дочери прелестной,
И если ей несчастье посмеет
Путь преградить, так только под предлогом,
Что Джессика — дочь гнусного жида.
Пойдем со мной; прочти письмо дорогой.
Мне милая факелоносцем будет.

Уходят.

СЦЕНА 5

Там же. Перед домом Шейлока.

Входят Ш е й л о к и Л а н ч е л о т.

Ш е й л о к

Увидишь сам. Твои глаза рассудят;
Меж им и мною разницу увидишь.—
Эй, Джессика!— Не будешь обжираться,

Как у меня... — Эй, Джессика! — Не будешь
Спать и храпеть и рвать свою одежду... —
Да что ж ты, Джессика?

Л а н ч е л о т

Эй, Джессика!

Ш е й л о к

Ты что кричишь? Тебя кричать не просят.

Л а н ч е л о т

Ваша милость всегда меня бранили, что я ничего не
умею делать без приказания.

Входит Джессика.

Д ж е с с и к а

Вы звали? Что угодно?

Ш е й л о к

Я, Джессика, сегодня зван на ужин.
Возьми ключи. — Но стоит ли идти?
Зовет не дружба — лесть. Но я пойду.
Из ненависти буду есть: пусть платит
Мот-христианин. — Ну, мое дитя,
Смотри за домом. — Лучше б не ходить мне.
Грозит несчастье моему покою:
Всю ночь мешки с дукатами мне снились.

Л а н ч е л о т

Сделайте милость, пожалуйста, синьор; мой молодой гос-
подин надеется на ваше о т в р а щ е н и е¹⁴.

Ш е й л о к

Как и я — с его стороны¹⁵.

Л а н ч е л о т

Там целый заговор; я не говорю, что будет маскарад, но
увидите, что недаром у меня в чистый понедельник кровь
из носу шла с шести часов утра, — а это был как раз тот
день, что четыре года тому назад выпал на покаянную
среду.

Ш е й л о к

Как, маскарад? Ну, Джессика, так слушай:
Запрись кругом. Заслышишь барабаны
Иль писк противный флейты кривоносою, —
Не смей на окна лазить, да не вздумай
На улицу высовывать и носа,
Чтобы глазеть на крашенные хари
Безмозглых христиан; но в нашем доме
Заткни все уши, то есть окна все,
Чтоб не проникнул шум пустых дурачеств
В мой дом почтенный. Ох, клянусь жезлом
Иакова, что мне не до пирушек!
Но я отправлюсь. — Ну, ступай вперед;
Скажи — приду.

Л а н ч е л о т

Иду, синьор! — А вы, синьора, поглядывайте все-таки в окошко:

Христианин придет сейчас, —
Стоит он еврейки глаз.

Уходит.

Ш е й л о к

Что шут сказал — измаильтянин?¹⁶ А?

Д ж е с с и к а

Сказал: «прощайте», больше ничего.

Ш е й л о к

Не злой бездельник, но обжора страшный.
В работе — что улитка; спит весь день,
Как кот. А мне не надо трутней в улье;
Так я и уступил его другому, —
Пусть он ему опустошать поможет
Заемный кошелек. Ну, дочь, домой!
Быть может, я сейчас же возвращусь.
Все сделай, как сказал я; да запрись.
Запрешь плотней — найдешь верней. —
Пословица хозяйственных людей.

Уходит.

Д ж е с с и к а

Прощай! Захочет мне судьба помочь —
Отца я потеряю, ты же — дочь.

Уходит.

СЦЕНА 6

Там же.

Входят Г р а ц и а н о и С а л а р и н о в масках.

Г р а ц и а н о

Вот тот навес, где подождать Лоренцо
Просил нас.

С а л а р и н о

Час его почти прошел.

Г р а ц и а н о

Не чудо ль, что опаздывает он?
Любовники бегут скорей часов.

С а л а р и н о

О! Голуби Венеры в десять раз
Быстрее летят скрепить пыл новой страсти,
Чем прежних клятв спешат сдержать обет.

Г р а ц и а н о

Да, так всегда. Кто ж от стола встает
С таким же аппетитом, как садился?
Где конь, чтобы бежал в обратный путь,
Наскучивший, с таким же пылким рвением,
Как начал бег? За каждой вещью в мире
Нам слаще гнаться, чем иметь ее.
Как с юным мотом схож корабль, когда,
Весь в флагах, покидает порт родимый,
Ласкаемый непостоянным ветром!
Как, возвращаясь, схож он с блудным сыном:
Бока помяты, паруса в лохмотьях,
Он порван, смят непостоянным ветром!

С а л а р и н о
Вот и Лоренцо. Ну, об этом после.

Входит Л о р е н ц о.

Л о р е н ц о
Друзья мои, простите промедленье.
Не я — дела мои виной задержки.
Когда жену украсть вы захотите,
Я столько ж буду ждать вас. Подойдите;
Живет здесь тесть мой, жид.— Эй! Кто там есть?

Наверху показывается Д ж е с с и к а в мужском платье.

Д ж е с с и к а
Кто вы? Для верности скажите мне,
Хоть клятву дам, что голос ваш я знаю.

Л о р е н ц о
Лоренцо я — твоя любовь.

Д ж е с с и к а
Лоренцо — так; моя любовь — да, верно.
Кого ж еще я так люблю? Но вот что:
Кто знает, кроме вас, что я-то — ваша?¹⁷

Л о р е н ц о
Бог и твой ум — свидетели тому.

Д ж е с с и к а
Лови мой ларчик; этого он стоит.
Я рада ночи; вам меня не видно,—
Так я стыжусь наряда моего.
Но ведь любовь слепа, и тот, кто любит,
Не видит сам своих безумств прелестных,
Не то сам Купидон бы покраснел,
Меня увидев мальчиком одетой.

Л о р е н ц о
Спустишь; ты будешь мне факелonosцем.

Д ж е с с и к а
Как? Мне самой же освещать свой стыд?
Ах, он и без того уж слишком ясен.

Я буду всем видна, — а мне ведь надо
Скрываться, милый.

Л о р е н ц о

Ангел мой, ты скрыта
Прелестнейшим мальчишеским нарядом.
Но выходи!
Ведь ночь уж скоро обратится в бегство, —
А нас Бассанио на ужин ждет.

Д ж е с с и к а

Я все запру, позолочу себя
Еще червонцами — и выйду к вам.

Скрывается наверху.

Г р а ц и а н о

Клянусь я клобуком¹⁸ моим — она
Язычица, но вовсе не жидовка!

Л о р е н ц о

Будь проклят я, коль не люблю ее;
Она умна, как я могу судить;
Прекрасна, коль мои глаза не лгут мне;
Верна, что доказала мне сама.
Такой же умной, верной и прекрасной
Любовь моя к ней вечно в сердце будет!

Входит Д ж е с с и к а.

А, ты уж здесь? — Итак, друзья, вперед!
Давно уж масок сборище нас ждет.

Уходит с Д ж е с с и к о й и С а л а р и н о.

Входит А н т о н и о.

А н т о н и о

Кто это здесь?

Г р а ц и а н о

Синьор Антонио!

А н т о н и о

Фу, стыд, Грациано! Где же остальные?
Девятый час; друзья давно вас ждут.

Мир отменен: подул попутный ветер, —
Бассанио торопится отплыть.
Я двадцать человек послал за вами.

Г р а ц и а н о

Я рад! Мне выше счастья не найти —
Под парусами нынче ж быть в пути.

Уходят.

СЦЕНА 7

Бельмонт. Комната в доме Порции.

Роговая музыка.

Входят Порция, принц Мароккский и их свита.

П о р ц и я

Отдерните завесу и откройте
Ларцы для благороднейшего принца.
Ваш выбор, принц?

П р и н ц М а р о к к с к и й

Вот первый — золотой — ларец и надпись:
«Со мной получишь то, что многие желают».
Второй — серебряный и с обещанием:
«Со мной получишь то, чего достоин ты».
Свинцовый, третий, резко заявляет:
«Со мной ты всем рискнешь, отдав все, что имеешь».
Но как узнаю, правильно ль я выбрал?

П о р ц и я

В одном из них — портрет мой. Если, принц,
Он будет вами выбран — с ним я ваша.

П р и н ц М а р о к к с к и й

Пусть некий Бог направит выбор мой!
Посмотрим; надписи перечитаю.
Что говорит свинец?
«Со мной ты всем рискнешь, отдав все, что имеешь».
Дать — за свинец? Рискнуть — из-за свинца?
Ларец грозит. Ведь тот, кто всем рискует,
Надеется на выгоду большую.

Ум золотой не соблазнится шлаком.
Нет, не рискну ничем я за свинец!
Что скажет серебро с невинным цветом?¹⁹
«Со мной получишь то, чего достоин ты».
Чего достоин?.. Стой, Мароккский принц!
Рукою твердой цену взвесь себе.
Ты много стоишь. Но такое «много»
Быть может малым для прекрасной дамы.
Однако ж сомневаться мне в своих
Достоинствах — бессилие и слабость.
Чего достоин?.. Я ее достоин!
Ее я стою родом и богатством,
И красотой, и также воспитаньем,
Но более всего — моей любовью.
Что если, не колеблясь, выбрать этот?
Прочту еще на золоте я надпись:
«Со мной получишь то, что многие желают».
Ее, конечно! Все ее желают,
Со всех концов земли сюда стремятся —
Облобызать алтарь живой святыни;
Гиркании пустыни, даль степей
Аравии — путем проезжим стали
Для принцев, к дивной Порции спешащих.
И царство волн, чьи дерзкие вершины
Плещут в лицо небес, уж не преграда
Для чужестранцев; море, как ручей,
Переплывают, чтоб ее увидеть.
В одном из трех — ее портрет небесный.
Ужель в свинцовом! Нет! Кошунством было б
Так думать; слишком было бы жестоко
Ее в могиле мрачной заключить.
Иль в серебро ее замуровали,
Что золота дешевле в десять раз?
Грех думать так: кто видел ценный перл
В оправе ниже золота? Монета
Есть в Англии; там вычеканен ангел
На золоте: но только он снаружи,
А здесь — внутри, на ложе золотом
Мой ангел! — Дайте ключ — ларец закрыт.
Вот, выбор сделан. Что судьба решит?

П о р ц и я

Вот... Если там портрет найдете мой,—
Я ваша.

Принц отпирает золотой ларец.

П р и н ц М а р о к к с к и й
Смерть и ад! Что предо мной?
Тут череп и в его пустой глазнице
Бумаги свиток. Я прочту его.

(Читает.)

«Не все то злато, что блестит,—
Вот что мудрость говорит.
Жизнь продать иной спешит,
Чтобы лицезреть мой вид.
Червь в злаченном гробе скрыт.
Будь твой ум с отвагой слит,
Разум зрел,— хоть юн твой вид.—
Ты б не был холодом убит.
Так прощай, твой путь открыт».
Холод, да! Мой труд пропал!
Прощай, тепло; мороз настал!

(Порции.)

Прости! Мне тяжело; длить не стану муку;
Так проигравший вынесет разлуку.

Уходит.

П о р ц и я
Избавились!— Спустить завесу. Что ж!
Вот так бы всем, кто с ним по виду схож!

Уходит.

СЦЕНА 8

Венеция. Улица.

Входят С а л а р и н о и С а л а н и о.

С а л а р и н о
Ну что ты, друг? Я видел, как отплыл
Бассанио и вместе с ним Грациано;
Лоренцо, я уверен, с ними нет.

С а л а н и о

Жид поднял дожа воплями с постели;
Он обыскать решил корабль Бассанио.

С а л а р и н о

Он опоздал: корабль уж отошел.
Но дожу в это время сообщили,
Что видели в одной гондоле вместе
Лоренцо с Джессикой, его влюбленной.
К тому ж Антонио заверил дожа,
Что их на корабле Бассанио нет.

С а л а н и о

Не видел я страстей подобной смены,
Неистойой и странной, как когда
Собака-жид на улице вопил:
«О дочь моя! Мои дукаты! Дочь
Сбежала с христианином! Пропали
Дукаты христианские! Где суд?
Где правосудье?.. Дочь моя украла
Мешок... нет, два — червонцев за печатью
Двойных дукатов! Дочь моя украла!
И камни! Два бесценнейших брильянта
Украла дочь! Найди девчонку, суд,—
При ней ведь всё — и камни и дукаты!»

С а л а р и н о

Со всей Венеции за ним мальчишки
Бегут, крича: «Где камни? Дочь? Дукаты?»

С а л а н и о

Пусть не просрочит дня Антонио добрый —
Не то за все заплатит он.

С а л а р и н о

Да, кстати, —
Вчера один француз мне рассказал,
Что в Узком затонул проливе
Меж Францией и Англией корабль
Из наших стран, богато нагруженный.
Мысль об Антонио сразу мне пришла;
Подумал: только б не его корабль!

С а л а н и о

Про это надо бы сказать Антонио,—
Но исподволь, чтоб он не огорчился.

С а л а р и н о

Добрей его нет в мире человека.
Я видел, как с Бассанио он прощался;

Бассанио обещал скорей вернуться;
Он отвечал: «О нет! Из-за меня
Не делай дела кое-как, Бассанио!
Жди, чтоб оно от времени созрело»²⁰.
И векселем, что выдал я жиду,
Не омрачай души, любовью полной.
Будь весел; мысли посвяти всецело
Ты сватовству и нежным проявлениям
Любви, какие нужными найдешь».
Сказал, и со слезами на глазах,
Отвротясь, он руку протянул
И с нежностью глубокою пожал
Бассанио руку; так они расстались.

С а л а н и о

Он любит жизнь из-за Бассанио только,
Мне кажется! Прошу, пойдем к нему,
Чтоб разогнать хоть чем-нибудь веселым
Привычную тоску его.

С а л а р и н о

Отлично.

Уходят.

СЦЕНА 9

Бельмонт. Комната в доме Порции.

Входит Н е р и с с а в сопровождении с л у г и.

Н е р и с с а

Скорей, скорей отдерни занавеску.
Принц Арагонский клятву уж принес,
И к выбору сейчас приступит он.

Роговая музыка.

Входят п р и н ц А р а г о н с к и й, П о р ц и я и их с в и т а.

П о р ц и я

Вот, благородный принц, здесь три ларца.
Коль правильно ваш выбор будет сделан,
Немедленно свершим союз мы брачный,

Но если нет — без дальних слов, мой принц,
Тотчас же вы уедете отсюда.

П р и н ц А р а г о н с к и й

Я клятву дал исполнить три условия:
Во-первых, никому не открывать,
Какой ларец я выбрал; во-вторых,
Себе другой невесты не искать;
И наконец,
Коль в выборе Фортуна не поможет,
Тотчас же вас покинуть и уехать.

П о р ц и я

Клянется в этом каждый, кто рискует
Судьбой за недостойную меня.

П р и н ц А р а г о н с к и й

На все пошел я. Помоги, Фортуна,
Надежде сердца! — Золото я вижу,
И серебро, и низменный свинец.
«Со мной ты всем рискнешь, отдав все, что имеешь».
Будь ты красивей, я б рискнул, быть может!
Что скажет золотой ларец? Посмотрим.
«Со мной получишь то, что многие желают».
Так, «многие», но многие — ведь это
Та пошлая толпа, что выбирает
По виду, слушается глупых глаз,
Не смотрит внутрь, — как стриж, что на ветру
Гнездо возводит на стене наружной,
Открытое всем прихотям ненастья.
Не выберу по вкусу большинства,
Чтоб не смешаться с пошлыми умами
Или сравняться с варварской толпой.
К тебе, серебряный казнохранитель!
Еще раз повтори мне свой девиз.
«Со мной получишь то, чего достоин ты».
Прекрасно сказано! И кто же вправе
Обманывать судьбу, искать почета,
Не заслуживши? Пусть никто не смеет
Величье незаслуженно носить.
О, если б званья, должности, чины
Не низкими, бесчестными путями,
А истинной заслугой добывались,
Накрылся б гордо тот, кто спину гнет²¹,
И подчинился б, кто повелевает!

А сколько плевелов бы отмелось
От чистых зерен чести! Сколько славы
От гибели веков бы уцелело,
Чтоб снова заблестеть! — Но выбор ждет.
«Со мной получишь то, чего достоин ты».
Возьму — чего достоин. — Давайте ключ.
И пусть моя откроется удача!

Открывает серебряный ларец.

П о р ц и я
(в сторону)

Не стоила находка долгой речи.

П р и н ц А р а г о н с к и й
Что вижу я? Бессмысленная рожа
Записку держит! Я ее прочту. —
О, как на Порцию ты не похожа,
На все мои надежды и заслуги!
«Со мной получишь то, чего достоин ты».
Ужель достоин я дурацкой рожи?
Вот мне награда? Лучшей я не стою?

П о р ц и я

Ответчик и судья — два разных звания.
Различны свойства их.

П р и н ц А р а г о н с к и й

Что здесь? Посмотрим.
«Семь раз испытан я огнем²²;
Семь раз испытан разум в том,
Кто ошибок не имел.
Тот, кто тень поймать хотел,
Счастья тень — того удел.
Много есть глупцов кругом,
Как я, покрытых серебром.
Кого бы ты ни взял женой,
Я — портрет навеки твой.
В путь! Покончено с тобой».
Тем глупее я кажусь,
Чем здесь дольше нахожусь.
Пришел с дурацкой головой, —
Две их уношу с собой.
Милая, прости... Молчу:
Свой обет сдержать хочу.

Уходит.

П о р ц и я

Так моль сгорела о свечу...
О мудрые глупцы! Коль выбирают,
То разум свой из-за ума теряют.

Н е р и с с а

В пословице недаром говорится:
«Всё от судьбы — жениться ль, удавиться ль».

П о р ц и я

Идем; задерни занавес, Нерисса.

Входит с л у г а.

С л у г а

Синьора где?

П о р ц и я

Здесь. Что тебе, синьор?

С л у г а

Синьора, к вашим воротам подъехал
Венецианец молодой с известьем,
Что вслед прибудет господин его,
Который шлет вещественный привет:
Помимо слов учтивых и поклонов
Богатые дары. Я не видал
Приятнее посланника любви.
Апрельский день не возвещал так нежно
Роскошнейшего лета приближенье,
Как своего владыку этот вестник.

П о р ц и я

Прошу, довольно. Я боюсь, ты скажешь,
Что он тебе сродни,— так расточаешь
По-праздничному ум на похвалы!—
Пойдем, пойдем, Нерисса; жажду видеть
Посла любви, что так учтив и мил.

Н е р и с с а

Дай Бог любви, чтоб то Бассанио был!

Уходят.

А К Т III

СЦЕНА I

Венеция. Улица.

Входят Саланио и Саларино.

С а л а н и о

Ну, что нового на Риальто?

С а л а р и н о

Да что? По-прежнему упорно держится слух, что корабль Антонио с богатым грузом потерпел крушение в Узком проливе; Гудвинские пески²³, — кажется, так оно называется, — роковое место, очень опасная мель, где лежит не один остов большого корабля, если только кумушка-молва, от которой я это знаю, честная женщина и говорит правду.

С а л а н и о

Хотел бы я, чтобы в данном случае она оказалась самой отъявленной лгуньей из всех кумушек, какие когда-либо грызли имбирные конфеты или уверяли соседей, что оплакивают смерть третьего мужа. Но, видно, правда, — если говорить без всяких околичностей и ничем не преграждать ровной дороги толков, — правда, что добрый Антонио, честный Антонио... О, если бы я нашел эпитет, достойный сопровождать его имя!..

С а л а р и н о

Довольно; поставь точку!

С а л а н и о

А? Что ты говоришь? Ну, словом, конец тот, что Антонио потерял корабль.

С а л а р и н о

Хотел бы я, чтоб это было концом его потерь!

С а л а н и о

Дай скорей сказать «аминь», чтобы дьявол не помешал моей молитве; вон он сам идет во образе жида.

Входит Ш е й л о к.

Что скажешь, Шейлок? Что нового в купеческом мире?

Ш е й л о к

Вы же знаете, — никто не знает лучше вас, — что у меня сбежала дочь!

С а л а р и н о

Совершенно верно. Я даже знаю портного, который ей делал крылышки, на которых она улетела.

С а л а н и о

А Шейлок сам знал, что птичка уже оперилась. В эту пору они все улетают от родителей — такова уж их природа.

Ш е й л о к

Будь она за это проклята!

С а л а р и н о

Непременно — если судьей ее будет дьявол.

Ш е й л о к

Моя собственная плоть и кровь взбунтовались!

С а л а н и о

Ах ты, старая падаль! Взбунтовалась в такие годы!

Ш е й л о к

Я говорю: дочь моя, моя собственная плоть и кровь!

С а л а н и о

Между твоей плотью и ее больше разницы, чем между черной амброй и слоновой костью; а между вашей

кровью — больше, чем между красным вином и рейнвейном. Но скажи, что ты слышал: потерял Антонио корабль на море или нет?

Ш е й л о к

Вот, еще моя беда! Банкрот, мот, который едва смеет нос показать на Риаљто; нищий, а привык таким щеголем расхаживать по рынку! Пусть попомнит о своем векселе; он все называл меня ростовщиком — пусть попомнит о своем векселе. Он давал деньги в долг из христианского человеколюбия — пусть попомнит о своем векселе!

С а л а р и н о

Ну, я уверен, если он и просрочит, не станешь же ты требовать его мяса: на что оно годится?

Ш е й л о к

Рыбу на него ловить! Пусть никто не насытится им, — оно насытит месть мою. Он меня опозорил, помешал мне заработать по крайней мере полмиллиона, насмеялся над моими убытками, издевался над моими барышами, поносил мой народ, препятствовал моим делам, охлаждал моих друзей, разгорячал моих врагов; а какая у него для этого была причина? Та, что я жид. Да разве у жида нет глаз? Разве у жида нет рук, органов, членов тела, чувств, привязанностей, страстей? Разве не та же самая пища насыщает его, разве не то же оружие ранит его, разве он не подвержен тем же недугам, разве не те же лекарства исцеляют его, разве не согревают и не студят его те же лето и зима, как и христианина? Если нас уколоть — разве у нас не идет кровь? Если нас пощекотать — разве мы не смеемся? Если нас отравить — разве мы не умираем? А если нас оскорбляют — разве мы не должны мстить? Если мы во всем похожи на вас, то мы хотим походить и в этом. Если жид обидит христианина, что тому внушает его смирение? Мечь! Если христианин обидит жида, каково должно быть его терпение по христианскому примеру? Тоже мечь! Вы нас учите гнусности; я ее исполню. Уж поверьте, что я превзойду своих учителей!

Входит слуга.

С л у г а

Синьоры, мой господин, синьор Антонио, дома и желал бы побеседовать с вами обоими.

Саларино

А мы его сами везде искали.

Входит Тубал.

Саланио

Вот еще один из их племени; третьего им под стать не подберешь — разве сам дьявол обратится в жида!

Уходят Саланио, Саларино и слуга.

Шейлок

Ну что, Тубал, какие новости из Генуи? Нашел ты дочь мою?

Тубал

Во многих местах слышал о ней, но найти ее не мог.

Шейлок

Ну так, так, так, так! Пропал бриллиант, за который я заплатил во Франкфурте две тысячи дукатов! До сих пор проклятие еще не обрушивалось так тяжело на наше племя; я его никогда не чувствовал так до сих пор. Две тысячи червонцев — в одном этом бриллианте, и еще другие драгоценные, драгоценные камни! Хотел бы я, чтобы моя дочь лежала мертвой у ног моих с драгоценными камнями в ушах! Чтобы ее похоронили у ног моих, а червонцы положили в гроб! Так ничего о них не слышно? Ну, конечно! А сколько истрачено на поиски — я и не знаю! О, чтоб тебя! Убыток за убытком! Столько-то украл вор, да столько-то — чтобы найти вора, и никакого удовлетворения, никакого отмщения! Нет такого несчастья, как то, что на меня обрушилось! Нет вздохов, кроме моих; нет слез, кроме тех, что я проливаю!

Тубал

Нет, и у других людей бывают несчастья. Антонио, как я слышал в Генуе...

Шейлок

Что? Что? Что? Несчастье, несчастье?!

Тубал

У него потерпел крушение корабль, возвращавшийся из Триполиса.

Ш е й л о к

Благодарю Бога! Благодарю Бога! Это верно? Это верно?

Т у б а л

Я говорил с несколькими матросами, спасшимися при кораблекрушении.

Ш е й л о к

Благодарю тебя, добрый Тубал! Добрые вести! Добрые вести! Ха, ха! Где же это? В Генуе?

Т у б а л

Дочь ваша истратила в Генуе, как я слышал, в один вечер восемьдесят дукатов.

Ш е й л о к

Ты в меня вонзаешь кинжал! Не видать мне никогда больше моего золота! Восемьдесят дукатов зараз! Восемьдесят дукатов!

Т у б а л

Со мной приехали в Венецию несколько кредиторов Антонио; они клянутся, что он должен неминуемо обанкротиться.

Ш е й л о к

Очень рад этому! Я его истерзаю! Я его замучаю! Я рад этому!

Т у б а л

Один из них показывал мне кольцо, которое он получил от вашей дочери за обезьяну.

Ш е й л о к

Проклятье ей! Ты меня терзаешь, Тубал; это была моя бирюза — я получил ее от Лии, когда был еще холостым. Я бы не отдал ее за целую обезьянью рошу!

Т у б а л

Но Антонио безусловно пропал!

Ш е й л о к

Да, это верно, это совершенно верно! Ступай, Тубал, найми мне заранее пристава, договори его за две недели до срока. Я вырежу у Антонио сердце, если он только просро-

чит; когда его не будет в Венеции, тогда я буду волен делать дела, как хочу. Ступай, ступай, Тубал! Мы встретимся в нашей синагоге; ступай, добрый Тубал; в нашей синагоге, Тубал.

Уходят.

СЦЕНА 2

Бельмонт. Комната в доме Порции.

Входят Бассанио, Порция, Грациано, Нерисса и свита.

Порция

Помедлите, день — два хоть подождите
Вы рисковать; ведь если ошибетесь —
Я потеряю вас; так потерпите.
Мне что-то говорит (хоть не любовь),
Что не хочу терять вас; вам же ясно,
Что ненависть не даст подобной мысли.
Но если вам не все еще понятно
(Хоть девушке пристойней мысль, чем слово), —
Я б месяц — два хотела задержать вас,
Пока рискнете. Я б вас научила,
Как выбрать... Но тогда нарушу клятву,
Нет, ни за что! Итак, возможен промах.
Тогда жалеть я буду, что греха
Не совершила! О, проклятье взорам,
Меня околдовавшим, разделившим;
Две половины у меня: одна
Вся вам принадлежит; другая — вам...
Мне — я сказать хотела; значит, вам же,
Так ваше все! Злой рок преграду ставит
Между владельцем и его правами:
Я ваша — и не ваша... Если так²⁴,
Пошлите в ад судьбу, а не меня.
Я слишком много говорю; но это,
Чтоб, время задержав и протянув,
Замедлить выбор ваш.

Бассанио

Позвольте выбрать;
Жить так, как я живу, ведь это — пытка.

П о р ц и я

Как пытка? А какую же измену
К любви вы примешали? Сознавайтесь.

Б а с с а н и о

Лишь гадкую измену — недоверья,
Мешающую мне поверить в счастье.
Меж снегом и огнем возможней дружба,
Чем меж изменой и моей любовью.

П о р ц и я

Боюсь, не говорите ль вы под пыткой:
Под пыткой люди могут все сказать.

Б а с с а н и о

Даруйте жизнь мне — я сознаюсь в правде.

П о р ц и я

Признайтесь и живите.

Б а с с а н и о

«И любите».

Вот все мое признание. О пытка
Блаженная, когда палач мой сам
Меня ответам учит для спасенья!
Пустите же к моей судьбе — к ларцам.

П о р ц и я

Пусть так!

Открывается занавес, за которым находятся ларцы.

В одном из них скрываюсь я.
Коль любите меня вы, так найдете. —
Нерисса, стань подальше с остальными.
Пусть музыка сопровождает выбор...
Коль проиграет, кончит он, как лебедь,
Исчезнув с песней. Чтоб сравнение было
Верней, мои глаза потоком будут,
Где влажный смертный одр найдет он. Если ж
Он победит... чем станут эти звуки?
Фанфарой труб, склоняющей народ
Пред нововенчанным его монархом,
Небесно-сладкой песнью на заре,
Что проникает в грезы жениха,

Зовя к венчанью. — Вот, идет, с не меньшим
Величием — но с большею любовью,
Чем молодой Алкид, освобождавший
Скорбящей Трои девственную дань
От чудища морского. Я как жертва
Стою. Вдали — дарданянки²⁵, с глазами,
Опухшими от слез, глядят, чем подвиг
Окончится. Иди, мой Геркулес!
Живи — я буду жить! Страшной сторицей
Мне видеть битву, чем тебе — сразиться.

Песня

(пока Бассанио рассматривает ларцы)

«Скажи мне, где любви начало?
Ум, сердце ль жизнь ей даровало?
И чем питаться ей пристало?

Ответь, ответь!

В глазах впервые возникает,
От взглядов пищу получает,
В своей же люльке умирает.
Пусть отпоеет ее наш звон,
Я начинаю: динь-динь-дон!»

В с е

«Динь-динь-дон!»

Б а с с а н и о

Так внешний вид от сущности далек;
Мир обмануть не трудно украшеньем,
В судах нет грязных, низких тяжб, в которых
Нельзя бы было голосом приятным
Прикрыть дурную видимость. В религии —
Нет ереси, что б чей-то ум серьезный
Не принял, текстами не подтвердил,
Прикрыв нелепость пышным украшеньем.
Нет явного порока, что б не принял
Личину добродетели наружно.
А сколько трусов, чьи сердца неверны,
Как лестница песчаная, имеют
На подбородках бороды такие,
Как Геркулес или суровый Марс, —
А вскрой их печень — молока белей,
Но на лице знак мужества являют,
Чтоб страх вселять. На красоту взгляните —

И ту теперь на вес купить возможно;
И так в природе происходит чудо,
Что легче те, на ком надето больше.
Так, эти золотые кудри-змейки,
Что шаловливо с ветерком играют
Над мнимою красавицей, нередко
Принадлежат совсем другой головке,
И череп, что их вырастил, в могиле.
Вся эта пышность — лишь коварный берег
Опаснейшего моря, шарф прелестный,
Сокрывший индианки красоту²⁶.
Да, ты — личина правды, под которой
Наш хитрый век и самых мудрых ловит.
Ты, золото блестящее! Мидаса
Ты жесткий корм! Я не хочу тебя! —
И не тебя, посредник тусклый, пошлый
Между людьми! — Но ты, простой свинец,
Скорей грозящий, чем сулящий блага, —
Ты бледностью своей красноречив: —
Беру тебя — будь выбор мой счастлив!

П о р ц и я

(в сторону)

Как все другое отлетело вдруг:
Сомнение, отчаянье, испуг
И муки ревности зеленоглазой!
Сдержись, любовь, сдержи порыв восторга;
Дождь радости слегка останови:
О, слишком сильно счастье любви —
Не вынести боюсь!

Б а с с а н и о

(открывает свинцовый ящик)

Что я найду?

Твой дивный лик! О, что за полубог²⁷
Природу так постиг? Глаза живут!
Иль потому, что движутся мои,
Так кажется? Уста полуоткрыты,
Разделены дыханьем сладким губы,
Друзьям прелестным — милая преграда.
А волосы! Художник, как паук,
Сплел золотую сеть — ловить сердца,
Как мошек в паутину. Но глаза —
Как мог он их создать и не ослепнуть?
Один из них его б лишил обоих,

Неконченным оставшись. Но насколько
Моя хвала на эту тень клеветает,
Не в силах оценить ее,— настолько ж
Хромает тень за сущностью вослед.
Вот свиток; в нем судьбы моей решенье.
«На внешность ты не стал смотреть,—
Столь же будь удачлив впредь!
Если рок так повелел —
Оцени ты свой удел;
Коль по сердцу он тебе,
Ты рай нашел в своей судьбе:
Ты красавицей своей
С поцелуем завладей!»

Благой приказ! Позвольте же, синьора,
Мне дать и взять согласно приговору.

(Целует ее.)

Как тот, кто победил, из двух борцов,—
Хотя в успех свой верить был готов,
Но, слыша крик, рукоплесканья, он
Стоит растерян и ошеломлен,
Не зная, для него ль прием такой,—
Красавица, так я перед тобой
Стою в сомненье и поверю лишь,
Коль ты скрепишь, подпишешь, подтвердишь.

П о р ц и я

Вы видите меня, синьор Бассанио,
Такою, как я есть; хоть для себя
Во мне честолюбивых нет желаний
Быть много лучше, но для вас хотела б
Я в двадцать раз свою утроить цену:
Быть во сто раз красивей и безмерно
Богаче,—
Чтоб высоко подняться в вашем мненье!
Талантов, красоты, друзей, богатства
Иметь без счета. Но итог мой полный —
Вполне ничтожен; в сущности, вот он:
Простая девушка, без всяких знаний,
Тем счастлива, что уж не так стара,
Чтоб не учиться; а еще счастливей —
Что не глупа и сможет научиться;
Счастливей же всего, что дух покорный
Вверяет вам, мой господин, мой царь.
И я и все мое — отныне ваше,
Вам отдано; доныне я была

Хозяйкой замка, госпожою слугам,
Сама себе царицей; ныне ж, ныне
Мой дом и слуги, я сама — все ваше.
Супруг мой, все даю вам с этим перстнем;
Расставшись с ним, отдав иль потеряв,
Предскажите конец своей любви
И повод мне дадите к обвиненью.

Б а с с а н и о

Синьора, вы меня лишили слов, —
Лишь в жилах кровь моя вам отвечает;
В моей душе такое же смятенье,
Какое после речи благосклонной
Любимого монарха наступает
В жужжащей, полной радости толпе,
Когда в ней воедино все слилось,
Смешалось в хаос радости всеобщей
С словами и без слов. Коль этот перстень
Расстанется со мной, — расстанусь с жизнью;
Тогда скажите вы: Бассанио умер!

Н е р и с с а

Синьора и синьор, теперь для нас,
Увидевших венец своих желаний,
Настал черед кричать: дай Бог вам счастья!

Г р а ц и а н о

Синьор Бассанио, милая синьора,
Желаю вам всего, что вы хотите:
Мои желанья вам ненужны, знаю.
Когда же брачных клятв своих обмен
Торжественно свершите вы, прошу,
Тотчас и мне позвольте обвенчаться.

Б а с с а н и о

От всей души, коль ты найдешь жену.

Г р а ц и а н о

Благодарю; вы мне ее нашли.
Мой взгляд, синьор, не меньше быстр, чем ваш;
Вы госпожу увидели, а я —
Прислужницу. Вы полюбили — также
И я. Как вы, я мешкать не люблю.
Вот здесь, в ларцах, судьба таилась ваша,
Но также и моя, как оказалось.

За нею я ухаживал до поту
И клялся так, что в горле пересохло
От пылких клятв. И наконец, вполне
Растрогавши красавицу, добился
Согласия — с условием, если счастье
Отдаст вам госпожу.

П о р ц и я
Нерисса, правда?

Н е р и с с а
Да, госпожа, коль вы на то согласны.

Б а с с а н и о
И ты, Грациано, говоришь серьезно?

Г р а ц и а н о
О да, синьор!

Б а с с а н и о
Наш пир весьма украсит ваша свадьба.

Г р а ц и а н о
Мы с ними побьемся об заклад, у кого родится первый
мальчик, — на тысячу червонцев.

Н е р и с с а
Как, и поставим все на карту?

Г р а ц и а н о
Нет; в этом случае выиграть нельзя, если все поставить
на карту.

Но кто идет сюда? Лоренцо с милой
Язычницей? Как! Старый друг, Салерио?

Входят Лоренцо, Джессика и Салерио,
посланец из Венеции.

Б а с с а н и о
Лоренцо и Салерио, прошу вас, —
Коль новость положенья моего
Мне власть дает принять вас. — Разрешите,
Мой ангел, мне друзей и земляков
Просить гостями быть?

П о р ц и я

И я прошу их:

Я рада им, супруг мой.

Л о р е н ц о

Благодарю, синьора.— Я, синьор,
Не собирался навестить вас здесь;
Но встретился с Салерио по пути—
И он просил меня, чтоб с ним пошел я,
Не принимая отговорок.

С а л е р и о

Да,

На то причины есть.— Синьор Антонио
Привет вам шлет.

Отдает Бассанио письмо.

Б а с с а н и о

Еще не вскрыв письма,
Прошу сказать, как друг мой поживает?

С а л е р и о

Не болен он, коль не считать души;
И не здоров — душой. Его письмо
Вам объяснит все дело.

Бассанио читает письмо.

Г р а ц и а н о

Нерисса, чужестранку обласкай.—
Салерио, руку. Что в Венеции слышно?
Как царственный купец, Антонио добрый?
Удаче нашей будет рад он, знаю;
Мы, как Язоны, добыли руно.

С а л е р и о

Найди вы то руно, что он утратил!

П о р ц и я

Недобрые в письме, должно быть, вести—
Согнали краску всю с его лица.
Друг умер, верно; что б еще могло
Так выраженье изменить мужчины,

Столь твердого? Как! Хуже все и хуже?—
Бассанио! Я ведь ваша половина;
Позвольте ж мне по праву половину
Того, что есть в письме.

Б а с с а н и о

Любовь моя,
Здесь самые ужасные слова,
Когда-либо чернившие бумагу!
Когда я вам открыл свою любовь,
Я честно вам сказал, что все богатство
Мое в крови — я истый дворянин.
Я правду вам сказал; но, дорогая,
Себя считая за ничто, и тут
Похвастал я, сказав, что ничего
Я не имею, должен был сказать я,
Что меньше я имею, чем ничто.
Себя всего я другу заложил,
А друга — злейшему его врагу,
Чтоб денег мне достать. Вот вам письмо:
Бумага эта — точно тело друга,
На ней слова — зияющие раны —
Кровоточат.— Но правда ли, Салерио?
Ужель погибло все, без исключения?
Из Триполи, из берберийских стран,
Из Мексики, двух Индий, Лиссабона,
Из Англии? И ни один корабль
Не спасся? Все разбились об утесы,
Грозу купцов?

С а л е р и о

Нет, ни один, синьор.
Притом теперь, хотя б имел он деньги
Наличные, чтоб уплатить жиду,—
Тот не взял бы. Я не встречал созданий
Во образе людском, что бы так жадно
Стремилось человека погубить!
Он день и ночь не отстаёт от дожа;
Твердит, что поправа свобода будет
В Венеции, когда ему откажут.
Знатнейшие сенаторы, сам дож,
Купцы — его все тщетно убеждали;
Не хочет он от кляуз злых отречься:
Просрочка... правосудье... неустойка!

Д ж е с с и к а

Еще при мне он клялся — я слышала —
Тубалу с Хусом, землякам своим,
Что хочет получить он лучше мясо
Антонио, чем в двадцать раз ту сумму,
Что задолжал он. И, синьор, я знаю,—
Когда закон, и высший суд, и власти
Не вступятся,— погиб Антонио бедный!

П о р ц и я

Ваш близкий друг в такой беде, скажите?

Б а с с а н и о

Ближайший друг, добрейший человек,
С душой честнейшею, не устающей
Творить добро; да, человек, в котором
Честь древних римлян больше проявлялась,
Чем в ком-либо в Италии рожденном.

П о р ц и я

Что должен он жиду?

Б а с с а н и о

Три тысячи червонцев, за меня.

П о р ц и я

Как? Только? Шесть ему вы заплатите
И выкупите вексель; вдвое, втрое,—
Скорей!.. Чтоб допустить такого друга
Хоть волос потерять из-за Бассанио!
Пойдем же в храм; меня вы назовете
Женой, а там — скорей в Венецию, к другу!
Вы не должны у Порции в объятьях
Покоиться с тревожною душой.
Дам золота, чтоб в двадцать раз покрыть
Ничтожный долг! Потом вернитесь с другом
Сюда; а мы пока с Нериссой будем,
Как девушки и вдовы, ждать. Вперед!
В день свадьбы вас отъезд немедля ждет.
Приветствуйте друзей с веселым видом:
Так дорого купив, я вас не выдам.
Но прочитайте мне его письмо.

Б а с с а н и о

(читает)

«Милый Бассанио, все корабли мои погибли. Кредиторы мои делают жестоки; положение мое очень плохое. Мой вексель жиду просрочен. И так как, заплатив по нему, мне невозможно будет остаться в живых, то между нами — все долги уплачены, и я только хотел бы увидеть тебя перед смертью. Однако поступай по своему усмотрению; если твоя любовь ко мне не побудит тебя приехать, пусть не побуждает и мое письмо».

П о р ц и я

Любовь моя, брось все и поезжай!

Б а с с а н и о

Коль ехать ты даешь мне позволение,
Спешу! Пока я не вернусь домой,
Постель виной не будет промедленья,
Разлучником не будет отдых мой!

Уходят.

СЦЕНА 3

Венеция. Улица.

Входят Шейлок, Саларино, Антонио и тюремщик.

Шейлок

Смотри за ним, тюремщик! Нет пощады;
Вот он — глупец, ссужавший деньги даром.
Смотри за ним!

Антонио

Послушай, добрый Шейлок...

Шейлок

Мой вексель! Против векселя ни слова!
Я клятву дал, что получу сполна.
Ты звал меня собакой без причины.
Собака я! Страшись моих клыков!
Дож будет справедлив. Я удивляюсь,
Дрянной тюремщик, слишком уж ты глуп:
Едва попросит, ходишь с ним на волю.

А н т о н и о

Прошу, дай мне сказать...

Ш е й л о к

Мой вексель! Ничего не стану слушать.
Плати по векселю; ни слова больше.
Я не из тех глупцов, унылых, слабых,
Что, охая и головой качая,
На просьбы христиан идут. Довольно!
Не слушаю: по векселю плати!

Уходит.

С а л а р и н о

Бесчувственнейший пес, какого знаю
Среди людей!

А н т о н и о

Оставь его. Не стану
Бесцельно больше умолять его.
Моей он ищет жизни. Но причину
Я знаю: часто от его сетей
Спасал несчастных я, и вот за это
Меня он ненавидит.

С а л а р и н о

Я уверен,
Такого иска не признает дож.

А н т о н и о

Не может дож законы нарушать;
Ведь он, отняв у чужестранцев льготы,
В Венеции им данные, доверье
К законам государства подорвет,
А наши и торговля и законы
В руках всех наций. Потому — довольно.
Я изнурен потерями и горем
Так, что едва-едва себе фунт мяса
Найдет мой кровожадный кредитор.

(Тюремщику.)

Идем!— Дай Бог, чтоб увидал Бассанио,
Как долг его я заплачу; а там...

Уходят.

СЦЕНА 4

Бельмонт. Комната в доме Порции.

Входят Порция, Нерисса, Лоренцо, Джессика
и Бальтазар.

Лоренцо

Синьора, хоть в глаза я говорю вам:
Постигли благородно вы и верно
Божественную дружбу, — доказали
Вы это тем, как сносите разлуку.
Но знай лишь вы, кому вы честь дарите,
Какому благороднейшему мужу,
Какому другу вашего супруга,
Конечно, больше б вы гордились этим,
Чем в доброте обычной всем другим.

Порция

Я до сих пор ни разу не жалела
О сделанном добре; так и теперь.
Ведь меж друзей, что вместе жизнь проводят,
Чей дух несет одно ярмо любви,
Гармония должна быть несомненно
В чертах лица, и в нравах, и в душе;
И потому я думаю: Антонио,
Как друг сердечный мужа моего,
С ним верно схож. А если это так,
Как мало я истратила на то,
Чтобы спасти души моей²⁸ подобье
От дьявольской жестокости! Но это
Походит уж на самовосхваленье, —
Так лучше потолкуем о другом. —
Лоренцо, я вручаю все хозяйство
И управление домом в ваши руки
До возвращения моего супруга.
Сама ж дала обет я тайный небу:
С Нериссою, пока мой повелитель
И муж ее не возвратятся к нам,
Жить в тихом созерцанье и молитвах.
Есть монастырь отсюда мили за две;
Там будем жить мы. Я бы вас просила
В услуге этой мне не отказать.
И дружба и необходимость ждут
Ее от вас.

Л о р е н ц о

От всей души, синьора;
Исполню я все ваши приказанья.

П о р ц и я

Желания мои известны слугам;
Вам с Джессикой повиноваться будут,
Как бы супругу моему и мне.
Прощайте же, до нового свиданья.

Л о р е н ц о

Дай Бог вам светлых мыслей, ясных дней!

Д ж е с с и к а

Я вам желаю радости сердечной.

П о р ц и я

Благодарю за ваши пожеланья
И их охотно возвращаю вам.
Прощайте, Джессика...

Уходят Д ж е с с и к а и Л о р е н ц о.

Ну, Бальтазар,
Ты был всегда и верен мне и честен,—
Будь и теперь таков. Возьми письмо
И, сколько хватит сил у человека,
Мчись в Падую. Там доктору Белларию,
Кузену моему, вручишь письмо;
А он тебе бумаги даст и платья;
Затем доставишь все скорей как можно
Ты к перевозу, где паром отходит
В Венецию. Не трать напрасно слов,
Но поспеши; там ждать тебя я буду.

Б а л ь т а з а р

Синьора, поспешу, как хватит сил.

Уходит.

П о р ц и я

Идем, Нерисса, у меня есть план.
Не знаешь ты... Мы их скорей увидим,
Чем ждут они.

Н е р и с с а

А нас они увидят?

П о р ц и я

О да, увидят. Но в таких одеждах,
Нерисса, что у нас то заподозрят,
Чего нам не надо. Бьюсь об заклад,
Коль мы с тобой мужской наряд наденем,
Я буду лучший мальчик из двоих.
Изящней меч носить, чем ты, сумею;
Ломать свой голос, как при переходе
От мальчика к мужчине; мелкий шаг
Сменять мужской походкой; хвастать дракой,
Как юный хват, и лгать напропалую
О том, как дамы бегали за мной,
Отвергнутые, чахли, умирали;
«Хоть я не виноват, но мне их жалко,—
Уж лучше бы я их не убивал».
И двадцать небылиц таких прибавлю,
Что поклянутся все, что школу кончил
Я с год уже! Я знаю пропасть шуток
Во вкусе тех болтливых хвастунишек,—
Пушу их в ход!

Н е р и с с а

Так пол мужской нам нужен?

П о р ц и я

Фу, стыд! Какой вопрос!
Услышь тебя двусмысленные уши!
Пойдем, тебе мой замысел подробно
Я расскажу в карете! Ждет она
У въезда в парк,— теперь же недосужно;
Нам двадцать миль сегодня сделать нужно.

Уходят.

СЦЕНА 5

Там же. Сад.

Входят Ланчелот и Джессика.

Л а н ч е л о т

Да, уж это так; потому что, видите ли, грехи отцов взыскиваются на детях. Потому, уверяю вас, я за вас боюсь.

Я всегда был с вами откровенен; и теперь выражаю вам свою а ж и т а ц и ю по этому поводу; поэтому н е б е с-п о к о й т е с ь: я уверен, что вы осуждены на вечные муки. Правда, есть еще одна надежда, которая могла бы вам помочь... Да и та вроде как незаконнорожденная надежда...

Д ж е с с и к а

Что же это за надежда?

Л а н ч е л о т

А вот: вы отчасти можете надеяться, что не ваш отец произвел вас на свет и что вы не дочь жида.

Д ж е с с и к а

Действительно, какая-то незаконнорожденная надежда, ведь тогда с меня взыщут грехи моей матери.

Л а н ч е л о т

В таком разе я боюсь, что вы осуждены на вечные муки и по батюшке и по матушке. Избегаю я Сциллу вашего отца, так попадаю в Харибду — вашу мать. Так ли, сяк ли — пропали вы.

Д ж е с с и к а

Я спасусь через моего мужа: ведь он сделал меня христианкой.

Л а н ч е л о т

Правду говоря, за это его похвалить нельзя; нас, христиан, было и без того довольно: как раз столько, чтобы всем можно было прокормиться. А если еще понаделать христиан, то, пожалуй, повысится цена на свиней: коли мы все начнем есть свинину, так скоро ни за какие деньги ломтя жареного сала не получишь!

Д ж е с с и к а

Все, что вы говорите, я расскажу моему мужу, Ланчелот; кстати, вот он идет.

Входит Л о р е н ц о.

Л о р е н ц о

Я скоро начну ревновать к тебе, Ланчелот, если ты будешь шептаться с моей женой по углам.

Д ж е с с и к а

Нет, вам нечего за нас опасаться, Лоренцо: мы с Ланчелотом не в ладах. Он прямо заявляет, что нет мне милосердия в небесах, потому что я дочь жида; и прибавляет, что вы плохой гражданин республики, потому что, обращая в христианство евреев, вы повышаете цену на свинину.

Л о р е н ц о

Я за это перед республикой меньше отвечу, чем ты — за то, что устроил негритянке брюшко: ведь арапка-то от тебя в положении, Ланчелот.

Л а н ч е л о т

Это одно предположение пока; но, положим, что это и так... виной ее расположение ко мне.

Л о р е н ц о

Как любой дурак может играть словами! Скоро, действительно, остроумие будет выражаться в молчании, а болтовня будет поощряться только у попугаев. Ступай, скажи, чтобы все было готово к обеду.

Л а н ч е л о т

Все готово, синьор: аппетит имеется у всех.

Л о р е н ц о

Боже милостивый, что за остряк! Ну, так вели им готовить обед.

Л а н ч е л о т

И это сделано, синьор, остается только накрыть.

Л о р е н ц о

Ну, так вы можете накрыть, синьор.

Л а н ч е л о т

Помилуйте, синьор, ни в коем случае! Я знаю свое место²⁹.

Л о р е н ц о

Опять придрался к случаю! Да что ты, хочешь свое богатство истратить за один раз? Прошу тебя, пойми простые слова просто: пойди к своим товарищам, прикажи им накрыть на стол, подай кушанье, а мы придем обедать.

Л а н ч е л о т

Что касается до стола, синьор, он будет подан; что касается кушаний, они буду накрыты; а что касается вашего прихода к обеду, синьор, это уж зависит от вашего каприза и фантазии.

Уходит.

Л о р е н ц о

О, где ты, разум? Сколько лишних слов!
Какое полчище острот дурак
Собрал в своем уме! Я многих знаю
Глупцов, стоящих выше, что, так точно
Вооружась, для острого словца
Вступают с правдой в бой.— Ну что, мой друг?
Как, Джессика? Скажи свое ты мнение.
Как ты нашла Бассанио супругу?

Д ж е с с и к а

Превыше всех похвал. Синьор Бассанио
Теперь примерной жизнью должен жить;
Такую благодать найдя в жене,
Он на земле вкусит всю радость неба;
А не захочет этого понять,
Так он поистине не стоит неба.
Когда б два бога бились об заклад
И на весы двух смертных женщин взяли,—
Будь Порция одной, к другой пришлось бы
Прибавить кое-что; ведь в жалком мире
Второй подобной нет.

Л о р е н ц о

Такого мужа

Во мне имеешь, как он в ней — жену.

Д ж е с с и к а

Не худо б моего спросить вам мнения.

Л о р е н ц о

Спрошу; но раньше мы пойдем обедать.

Д ж е с с и к а

Дай оценить тебя до насыщенья.

Л о р е н ц о

Нет, лучше за застольною беседой,
Тогда, что б ни сказала ты, я легче
Переварю.

Д ж е с с и к а

Так, ждет тебя оценка.

Уходят.

А К Т IV

СЦЕНА I

Венеция. Зал суда.

Входят Д о ж, сенаторы, Антонио, Бассанио,
Грациано, Салерио и другие.

Д о ж

Что, здесь Антонио?

А н т о н и о

Готов я, ваша светлость.

Д о ж

Мне очень жаль тебя: имеешь дело
Ты с каменным врагом, бесчеловечным,
На жалость не способным; нету в нем
Ни капли милосердия.

А н т о н и о

Я слышал,

Что вы, светлейший дож, смягчить старались
Жестокий иск; но раз он так настойчив
И нет законных средств меня спасти
От злобных козней, — противопоставлю
Свое терпенье бешенству его;
Вооружась спокойствием душевным,
Снесу его тиранство и жестокость.

Д о ж

Подите, позовите в зал жиды.

Салерио

Он у дверей, светлейший дож; вот он.

Входит Шейлок.

Дожд

Посторонитесь; пусть пред нами станет.—
Все думают,— и я со всеми, Шейлок,—
Что видимость злодейства сохранишь ты
Лишь до развязки дела, а потом
Проявишь милость, поразив сильнее,
Чем мнимою жестокостью своей;
И хоть сейчас ты требуешь в уплату
Фунт мяса у несчастного купца —
Не только не возьмешь ты неустойки,
Но, движим человечною любовью,
Ему простишь ты половину долга,
Взглянувши с состраданьем на потери,
Что на него обрушились; их хватит,
Чтоб царственный купец был разорен
И возбудил участие в медных душах,
И в каменных сердцах, и в непреклонных
Татарах и турках, не привыкших
К делам любви и жалости. Итак,
Мы все ждем доброго ответа, жид.

Шейлок

Я вашей светлости уж объяснял:
Поклялся я святой субботой нашей,
Что получу по векселю сполна.
Мне отказав, вы ввергнете в опасность
Республики законы и свободу.
Вы спросите, зачем предпочитаю
Фунт падали трем тысячам дукатов?
На это не отвечу. Или, скажем,
Таков мой вкус! Что, это не ответ?
Что, если дом мой беспокоит крыса
И, чтоб ее стравить, хоть десять тысяч
Готов я дать? Что, это не ответ?
Один не любит поросычьей морды;
Другой при виде кошки прямо сходит
С ума; а третий, услышав волюнку,
Не может удержать мочи. Так склонность,
Страстей хозяйка, направляет их
К любви иль отвращенью. Вот — ответ мой!

Как объяснить нельзя определенно,
Из-за чего один свиней не любит,
Другой — невинной и полезной кошки,
Волянки — третий, но неодолимо
Он слабости постыдной поддается
И, угнетенный, угнетает сам, —
Так не могу и не хочу назвать
Других причин тому, что я веду
Безвыгодный процесс против Антонио,
Чем ненависть. Что, это не ответ?

Б а с с а н и о

Нет, не такой ответ, старик жестокий,
Чтоб мог он оправдать твою жестокость!

Ш е й л о к

Тебе ответом угождать не должен!

Б а с с а н и о

Да можно ль всех убить, кого не любишь?

Ш е й л о к

А можно ль ненавидеть тех, кого
Убить не хочешь?

Б а с с а н и о

Неужели сразу
Должна обида ненависть родить?

Ш е й л о к

Как? Дать змее себя ужалить дважды?

А н т о н и о

Прошу, подумай, — споришь ты с жидом.
Скорей ты можешь стать на берегу
И повелеть понизиться приливу;
Скорей у волка спросишь, почему
Овцу заставил плакать о ягненке;
Скорее запретишь ты горным соснам
Качать вершиной и шуметь ветвями,
Когда их клонит ураган небесный;
Скорее ты свершишь труднейший подвиг,
Чем умягчишь (что в мире жестче?) сердце
Жида! И потому я умоляю —
Оставьте все попытки, все старанья,

Но коротко и ясно: пусть свершится
Мой приговор, как хочет жид того.

Б а с с а н и о

На место трех шесть тысяч я даю!

Ш е й л о к

Когда б во всех дукатах этих каждый
На шесть частей делился по дукату, —
Я б не взял их, а взял бы неустойку.

Д о ж

Как можешь ты надеяться на милость,
Когда ее не проявляешь сам?

Ш е й л о к

Какой же суд мне страшен, если прав я?
У вас немало купленных рабов;
Их, как своих ослов, мулов и псов,
Вы гоните на рабский труд презренный,
Раз вы купили их. Ну что ж, сказать вам:
Рабам вы дайте волю? Пожените
На ваших детях? Чем потеть под ношей,
Пусть спят в постелях мягких, как у вас,
Едят всё то, что вы! В ответ услышу:
Они — мои рабы! И я отвечу:
Фунт мяса, что я требую, купил я
Не дешево; он мой, хочу его!
Откажете — плюю на ваш закон!
Венеции декреты не надежны.
Я жду суда. Ответьте — будет он?

Д о ж

Я властен заседание отложить,
Пока Белларио, ученый доктор,
За кем послал я для решения дела,
К нам не приедет.

С а л е р и о

Ваша светлость, ждет
Здесь посланный от доктора с письмом,
Из Падуи прибывший.

Д о ж

Пусть он войдет; а мне письмо подайте.

Б а с с а н и о

Антонио, бодрись, не всё пропало.
Отдам жиду и плоть и кровь я раньше,
Чем за меня прольешь ты каплю крови.

А н т о н и о

Друг, в стаде я паршивая овца, —
Всех ближе к смерти: слабый плод всех раньше
На землю падает. Дай мне упасть.
Тебе ж приличней жить, Бассанио,
И на моем надгробье — написать.

Входит Н е р и с с а, одетая писцом адвоката.

Д о ж

Белларио вас из Падуи прислал?

Н е р и с с а

Да, ваша светлость. Он вам шлет почтенье.

Передает ему письмо.

Б а с с а н и о

(Шейлоку)

Зачем ты так усердно точишь нож?

Ш е й л о к

Чтоб резать у банкрота неустойку.

Г р а ц и а н о

Об душу, гнусный жид, не о подошву
Ты точишь нож³⁰; но ни один металл,
Секира палача не так остра.
Как злость твоя. Мольбы тебя не тронут.

Ш е й л о к

Нет, не найдет твой ум такой мольбы.

Г р а ц и а н о

О, будь ты проклят, пес неумолимый!
Вся жизнь твоя — закону злой укор.
Во мне почти поколебал ты веру;
И я почти поверить с Пифагором
Готов в переселенье душ животных

В тела людей. Твой гнусный дух жил в волке,
Повешенном за то, что грыз людей;
Свирепый дух, освободясь из петли,
В утробе подлой матери твоей
В тебя вселился; да, таков твой дух:
Несытый, волчий, кровожадный, хищный!

Ш е й л о к

Хулой печати с векселя не снимешь,—
Тебе не стоит портить легких криком.
Побереги свой ум, юнец любезный,
Иль даром пропадет.— Я жду суда.

Д о ж

Белларио рекомендует нам
Ученого юриста молодого.
Где он?

Н е р и с с а

Он недалеко; ждет ответа;
Угодно ль будет вам его принять?

Д о ж

О, с радостью.— Пусть кто-нибудь пойдет;
Его сюда учтиво проводите.—
А суд пока заслушает письмо.

П и с е ц

(читает)

«Да будет известно вашей светлости, что письмо ваше застало меня тяжело больным; но в момент прибытия вашего гонца у меня находился дружески навестивший меня молодой законовед из Рима, имя его Бальтазар. Я ознакомил его с делом, возникшим между жидом и купцом Антонио. Мы просмотрели вместе множество книг. Мнение мое он знает, и, придав ему своей ученостью, обширность которой я не могу достаточно восхвалить, много большую ценность, он изложит его вам, заняв мое место ввиду полной невозможности мне прибыть. Прошу вас, пусть молодость не препятствует достоподобной оценке его; я никогда не встречал в таком юном теле такой старчески мудрой головы. Поручаю его вашей благосклонности; но испытание его на деле будет ему наилучшей рекомендацией».

Д о ж

Вы слышали, что пишет нам Белларио?

Входит П о р ц и я, одетая доктором прав.

А вот, должно быть, доктор.— Вашу руку!
Так это вы от старого Белларио?

П о р ц и я

Да, ваша светлость.

Д о ж

Мой привет; садитесь.

Скажите, вы уже знакомы с тяжбой,
Которую здесь разбирает суд?

П о р ц и я

Я с делом ознакомился подробно.
Который здесь купец? Который жид?

Д о ж

Антонио, старый Шейлок,— подойдите.

П о р ц и я

Зовут вас Шейлок?

Ш е й л о к

Шейлок — мое имя.

П о р ц и я

Вы предъявили иск необычайный;
Но всё по правилам,— закон Венеции
Не может запретить вам этот иск.

(К Антонио.)

И с вас взыскать он вправе по суду?

А н т о н и о

Он так сказал.

П о р ц и я

Вы признаете вексель?

А н т о н и о

Да.

П о р ц и я

Ну, так должен жид быть милосердным.

Ш е й л о к

А по какой причине должен? А?

П о р ц и я

Не действует по принуждению милость;
Как теплый дождь, она спадает с неба
На землю и вдвойне благословенна:
Тем, кто дает и кто берет ее,
И власть ее всего сильнее у тех,
Кто властью облечен. Она приличней
Венчанному монарху, чем корона.
Знак власти временной есть царский скипетр:
Он — атрибут величья и почета,
Внушающий пред царской мощью трепет;
Но милость выше мановенья скиптра,
И трон ее живет в сердцах царей,
Она есть свойство Бога самого;
Земная власть тогда подобна божьей,
Когда с законом милость сочетается.
Жид, за тебя закон; но вспомни только,
Что, если б был без милости закон,
Никто б из нас не спасся. Мы в молитве
О милости взываем — и молитва
Нас учит милости. — Всё это я
Сказал, чтобы смягчить тебя; но если
Ты требуешь, то строгий суд Венеции
Обязан вынести приговор купцу.

Ш е й л о к

На голову мою мои дела!
Я требую закона и уплаты.

П о р ц и я

Но разве он внести не может денег?

Б а с с а н и о

О да, я пред судом здесь предлагаю
Удвоить сумму; если это мало,
Я обязуюсь удесятить.
Ручаюсь головой, рукой и сердцем, —
Коль мало этого, так, значит, зло
Попрало истину. Я вас молю,

Закон хоть раз своей склоните властью;
Для высшей правды малый грех свершите
И обуздайте дьявольскую волю.

П о р ц и я

Нет, так нельзя, в Венеции нет власти,
Чтоб изменить уставленный закон.
То был бы прецедент, и по примеру
Его немало вторглось бы ошибок
В дела республики. Нет, так нельзя.

Ш е й л о к

О, Даниил³¹ здесь судит! Даниил!
Как чту тебя, о мудрый судия!

П о р ц и я

Прошу вас, дайте мне взглянуть на вексель.

Ш е й л о к

Вот, вот он, мой почтенный доктор, вот он.

П о р ц и я

Вам втрое сумму предлагают, Шейлок.

Ш е й л о к

А клятва? Клятва? Небу дал я клятву?
Так неужель мне душу погубить?
Нет, нет, за всю Венецию...

П о р ц и я

Итак,

Просрочен вексель. Жид законно может
Потребовать фунт мяса у купца,
Как можно ближе к сердцу. — Смилосердись.
Возьми втройне и дай порвать мне вексель.

Ш е й л о к

Когда он будет полностью оплачен.
Как видно, вы достойный судия:
Вы знаете закон; решение ваше
Прекрасно. Именем того закона,
Которому вы служите опорой,
Прошу — кончайте суд. Клянусь душою,
Ничей язык меня разубедить
Не в силах; я за вексель мой стою.

А н т о н и о

От всей души я умоляю суд
Произнести свой приговор.

П о р ц и я

Пусть так.

Вот он: готовьте грудь его ножу.

Ш е й л о к

Судья прекрасный! Юноша достойный!

П о р ц и я

И дух и текст закона совершенно
Находятся в согласье с неустойкой,
Которая здесь в векселе стоит.

Ш е й л о к

Так, точно так, судья правдивый, мудрый!
На сколько же ты старше, чем на вид!

П о р ц и я

Так обнажите грудь.

Ш е й л о к

Да! Грудь его!

Так в векселе стоит, судья почтенный,
Не так ли? Ближе к сердцу — так стоит там.

П о р ц и я

Да, так. А есть ли здесь весы, чтоб взвесить
Фунт мяса?

Ш е й л о к

Я принес их.

П о р ц и я

(Шейлоку)

Хирурга на свой счет возьмите — раны
Перевязать, иль изойдет он кровью.

Ш е й л о к

А в векселе написано об этом?

П о р ц и я

Нет, не написано; но что ж такое?
Из милосердия надо это сделать.

Ш е й л о к

Ну, нет: об этом в векселе ни слова.

П о р ц и я

Купец, что вы имеете сказать?

А н т о н и о

Не много. Я готов. Вооружен.
Дай руку мне, Бассанио; прости
И не скорби, что за тебя я гибну,
Судьба ко мне добрее, чем обычно:
Она ведь большей частью заставляет
Несчастных пережить свое богатство
И с тусклым взором и с челом в морщинах
Влачить век нищеты. От этой пытки
Медлительной избавлен я судьбой.
Привет мой шлю жене твоей достойной.
Ты Расскажи ей о конце Антонио,
Скажи, как я любил тебя; воздай
Честь мертвому; когда ж рассказ окончишь —
Пусть судит, был ли у Бассанио друг.
И не жалею, что друга ты теряешь,
Как не жалеет он, что платит долг.
Ведь если жид поглубже нож запустит,—
Я заплачу всем сердцем за тебя.

Б а с с а н и о

Антонио! Я на женщине женат,
Которая мне дорога, как жизнь;
Но жизнь сама, жена моя, весь мир —
Всё не дороже мне, чем жизнь твоя.
Я дьяволу бы этому всё отдал,
Принес всё в жертву, чтоб тебя спасти!

П о р ц и я

Жена была б не очень благодарна,
Услышав, чем вы жертвовать хотите.

Г р а ц и а н о

А я люблю жену, но был бы рад,
Чтоб в небесах она уже могла

Молить все силы неба о смягченье
Жестокого жиди!

Н е р и с с а

Вот хорошо,
Что за ее спиной вы так сказали;
Не то б у вас тревожно стало в доме.

Ш е й л о к

(в сторону)

Вот браки христиан! Я дочь имею...
О, лучше бы из племени Вараввы
Ей муж достался, чем христианин! —
Мы тратим время, приговор исполним.

П о р ц и я

Фунт мяса от купца по праву твой;
Так суд решил, и так велит закон.

Ш е й л о к

Судья премудрый!

П о р ц и я

И мясо можешь вырезать из груди;
Так повелел закон, так суд решил.

Ш е й л о к

Судья—мудрец! Вот приговор! Готовься!

П о р ц и я

Постой немного; есть еще кой-что.
Твой вексель не дает ни капли крови;
Слова точны и ясны в нем: фунт мяса.
Бери ж свой долг, бери же свой фунт мяса;
Но, вырезая, если ты прольешь
Одну хоть каплю христианской крови,
Твое добро и земли по закону
К республике отходят.

Г р а ц и а н о

Судья достойный! Жид, заметь! — О мудрый!

Ш е й л о к

Таков закон?

П о р ц и я

Его ты можешь видеть.
Ты хочешь правосудья? Будь уверен,
Его получишь больше, чем желаешь.

Г р а ц и а н о

Мудрец! Что, жид? Заметь: судья ученый!

Ш е й л о к

Так я согласен получить втройне,
И пусть идет христианин.

Б а с с а н и о

Вот деньги.

П о р ц и я

Стойте!
Жид хочет правосудья; не спешите,—
Он должен получить лишь неустойку.

Г р а ц и а н о

О жид! Что за судья — достойный, мудрый!

П о р ц и я

Итак, готовься мясо вырезать.
Но крови не пролей, смотри, отрежь
Не больше и не меньше ты, чем фунт:
Немного больше или меньше фунта,—
Хотя б превысил иль уменьшил вес
На часть двадцатую двадцатой доли
Ничтожнейшего скрупула, хотя бы
На волосок ты стрелку отклонил,—
То смерть тебе, имущество ж — в казну.

Г р а ц и а н о

О новый Даниил! — Жид? — Даниил! —
А, нехристь, ты-таки теперь попался!

П о р ц и я

Что медлит жид? Бери же неустойку!

Ш е й л о к

Отдайте деньги мне, и я уйду.

Б а с с а н и о

Я приготовил их тебе — возьми.

П о р ц и я

Он перед судом от денег отказался;
По праву он получит неустойку.

Г р а ц и а н о

О Даниил! Да, новый Даниил! —
Спасибо, жид, что подсказал мне слово.

Ш е й л о к

Ужель не получу я капитала?

П о р ц и я

Получишь ты одну лишь неустойку,—
Бери ее на собственный свой страх.

Ш е й л о к

Так пусть же черт берет ее себе.
Мне нечего здесь делать!

П о р ц и я

Жид, постой;
Претензию к тебе имеет суд.
В Венеции таков закон, что, если
Доказано, что чужестранец прямо
Иль косвенно посмеет покуситься
На жизнь кого-либо из здешних граждан,
Получит потерпевший половину
Его имущества, причем другая
Идет в казну республики, а жизнь
Преступника от милосердья дожа
Зависит; он один рсшает это.
Вот ныне положение твое:
Улики ясные нам подтверждают,
Что посягал ты косвенно и прямо
На жизнь ответчика и тем навлек
Опасность нз себя, как я сказал.
Так! Ниц! И милости проси у дожа.

Г р а ц и а н о

Моли, чтоб сам повеситься ты мог;
Хоть, раз в казну идет твое богатство,
Тебе не хватит денег на веревку.
Казна тебя повесит на свой счет.

Д о ж

Чтоб ты увидел наших чувств различье,
Дарю жизнь тебе еще до просьбы.
Имущество твое разделим мы
Между Антонио и государством.
Покаешься — заменим это штрафом.

П о р ц и я

Да, государство может согласиться
На это, но вторую половину
Антонио должны вы передать.

Ш е й л о к

Берите жизнь и всё; прощать не надо.
Берите вы мой дом, отняв опору,
Чем он держался; жизнь мою берите,
Отнявши всё, чем только я живу.

П о р ц и я

Окажет ли ему Антонио милость?

Г р а ц и а н о

Веревку даром даст; а что же больше?

А н т о н и о

Коль вы, светлейший дож и суд, решите
Взять штраф взамен законной половины,
С меня довольно, если он запишет
Вторую половину на меня,—
Чтоб после смерти Шейлока я отдал
Ее тому, кто дочь его похитил.
Еще: во-первых, чтоб за эту милость
Немедленно он принял христианство;
И во-вторых, чтоб здесь, перед судом,
Имущество свое, как дар, в наследство
Он дочери и зятю передал.

Д о ж

Быть посему; иначе отменю я
Прощение, что даровал ему.

П о р ц и я

Доволен ли ты этим, жид? Что скажешь?

Ш е й л о к

Доволен.

П о р ц и я

Пусть писец составит акт.

Ш е й л о к

Прошу вас, разрешите мне уйти;
Мне худо. Документ ко мне пришлите,—
Я подпишу.

Д о ж

Ступай, но всё исполни.

Г р а ц и а н о

Двух крестных ты получишь при крестинах;
Будь я судьей, прибавил бы десяток³²;
На виселицу бы тебя они,
А не к святой купели проводили.

Уходит Ш е й л о к.

Д о ж

(Порции)

Прошу вас отобедать у меня.

П о р ц и я

Прошу прощенья, ваша светлость, должен
Я в Падуе сегодня ж ночью быть,
И мне пора уж отправляться в путь.

Д о ж

Жаль, что досуг не позволяет вам.—
Антонио, наградите вы синьора;
По-моему, вы перед ним в долгу.

Уходит д о ж со свитой.

Б а с с а н и о

Синьор почтеннейший, меня и друга
Избавили вы мудростью своей
От страшного несчастья, и за это
Те деньги, что жиду предназначались,
Позвольте вам за славный труд вручить.

А н т о н и о

И всё ж в долгу остаться неоплатном,
Любя вас и служа вам весь свой век.

П о р ц и я

Нет лучшей платы, чем большая радость;
А я, освободив вас, очень рад
И, значит, щедро плату получил.
Корыстнее я не был никогда!
Прошу меня признать при новой встрече.
Желаю счастья вам. Итак, прощайте.

Б а с с а н и о

Синьор, но всё ж настаивать я буду:
На память что-нибудь от нас примите
Как дань любви, не плату. Я прошу вас
Не отказать мне и простить меня.

П о р ц и я

Вы так настойчивы, что уступлю я.
(К Антонио.)
Перчатки я возьму у вас на память.
(К Бассанио.)
А вы мне дайте перстень в знак любви.
Отдернули вы руку? Не хочу я
Иного; если любите, отдайте.

Б а с с а н и о

Синьор... Мой перстень — это ведь безделка!
Мне стыдно вам дарить такой пустяк.

П о р ц и я

Я не желаю ничего другого —
Такая мне фантазия пришла.

Б а с с а н и о

Тут дело не в цене; вам подарю
В Венеции я самый лучший перстень,
Найдя его посредством объявления.
Но этот удержать позвольте мне.

П о р ц и я

Я вижу, вы щедры на обещанья!
Сперва меня просить вы научили,—
И учите, как нищим отвечают.

Б а с с а н и о

Синьор, жена дала мне этот перстень,
Взяв клятву, что не буду никогда
Его дарить, терять иль продавать.

П о р ц и я

Предлог удобный — отказать в подарке.
Коль не сошла с ума у вас жена,—
Узнав, чем заслужил я этот перстень,
Она на вас разгневаться не может,
Что дали мне его. Что ж, будьте здравы.

Уходят Порция и Нерисса.

А н т о н и о

Бассанио, отдай ему ты перстень.
Его заслуги и любовь ко мне
Должны жены твоей приказ превысить.

Б а с с а н и о

Беги, Грациано, догони его,
Дай перстень; приведи его, коль сможешь,
К Антонио в дом. Ступай же, торопись!

Уходит Грациано

Пойдем; отправимся и мы туда же.
А завтра, рано утром, полетим
В Бельмонт с тобою мы. Идем, Антонио.

Уходят.

СЦЕНА 2

Там же. Улица.

Входят Порция и Нерисса, переодетые, как прежде.

П о р ц и я

Спроси, где дом жиды; дай акт ему,
Пускай подпишет. Мы уедем в ночь
И раньше, чем мужья, домой вернемся.
Лоренцо будет рад бумаге этой.

Входит Грациано.

Г р а ц и а н о

Ну вот, я и догнал вас!
Синьор Бассанио после размышленья
Вам перстень шлет и бчень просит вас
С ним отобедать.

П о р ц и я

Это невозможно.
Но перстень с благодарностью приму,—
Так и скажите. Кстати, укажите
Дом Шейлока вы моему писцу.

Г р а ц и а н о

Исполню с радостью.

Н е р и с с а

Синьор, два слова.
(*Тихо Порции.*)

Удастся ль выманить у мужа перстень,
Что клялся он хранить, я посмотрю.

П о р ц и я

(*тихо Нериссе*)

Ручаюсь я, что да. Вот будут клясться,
Что перстни отдали они мужчинам!
Но мы их уличим и переспорим.

(*Громко.*)

Спеши! Ты знаешь, где я буду ждать.

Н е р и с с а

(*к Грациано*)

Пойдем; вы мне укажите дорогу.

Уходят.

А К Т V

СЦЕНА I

Бельмонт. Аллея, ведущая к дому Порции.

Входят Л о р е н ц о и Д ж е с с и к а.

Л о р е н ц о

Как ярок лунный свет... В такую ночь,
Когда лобзал деревья нежный ветер,
Не шелестя листвою,— в такую ночь
Троил всходил на стены Трои, верно,
Летя душой в стан греков, где Крессида
Покоилась в ту ночь.

Д ж е с с и к а

В такую ночь

Пугливо по росе ступала Фисба
И, тень от льва увидев раньше льва,
Бежала в ужасе...

Л о р е н ц о

В такую ночь

Дидона, с веткой ивы грустно стоя
На берегу морском, манила друга
Вернуться в Карфаген.

Д ж е с с и к а

В такую ночь

Медея, верно, собирала травы
Волшебные, чтоб молодость вернуть
Эзону старому.

Л о р е н ц о

В такую ночь,
Покинув дом богатого жида,
С беспутным другом Джессика бежала
Из города в Бельмонт.

Д ж е с с и к а

В такую ночь
Лоренцо юный клялся ей в любви,
И клятвами украл ее он душу;
Все клятвы были ложь.

Л о р е н ц о

В такую ночь
Хорошенькая Джессика-малютка,
Обидчица-шалунья, клеветала
На милого, и он ее простил.

Д ж е с с и к а

Нашла б ночей я больше, если б мы
Одни здесь были; но шаги я слышу.

Входит С т е ф а н о.

Л о р е н ц о

Кто так спешит сюда в молчанье ночи?

С т е ф а н о

Друг!

Л о р е н ц о

Друг? Что за друг? Как ваше имя, друг?

С т е ф а н о

Стефано! Я вам приношу известье,
Что на рассвете госпожа моя
В Бельмонте будет; у крестов³³ она
Сейчас коленопреклоненно молит
О счастье в супружестве.

Л о р е н ц о

Кто с ней?

С т е ф а н о

Святой монах с ней и служанка только.
Прошу, скажите, наш синьор вернулся?

Л о р е н ц о

Нет, и о нем не слышно ничего.
Пойдем, однако, Джессика, с тобою
Торжественную встречу как-нибудь
Мы приготовим для хозяйки дома.

Входит Л а н ч е л о т.

Л а н ч е л о т

Ола́, ола́, о, го-го! Ола́, ола́!³⁴

Л о р е н ц о

Кто там зовет?

Л а н ч е л о т

Ола́, ола́! Не видали ли вы господина Лоренцо, господина Лоренцо?

Л о р е н ц о

Перестань орать, малый, я здесь.

Л а н ч е л о т

Ола́! Где, где?

Л о р е н ц о

Здесь.

Л а н ч е л о т

Скажите ему, что от хозяина прибыл гонец; его почтовый рог набит добрыми вестями. Хозяин будет дома еще до утра.

Уходит.

Л о р е н ц о

Душа моя, пойдем; там ждать их будем.
А впрочем, для чего идти нам в замок? —
Стефано, друг, прошу вас, сообщите
Домашним, что хозяйка их уж близко,
И музыкантов позовите в сад.

Уходит С т е ф а н о.

Как сладко дремлет лунный свет на горке!
Дай сядем здесь, — пусть музыки звучанье
Нам слух ласкает; тишине и ночи
Подходит звук гармонии сладчайшей.

Сядь, Джессика. Взгляни, как небосвод
Весь выложен кружками золотыми;
И самый малый — если посмотреть —
Поет в своем движенье точно ангел
И вторит юношеским херувимам.
Гармония подобная живет
В бессмертных душах; но пока она
Земною, грязной оболочкой праха
Прикрыта грубо, мы ее не слышим.

Входят музыканты.

Сюда! Диану³⁵ разбудите гимном.
Хозяйки вашей слух плените сладко
И привлечите музыкой ее.

Музыка.

Д ж е с с и к а

От сладкой музыки всегда мне грустно.

Л о р е н ц о

Причина та, что слушает душа.
Заметь: степные дикие стада
Иль необъезженных коней табун
Безумно скачут, и режут, и ржут,
Когда в них кровь горячая играет;
Но стоит им случайно звук трубы
Или иную музыку услышать, —
Как тотчас же они насторожатся;
Их дикий взор становится спокойней
Под кроткой властью музыки. Поэты
Нам говорят, что музыкой Орфей
Деревья, скалы, реки чаровал.
Всё, что бесчувственно, сурово, бурно,
Всегда, на миг хоть, музыка смягчает.
Тот, у кого нет музыки в душе,
Кого не тронут сладкие созвучья,
Способен на грабеж, измену, хитрость;
Темны, как ночь, души его движения,
И чувства все угрюмы, как Эреб:
Не верь такому. — Слушай эту песню.

Входят Порция и Нерисса (в отдалении).

П о р ц и я

Ты видишь? В зале свет, горит огонь.

Как далеко свеча бросает луч!
Так добрые дела блестят в злом мире.

Н е р и с с а

При лунном свете не видна свеча.

П о р ц и я

Так меркнет слава меньшая пред высшей.
Наместник ведь сияет как король,
Пока король в отсутствии: а после
Его величье тонет, точно в море
Ручей ничтожный. — Музыка? Ты слышишь?

Н е р и с с а

Синьора, это ваш оркестр домашний.

П о р ц и я

Всё хорошо, когда бывает кстати;
Мне звуки слаще кажутся, чем днем.

Н е р и с с а

Молчанье придает им эту прелесть.

П о р ц и я

Крик ворона и жаворонка пенье
Равны, коль им внимают равнодушно.
И соловей, — когда б запел он днем,
Когда гогочет каждый гусь, — считался б
Не лучшим музыкантом, чем щегленок.
Как многое от времени зависит
В оценке правильной и в совершенстве. —
Довольно! Спит луна с Эндимионом;
Не хочет просыпаться.

Музыка прекращается.

Л о р е н ц о

Это голос

Синьоры Порции — иль я ошибся?

П о р ц и я

Меня узнал он, как слепой кукушку,
По голосу дурному.

Л о р е н ц о

О, синьора,

Добро пожаловать!

П о р ц и я

Мы за мужей

Молились, и надеюсь, что успешно.
Они вернулись?

Л о р е н ц о

Нет еще, синьора;

Но был от них сейчас гонец с известьем,
Что едут оба.

П о р ц и я

Так ступай, Нерисса,

И слуг предупреди, чтобы молчали
О том, что отлучались мы из дома.—
И вы, Лоренцо; Джессика, и вы.

Звуки труб.

Л о р е н ц о

Супруг ваш близко: слышу я, трубят.
Не бойтесь, не болтливы мы, синьора.

П о р ц и я

Какая ночь! Как будто день больной;
Немногим лишь бледнее. Этот день
Такой, как день, когда сокрылось солнце.

Входят Бассанио, Антонио, Грациано и свита.

Б а с с а н и о

У нас бы день был, как у антиподов,
Являйся вы в часы, когда нет солнца.

П о р ц и я

Пусть я сияю,— только бы не жгла;
Ведь плохо на жене обжечься мужу,—
Я этого Бассанио не желаю.
Что Бог пошлет... Привет вам в вашем доме.

Б а с с а н и о

Благодарю, синьора. Встретьте лаской
И друга моего: вот мой Антонио,
Кому так бесконечно я обязан.

П о р ц и я

Да, вы ему обязаны во всем;
Ведь он за вас не малым обязался!

А н т о н и о

Со мною расквитался он вполне.

П о р ц и я

Синьор, вы гость желанный в нашем доме;
Но это вам докажут не слова —
Так сокращу словесную любезность.

Г р а ц и а н о

(Нериссе)

Клянусь луной, что ты несправедлива;
Поверь, его я дал писцу судьи.
Да пусть бы стал он евнухом, по мне,
Раз ты так это к сердцу принимаешь.

П о р ц и я

Ого! Уже за ссору? В чем же дело?

Г р а ц и а н о

В колечке золотом, в пустой безделке,
Что подарила мне она; с девизом —
Точь-в-точь стишок на черенке ножа:
«Люби меня, со мной не расставайся».

Н е р и с с а

Что говоришь ты про девиз и цену?
Ты поклялся, когда ты перстень брал,
Что будет он с тобой до самой смерти
И что с тобой его положат в гроб.
Берег бы ты его из уваженья,
Хоть не ко мне, так к этим громким клятвам!
Писцу судьи? Нет, нет! Бог мне судья:
Писец твой век останется безусым!

Г р а ц и а н о

Усатым будет, если доживет.

Н е р и с с а

Да, если женщина мужчиной станет!

Г р а ц и а н о

Клянусь рукой, я дал его юнцу,
Мальчишке, малышу, который ростом
Не выше был тебя: писцу судьи.
Он выклянчил его за труд в награду;
Ну, духу не хватило отказать.

П о р ц и я

Вас можно упрекнуть, — скажу вам прямо, —
Что с первым даром молодой жены
Расстались так легко. Надет он с клятвой
И этим с вашей верностью был скован.
Я тоже перстень мужу подарила;
Он клятву дал не расставаться с ним.
Вот он, и я готова клятву дать:
Он с пальца никогда его не снимет,
За все богатства мира. Нет, Грациано,
Жену вы слишком больно огорчили.
Будь так со мной, с ума бы я сошла.

Б а с с а н и о

(в сторону)

Мне лучше б руку левую отсечь
И клятву дать, что с ней утратил перстень.

Г р а ц и а н о

Синьор Бассанио тоже отдал перстень
Судье, который попросил его
И заслужил, поистине! А мальчик,
Его писец, за труд просил мое.
Тот и другой не пожелали взять
Иное что-нибудь: просили только
Два этих перстня.

П о р ц и я

Что ж это за перстень
Вы отдали ему? Не мой, надеюсь?

Б а с с а н и о

Когда б к вине я мог прибавить ложь,
Я б отрицал; но видите, на пальце
Нет перстня вашего: я с ним расстался.

П о р ц и я

Так с верностью рассталось ваше сердце!

Свидетель Бог: не стану вам женой,
Пока я перстня не увижу.

Н е р и с с а

Да!

И я! Пока я перстня не увижу.

Б а с с а н и о

Знай ты, мой друг, кому я отдал перстень,
Знай ты, из-за кого я отдал перстень,
Пойми лишь ты, за что я отдал перстень
И как я неохотно отдал перстень,—
Когда принять хотели только перстень,—
Смягчила б ты свое негодование.

П о р ц и я

Знай вы, как драгоценен этот перстень,
Знай цену той, что отдала вам перстень,
Знай честь, что вам хранить велела перстень,—
Вы б никогда не отдали тот перстень;
И кто ж бы был настолько неразумен,—
Когда бы вы отстаивали перстень
С горячностью,— кто был бы так нескромен,
Чтоб требовать то, что другим святыня?
Нерисса подсказала, что мне думать:
Хоть умереть — у женщины мой перстень.

Б а с с а н и о

Нет, не у женщины. Клянусь вам честью,
Клянусь душой, у доктора мой перстень,—
Достойный доктор денег не хотел —
Просил он перстень; отказал сперва я
И дал ему уйти в большой досаде —
Ему, что другу моему спас жизнь!
Что мне сказать, прекрасная супруга?
Я принужден был вслед за ним послать;
Меня терзали стыд и долг приличья:
Мне честь пятнать себя не позволяла
Неблагодарностью. Простите ж мне;
Священными светилами ночными
Клянусь: будь вы со мной, меня б вы сами
Просили доктору отдать тот перстень.

П о р ц и я

Не подпускайте доктора вы к дому,
Раз у него любимый перстень мой,

Что из любви ко мне клялись хранить вы.
Я щедростью хочу сравняться с вами:
Ни в чем не будет доктору отказа,
В моей любви и в брачном вашем ложе.
Я с ним сойдусь, уверена я в этом.
Не отлучайтесь на ночь, стерегите
Меня как Аргус; чуть одна останусь, —
Клянуся честью (честь еще моя),
Что доктора возьму к себе в кровать.

Н е р и с с а

А я — писца; так сами посудите,
Как без надзора оставлять меня?

Г р а ц и а н о

Ну, ладно, пусть он мне не попадется —
Не то пропасть перу его придется.

А н т о н и о

К несчастью, я причина этой распри.

П о р ц и я

Не огорчайтесь; всё ж вы нам желанны.

Б а с с а н и о

Прости мне, Порция, мой грех невольный;
В присутствии друзей клянусь тебе
Твоими же прекрасными глазами,
Где вижу сам себя...

П о р ц и я

Заметьте это!

В моих глазах себя вдвойне он видит —
Пь раз у в каждом... Двойственной душой
Клянись: доверья это стоит!

Б а с с а н и о

Слушай!

Прости мой грех, и я клянусь душой,
Что больше век я клятвы не нарушу.

А н т о н и о

Я тело заложил свое для счастья
Его; когда б не получи в ш и й п е р с т е н ь³⁶,
Оно погибло б; а теперь я душу
Отдам в залог того, что ваш супруг
Уж не нарушит верности обетов.

П о р ц и я

Вы за него порукой. Так отдайте
Ему; пусть лучше бережет, чем первый.

Отдает перстень.

А н т о н и о

Бассанио, вот; клянись хранить ты перстень.

Б а с с а н и о

Мой Бог! Тот самый, что судье я отдал!

П о р ц и я

Он отдал мне его; прости, Бассанио:
За это я спала с ним этой ночью.

Н е р и с с а

И ты прости, мой милый Грациано:
Писец судьи, мальчишка недорослый,
Вчера со мной за этот перстень спал.

Г р а ц и а н о

Да разве же дороги чинят летом,
Когда они в порядке! Что за черт!
Не заслужив рога, уж мы их носим!

П о р ц и я

Оставьте грубость. Вы удивлены?
Вот вам письмо, прочтите на досуге.
Из Падуи оно к вам, от Белларио:
Вы из него узнаете, что доктор
Был Порция; писец же был Нерисса.
Лоренцо подтвердит, что мы за вами
Уехали и только что вернулись.
Я в доме не была еще.— Антонио,
Я припасла для вас такие вести,
Каких не ждете вы. Письмо прочтите;
Стоит в нем, что три ваших корабля
С богатым грузом возвратились в гавань.
Не стану говорить, как странный случай
Мне в руки дал письмо.

А н т о н и о

Я онемел!

Б а с с а н и о

Ты доктором была — и не узнал я?

Г р а ц и а н о

Так ты писец, что мне рога наставил?

Н е р и с с а

Да; но писец тебе их не наставит,
Пока мужчиною не станет он.

Б а с с а н и о

Прелестный доктор, ложе мы разделим;
А без меня ты спи с моей женой.

А н т о н и о

Синьора милая, вы жизнь мне дали
И средства к ней; за верное здесь пишут:
Суда мои пришли.

П о р ц и я

Ну что, Лоренцо?

Писец мой кое-чем и вас утешит.

Н е р и с с а

Да, и за это платы не возьму.
Вот я вам с вашей Джессикой вручаю
Формальный акт, которым жид богатый
Вам отказал богатства все свои.

Л о р е н ц о

Красавицы, небесной манной вы
Осыпали голодных.

П о р ц и я

Скоро утро;

А, верно, вы подробно знать хотите,
Как все случилось. Так пойдемте в дом;
Там можете подвергнуть нас допросу,
И мы ответим честно вам на все.

Г р а ц и а н о

Ну, так вопрос мой первый, на который
Нерисса даст ответ мне под присягой:
Желает ли она до завтра ждать,
Или пойти на два часа в кровать?
Я ж предпочел бы утру мрак ночной,
Чтоб дольше мой писец лежал со мной.
Всю жизнь бояться буду одного:
Не потерять бы перстня твоего!

Уходят.

Как вам это понравится
Комедия в 5 актах

Перевод
Т. Шепкиной-Куперник

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Старый герцог, живущий в изгнании.

Фредерик, его брат, захвативший его владения.

Амьен }
Жак } вельможи, состоящие при изгнанном герцоге.

Ле-Бо, придворный Фредерика.

Шарль, борец Фредерика.

Оливер }
Жак } сыновья Роланда де-Буа.

Орландо }
Адам }
Деннис } слуги Оливера.

Оселок, шут.

Оливер Путик, священник.

Корин }
Сильвий } пастухи.

Вильям, деревенский парень, влюбленный в Одри.

Лицо, изображающее Гименя.

Розалинда, дочь изгнанного герцога.

Селия, дочь Фредерика.

Феба, пастушка.

Одри, деревенская девушка.

Вельможи, пажы, слуги и прочие.

Место действия — дом Оливера; дом Фредерика; Арденнский лес.

А К Т I

СЦЕНА I

Сад при доме Оливера.

Входят Орlando и Адам.

Орlando

Насколько я помню, Адам, дело было так: отец мне за-
мещал всего какую-то жалкую тысячу крон, но, как ты го-
воришь, он поручил моему брату дать мне хорошее воспи-
тание. Вот тут-то и начало всех моих горестей. Брата Жака
он отдает в школу, и молва разносит золотые вести о его
успехах. А меня он воспитывает дома, по-мужицки, вернее
говоря — держит дома без всякого воспитания. В самом
деле, разве можно назвать это воспитанием для дворянина
моего происхождения? Чем такое воспитание отличается от
существования быка в стойле? Лошадей своих он куда луч-
ше воспитывает: не говоря о том, что их прекрасно кормят,
их еще и учат, обьезжают и нанимают для этого за боль-
шие деньги наездников. А я, брат его, приобретаю у него
разве только рост; да ведь за это скотина, гуляющая на его
пашенных кучах, обязана ему столько же, сколько я. Он
щедро дает мне — ничто; а кроме того, своим обхождени-
ем старается отнять у меня и то небольшое, что дано мне
природой. Он заставляет меня есть за одним столом с его
челядью, отказывает мне в месте, подобающем брату, и,
так только может, подрывает мое дворянское достоинство
таким воспитанием. Вот что меня огорчает, Адам, и дух
моего отца, который я чувствую в себе, начинает возму-
щаться против такого рабства. Я не хочу больше этого вы-
носить, хотя еще не знаю, какой найти выход.

А д а м

Вот идет мой господин, брат ваш.

О р л а н д о

Отойди в сторону, Адам: ты услышишь, как он на меня накинется.

Входит О л и в е р.

О л и в е р

Ну, сударь, что вы тут делаете?

О р л а н д о

Ничего: меня ничего не научили делать.

О л и в е р

Так что же вы портите в таком случае, сударь?

О р л а н д о

Черт возьми, сударь, помогаю вам портить праздностью то, что создал господь: вашего бедного, недостойного брата.

О л и в е р

Черт возьми, сударь, займитесь чем-нибудь получше и проваливайте куда глаза глядят!

О р л а н д о

Прикажете мне пасти ваших свиней и питаться желудями вместе с ними? Какое же это именье блудного сына я расточил, чтобы дойти до такой нищеты!

О л и в е р

Да вы знаете ли, где вы, сударь?

О р л а н д о

О сударь, отлично знаю: в вашем саду.

О л и в е р

А знаете ли вы, перед кем вы стоите?

О р л а н д о

О да, гораздо лучше, чем тот, перед кем я стою, знает меня. Я знаю, что вы мой старший брат, и в силу кровной связи и вам бы следовало признавать меня братом. Обычай первородства даст вам передо мной преимущество, так как вы перворожденный; но этот же обычай не может отнять моей крови, хотя бы двадцать братьев стояли между нами! Во мне столько же отцовского, сколько и в вас, хотя, надо сказать правду, вы явились на свет раньше меня, и это дает вам возможность раньше добиться того уважения, на которое имел право наш отец.

О л и в е р

Что, мальчишка?

О р л а н д о

Потише, потише, старший братец: для этого вы слишком молоды.

О л и в е р

Ты хочешь руку на меня поднять, негодяй?

О р л а н д о

Я не негодяй, я младший сын Роланда де-Буа. Он был отец мой, и трижды негодяй тот, кто смеет сказать, что такой отец произвел на свет негодяя! Не будь ты мой брат, я не отнял бы этой руки от твоей глотки, пока другою не вырвал бы твой язык за такие слова: ты сам себя поносишь!

А д а м

(выступив вперед)

Дорогие господа, успокойтесь; ради вашего покойного отца, помиритесь!

О л и в е р

Пусти меня, говорят тебе!

О р л а н д о

Не пущу, пока не захочу! Вы должны меня выслушать. Отец завещал вам дать мне хорошее воспитание, а вы обратились со мною как с мужиком; вы душили и уничтожали во мне все качества истинного дворянина. Но дух моего отца крепнет во мне, и я не намерен больше это сносить. Поэтому либо дайте мне заниматься тем, что приличествует

дворянину, либо отдайте ту скромную долю, что отец отказал мне по завещанию, и я с ней отправлюсь искать счастья.

О л и в е р

Что же ты будешь делать? Просить милостыню, когда все промотаешь? Однако довольно, сударь, убирайтесь и не докучайте мне больше: вы получите часть того, что желаете. Прошу вас, оставьте меня.

О р л а н д о

Я не буду докучать вам больше, как только получу то, что нужно мне для моего блага.

О л и в е р

(Адаму)

Убирайся и ты с ним, старый пес!

А д а м

Старый пес? Так вот моя награда! Оно и правда: я на вашей службе все зубы потерял. Упокой, господи, моего покойного господина! Он никогда бы такого слова не сказал.

Уходят Орландо и Адам.

О л и в е р

Вот как? Вы желаете бунтовать? Я вас от этой наглости вылечу, а тысячи золотых все-таки не дам.— Эй, Деннис!

Входит Деннис.

Д е н н и с

Ваша милость звали?

О л и в е р

Не приходил ли сюда, чтобы переговорить со мной, Шарль, герцогский борец?

Д е н н и с

С вашего позволения, он у дверей дома и добивается, чтобы вы приняли его.

О л и в е р

Позови его.

Уходит Деннис.

Это будет отличный способ... На завтра назначена борьба.

Входит Шарль.

Шарль

Доброго утра вашей милости.

Оливер

Добрейший мосье Шарль, каковы новые новости при новом дворе?

Шарль

При дворе нет никаких новостей, кроме старых, сударь, и именно: что старый герцог изгнан младшим братом, новым герцогом, и что трое или четверо преданных вельмож добровольно последовали за ним в изгнание, а так как их земли и доходы достанутся новому герцогу, то он милостиво и разрешает им странствовать!

Оливер

А не можете ли мне сказать: Розалинда, дочь герцога, также изгнана со своим отцом?

Шарль

О нет! Потому что дочь герцога, ее кузина, так любит ее, что в случае ее изгнания либо последовала бы за ней, либо умерла бы с горя, разлучившись с нею. Розалинда при дворе: дядя любит ее как родную дочь. И никогда еще две женщины так не любили друг друга.

Оливер

Где же будет жить старый герцог?

Шарль

Говорят, он уже в Арденнском лесу, и с ним веселое общество: живут они там, будто бы, как в старину Робин Гуд английский¹. Говорят, множество молодых дворян присоединяется к ним каждый день, и время они проводят беззаботно, как бывало в золотом веке.

Оливер

Вы будете завтра бороться в присутствии нового герцога?

Ш а р л ь

Да, сударь, и как раз по этому делу я пришел поговорить с вами. Мне тайно сообщили, сударь, что ваш младший брат собирается переодетым выйти против меня. Но завтра, сударь, я буду бороться ради моей репутации, и тот, кто уйдет от меня без переломанных костей, может почесть себя счастливым. Ваш брат очень юн. Во имя моей преданности вам — мне будет неприятно уложить его, но во имя моей чести — мне придется сделать это. Из любви к вам я пришел вас предупредить, чтобы вы его отговорили или чтоб уж не пеняли на меня, когда он попадет в беду, — потому что это его добрая воля и совершенно против моего желания.

О л и в е р

Шарль, благодарю тебя за преданность: ты увидишь, что я отплачу тебе за нее по заслугам. Я сам узнал о намерении брата и всякими способами старался помешать ему, но его решимость непоколебима. Скажу тебе, Шарль, это самый упрямый юноша во всей Франции. Он честолюбив, завистлив, ненавидит всех, кто одарен каким-либо достоинством, и тайно и гнусно злоумышляет даже против меня, своего родного брата. Поэтому поступай в данном случае как хочешь. Палец ли ты ему сломаешь, шею ли свернешь — мне все равно. Но смотри, берегись: если он отделается только легким повреждением или если он не добьется славы благодаря победе над тобой, он пустит в ход против тебя отраву или заманит тебя в какую-нибудь предательскую ловушку и не успокоится до тех пор, пока так или иначе не покончит с твоей жизнью. Уверяю тебя — и мне трудно удержаться от слез при этом, — что до сего дня я не встречал никого, кто был бы так молод и уже так коварен. Я еще говорю о нем как брат, но если бы я подробно рассказал тебе, каков он, — о, мне бы пришлось краснеть и плакать, а тебе бледнеть и изумляться.

Ш а р л ь

Я сердечно рад, что пришел к вам. Если он выступит завтра против меня, уж я ему заплачу сполна! И если он после этого сможет ходить без посторонней помощи — не выступать мне никогда на арене! А затем, да хранит Бог вашу милость!

О л и в е р

Прощай, добрый Шарль!

Уходит Ш а р л ь.

Теперь надо подзадорить этого забияку. Надеюсь, я увижу, как ему придет конец, потому что всей душой — сам не знаю почему — ненавижу его больше всего на свете. А всдь он кроток: ничему не учился, а учен, полон благородных намерений, любим всеми без исключения, всех околдовывает и так всем вкрался в сердце, — особенно моим людям, — что меня они ни во что не ставят... Но это не будет так продолжаться: борец исправит это. Остается разжечь мальчишку на борьбу, — вот этим я теперь и займусь.

Уходит.

СЦЕНА 2

Лужайка перед дворцом герцога.

Входят Розалинда и Селия.

Селия

Прошу тебя, Розалинда, милая моя сестричка, будь веселей.

Розалинда

Дорогая Селия, я и так изо всех сил стараюсь делать веселый вид; а ты хочешь, чтобы я была еще веселей? Если ты не можешь научить меня, как забыть изгнанного отца, не требуй, чтобы я предавалась особенному веселью.

Селия

Я вижу, что ты не любишь меня так, как я тебя люблю. Если бы мой дядя, твой изгнанный отец, изгнал твоего дядю — герцога, моего отца, а ты все же осталась бы со мной, я приучила бы мою любовь смотреть на твоего отца как на моего; и ты так же поступила бы, если бы твоя любовь ко мне была столь же искренней, как моя к тебе!

Розалинда

Ну хорошо, я забуду о своей судьбе и стану радоваться твоей.

Селия

Ты знаешь, что у моего отца нет других детей, кроме меня, да и вряд ли они будут; и, без сомнения, когда он

умрет, ты будешь его наследницей, потому что все, что он отнял у твоего отца силой, я верну тебе из любви; клянусь моей честью, верну; и если я нарушу эту клятву, пусть я обращусь в чудовище! Поэтому, моя нежная Роза, моя дорогая Роза, будь весела.

Р о з а л и н д а

С этой минуты я развеселюсь, сестрица, и буду придумывать всякие развлечения. Да вот... Что ты думаешь, например, о том, чтобы влюбиться?

С е л и я

Ну что же, пожалуй, только в виде развлечения. Но не люби никого слишком серьезно, да и в развлечении не заходи слишком далеко — так, чтобы ты могла с честью выйти из испытания, заплатившись только стыдливым румянцем.

Р о з а л и н д а

Какое же нам придумать развлечение?

С е л и я

Сядем да попробуем насмешками отогнать добрую кумушку Фортуну от ее колеса, чтобы она впредь равномерно раздавала свои дары.

Р о з а л и н д а

Хорошо, если бы нам это удалось. А то ее благодеяния очень неправильно распределяются; особенно ошибается эта слепая старушонка, когда дело идет о женщинах.

С е л и я

Это верно; потому что тех, кого она делает красивыми, она редко наделяет добродетелью, а добродетельных обыкновенно создает очень некрасивыми.

Р о з а л и н д а

Нет, тут ты уже переходишь из области Фортуны в область Природы: Фортуна властвует над земными благами, но не над чертами, созданными Природой.

Входит О с е л о к.

С е л и я

Неужели? Разве, когда Природа создает прекрасное существо, Фортуна не может его заставить упасть в огонь? И

хотя Природа дала нам достаточно остроумия, чтобы смеяться над Фортуной, разве Фортуна не прислала сюда этого дурака, чтобы прекратить наш разговор?

Р о з а л и н д а

Действительно, тут Фортуна слишком безжалостна к Природе, заставляя прирожденного дурака прервать остроумие Природы.

С е л и я

А может быть, это дело не Фортуны, а Природы, которая, заметив, что наше природное остроумие слишком тупо для того, чтобы рассуждать о таких двух богинях, послала нам этого дурака в качестве оселка: потому что тупость дураков всегда служит точильным камнем для остроумия.— Ну-ка, остроумие, куда держишь путь?

О с е л о к

Сударыня, вас требует к себе ваш батюшка.

С е л и я

Тебя сделали послом?

О с е л о к

Нет, клянусь честью, но мне приказали сходить за вами.

Р о з а л и н д а

Где ты выучился этой клятве, шут?

О с е л о к

У одного рыцаря, который клялся своей честью, что пирожки были отличные, и клялся своей честью, что горчица никуда не годилась; ну, а я стою на том, что пирожки никуда не годились, а горчица была отличная. И однако рыцарь ложной клятвы не давал.

С е л и я

Как ты это докажешь, при всем твоём огромном запасе учёности?

Р о з а л и н д а

Да, да, сними-ка намордник со своей мудрости.

О с е л о к

Ну-ка, выступите вперед обе: погладьте свои подбородки и поклянитесь своими бородами, что я плут.

С е л и я

Клянемся нашими бородами,— как если бы они у нас были,— ты плут.

О с е л о к

Клянусь моим плутовством, что, если бы оно у меня было, я был бы плут. Но ведь если вы клянетесь тем, чего нет, вы не даете ложной клятвы; так же и этот рыцарь, когда он клялся своей честью,— потому что чести у него никогда не было, а если и была, то он всю ее истратил на ложные клятвы задолго до того, как увидал и пирожки и горчицу.

С е л и я

Скажи, пожалуйста, на кого ты намекаешь?

О с е л о к

На человека, которого любит старый Фредерик, ваш отец.

С е л и я

Любви моего отца довольно, чтобы я уважала этого человека. Не смей больше говорить о нем: высекут тебя на днях за дерзкие речи!

О с е л о к

Очень жаль, что дуракам нельзя говорить умно о тех глупостях, которые делают умные люди.

С е л и я

Честное слово, ты верно говоришь: с тех пор как заставили молчать ту маленькую долю ума, которая есть у дураков, маленькая доля глупости, которая есть у умных людей, стала очень уж выставлять себя напоказ. Но вот идет мосье Ле-Бо.

Р о з а л и н д а

У него полон рот новостей.

С е л и я

Сейчас он нас напичкает, как голуби, когда кормят своих птенцов.

Р о з а л и н д а

Тогда мы будем начинены новостями.

С е л и я

Тем лучше, с начинкой мы станем дороже.

Входит Л е-Б о.

Вопjour², мосье Ле-Бо. Что нового?

Л е-Б о

Прекрасные принцессы, вы пропустили превосходную забаву.

С е л и я

Забаву! Какого цвета?

Л е-Б о

Какого цвета, сударыня? Как мне ответить вам?

Р о з а л и н д а

Как вам позволят остроумие и Фортуна.

О с е л о к

Или как повелит Рок.

С е л и я

Хорошо сказано; прямо как лопатой прихлопнул.

О с е л о к

Ну, если я не стану проявлять свой вкус...

Р о з а л и н д а

То ты потеряешь свой старый запах.

Л е-Б о

Вы меня смущаете, сударыня. Я хотел вам рассказать о превосходной борьбе, которую вы пропустили.

Р о з а л и н д а

Так расскажите, как все происходило.

Л е-Б о

Я расскажу вам начало, а если вашим светлостям будет угодно, вы можете сами увидеть конец; ибо лучшее — еще

вперед, и кончать борьбу придут именно сюда, где вы находитесь.

С е л и я

Итак, мы ждем начала, которое уже умерло и похоронено.

Л е-Б о

Вот пришел старик со своими тремя сыновьями...

С е л и я

Это похоже на начало старой сказки.

Л е-Б о

С тремя славными юношами прекрасного роста и наружности...

Р о з а л и н д а

С ярлычками на шее: «Да будет ведомо всем и каждому из сих объявлений...»

Л е-Б о

Старший вышел на борьбу с борцом герцога, Шарлем. Этот Шарль в одно мгновение опрокинул его и сломал ему три ребра, так что почти нет надежды, что он останется жив. Точно так же он уложил второго и третьего. Они лежат там, а старик отец так сокрушается над ними, что всякий, кто только видит это, плачет от сострадания.

Р о з а л и н д а

Бедные!

О с е л о к

Но какую же забаву пропустили дамы, сударь?

Л е-Б о

Как какую? Именно ту, о которой я рассказываю.

О с е л о к

Видно, люди с каждым днем все умнее становятся. В первый раз слышу, что ломанье ребер — забава для дам.

С е л и я

И я тоже, ручаюсь тебе.

Розалинда

Но неужели есть еще кто-нибудь, кто хочет испытать эту музыку на собственных боках? Есть еще охотники до сокрушения ребер?— Будем мы смотреть на борьбу, сестрица?

Ле-Бо

Придется, если вы останетесь здесь: это место назначено для борьбы, и сейчас она начнется.

Селия

Да, действительно, сюда все идут. Ну что ж, останемся и посмотрим.

Трубы.

Входят герцог Фредерик, вельможи,
Орландо, Шарль и свита.

Герцог Фредерик

Начинайте. Раз этот юноша не хочет слушать никаких увещаний, пусть весь риск падает на его голову.

Розалинда

Это тот человек?

Ле-Бо

Он самый, сударыня.

Селия

Ах, он слишком молод! Но он смотрит победителем.

Герцог Фредерик

Вот как, дочь и племянница! И вы пробрались сюда, чтобы посмотреть на борьбу?

Розалинда

Да, государь, если вы разрешите нам.

Герцог Фредерик

Вы получите мало удовольствия, могу вас уверить: силы слишком неравны. Из сострадания к молодости вызвавшего на бой я пытался отговорить его, но он не желает слушать

никаких увещаний. Поговорите с ним вы: может быть, вам, женщинам, удастся убедить его.

С е л и я

Позовите его, добрый мосье Ле-Бо.

Г е р ц о г Ф р е д е р и к

Да, а я отойду, чтобы не присутствовать при разговоре.

Л е-Б о

Господин боец, принцессы зовут вас.

О р л а н д о

Повинуюсь им почтительно и с готовностью.

Р о з а л и н д а

Молодой человек, это вы вызвали на бой Шарля, борца?

О р л а н д о

Нет, прекрасная принцесса: он сам всех вызывает на бой. Я только, как и другие, хочу померяться с ним силой моей молодости.

С е л и я

Молодой человек, дух ваш слишком смел для ваших лет. Вы видели страшные доказательства силы этого человека. Если бы вы взглянули на себя собственными глазами и оценили своим рассудком, страх перед опасностью посоветовал бы вам взяться за более подходящее дело. Мы просим вас, ради вас самих, подумать о своей безопасности и отказаться от этой попытки.

Р о з а л и н д а

Да, молодой человек, ваша репутация не пострадает от этого: мы сами попросим герцога, чтобы борьба не продолжалась.

О р л а н д о

Умоляю вас, не наказывайте меня дурным мнением обо мне. Я чувствую себя очень виноватым, что отказываю хоть в чем-нибудь таким прекрасным и благородным дамам. Но пусть меня в этом поединке сопровождают ваши прекрасные глаза и добрые пожелания, и, если я буду побежден, стыдом покроется только тот, кто никогда не был

Д а т ч а н е

(за сценой)

Дорогу ей!

Л а э р т

Что там за суматоха?

Возвращается О ф е л и я.

Гнев, иссуши мой мозг! Соль слез моих,
В семь раз сгустясь, мне оба глаза выжги!
Свидетель Бог, я полностью воздам
За твой угасший разум, роза мая!
Дитя, моя, Офелия, сестра!
Когда отцов уносит смерть, то следом
Безумье добывает дочерей.
Любовь склонна по доброй воле к жертвам
И платит самой дорогой ценой
Дань нежности умершим.

О ф е л и я

(поет)

Без крышки гроб его несли,
Скок-скок со всех ног,
Ручьями слезы в гроб текли.
Прощай, мой голубок!

Л а э р т

Будь ты в уме и добивайся мщенья,
Ты б не могла подействовать сильнее.

О ф е л и я

А вы подхватывайте: «Скок в яму, скок со дна, не сломай
веретена. Крутись, крутись, прялица, пока не развалится».
Это вор-ключник, увезший хозяйскую дочь.

Л а э р т

Эта бессмыслица глубже иного смысла.

О ф е л и я

Вот розмарин⁵¹ — это для памятливости: возьмите, дру-
жок, и помните. А это анютины глазки: это чтоб думать.

Л а э р т

Безумие наводит на мысль. Из бессмыслицы всплывает
истина.

Р о з а л и н д а

О превосходный юноша!

С е л и я

Будь у меня в глазах громовые стрелы, уж я знаю, кто лежал бы на земле.

Ш а р л ь падает. Радостные крики.

Г е р ц о г Ф р е д е р и к

Довольно, довольно!

О р л а н д о

Нет, умоляю вашу светлость,— я еще не разошелся.

Г е р ц о г Ф р е д е р и к

Как ты себя чувствуешь, Шарль?

Л е-Б о

Он не в состоянии говорить, ваша светлость.

Г е р ц о г Ф р е д е р и к

Унесите его.

Шарля уносят.

Как твое имя, молодой человек?

О р л а н д о

Орландо, государь; я младший сын Роланда де-Буа.

Г е р ц о г Ф р е д е р и к

О, если б ты другого сыном был!
Все твоего отца высоко чтили,
Но я всегда в нем находил врага.
Ты больше б угодил мне этим делом,
Происходи ты из другой семьи.
Но все ж будь счастлив. Ты — хороший малый.
Когда б ты мне назвал отца другого!

Уходят герцог Фредерик, свита и Ле-Бо.

С е л и я

Могла ли б так я поступить, сестрица?

О р л а н д о

Будь я на месте моего отца?
Горжусь я тем, что я Роланда сын,
Пусть младший! Не сменил бы это имя,
Хотя б меня усыновил сам герцог.

Р о з а л и н д а

Роланда мой отец любил как душу,—
Все разделяли эти чувства с ним.
Знай раньше я, что это сын его,
Прибавила б к своим мольбам я слезы,
Чтоб он не рисковал собой!

С е л и я

Сестрица,

Пойдем, его ободрим добрым словом.
Завистливый, суровый нрав отца
Мне сердце ранит.

(К Орландо.)

Как вы отличились!

Когда в любви так держите вы слово,
Как здесь все обещанья превзошли,—
То счастлива подруга ваша.

Р о з а л и н д а

Сударь,

Прошу, возьмите это и носите
На память обо мне, судьбой гонимой.
(Сняв с шеи цепь, передает ему.)
Дала б я больше вам, имей я средства.—
Пойдем, сестра.

С е л и я

Пойдем.— Прощайте, сударь.

О р л а н д о

Как благодарность выражу? Исчезли
Способности мои, а здесь остался
Немой чурбан, безжизненный обрубок.

Р о з а л и н д а

Он нас зовет?..
Со счастьем моим ушла и гордость.
Спрошу, что он хотел.— Вы звали, сударь?

Боролись славно вы и победили
Не одного врага.

С е л и я
Идем, сестра?

Р о з а л и н д а
Иду, иду.— Прощайте.

Уходят Р о з а л и н д а и С е л и я.

О р л а н д о
Каким волненьем скован мой язык!
Я онемел; она же вызывала
На разговор. Погиб Орlando бедный:
Не силою, так слабостью сражен ты.

Входит Л е-Б о.

Л е-Б о
Любезнейший, дам вам совет по дружбе —
Уйти скорей. Хотя вы заслужили
Хвалу, и одобренье, и любовь,
Но герцог в настроении таком,
Что плохо он толкует ваш поступок.
Упрям наш герцог, а какой он нравом —
Приличней вам понять, чем мне сказать.

О р л а н д о
Благодарю вас, сударь. Но скажите:
Которая — дочь герцога из дам,
Здесь на борьбу смотревших?

Л е-Б о
Судя по нраву, ни одна из них;
На деле ж — та, что меньше, дочь его,
Другая — дочь им изгнанного брата.
Здесь задержал ее захватчик-дядя
Для дочери своей; а их любовь
Нежней родных сестер природной связи.
Но я скажу вам: герцог начинает
Питать к своей племяннице немилость,
Основанную только лишь на том,
Что весь народ достоинства в ней видит

И из-за доброго отца жалеет.
Ручаюсь жизнью: гнев против нее
Внезапно может вспыхнуть... Но прощайте:
Надеюсь встретить вас в условиях лучших
И дружбы и любви у вас просить.

О р л а н д о

Я вам весьма признателен; прощайте.

Уходит Л е-Б о.

Так все равно я попаду в капкан:
Тиран ли герцог, или брат-тиран...
О ангел Розалинда!

Уходит.

СЦЕНА 3

Комната во дворце.

Входят С е л и я и Р о з а л и н д а.

С е л и я

Ну, сестра, ну, Розалинда! Помилуй нас, Купидон! Ни слова?

Р о з а л и н д а

Ни одного, чтобы бросить на ветер.

С е л и я

Нет, твои слова слишком драгоценны, чтобы тратить их даром; но брось хоть несколько слов мне; ну, сокруши меня доводами рассудка.

Р о з а л и н д а

Тогда обе сестры погибнут: одна будет сокрушена доводами рассудка, а другая лишится рассудка без всяких доводов.

С е л и я

И все это из-за твоего отца?

Розалинда

Нет, кое-что из-за дочери моего отца. О, сколько терний в этом будничном мире!

Селия

Нет, это простые репейники, сестрица, брошенные на тебя в праздничном дурачестве: когда мы не ходим по проторенным дорогам, они цепляются к нашим юбкам.

Розалинда

С платья я легко стряхнула б их, но колючки попали мне в сердце.

Селия

Сдуй их прочь.

Розалинда

Я попыталась бы, если бы мне стоило только дунуть, чтобы получить его.

Селия

Полно, полно, умей бороться со своими чувствами.

Розалинда

О, они стали на сторону лучшего борца, чем я.

Селия

Желаю тебе успеха. Когда-нибудь ты поборешься с ним, и он еще положит тебя на обе лопатки. Но шутки в сторону — поговорим серьезно: возможно ли, чтобы ты сразу вдруг почувствовала такую пылкую любовь к младшему сыну старого Роланда?

Розалинда

Герцог, отец мой, любил его горячо.

Селия

Разве из этого следует, что ты должна любить сына его горячо? Если так рассуждать, то я должна его ненавидеть, потому что мой отец горячо ненавидел его отца. Однако я Орландо не ненавижу.

Розалинда

Нет, ты не должна его ненавидеть, ради меня.

С е л и я

За что мне его ненавидеть? Разве он не выказал своих достоинств?

Р о з а л и н д а

Дай мне любить его за это, а ты люби его потому, что я его люблю. Смотри, сюда идет герцог.

С е л и я

Как гневно он глядит!

Входят герцог Фредерик и вельможи.

Г е р ц о г Ф р е д е р и к

Сударыня, спешите удалиться
От нашего двора.

Р о з а л и н д а

Я, дядя?

Г е р ц о г Ф р е д е р и к

Да!

И если через десять дней ты будешь
Не дальше, чем за двадцать миль отсюда,
То смерть тебе.

Р о з а л и н д а

Молю я вашу светлость:

Позвольте мне в дорогу взять с собой
Сознание того, в чем я виновна.
Когда сама себя я вопрошаю
И ясно сознаю свои желанья,—
Коль я не сплю и не сошла с ума
(Чего, надеюсь, нет), — то, милый дядя,
Я никогда и нерожденной мыслью
Не оскорбляла вас.

Г е р ц о г Ф р е д е р и к

Язык измены!

Когда б слова служили очищением,
Изменники — всегда святых невинней.
Достаточно, что я тебе не верю.

Р о з а л и н д а

Меня не может подозрение сделать
Изменницей. Скажите, в чем измена?

Герцог Фредерик
Дочь своего отца ты — и довольно.

Розалинда
Я дочерью его была в то время,
Когда отца с престола вы свергали;
Я дочерью его была в то время,
Когда отца послали вы в изгнание.
Измена нам в наследство не дается.
А если б даже это было так,
То мой отец изменником ведь не был.
Не будьте ж так ко мне несправедливы:
В несчастье я изменницей не стала.

Селия
Мой государь, послушайте меня...

Герцог Фредерик
Да, я ее из-за тебя оставил,
Иначе б ей пришлось с отцом скитаться.

Селия
Я не просила вас ее оставить, —
То были ваша воля, ваша жалость:
Дитя — я не могла ценить ее.
Теперь же оценила: коль она
Изменница, я тоже; с нею вместе
Мы спали, и учились, и играли;
Где б ни было, как лебеди Юноны,
Мы были неразлучною четой.

Герцог Фредерик
Она хитрей тебя! Вся эта кротость,
И самое молчанье, и терпенье
Влияют на народ: ее жалеют.
Глупа ты! Имя у тебя ворует
Она: заблещешь ярче и прекрасней
Ты без нее. Не размыкай же уст:
Неколебим и тверд мой приговор;
Я так сказал — она идет в изгнание.

Селия
Приговори к тому же и меня,
Мой государь: жить без нее нет сил.

Герцог Фредерик
Глупа ты!— Ну, племянница, собирайтесь:
Пропустите вы срок,— порукой честь
И слов моих всличете,— вы умрете.

Уходят герцог Фредерик и свита.

Селия
О бедная сестра! Куда пойдешь ты?
Ну, хочешь, поменяемся отцами?
Прошу тебя, не будь грустней меня.

Розалинда
Причин есть больше у меня.

Селия
Нет, нет!
Утешься. Знаешь — он изгнал меня,
Родную дочь.

Розалинда
Он этого не сделал.

Селия
Нет? Значит, в Розалинде нет любви,
Чтоб научить тебя, что мы — одно.
Нас разлучить? Нам, милая, расстаться?
Пусть ищет он наследницу другую.
Давай же думать, как нам убежать,
Куда идти и что нам взять с собой.
Не пробуй на себя одну взвалить
Несчастий бремя, отстранив меня.
Клянусь я небом, побледневшим с горя:
Что хочешь говори — пойду с тобой.

Розалинда
Куда же нам идти?

Селия
В Арденнский лес, на поиски за дядей.

Розалинда
Увы! Но как нам, девушкам, опасно
Одним пускаться в путь! Ведь красота
Сильней, чем золото, влечет воров.

С е л и я

Оденусь я в убогие лохмотья
И темной краской вымажу лицо,
Ты тоже: так идти спокойно будет;
Никто на нас не нападет.

Р о з а л и н д а

Не лучше ль
Так сделать нам: я ростом не мала;
В мужское платье я переоденусь!
Привешу сбоку я короткий меч,
Рогатину возьму: тогда пусть в сердце
Какой угодно женский страх таится —
Приму я вид воинственный и наглый,
Как многие трусливые мужчины,
Что робость прикрывают смелым видом.

С е л и я

Как звать тебя, когда мужчиной станешь?

Р о з а л и н д а

Возьму не хуже имя, чем пажа
Юпитера, и буду — Ганимедом.
А как мне звать тебя?

С е л и я

Согласно положенью моему:
Не Селией я буду — Алиеной³.

Р о з а л и н д а

А что, сестра, не попытаться ль нам
Сманить шута придворного с собой?
Он мог бы нам в дороге пригодиться.

С е л и я

Со мною на край света он пойдет:
Я с ним поговорю. Собрать нам надо
Все наши драгоценности и деньги
И выбрать час и путь побезопасней,
Чтоб нам с тобой погони избежать.
Теперь — готовься радостно к уходу:
Идем мы не в изгнание — на свободу.

Уходят.

А К Т II

СЦЕНА I

Арденнский лес.

Входят старый герцог, Амьен и другие
вельможи, одетые охотниками.

Старый герцог

Ну что ж, друзья и братья по изгнанию!
Иль наша жизнь, когда мы к ней привыкли,
Не стала много лучше, чем была
Средь роскоши мишурной? Разве лес
Не безопаснее, чем двор коварный?
Здесь чувствуем мы лишь Адама кару —
Погоды смену: зубы ледяные
Да грубое ворчанье зимних ветров,
Которым, коль меня грызут и хлещут,
Дрожа от стужи, улыбаюсь я:
«Не льстите вы!» Советники такие
На деле мне дают понять, кто я.
Есть сладостная польза и в несчастье:
Оно подобно ядовитой жабе,
Что ценный камень в голове таит⁴.
Находит наша жизнь вдали от света
В деревьях — речь, в ручье текущем — книгу
И проповедь — в камнях, и всюду — благо.
Я б не сменил ее!

Амьен

Вы, ваша светлость,
Так счастливо переводить способны
На кроткий, ясный лад судьбы суровость.

Старый герцог

Но не пойти ль нам пострелять оленей?
Хоть мне и жаль беднякам глупым, пестрым,
Природным гражданам сих мест пустынных,
Средь их владений стрелами пронзать
Округлые бока!

1-й вельможа

Так, ваша светлость,
И меланхолик Жак о том горюет,
Клянясь, что здесь вы захватили власть
Неправедней, чем вас изгнавший брат.
Сегодня мы — мессир Амьен и я —
К нему подкрались: он лежал под дубом,
Чьи вековые корни обнажились
Над ручейком, журчащим здесь в лесу.
Туда бедняга — раненый олень,
Один, стрелой охотника пронзенный,
Пришел страдать; и, право, государь,
Несчастный зверь стонал так, что казалось
Вот-вот его готова лопнуть шкура
С натуги! Круглые большие слезы
Катились жалобно с невинной морды,
За каплей капля; так мохнатый дурень,
С которого Жак не сводил очей,
Стоял на берегу ручья, слезами
В нем умножая влагу.

Старый герцог

Ну, а Жак?
Не рассуждал ли он при этом виде?

1-й вельможа

На тысячу ладов. Сперва — о том,
Что в тот ручей без пользы льет он слезы.
«Бедняк, — он говорил, — ты завещаешь
(Как часто люди) тем богатство, кто
И так богат!» Затем — что он один,
Покинут здесь пушистыми друзьями.
«Так! — он сказал. — Беда всегда разгонит
Приток друзей!» Когда ж табун оленей
Беспечных, сытых вдруг промчался мимо
Без всякого вниманья, он воскликнул:
«Бегите мимо, жирные мещане!
Уж так всегда ведется; что смотреть

На бедного, разбитого банкрота?»
И так своею меткою сатирой
Он все пронзал: деревню, город, двор
И даже нашу жизнь, клянясь, что мы —
Тираны, узурпаторы и хуже
Зверей — пугая, убивая их
В родных местах, им отданных природой.

С т а р ы й г е р ц о г
Таким вы и оставили его?

2- й в е л ь м о ж а
Да, государь, — в раздумье и в слезах
Над плачущим оленем!

С т а р ы й г е р ц о г
Где то место?
Люблю поспорить с ним, когда угрюм он:
Тогда кипит в нем мысль.

1- й в е л ь м о ж а
Я вас к нему сведу.

СЦЕНА 2

Зал во дворце.

Входят герцог Фредерик и вельможи.

Г е р ц о г Ф р е д е р и к
Возможно ли, чтоб их никто не видел?
Не может быть! Среди моих придворных
Злодеи укрыватели нашлись.

1- й в е л ь м о ж а
Не слышно, чтобы видел кто ее.
Придворные прислужницы, принцессу
На отдых проводив, нашли наутро
Сокровища лишенную постель.

2- й в е л ь м о ж а
Мой государь, тот жалкий шут, что часто
Вас заставлял смеяться, тоже скрылся.

Гисперия, прислужница принцессы,
Созналась, что подслушала тайком,
Как ваша дочь с племянницей хвалили
И доблести и красоту борца,
Что Шарля силача сразил недавно.
Ей кажется, — где б ни были они, —
Что этот юноша наверно с ними.

Герцог Фредерик
Послать за ним! И привести красавца!
А нет его — так старшего сюда:
Уж братца разыскать заставлю!.. Мигом!
Не прекращайте сыска и расспросов,
Пока беглянок глупых не вернем!

Уходят.

СЦЕНА 3

Перед домом Оливера.

Входят Адам и Орландо с разных сторон.

Орландо

Кто здесь?

Адам

Как? Молодой мой господин? О добрый,
О милый господин! Портрет Роланда
Почтенного! Зачем вы здесь? Зачем
Вы добродетельны? Зачем вас любят?
Зачем вы кротки, сильны и отважны?
Зачем стремились победить борца
Пред своенравным герцогом? Хвала
Опередила слишком быстро вас.
Вы знаете — есть род людей, которым
Их доблести являются врагами.
Вот так и вы: достоинства все ваши —
Святые лишь предатели для вас.
О, что за мир, где добродетель губит
Тех, в ком она живет!

Орландо

Да что случилось?

А д а м

Юноша несчастный,
О, не входи сюда: под этой кровлей
Живет твоих достоинств злейший враг.
Ваш брат, — нет, нет, не брат... но сын... нет, нет:
Нет сил сказать, что это сын того,
Кого его отцом хотел назвать я, —
Узнал про подвиг ваш, и этой ночью
Решил он вашу комнату поджечь
И сжечь вас в ней. Коль это не удастся,
Он как-нибудь иначе сгубит вас!
Подслушал я все замыслы его.
Не место здесь вам: тут не дом, а бойня.
Бегите, бойтесь, не входите в дом.

О р л а н д о

Как? Но куда ж деваться мне, Адам?

А д а м

О, все равно, лишь здесь не оставайтесь.

О р л а н д о

Что ж, мне — идти просить на пропитанье?
Презренной шпагой добывать доходы
На столбовой дорожке грабежом?..
Так поступить? Иначе — что ж мне делать?
Нет! Ни за что не стану: будь что будет;
Скорей согласен, чтоб меня сгубили
Кровавый брат и извращенье крови.

А д а м

Нет, нет! Есть у меня пять сотен крон:
Я их при вашем батюшке скопил,
Берег, чтобы они меня кормили,
Когда в работе одряхлеют члены
И старика с презреньем в угол бросят.
Возьмите. Тот, кто воронов питает
И посылает пищу воробью,
Мою поддержит старость! Вот вам деньги:
Все вам даю... Позвольте мне служить вам:
Я с виду стар, но силен и здоров.
Я с юности себе не портил крови
Отравой возбуждающих напитков,
И никогда бесстыдно я не гнал
За тем, что разрушает нас и старит.

Мне старость — как здоровая зима:
Морозна, но бодра. Меня с собою
Возьмите: буду вам, как молодой,
Служить во всех делах и нуждах ваших.

О р л а н д о

О добрый мой старик! В тебе пример
Той честной, верной службы прежних лет,
Когда был долгом труд, а не корысть,
Для нынешних времен ты не годишься:
Теперь ведь трудятся лишь для награды;
А лишь ее получают — и конец
Всему усердию. Ты — не таков.
Но дерево плохое выбрал ты:
Оно тебе не принесет ведь цвета
За все твои труды, за все заботы.
Ну, будь по-твоему: пойдем же вместе —
И раньше, чем истратим твой запас,
Найдется скромный угол и для нас.

А д а м

Идем, мой господин: тебе повсюду
Служить до смерти верой-правдой буду.
В семнадцать лет вошел я в эту дверь;
Мне семьдесят — я ухожу теперь.
В семнадцать лет как счастья не искать?
Но в семьдесят — позднеенько начинать.
А мне бы только — мирную кончину
Да знать, что долг вернул я господину.

Уходят.

СЦЕНА 4

Арденнский лес.

Входят Р о з а л и н д а под видом Ганимеда, С е л и я под видом
Алиены и О с е л о к.

Р о з а л и н д а

О Юпитер!.. Как устала моя душа!

О с е л о к

До души мне мало дела, — лишь бы ноги не устали.

Р о з а л и н д а

И кто-то опозорить мой мужской наряд и расплакаться, как женщина... Но я должна поддерживать более слабое состояние: ведь камзол и брюки обязаны выказывать свою крепость перед юбкой; и потому — мужайся, милая Алиса!

С е л и я

Простите... вам придется выносить мою слабость; я не в состоянии идти дальше!

О с е л о к

Что до меня, то я скорее готов выносить вашу слабость, чем носить вас самих. Хотя, пожалуй, если бы я вас нес, груз был бы не очень велик: потому что, мне думается, в кошельке у вас нет ни гроша.

Р о з а л и н д а

Ну, вот мы и в Арденнском лесу!

О с е л о к

Да, вот и я в Арденнском лесу; и как был — дурак дураком, если не глупее: дома был я в лучшем месте. Но путешественники должны быть всем довольны.

Р о з а л и н д а

Да, будь доволен, добрый Оселок... Смотрите, кто идет сюда! Молодой человек и старик, занятые, видно, важным разговором!

Входят Корин и Сильвий.

К о р и н

Вот способ в ней усилить к вам презрение.

С и л ь в и й

Когда б ты знал, как я ее люблю!

К о р и н

Могу понять: я сам любил когда-то...

С и л ь в и й

О нет, ты стар, и ты понять не можешь — Пусть в юности ты был страстнее всех,

Когда-либо вздыхавших в час полночный,
Но будь твоя любовь моей подобна,—
Хоть никогда никто так не любил!—
То сколько же поступков сумасбродных
Тебя любовь заставила б свершить?

К о р и н

Да с тысячу: но все уж позабыл я.

С и л ь в и й

О, значит, не любил ты никогда!
Коль ты не помнишь сумасбродств нелепых,
В которые любовь тебя ввергала,—
Ты не любил.
Коль слушателей ты не утомлял,
Хваля возлюбленную так, как я,—
Ты не любил.
Коль от людей не убегал внезапно,
Как я сейчас, гоним своею страстью,—
Ты не любил.
О Феба, Феба, Феба!

Уходит.

Р о з а л и н д а

Увы, пастух! Твою больную рану
Исследуя, я на свою наткнулась.

О с е л о к

А я на свою. Помню, еще в те времена, когда я был влюблен, я разбил свой меч о камень в наказание за то, что он повадился ходить по ночам к Джен Смайль. Помню, как я целовал ее валик и коровье вымя, которое доили ее хорошенькие потрескавшиеся ручки; помню тоже, как я ласкал и нежил гороховый стручок вместо нее, потом вынул из него две горошинки и, обливаясь слезами, отдал их ей и сказал: «Носи их на память обо мне». Да, все мы, истинно влюбленные, способны на всевозможные дурачества, но так как в природе все смертно, все влюбленные по природе своей — смертельные дураки!

Р о з а л и н д а

Ты говоришь умней, чем полагаешь.

О с е л о к

Да, я никак не замечаю собственного ума, пока не зацеплюсь о него и не переломаю себе ноги.

Р о з а л и н д а

Всю любви — о боже! —
Как все с моею схоже!⁵

О с е л о к

Да и с моей, — хоть выдохлась она.

С е л и я

Спроси, дружок мой, старика, не даст ли
За деньги нам чего-нибудь поесть?
Иначе я умру.

О с е л о к

Эй ты, осел!

Р о з а л и н д а

Молчи! Тебе он не родня.

К о р и н

Кто звал?

О с е л о к

Кто малость познатней тебя.

К о р и н

Надеюсь!

Иначе бы я пожалел его.

Р о з а л и н д а

Молчи, я говорю! — Привет, приятель!

К о р и н

И вам, мой добрый господин, привет.

Р о з а л и н д а

Прошу, пастух: из дружбы иль за деньги —
Нельзя ли здесь в глуши достать нам пищи?
Сведи нас, где бы нам приют найти:
Вот девушка — измучена дорогой,
От голода без сил.

К о р и н

Как жаль ее!

Не для себя, а для нее хотел бы
Богаче быть, чтоб как-нибудь помочь ей.
Но я пастух наемный у другого:
Не я стригу овец, пасомых мной.
Хозяин мой скупого очень нрава,
Он не стремится к небу путь найти
Делами доброго гостеприимства.
К тому ж, его стада, луга и дом
Идут в продажу. Без него — в овчарнях
У нас запасов нету никаких,
Чтоб угостить вас. Но, что есть, посмотрим;
А я душевно буду рад гостям.

Р о з а л и н д а

Кто ж покупатель его лугов и стад?

К о р и н

Тот человек, что был сейчас со мною,
Хотя ему сейчас не до покупок.

Р о з а л и н д а

Прошу тебя: коль это не бесчестно —
Не купишь ли ты сам всю эту ферму?
А мы тебе дадим на это денег.

С е л и я

И жалованья мы тебе прибавим.
Здесь хорошо: я жить бы здесь хотела.

К о р и н

Конечно, эта мыза продается.
Пойдем со мной: коль вам по сердцу будет
Рассказ о почве и доходах здешних,
Я буду верным скотником для вас
И вам куплю все это хоть сейчас.

Уходят.

СЦЕНА 5

Лес.

Входят Амьен, Жак и прочие.

Песня

«Под свежую листвою
Кто рад лежать со мной,
Кто с птичьим хором в лад
Слить звонко песни рад,—
К нам просим, к нам просим, к нам просим.
В лесной тени
Враги одни —
Зима, ненастье, осень».

Жак

Еще, еще, прошу тебя, еще!

Амьен

Эта песня наведет на вас меланхолию, мосье Жак!

Жак

За это я буду только благодарен. Спой еще, прошу тебя, спой! Я умею высасывать меланхолию из песен, как лас-точка высасывает яйца. Еще, прошу тебя!

Амьен

У меня голос хриплый; я знаю, что не могу угодить вам.

Жак

Я не хочу, чтобы вы мне угождали, я хочу, чтобы вы пели. Ну, еще один станс,— ведь вы так их называете, кажется?

Амьен

Как вам будет угодно, мосье Жак.

Жак

Мне все равно, как они называются: ведь они мне ничего не должны. Будете вы петь или нет?

Амьен

Скорее по вашей просьбе, чем для собственного удовольствия.

Ж а к

Отлично! Если я когда-нибудь кого-нибудь поблагодарю, так это вас. Но то, что люди называют комплиментами, похоже на встречу двух обезьян, а когда кто-нибудь меня сердечно благодарит, мне кажется, что я подал ему грош, а он мне за это кланяется, как нищий. Ну, пойте; а вы, если не желаете петь, придержите языки.

А м ь е н

Ну, хорошо, я окончу песню.— А вы, господа, приготовьте тем временем все, что надо: герцог придет пообедать под этими деревьями. Он вас целый день разыскивал.

Ж а к

А я целый день скрывался от него. Он слишком большой спорщик для меня; я думаю, мыслей у меня не меньше, чем у него, но я благодарю за них небо и неставляю их напоказ. Ну, начинайте чирикать!

Песня

(Все хором.)

«В ком честолюбья нет,
Кто любит солнца свет,
Сам ищет, что поесть,
Доволен всем, что есть,—
К нам просим, к нам просим, к нам просим.
В лесной тени
Враги одни —
Зима, ненастье, осень».

Ж а к

А я прибавлю вам куплет на этот же мотив, я сочинил его вчера, несмотря на полное отсутствие у меня стихотворной изобретательности!

А м ь е н

А я его спою.

Ж а к

Вот он:

«Кому же блажь пришла
Разыгрывать осла,
Презрев в глуши лесной
Богатство и покой,—

Декдем, декдем, декдем,—
Здесь он найдет
Глупцов таких же сброд».

А м ь е н

Что это значит — декдем?

Ж а к

Это греческое заклинание, чтобы заманивать дураков в заколдованный круг. Ну, пойду посплю, если удастся. А если не смогу, то буду ругать всех перворожденных Египта⁶.

А м ь е н

А я пойду за герцогом: угощение ему приготовлено.

Уходят в разные стороны.

СЦЕНА 6

Лес.

Входят О р л а н д о и А д а м.

А д а м

Дорогой мой господин, я не могу идти дальше. Я умираю с голоду! Лягу здесь да отмерю себе могилу. Прощайте, мой добрый господин.

О р л а н д о

Как, Адам? Только-то в тебе мужества? Поживи немножко, подбодрись немножко, развеселись немножко! Если в этом диком лесу есть хоть какой-нибудь дикий зверь, либо я ему пойду на съедение, либо принесу его на съедение тебе. Твое воображение ближе к смерти, чем твои силы. Ради меня, будь бодрее! Некоторое время еще не подпускай к себе смерть, я скоро возвращусь; и если я не принесу тебе чего-нибудь поесть, тогда я позволю тебе умереть; если ты умрешь раньше, чем я вернусь, значит, ты посмеешься над моими стараниями. Отлично! Вот ты и по-вселел. А я скоро буду опять здесь. Но ты лежишь на холодном ветру. Дай, я отнесу тебя в какое-нибудь защищен-

ное место, и, если в этой пустыне есть хоть одно живое существо, ты не умрешь от недостатка пищи. Веселей, мой добрый Адам!

Уходят.

СЦЕНА 7

Лес. Накрытый стол.

Входят старый герцог, Амьен и вельможи-изгнанники.

Старый герцог

Должно быть, сам он в зверя превратился.
Его в людском я виде не нашел.

1-й вельможа

Он только что ушел, мой государь:
Был весел он и слушал нашу песню.

Старый герцог

Он? Воплощение диссонанса стал
Вдруг музыкантом? Будет дисгармония
В небесных сферах!..⁷ Но пойдй за ним:
Скажи, что с ним поговорить хочу я.

1-й вельможа

Он от труда меня избавил: вот он!...

Входит Жак.

Старый герцог

Что ж это, сударь? Что за образ жизни!
Друзья должны о встречах вас молить...
Но что это — я вижу вас веселым?..

Жак

Шут! Шут! Сейчас в лесу шута я встретил!
Да, пестрого шута! О жалкий мир!...
Вот как живу я, — пищею шута!
Лежал враспяжку и, на солнце греясь,
Честил Фортуны в ловких выраженьях,

Разумных, метких — этот пестрый шут.
«Здорово, шут!» А он мне: «Не зовите
Меня шутом — пока богатства небо
Мне не послало!»⁸ Тут часы он вынул
И, мутным взглядом посмотрев на них,
Промолвил очень мудро: «Вот уж десять!
Тут видим мы, как движется весь мир.
Всего лишь час прошел, как было девять,
А час пройдет — одиннадцать настанет;
Так с часу и на час мы созреваем,
А после с часу и на час — гнием.
Вот и весь сказ». Когда я услышал,
Как пестрый шут про время рассуждает,
То у меня в груди запел петух
О том, что сколько мудрости в шутах;
И тут смеялся я без перерыва
Час по его часам. О славный шут!
Достойный шут! Нет лучше пестрой куртки!

С т а р ы й г е р ц о г

Кто ж этот шут?

Ж а к

Почтенный шут! Он, видно, был придворным.
Он говорит, что дамы обладают, —
Коль молоды и хороши они, —
Талантом это знать. В его мозгу, —
Сухом, как недоеденный в дороге
Сухарь, — есть очень много странных мест,
Набитых наблюдениями: пускает
Он их вразбивку... О! Будь я шутом!
Я жду как чести пестрого камзола!

С т а р ы й г е р ц о г

И ты его получишь.

Ж а к

Он к лицу мне:

Но только с тем, чтоб вырвали вы с корнем
Из головы засевшее в ней мнение,
Что я умен, и дали мне притом
Свободу, чтоб я мог, как вольный ветер,
Дуть на кого хочу — как все шуты.
А те, кого сильнее я царапну,
Пусть сильней смеются. Почему же?

Да это ясно, как дорога в церковь:
Тот человек, кого обидит шут,
Умно поступит, — как ему не больно, —
Удара не заметив. А иначе
Вся глупость умника раскрыта будет
Случайной шутовской остротой.
Оденьте в пестрый плащ меня! Позвольте
Всю правду говорить — и постепенно
Прочищу я желудок грязный мира,
Пусть лишь мое лекарство он глотает.

С т а р ы й г е р ц о г

Фу! Я скажу, что стал бы делать ты...

Ж а к

Хоть об заклад побьюсь, — что, кроме пользы?

С т а р ы й г е р ц о г

Творил бы тяжкий грех, грехи карая.
Ведь ты же сам когда-то был развратным
И чувственным, как похотливый зверь:
Все язвы, все назревшие нарывы,
Что ты схватил, гуляя без помехи,
Ты все бы изрыгнул в широкий мир.

Ж а к

Как? Гордость кто хулит —
Корит ли этим он людей отдельных?
И гордость не вздымается ль как море,
Пока сама, уставши, не отхлынет?
Какую же из женщин я назвал,
Сказав, что наши горожанки часто
Наряды княжеские надевают
На тело недостойное свое?
Которая из них себя узнает,
Когда ее соседка такова же?
И скажет ли последний человек,
Что, мол, не я ему купил наряды,
Подумавши, что целюсь я в него,
И тем свою мне подставляя глупость?
Ну, что? Ну, как? Скажите же, прошу,
Чем я его обидел? Коль он плох,
Он сам себя обидел; коль невинен,
То мой укор летит как дикий гусь —
Совсем ничей. — Но кто сюда идет?

Входит О р л а н д о с обнаженным мечом.

О р л а н д о

Стойте! Довольно есть!

Ж а к

Да я не начал...

О р л а н д о

И не начнешь, пока нужда не будет
Насыщена!

Ж а к

Что это за петух?

С т а р ы й г е р ц о г

С отчаянья ль ты взял такую смелость,
Иль вежливость так грубо презираешь,
Что нет в тебе приличия ни капли?

О р л а н д о

Вы сразу в цель попали! Острый шип
Отчаянной нужды меня лишил
Приличья внешнего: хоть не дикарь я
И кое-как воспитан... Но — еще раз:
Смерть первому, кто съест хотя б кусок,
Пока я не возьму то, что мне нужно!

Ж а к

Пусть я умру, если мы не уладим их разумно.

С т а р ы й г е р ц о г

Что нужно вам? Скорее ваша кротость
Принудит нас, чем ваше принуждение
В нас кротость вызовет.

О р л а н д о

Я умираю

От недостатка пищи: есть мне дайте!

С т а р ы й г е р ц о г

Садитесь, кушайте, прошу за стол.

О р л а н д о

Какие добрые слова! Простите:
Я думал — все здесь диким быть должно,
И потому взял резкий тон приказа.

Но кто б вы ни были, что здесь сидите
В тени задумчивых деревьев этих,
В местах пустынных, диких, расточая
Небрежно так часов ползущих ход, —
О, если вы дни лучшие знавали,
Когда-нибудь слышали звон церковный,
Когда-нибудь делили пищу с другом,
Когда-нибудь слезу смахнули с глаз,
Встречали жалость и жалели сами, —
Пусть ваша кротость будет мне поддержкой;
В надежде той, краснея, прячу меч.

С т а р ы й г е р ц о г

Да, правда, мы дни лучшие знавали:
Мы слышали когда-то звон церковный,
Делили трапезу друзей и с глаз
Стирали слезы жалости священной;
А потому садитесь к нам как друг
И, что угодно, всё себе берите,
Что только может вам помочь в нужде.

О р л а н д о

Тогда помедлить вас прошу немного:
Пойду, как лань за сосунком своим.
Со мной старик несчастный; из любви
Ко мне он путь мучительный проделал:
Пока не подкрепитсЯ он, ослабший
От двух недугов — голода и лет,
Не трону я куска.

С т а р ы й г е р ц о г

За ним пойдите,
А мы без вас не прикоснемся к пище.

О р л а н д о

Благодарю. Спаси вас Бог за помощь!

С т а р ы й г е р ц о г

Вот видишь ты, не мы одни несчастны,
И на огромном мировом театре
Есть много грустных пьес — грустней, чем та,
Что здесь играем мы!

Ж а к

Весь мир — театр.
В нем женщины, мужчины — все актеры.

У них свои есть выходы, уходы.
И каждый не одну играет роль.
Семь действий в пьесе той. Сперва — младенец,
Блюющий с ревом на руках у мамки...
Потом — плаксивый школьник с книжной сумкой,
С лицом румяным, нехотя, улиткой
Ползущий в школу. А затем — любовник,
Вздыхающий, как печь, с балладой грустной
В честь брови милой. А затем — солдат,
Чья речь всегда проклятьями полна,
Обросший бородой, как леопард,
Ревнивый к чести, забияка в ссоре,
Готовый славу бренную искать
Хоть в пушечном жерле. Затем — судья
С брюшком округлым, где каплун запрятан,
Со строгим взором, стриженной бородкой,
Шаблонных правил и сентенций кладезь,—
Так он играет роль. Шестой же возраст —
Уж это будет тощий Панталоне⁹,
В очках, в туфлях, у пояса — кошель,
В штанах, что с юности берег,— широких
Для ног иссохших; мужественный голос
Сменяется опять дискантом детским:
Пищит, как флейта... А последний акт,
Конец всей этой странной, сложной пьесы —
Второе детство, полузабытье:
Без глаз, без чувств, без вкуса, без всего.

Снова входит Орландо и с ним Адам.

Старый герцог
Привет! Сложите ваш почтенный груз,
Пусть подкрепится он...

Орландо
Благодарю вас за него.

Адам
И кстати:
Сам я едва могу «спасибо» молвить.

Старый герцог
Привет вам! Ну, за дело! Я не стану
Покамест вам расспросами мешать.—
Эй, музыки!— А вы, кузен, нам спойте!

А м ь е н

Песня

«Вей, зимний ветер, вей!
Ты все-таки добрей
Предательства людского:
Твой зуб не так остер,
Тебя не видит взор,
Хоть дуешь ты сурово!

Гей-го-го!..Пой под вечнозеленой листвою!
Дружба — часто притворна, любовь — сумасбродна.

Так пой — гей-го-го! — под листвою:
Наша жизнь — превосходна!
Мороз, трещи сильнее!
Укус твой не больнее
Забытых добрых дел!
Сковала воды стужа;
Но леденит нас хуже
Друг, что забыть сумел.
Гей-го-го!..»

и т. д.

С т а р ы й г е р ц о г

Когда вы в самом деле сын Роланда
Почтенного, — как вы шепнули мне, —
Чему мой взгляд находит подтвержденье,
Живой портрет его увидев в вас,
Приветствую сердечно вас. — Я — герцог,
Любивший вашего отца! Пойдемте
Ко мне в пещеру: там вы свой рассказ
Докончите. — А ты, почтенный старец,
Будь гостем у меня, как твой хозяин. —
Его сведите. — Дайте руку мне
И всё откройте искренно вполне.

А К Т III

СЦЕНА I

Зал во дворце.

Входят герцог Фредерик, вельможи и Оливер.

Герцог Фредерик

С тех пор его не видел?.. Быть не может!
Не будь я создан весь из милосердья —
Не стал бы я искать для мести лучше
Предмета, раз ты здесь. Но берегись:
Найди мне брата, где бы ни был он.
Ищи хоть со свечой. Живым иль мертвым,
Но в этот год доставь его, иначе
Не возвращайся сам в мои владенья.
Все земли, всё, что ты своим зовешь,
Достойное секвестра, — мы берем,
Пока твой брат с тебя не снимет лично
То, в чем тебя виним.

Оливер

О государь! Знай ты мои все чувства!..
Я никогда ведь брата не любил.

Герцог Фредерик

Тем ты подлец! — Прогнать его отсюда...
Чиновников назначить: пусть наложат
Арест на дом его и все владенья.
Всё сделать быстро!.. А его — убрать!

Уходят.

СЦЕНА 2

Лес.

Входит О р л а н д о с листком бумаги.

О р л а н д о

Виси здесь, стих мой, в знак любви моей.
А ты, в тройном венце царица ночи,
На имя, что царит над жизнью всей,
Склони с небес свои святые очи.
О Розалинда!.. Будут вместо книг
Деревья: в них врезать я мысли буду,
Чтоб всякий взор здесь видел каждый миг
Твоих достоинств прославление всюду.
Пиши, Орландо, ты хвалы скорей
Прекрасной, чистой, несказанной — ей!

Уходит.

Входят К о р и н и О с е л о к.

К о р и н

Ну, как вам нравится эта пастушеская жизнь, господин
Оселок?

О с е л о к

По правде сказать, пастух, сама по себе она — жизнь
хорошая; но, поскольку она жизнь пастушеская, она ничего
не стоит. Поскольку она жизнь уединенная, она мне очень
нравится; но поскольку она очень уж уединенная — она
преподлая жизнь. Видишь ли, поскольку она протекает сре-
ди полей, она мне чрезвычайно по вкусу; но поскольку она
проходит не при дворе — она невыносима. Так как жизнь
эта умеренная, она вполне соответствует моему характеру,
но так как в ней нет изобилия, она не в ладах с моим же-
лудком. Знаешь ли ты толк в философии, пастух?

К о р и н

Знаю из нее только то, что чем кто-нибудь сильнее бо-
лен, тем он хуже себя чувствует; что если у него нет денег,
средств и достатка, так ему не хватает трех добрых друзей;
что дождю положено мочить, а огню — сжигать; что на
хорошем пастбище овцы скоро жиреют и что главная при-
чина наступления ночи — то, что нет больше солнца; что
у кого нет ума ни от природы, ни от науки, тот может по-

• говорить, что его плохо воспитали или что он родился от
скупых родителей.

О с е л о к

Да ты природный философ! Бывал ли ты когда-нибудь
при дворе, пастух?

К о р и н

По правде сказать, нет.

О с е л о к

Ну, тогда быть тебе в аду!

К о р и н

Ну, нет, надеюсь.

О с е л о к

Обязательно будешь в аду! Поджарят тебя, как плохо
спеченное яйцо,— только с одной стороны.

К о р и н

Что за то, что я при дворе не бывал? Почему же это,
объясните?

О с е л о к

Потому, что, если ты никогда не бывал при дворе, зна-
чит, ты никогда не видал хороших манер; если ты никогда
не видал хороших манер, значит, у тебя дурные манеры; а
что дурно, то грех, а за грехи попадают в ад. Ты в опасном
положении, пастух.

К о р и н

Ничуть не бывало, Оселок! Хорошие манеры придвор-
ных так же смешны в деревне, как деревенские манеры не-
жны при дворе. Вот, например, вы мне говорили, что при
дворе не кланяются, а целуют руки: ведь это была бы не-
естественная любезность, если бы придворные были пасту-
хами.

О с е л о к

Показательство, скорее доказательство!

К о р и н

Да как же! Мы постоянно овец руками трогаем, а у них
шерсть, сами знаете, жирные.

О с е л о к

Можно подумать, что у придворных руки не потеют! А разве овечий жир хуже человеческого пота? Нет, слабо, слабо! Лучшее доказательство, скорей!

К о р и н

А кроме того, руки у нас жесткие.

О с е л о к

Тем скорее губы их почувствуют. Опять слабо. Подавай лучшее доказательство, ну-ка!..

К о р и н

И часто они у нас в дегте выпачканы, которым мы овец лечим. Что ж, вы хотите, чтоб мы деготь целовали? У придворных руки-то мускусом надушены.

О с е л о к

Ах, глупый ты человек! Настоящая ты падаля по сравнению с хорошим куском мяса! Поучайся у людей мудрых и рассудительных: мускус — более низкого происхождения, чем деготь: это — нечистое выделение кошки! Исправь свое доказательство, пастух.

К о р и н

У вас для меня слишком придворный ум: дайте дух переставить.

О с е л о к

Так ты хочешь попасть в ад? Глупый ты человек! Исцели тебя Бог... Очень уж ты прост!

К о р и н

Сударь, я честный работник: зарабатываю себе на пропитание, раздобываю себе одежду, ни на кого злобы не питаю, ничьему счастью не завидую, радуюсь чужой радости, терплю свои горести, и одна моя гордость — это смотреть, как мои овцы пасутся, а ягнята их сосут.

О с е л о к

И тут в простоте своей ты грешишь: ты случашь овец с баранами и зарабатываешь свой хлеб размножением скота, ты служишь сводником барану-вожаку и вопреки всем брачным правилам предаешь годовалую ярочку кривонорму, старому рогачу-барану. Если ты за это в ад не попа-

личь — так, значит, сам дьявол не хочет иметь пастухов,
и иначе уж не знаю, как бы ты спасся.

К о р и н

Идет молодой господин Ганимед, брат моей новой
попайки.

Входит Розалинда с листком в руках.

Р о з а л и н д а (читает)

«Нет средь Индии красот
Перла краше Розалинды.
Ветра вольного полет
В мире славит Розалинду.
Все картины превзойдет
Светлым ликом Розалинда.
Все красавицы не в счет
Пред красою Розалинды».

О с е л о к

Я вам могу так рифмовать восемь лет подряд, за исклю-
чением часов обеда, ужина и сна; настоящая рысца, какой
молочницы едут на рынок.

Р о з а л и н д а

Убирайся прочь, шут!

О с е л о к

Для примера:

«Если лань олень зовет,
Пусть поищет Розалинду.
Как стремится к кошкам кот,
Точно так и Розалинда.
Плащ зимой подкладки ждет,
Так и стройность Розалинды.
Тот, кто сеет, тот и жнет
И — в повозку с Розалиндой.
С кислой коркой сладкий плод,
Плод такой же Розалинда.
Кто рвет розу, тот найдет
Шип любви и Розалинду».

Идет настоящая иноходь стихов. И зачем вы ими отрав-
ляйтесь?

Р о з а л и н д а

Молчи, глупый шут. Я нашла их на дереве.

О с е л о к

Поистине, дурные плоды приносит это дерево.

Р о з а л и н д а

Я привью к нему тебя, а потом кизил: тогда это дерево принесет самые ранние плоды в стране, потому что ты сгниешь прежде, чем наполовину созрешь, — ведь это и есть главные свойства кизила.

О с е л о к

Вы свое сказали, а умно или нет — пусть судит нас лес.

Р о з а л и н д а

Тс...Отойди! Сюда идет сестра, читает что-то.

Входит **С е л и я** с листком в руках.

С е л и я

(*читает*)

«Почему же здесь — пустыня?
Что людей не видит взгляд?..
Нет, везде развешу ныне
Языки, и пусть гласят:
То — как быстро жизнь людская
Грешный путь свершает свой;
То — что краткий миг, мелькая,
Заключает век земной;
То — что клятвы нарушенья
Очень часты меж друзей.
После ж каждого реченья,
Средь красивейших ветвей —
«Розалинда» начертаю,
Чтобы каждый мог узнать,
Как, всё лучшее сливая,
Может небо перл создать.
Так природе повелели
Небеса — чтобы слила
Прелесть всю в едином теле,
И тогда она взяла:
Клеопатры горделивость,

Атланты чистоту,
И Лукреции стыдливость,
И Елены красоту¹⁰.
Так в Розалинде дали боги
Созданий высших образец,
Вручив ей лучшие из многих
Прекрасных лиц, очей, сердец.
Ей небо это всё судило,
Мне ж — быть рабом ей до могилы».

Р о з а л и н д а

О милосердный Юпитер! Какой скучной проповедью о
любви вы утомили ваших прихожан и ни разу даже не ска-
зали: «Потерпите, добрые люди!»

С е л и я

Как, вы тут?.. Уходите-ка, приятели! Ступай, пастух; и
ты с ним, любезный.

О с е л о к

Пойдем, пастух; свершим почетное отступление, — если
не с обозом и поклажей, то с сумой и кулечком.

Уходят Корин и Оселок.

С е л и я

Ты слышала эти стихи?..

Р о з а л и н д а

О да, слышала всё и даже больше, чем следует, — пото-
му что у некоторых стихов больше стоп, чем стих может
выдержать.

С е л и я

Это не важно — стопы могут поддержать стихи.

Р о з а л и н д а

Да, но эти стопы хромали и без стихов не стояли на но-
гах, а потому и стихи захромали.

С е л и я

Исужели тебя не изумляет, что твое имя вывешено и
вырезано на всех деревьях здесь?..

Р о з а л и н д а

Я уже успела наизумляться, пока ты не пришла, потому
что — посмотри, что я нашла на пальмовом дереве. Таки-

ми рифмами меня не заклинали со времен Пифагора, с тех пор, как я была ирландской крысой, о чем я, впрочем, плохо помню¹¹.

С е л и я

Ты догадываешься, кто это написал?

Р о з а л и н д а

Мужчина?..

С е л и я

Да, и у него на шее цепочка, которую ты когда-то носила. Ты краснеешь?

Р о з а л и н д а

Скажи, пожалуйста, кто это?

С е л и я

О господи, господи!.. Другим трудно встретиться; но бывает так, что во время землетрясения гора с горой сталкиваются.

Р о з а л и н д а

Да кто же он?..

С е л и я

Возможно ли?..

Р о з а л и н д а

Нет, прошу тебя с самой настоятельной неотступностью — скажи мне, кто это?

С е л и я

О, удивительно, удивительно, удивительнейшим образом удивительно! Как это удивительно! Нет сил выразить, до чего удивительно!

Р о з а л и н д а

Не выдай меня, цвет лица! Не думаешь ли ты, что раз я наряжена мужчиной, так и характер мой надел камзол и штаны?.. Каждая минута промедления для меня — целый Южный океан открытий. Умоляю тебя, скорей скажи мне, кто это! Да говори живее. Я бы хотела, чтобы ты была зайкой; тогда это имя выскочило бы из твоих уст, как вино из фляги с узеньким горлышком: или всё зараз, или ни капли.

Успокой тебя, раскупори свой рот, чтобы я могла упиться твоими новостями.

С е л и я

Тогда тебе придется проглотить мужчину.

Р о з а л и н д а

Создан ли он по образу и подобию Божию? Какого рода он, чина? Стоит ли его голова шляпы, а подбородок борода?

С е л и я

Ну, бороды-то у него немного.

Р о з а л и н д а

Что ж, Бог пошлет ему побольше, если он будет благодарным. Пусть уж его борода не торопится расти — лишь бы ты поторопилась с описанием его подбородка.

С е л и я

Это молодой Орландо, тот самый, что разом положил на обе лопатки и борца, и твое сердце.

Р о з а л и н д а

К черту шутки! Говори серьезно и как честная девушка.

С е л и я

Да право же, сестричка, это он.

Р о з а л и н д а

Орландо?..

С е л и я

Орландо.

Р о з а л и н д а

Вот несчастье! Как же мне быть с моим камзолом и штанами? Что он делал, когда ты его увидела? Что он сказал? Как он выглядел? Куда он шел? Зачем он тут? Спрашивал ли он тебя обо мне? Где он живет? Как он с тобой расстался? Когда ты его опять увидишь? Отвечай мне одним словом.

С е л и я

Тогда одолжи мне рот Гаргантюа¹²: это слово в наши времена будет слишком велико для любого рта. Ответить

«да» и «нет» на все твои вопросы — займет больше времени, чем ответ на все вопросы катехизиса¹³.

Розалинда

Но знает ли он, что я здесь, в лесу, и в мужском наряде? Он так же хорошо выглядит, как в тот день, когда боролся?

Селия

Отвечать на вопросы влюбленных так же легко, как считать мошек; но послушай мой рассказ о том, как я его нашла, и вникни как следует. Я нашла его лежащим под деревом, как упавший желудь.

Розалинда

Это дерево можно назвать деревом Юпитера, раз оно дает такие плоды!

Селия

Будьте любезны, послушайте меня, сударыня.

Розалинда

Продолжай.

Селия

Он лежал растянувшись, как раненый рыцарь.

Розалинда

Как ни печально такое зрелище, оно должно быть очень красиво.

Селия

Попридержи свой язычок, он не вовремя делает скачки. Одет охотником.

Розалинда

О зловещее предзнаменование! Он явился, чтобы убить мое сердце.

Селия

Я бы хотела допеть мою песню без припева: ты меня сбиваешь с тона.

Розалинда

Разве ты не знаешь, что я женщина? Раз мне пришла мысль — я ее должна высказать! Дальше, дорогая!

С е л и я

Ты сбиваешь меня. Постой, не он ли сюда идет?

Р о з а л и н д а

Да, он. Мы спрячемся и будем слушать.

Входят О р л а н д о и Ж а к.

Ж а к

Спасибо за компанию; но, право,
Я предпочел бы здесь один остаться.

О р л а н д о

Я точно так же; но, приличья ради,
За общество я вас благодарю.

Ж а к

Прощайте! Будемте встречаться реже.

О р л а н д о

Останемся друг другу мы чужими.

Ж а к

Прошу вас, не портите больше деревьев, вырезая любов-
ные стихи на их коре.

О р л а н д о

Прошу вас, не портите больше моих стихов, читая их
так плохо.

Ж а к

Вашу любовь зовут Розалиндой?

О р л а н д о

Да, именно так.

Ж а к

Мне не нравится это имя.

О р л а н д о

Когда ее крестили, не думали о том, чтобы вам угодить.

Ж а к

Какого она роста?

О р л а н д о

Как раз на уровне моего сердца.

Ж а к

Вы битком набиты маленькими ответами? Не водили ли вы знакомства с женами ювелиров, не заучивали ли вы наизусть надписей на их перстнях?

О р л а н д о

Нет, но я отвечаю вам, как на обоях¹⁴, с которых вы заимствовали ваши вопросы.

Ж а к

У вас быстрый ум. Я думаю, он был сделан из пяток Аталанты. Не хотите ли присесть рядом со мной? Давайте вместе бранить нашу владычицу-вселенную и все наши бедствия.

О р л а н д о

Я не стану бранить ни одно живое существо в мире, кроме себя самого, за которым знаю больше всего недостатков.

Ж а к

Самый главный ваш недостаток — то, что вы влюблены.

О р л а н д о

Этого недостатка я не променяю на вашу лучшую добродетель. Вы надоели мне.

Ж а к

Уверяю вас, что я искал шута, когда встретил вас.

О р л а н д о

Шут утонул в ручье: посмотрите в воду — и вы увидите его.

Ж а к

Я увижу там свою собственную особу.

О р л а н д о

Которую я считаю или шутом, или нулем.

Ж а к

Я не хочу дольше оставаться с вами: прощайте, милейший синьор влюбленный!

О р л а н д о

(Очень рад, что вы удаляетесь: прощайте, милейший
мокс меланхолик!

Уходит Ж а к.

Р о з а л и н д а

(тихо Селии)

Я заговорю с ним, притворившись дерзким лакеем, и по-
дурачу его.— Эй, охотник, слышите вы?

О р л а н д о

Отлично слышу. Что вам надо?

Р о з а л и н д а

Скажите, пожалуйста, который час?

О р л а н д о

Вам следовало спросить меня — какое время дня: в ле-
су часов нет.

Р о з а л и н д а

Значит, в лесу нет ни одного настоящего влюбленного:
иначе ежеминутные вздохи и ежечасные стоны отмечали
бы л е н и в ы й ход времени не хуже часов.

О р л а н д о

А почему не б ы с т р ы й ход времени? Разве не всё
равно, как сказать?

Р о з а л и н д а

Никким образом, сударь: время идет различным шагом с
различными людьми. Я могу сказать вам, с кем оно идет
иноходью, с кем — рысью, с кем — галопом, а с
кем — стоит на месте.

О р л а н д о

Ну, скажи пожалуйста, с кем время идет рысью?

Р о з а л и н д а

С попом, который не знает по-латыни, и с богачом, у
которого нет подагры: один спит спокойно, потому что не
может заниматься наукой, а другой живет спокойно, пото-
му что не испытывает страданий; одного не гнетет бремя
сухого изнуряющего ученья, другой не знает бремени тяже-
лой печальной нищеты. С ними время идет иноходью.

О р л а н д о

А с кем оно несется галопом?

Р о з а л и н д а

С вором, которого ведут на виселицу: как бы медленно он ни передвигал ноги, ему всё кажется, что он слишком скоро придет на место.

О р л а н д о

А с кем же время стоит?

Р о з а л и н д а

Со стряпчими во время судейских каникул, потому что они спят от закрытия судов до их открытия и не замечают, как время движется!

О р л а н д о

Где вы живете, милый юноша?

Р о з а л и н д а

Живу с этой пастушкой, моей сестрой, здесь на опушке леса — как бахрома на краю юбки.

О р л а н д о

Вы родом из этих мест?

Р о з а л и н д а

Как кролик, который живет там, где родился.

О р л а н д о

Ваше произношение лучше, чем можно было надеяться услышать в такой глуши.

Р о з а л и н д а

Это мне многие говорили, но, право, меня учил говорить мой старый, благочестивый дядюшка; он в молодости жил в городе и хорошо знал светское обхождение, потому что был там влюблен. Не мало поучений слышал я от него против любви и благодарю Бога, что я не женщина и что во мне нет всех тех сумасбродных свойств, в которых он обвинял весь женский пол.

О р л а н д о

А вы не можете припомнить главных пороков, которые он ставил в вину женщинам?

Розалинда

Главных не было: все были похожи один на другой, как грошовые монетки, и каждый порок казался чудовищным, пока не появлялся новый.

Орландо

Прошу вас, укажите на какие-нибудь из них.

Розалинда

Нет, я буду тратить мое лекарство только на того, кто болен. Здесь в лесу есть человек, который портит все наши молодые деревья, вырезая на их коре имя «Розалинда», и развешивает оды на боярышнике и элегии на терновнике; во всех них обоготворяется имя Розалинды. Если бы я встретил этого воздыхателя, я бы дал ему несколько добрых советов, потому что мне кажется — он болен любовной лихорадкой.

Орландо

Я — тот самый, кого трясет эта лихорадка; пожалуйста, дай мне свое лекарство!

Розалинда

Но в вас нет ни одного из признаков, о которых говорил мой дядя, — он научил меня, как распознать влюбленных. В эту клетку, я уверен, вы еще не попались.

Орландо

Какие это признаки?

Розалинда

Исхудалые щеки, чего у вас нет; ввалившиеся и подведенные глаза, чего у вас нет; молчаливое настроение духа, чего у вас нет; нестриженная борода, чего у вас нет (впрочем, это я вам прощаю, потому что вообще бороды у вас только, сколько доходов у младшего брата)¹⁵. Затем, чулки ниши должны быть без подвязок, шляпа без ленты, рукава без пуговиц, башмаки без шнурков, и вообще всё в вас должно выказывать неряшливость отчаяния. Но вы не таковы: вы скорее одеты щегольски и похожи на человека, влюбленного в себя, а не в другого.

Орландо

Милый юноша, я хотел бы заставить тебя поверить, что я влюблен.

Розалинда

Меня — поверить, что вы влюблены? Вам так же легко было бы заставить поверить этому ту, кого вы любите; а она, ручаюсь вам, скорее способна поверить вам, чем сознаться в этом. Это один из тех пунктов, в которых женщины лгут своей собственной совести. Но, шутки в сторону, неужели это вы развешиваете на деревьях стихи, в которых так восхищаетесь Розалиндой?

Орlando

Клянусь тебе, юноша, белой рукой Розалинды: я тот самый, тот самый несчастный!

Розалинда

Но неужели же вы так страстно влюблены, как говорят ваши стихи?

Орlando

Ни стихи, ни ум человеческий не в силах выразить, как страстно я влюблен.

Розалинда

Любовь — чистое безумие и, право, заслуживает чулана и плетей не меньше, чем буйный сумасшедший, а причина, по которой влюбленных не наказывают и не лечат, заключается в том, что безумие это так распространено, что надсмотрщики сами все влюблены. Однако я умею лечить любовь советами.

Орlando

А вы уже кого-нибудь вылечили таким образом?

Розалинда

Да, одного человека, и вот как. Он должен был вообразить, что я его любовь, его возлюбленная; я заставил его приходить ко мне каждый день и ухаживать за мной, а сам, словно изменчивая луна, был то грустным, то жеманным, то капризным, то гордым, томно влюбленным, причудливым, кривлякой, пустым, непостоянным, то плакал, то улыбался, во всем что-то выказывал и ничего не чувствовал: ведь юноши и женщины большей частью скотинка одной масти в этих делах. То я любил его, то ненавидел, то приманивал, то отталкивал, то плакал о нем, то плевал на него, и так я заставил моего поклонника от безумия любви перейти к настоящему безумию; а именно: покинуть шум-

ный поток жизни и удалиться в совершенно монашеское уединение. Вот как я его вылечил; таким же способом я берусь выполоскать вашу печень¹⁶ так, что она будет чиста, как сердце здоровой овцы, и что в ней ни пятнышка любви не останется.

О р л а н д о

Я бы не хотел вылечиться, юноша.

Р о з а л и н д а

А я бы вас вылечил, если бы вы только стали звать меня Розалиндой, каждый день приходить в мою хижину и ухаживать за мной.

О р л а н д о

Вот на это, клянусь верностью моей любви, я согласен. Скажите мне, где ваша хижина?

Р о з а л и н д а

Пойдемте со мной, я вам ее покажу; а дорогой вы мне расскажете, в какой части леса вы живете. Пойдете?

О р л а н д о

Охотно, от всего сердца, добрый юноша!

Р о з а л и н д а

Нет, вы должны звать меня Розалиндой.— Пойдем, сестра. Идешь?

Уходят.

СЦЕНА 3

Лес.

Входят О с е л о к и О д р и, за ними — Ж а к.

О с е л о к

Иди скорей, добрая Одри! Я соберу твоих коз, Одри. Ну что ж, Одри? Я всё еще тебе по сердцу? Нравятся ли тебе мои скромные черты?

О д р и

Ваши черты? Помилуй нас, господи! Какие такие черты?

О с е л о к

Я здесь, с тобой и твоими козами похож на самого причудливого из поэтов — на почтенного Овидия среди готов¹⁷.

Ж а к
(в сторону)

О ученость! Куда ты попала? Даже у Юпитера, под соломённым кровом шалаша, было лучшее пристанище.

О с е л о к

Когда твоих стихов не понимают или когда уму твоему не вторит резвое дитя-разумение, это убивает тебя сильнее, чем большой счет, поданный маленькой компании. Право, я хотел бы, чтобы боги создали тебя поэтичной.

О д р и

Я не знаю, что это такое значит — «поэтичная»? Значит ли это — честная на словах и на деле? Правдивая ли это вещь?

О с е л о к

Поистине, нет: потому что самая правдивая поэзия — самый большой вымысел, а все влюбленные — поэты, и, значит, все, все их любовные клятвы в стихах — чистейший вымысел.

О д р и

И после этого вы хотите, чтобы боги сделали меня поэтичной?

О с е л о к

Конечно, хочу, так как ты клялась мне, что ты честная девушка. А будь ты поэтом, я мог бы иметь некоторую надежду, что это вымысел.

О д р и

А вы бы не хотели, чтобы я была честной девушкой?

О с е л о к

Конечно, нет, разве если бы ты была безобразна: потому что честность, соединенная с красотой, — это всё равно, что медовая подливка к сахару.

Ж а к
(в сторону)

Глубокомысленный шут!

О д р и

Ну, так как я некрасивая, то я прошу богов сделать меня честной.

О с е л о к

Да, но расточать честность на безобразную неряжу — это всё равно, что класть хорошее кушанье в грязную посуду.

О д р и

Я не неряха, хоть и безобразна, благодаря богам.

О с е л о к

Ладно, слава богам за твое безобразие: неряшливость успеет прийти потом. Но как бы то ни было, я хочу жениться на тебе и с этой целью побывал у господина Оливера Путаника, священника соседней деревни, который обещал мне прийти сюда в лес и соединить нас.

Ж а к

(в сторону)

Охотно бы поглядел на эту встречу!

О д р и

Ладно, да пошлют нам боги радость!

О с е л о к

Аминь! Человек трусливого десятка задумался бы перед таким предприятием, потому что церкви здесь — никакой, один лес, а свидетели — только рогатые звери. Но что из того? Смелей! Рога — вещь столь же гнусная, как и неизбывная. Недаром говорится: «Многие не знают сами своего божества». Это правильно: у многих людей славные рога, а они не знают всей их длины. Ну да ладно, это приданое ему жена приносит, а не сам он добывает. Рога!.. Да, рога... Неужели только люди бедные наделены ими? Вовсе нет: у благороднейшего оленя они такие же большие, как у самого жалкого. Значит — блажен холостой человек? Нет; как город, обнесенный стенами, поважнее деревни, так и люб женатого человека почтеннее обнаженного лба холостяка; насколько способность защищаться лучше беспомощности, настолько иметь рога ценнее, чем не иметь их.

Входит Оливер Путаник.

Вот и господин Оливер! Добро пожаловать, господин Оливер Путаник! Как, вы нас здесь, под деревьями, повенчаєте, или нам пойти с вами в вашу часовню?

П у т а н и к

А здесь нет никого, чтобы вручить вам вашу невесту?

О с е л о к

Я не желаю принимать ее в подарок ни от какого мужчины.

П у т а н и к

Но ее должны вручить вам, или брак не будет законным.

Ж а к

Совершайте обряд! Я вручу невесту¹⁸.

О с е л о к

Добрый вечер, любезный господин. Как вас зовут? Как вы поживаете, сударь? Вы очень кстати! Награди вас Бог за последнюю нашу беседу. Я очень рад вас видеть. Вот ведь и пустяк может пригодиться. Но прошу, накройтесь.

Ж а к

Ты хочешь жениться, пестрый шут?

О с е л о к

Как у быка есть свое ярмо, у лошади — свой мундштук, у сокола — свой бубенчик¹⁹, так у человека есть свои желания, и как голуби милуются, так супруги целуются.

Ж а к

И вы, человек с таким воспитанием, собираетесь венчаться вокруг куста, как нищий? Ступайте в церковь, пусть хороший священник объяснит вам, что такое таинство брака. А этот малый склепает вас, как две доски к стенке, одна половинка рассохнется и — как негодное дерево — крак, крак...

О с е л о к

(в сторону)

А по-моему, не лучше ли, чтобы именно этот меня повенчал, чем другой? Потому что он вряд ли повенчает по правилам, а если я не буду повенчан по правилам, то у меня будет хороший повод бросить потом мою жену.

Ж а к

Идем со мной; и послушайся моего совета.

О с е л о к

Пойдем, душенька Одри: как все люди,
Мы должны или повенчаться, или жить в блуде.—
Прощайте, добрейший господин Оливер: тут уже не —
«О милый Оливер,
О храбрый Оливер,
Тебя не покидать бы!...»,

а напротив:

«Ступай назад,
Прочь, говорят,
У нас не будет свадьбы!»

Уходят **Ж а к**, **О с е л о к** и **О д р и**.

П у т а н и к

Всё равно: ни один из этих сумасбродных плутов не по-
молсблет моего призвания!

Уходит.

СЦЕНА 4

Лес.

Входят **Р о з а л и н д а** и **С е л и я**.

Р о з а л и н д а

Не разговаривай со мной: я хочу плакать.

С е л и я

Плачь, сделай милость; но изволь заметить, что слезы
неприличны мужчине.

Р о з а л и н д а

Разве у меня нет причины для слез?

С е л и я

Лучшая причина, какой можно желать; поэто-
му — плачь.

Р о з а л и н д а

У него даже волосы непостоянного цвета.

С е л и я

Немного темнее, чем у Иуды. А уж его поцелуй — родные дети иудиних поцелуев!

Р о з а л и н д а

По правде сказать, волосы у него очень красивого цвета.

С е л и я

Превосходного цвета: нет лучше цвета, чем каштановый.

Р о з а л и н д а

А поцелуй его невинны, как прикосновение святых даров.

С е л и я

Он купил пару выброшенных губ у Дианы; монахини зимнего братства²⁰ не целуют невиннее, чем он: в его поцелуях — лед целомудрия.

Р о з а л и н д а

Но почему же он поклялся прийти сегодня утром — и не идет?..

С е л и я

Право, в нем нет ни капли честности!

Р о з а л и н д а

Ты так думаешь?

С е л и я

Да. Я не думаю, чтобы он был карманный вор или конокрад, но что до честности в любви — мне кажется, он пуст, как опрокинутый кубок или как выеденный червями орех.

Р о з а л и н д а

Не верен в любви?

С е л и я

Да, если бы была любовь; но я думаю, что тут любви нет.

Розалинда

Ты слышала, как он клялся, что он был влюблен.

Селия

«Был влюблен» — не значит, что и теперь влюблен. Кроме того, клятвы влюбленного не надежнее слова трактирщика: и тот и другой ручаются в верности фальшивых чувств. Он здесь в лесу состоит в свите герцога, отца твоего.

Розалинда

Я встретила герцога вчера! Он очень долго расспрашивал меня; между прочим, спросил, какого я рода. Я ответила, что родом не хуже его. Он засмеялся и отпустил меня. Но что мы говорим об отцах, когда существует такой человек, как Орlando?

Селия

О да! Это прекрасный человек! Он пишет прекрасные стихи, произносит прекрасные клятвы и прекрасно их разбивает — прямо о сердце своей возлюбленной, как непобедимый боец на турнире, который, прищпоривая коня с одной стороны, ломает копье, как настоящий гусь. Но всё прекрасно, на чем ездит молодость и чем правит безумие! — Кто это идет сюда?

Входит Корин.

Корин

Хозяюшка, хозяин! Вы справлялись
Не раз о том влюбленном пастухе,
Что как-то тут сидел со мной на травке
И восхвалял надменную пастушку —
Предмет своей любви.

Селия

Да; что же с ним?

Корин

Хотите видеть, как отлично сцену
Играет бледность искренней любви
С румянцем гордым гнева и презренья?
Идите-ка со мной: я вас сведу,
Коль вам угодно.

Розалинда
О, без промедленья!
Влюбленных вид — влюбленным подкрепление.
Веди туда, и, слово вам даю,
В их пьесе роль сыграю я свою.

Уходят.

СЦЕНА 5

Другая часть леса.

Входят Сильвий и Феба.

Сильвий
О Феба! Сжался надо мною, Феба!
Скажи мне, что не любишь, — но не так
Враждебно! Ведь любой палач, в ком сердце,
Привыкнув к виду крови, очерствело.
Топор над бедной жертвой не опустит,
Не попросив прощенья. Иль ты будешь
Суровой тех, кто кормится убийством
И умирает — проливая кровь?

Входят Розалинда, Селия и Корин.

Феба
Я не хочу быть палачом твоим:
Бегу тебя, чтобы тебя не мучить.
Ты говоришь, в моих глазах убийство?
Как это мило, как правдоподобно —
Глаза, что нежны, хрупки, что пугливо
От мелкой мошки двери закрывают,
Убийцами, тиранами их звать!
Вот на тебя я гневный взгляд бросаю:
Коль в силах ранить — пусть тебя убьет.
Что ж, притворись, что обмер. Ну же, падай! —
Не можешь? — Так стыдись, стыдись! Не лги,
Глазам моим убийц давая имя!
Где рана, что мой взгляд нанес?
Булавкой ты уколешься — и будет
Царапина видна; осоку схватишь —

Ладонь хоть ненадолго сохранит
Порез и оттиск; но мои глаза,
Бросая взгляд, не ранили тебя;
И вообще — в глазах людей нет власти
Боль причинять.

С и л в и й

О дорогая Феба!

Настанет день, он близок, может быть, —
Ты встретишь в ком-нибудь всю мощь любви:
Тогда узнаешь боль незримых ран
От острых стрел любви.

Ф е б а

Но до тех пор —
Прочь от меня. Когда ж тот день настанет,
То смейся надо мной, а не жалей,
Как до тех пор тебя не пожалею.

Р о з а л и н д а

А почему — спрошу! Кто вас родил,
Что вы так мучите и так браните
Несчастливого? Хоть нет в вас красоты
(По-моему, у вас ее настолько,
Чтоб с вами без свечи в кровать ложиться),
Вы все-таки горды и беспощадны?
В чем дело? Что вы на меня глядите?
Я вижу в вас не больше, чем обычный
Природы рыночный товар! По чести!
Никак она мой взгляд увлечь желает?
Нет, гордая девица, не надейтесь:
Ни черный шелк волос, ни эти брови
Чернильные, ни темных глаз агаты,
Ни щек молочных цвет — меня не тронут. —
Глупец-пастух! К чему бежишь за нею,
Как южный ветер, с ливнем и туманом?
Ты как мужчина в тысячу раз лучше
Ее как женщины. Глупцы, как ты,
Уродами и населяют мир.
Не зеркало ее, а ты ей льстишь:
В тебе она себя красивей видит,
Чем в отраженье собственном своем. —
А вы себя узнайте! На колени!
Постясь, хвалите небо за его
Любовь! Как друг, вам на ухо шепну,

Что ваш товар не все на рынке купят.
Раскайтесь, выходите за него!
Тот трижды некрасив, кто нагл притом.—
Бери ж ее себе, пастух! Прощайте!

Ф е б а

Красавец мой, хоть целый год бранись!
Мне брань твоя милей его признаний.

Р о з а л и н д а

Он влюбился в ее уродство, а она готова влюбиться в мой гнев! Если это так, то каждый раз, что она будет отвечать тебе гневными взорами, я ее буду угощать горькими истинами.— Что вы так на меня смотрите?

Ф е б а

О, не от злого чувства.

Р о з а л и н д а

Я вас прошу — в меня вы не влюбляйтесь,
Я лживей клятвы, данной в пьяный час.
Я не люблю вас! Вы хотите знать,
Где я живу? В тени олив — тут близко.—
Идем, сестра!— Пастух, будь с нею тверд!—
Сестра, идешь?— Будь с ним добрей, пастушка,
И не гордись! Пусть целый мир глядит,—
Т а к никого не обольстит твой вид.—
Идем к стадам!

Уходят Розалинда, Селия и Корин.

Ф е б а

Теперь, пастух умерший,
Мне смысл глубокий слов твоих открылся:
«Тот не любил, кто сразу не влюбился»²¹.

С и л ь в и й

О Феба милая!..

Ф е б а

А? Что ты, Сильвий?

С и л ь в и й

О Феба, сжался!..

Ф е б а

Да, я тебя жалею, милый Сильвий.

С и л ь в и й

Где жалость есть, там близко утешенье.
Коль ты жалеешь скорбь моей любви —
Дай мне любовь: тогда и скорбь и жалость
Исчезнут обе вмиг.

Ф е б а

Тебя люблю как друга. Ты доволен?

С и л ь в и й

Хочу тебя!

Ф е б а

Уж это будет жадность!
Была пора — ты был мне ненавистен:
Хоть и теперь я не л ю б л ю тебя,
Но о любви прекрасно говоришь ты,—
И общество твое, твои услуги,
Несносные мне раньше, я готова
Терпеть. Но ты не жди другой награды.
Чем радость, что ты можешь мне служить.

С и л ь в и й

Так велика, чиста моя любовь
И так я беден милостью твоею,
Что я готов считать богатой долей —
Колосья подбирать за тем, кто жатву
Возьмет себе. Роняй мне иногда
Свою улыбку: ею буду жить.

Ф е б а

Скажи, ты с этим юношей знаком?

С и л ь в и й

Не то чтобы... но часто с ним встречаюсь:
Ведь он купил ту хижину и земли,
Которыми владел здесь старый скряга.

Ф е б а

Не думай, что любовь — расспросы эти.
Он — злой мальчишка, но красноречив!
Но что в словах мне!.. Впрочем, и слова

Приятны, если мил, кто говорит их.
Красивый мальчик он!.. Хоть и не очень.
Но, видно, очень горд... Ему, однако,
Пристала эта гордость. Он с годами
Красавцем станет. В нем всего пригожей —
Его лицо. Едва словами боль
Он причинит, как взглядом вмиг излечит.
Он не высок... хоть по годам — высок.
Нога хоть так себе, но всё ж красива.
А как прелестна губ его окраска!
Она немного лишь живей и ярче,
Чем щек румянец, таково различье
Меж розовым и ярко-алым цветом.
Немало женщин, Сильвий, если б так же,
Как я, его подробно рассмотрели,
Влюбились бы в него. Что до меня,
Я ни люблю его, ни ненавижу;
Хоть надо бы скорее ненавидеть,
А не любить! Как он меня бранил!
Сказал — черны мои глаза и косы...
И, вспоминая, оскорблял меня.
Дивлюсь, как терпеливо я смолчала.
Но что отложено, то не пропало:
Ему письмом насмешливым отвечу,—
А ты его снесешь: не правда ль, Сильвий?

С и л ь в и й

Охотно, Феба.

Ф е б а

Напишу сейчас же.
Письмо готово и в уме, и в сердце.
Я напишу и зло, и коротко.—
За мною, Сильвий!

Уходят.

А К Т IV

СЦЕНА I

Лес.

Входят Розалинда, Селия и Жак.

Ж а к

Пожалуйста, милый юноша, позвольте мне поближе познакомиться с вами.

Р о з а л и н д а

Говорят, что вы большой меланхолик.

Ж а к

Это правда. Я люблю меланхолию больше, чем смех.

Р о з а л и н д а

Люди, которые доходят до крайности в том или в другом, отвратительны и достойны общего осуждения — хуже, чем пьяницы.

Ж а к

Но ведь хорошо быть серьезным и не говорить ни слова.

Р о з а л и н д а

Но ведь хорошо в таком случае быть столбом.

Ж а к

Моя меланхолия — вовсе не меланхолия ученого, у которого это настроение не что иное, как соревнование; и не меланхолия музыканта, у которого она — вдохновение; и

не придворного, у которого она — надменность; и не воина, у которого она — честолюбие; и не законоведа, у которого она — политическая хитрость; и не дамы, у которой она — жеманность; и не любовника, у которого она — всё это вместе взятое; но у меня моя собственная меланхолия, составленная из многих элементов, извлекаемая из многих предметов, а в сущности — результат размышлений, вынесенных из моих странствий, погружаясь в которые я испытываю самую гумористическую грусть²².

Р о з а л и н д а

Так вы путешественник? По чести, вам есть отчего быть грустным. Боюсь, не продали ли вы свои земли, чтобы повидать чужие; а много видеть и ничего не иметь — это всё равно, что обладать богатыми глазами и нищими руками.

Ж а к

Да, я дорого заплатил за свой опыт.

Р о з а л и н д а

И ваш опыт делает вас грустным? Я бы лучше хотел иметь шута, который веселил бы меня, чем опыт, который наводил бы на меня грусть. И ради этого еще странствовать!

Входит О р л а н д о.

О р л а н д о

Привет мой, дорогая Розалинда!

Ж а к

Ну, раз уж вы разговариваете белым стихом,— прощайте.

Уходит.

Р о з а л и н д а

(вслед ему)

Прощайте, господин путешественник. Смотрите: вы должны шепелявить²³, носить чужеземное платье, презирать всё хорошее, что есть в вашем отечестве, ненавидеть место своего рождения и чуть что не роптать на Бога за то, что он создал вас таким, каков вы есть: иначе я никак не поверю, что вы катались в гондолах²⁴.— Ну, Орландо, где же

им пропадали всё это время?... Хорош влюбленный! Если вы еще раз устроите мне такую штуку, не попадайтесь мне больше на глаза!

О р л а н д о

Моя прекрасная Розалинда, я опоздал не больше, чем на час против обещания.

Р о з а л и н д а

Опоздать на час — в любви? Если кто-нибудь разделит минуту на тысячу частей и опоздает в любовных делах на одну частицу этой тысячной части,— можно сказать, что Купидон хлопнул его по плечу, но я поручусь, что сердце его не затронуту.

О р л а н д о

Простите меня, дорогая Розалинда.

Р о з а л и н д а

Нет, если вы так медлительны, не показывайтесь мне больше на глаза: пусть лучше за мной ухаживает улитка.

О р л а н д о

Улитка?

Р о з а л и н д а

Да, улитка; она хоть и движется медленно, зато несет свой дом на голове: лучшее приданое, я думаю, чем вы можете предложить женщине. Кроме того, она несет с собой свою судьбу.

О р л а н д о

Какую именно?

Р о з а л и н д а

Да как же!— Рога, которыми вам подобные якобы обаяны своим женам. А улитка-муж сразу является уже вооруженным своей судьбой и предотвращает клевету по отношению к своей жене.

О р л а н д о

Добродетель рогов не наставляет, а моя Розалинда добродетельна.

Р о з а л и н д а

А я — ваша Розалинда.

С е л и я

Ему нравится так звать тебя; но у него есть другая Розалинда — лучше, чем ты.

Р о з а л и н д а

Ну, ухаживайте, ухаживайте за мной; я сегодня в праздничном настроении и готов на всё согласиться. Что бы вы мне сказали сейчас, если бы я был самая, самая настоящая ваша Розалинда?

О р л а н д о

Я бы поцеловал ее, раньше чем сказать что-нибудь.

Р о з а л и н д а

Нет, лучше бы вам сперва что-нибудь сказать, а уже когда не хватит предметов для разговора, тогда можно и поцеловать. Самые лучшие ораторы, когда им не хватает слов, сплевывают; а когда влюбленным — сохрани нас, Боже, от этого — не хватает темы, тогда лучший исход — поцеловать.

О р л а н д о

А если нам откажут в поцелуе?

Р о з а л и н д а

Тогда это дает вам повод умолять, и таким образом появляется новая тема.

О р л а н д о

Но кому же может не хватить темы в присутствии возлюбленной?

Р о з а л и н д а

Да хотя бы вам — будь я вашей возлюбленной, иначе я счел бы мою добродетель сильнее моего ума.

О р л а н д о

Значит, я запутаюсь в своем сватовстве?

Р о з а л и н д а

В фатовстве своем вы не запутаетесь, а в сватовстве — уж наверно.

О р л а н д о

Ну, так как же мои надежды?

Розалинда

Одежды в порядке, а надежды нет... но все это никуда не годится. Разве я не ваша Розалинда?

Орландо

Мне доставляет удовольствие так называть вас, потому что я таким образом говорю о ней.

Розалинда

Ну так вот: от ее имени заявляю, что я отказываю вам.

Орландо

Тогда мне остается умереть уже от собственного имени.

Розалинда

Нет, лучше умрите через поверенного! Этот жалкий мир существует около шести тысяч лет, и за все это время ни один человек еще не умирал от собственного имени, я имею в виду от любви *videlicet*²⁵. Троилу раздробили череп тресчаной палицей, а между тем он до этого делал все возможное, чтобы умереть от любви; ведь он считается одним из образцовых любовников. Лесандр прожил бы много счастливых лет, — хотя бы Геро и поступила в монастырь, — не случилось жаркой летней ночи: добрый юноша отправился в Геспонт, только чтобы выкупаться, с ним случилась сушьорога, и он утонул, а глупые летописцы его времени все обвинили на Геро из Сестоса. Но это — басни: люди от времени до времени умирали, и черви их поедали, но случалось все это не от любви.

Орландо

Я не хотел бы, чтобы моя настоящая Розалинда так думала, потому что — клянусь — один ее гневный взгляд убил бы меня.

Розалинда

Клянусь вот этой рукой — он и мухи не убил бы! Но вы знаете; теперь я буду вашей Розалиндой в более благодушном настроении: просите у меня чего хотите — я не откажу вам.

Орландо

Так полюби меня, Розалинда.

Розалинда

Да, клянусь, буду любить по пятницам, по субботам и во все остальные дни.

Орландо

И ты согласна взять меня в мужа?

Розалинда

Да, и еще двадцать таких, как вы.

Орландо

Что ты говоришь?..

Розалинда

Разве вы не хороши?

Орландо

Надеюсь, что хорош.

Розалинда

А разве может быть слишком много хорошего? — Поди сюда, сестра, ты будешь священником и обвенчаешь нас. — Дайте мне руку, Орландо! — Что ты на это скажешь, сестрица?

Орландо

Пожалуйста, повенчайте нас!

Селия

Я не знаю, какие слова говорить.

Розалинда

Ты должна начать: «Берете ли вы, Орландо...»

Селия

Я знаю! «Берете ли вы, Орландо, в жены эту девушку, Розалинду?»

Орландо

Беру!

Розалинда

Да, но когда?..

Орландо

Хоть сейчас: как только она нас повенчает.

Розалинда

Тогда вы должны сказать: «Беру тебя в жены, Розалинда».

Орландо

Беру тебя в жены, Розалинда!

Розалинда

Я могла бы потребовать свидетельство на право венчаться. Но я и так беру тебя в мужа, Орландо!.. Невеста опередила священника: ведь у женщины мысли всегда обгоняют действия.

Орландо

Это свойственно всем мыслям: они крылаты.

Розалинда

Ну, а скажите, сколько времени вы захотите владеть ею, после того как ее получите?

Орландо

Вечность и один день.

Розалинда

Скажите: «один день» без «вечности». Нет, нет, Орландо — мужчина — апрель, когда ухаживает; а женится — становится декабрем. Девушка, пока она девушка, — май; но погода меняется, когда она становится женой. Я буду ревнивее, чем берберийский голубь к своей голубке, крикливее, чем попугай под дождем, капризней, чем обидчица, вертлявей, чем мартышка; буду плакать из-за пустяка, как Диана у фонтана²⁶, как раз тогда, когда ты боишься расположен повеселиться, и буду хохотать, как глупец, как раз тогда, когда тебе захочется спать.

Орландо

Но неужели моя Розалинда будет так поступать?..

Розалинда

Клянусь жизнью, она будет поступать точь-в-точь, как я.

Орландо

О!.. Но ведь она умна.

Розалинда

Да, иначе у нее не хватило бы ума на это. Чем умнее, тем капризнее. Замкни перед женским умом дверь — он выбежит в окно; запри окно — он ускользнет в замочную скважину; заткни скважину — он улетит в дымовую трубу.

Орландо

Человек, которому досталась бы жена с таким умом, мог бы спросить: «Ум, ум, куда ты лезешь?»

Розалинда

Нет, этот вопрос вы должны прибегать до той поры, когда увидите, как ваша жена полезет на кровать вашего соседа.

Орландо

А у какого ума хватило бы ума найти этому оправдание?

Розалинда

Вот пустяки! Она скажет, что отправилась туда искать вас. Без ответа вы никогда не останетесь, — разве что она останется без языка. Такая женщина, которая не сумеет всегда свалить всю вину на мужа, — о, лучше пусть она не кормит сама своего ребенка, не то выкормит дурака!

Орландо

Я покину тебя на два часа, Розалинда.

Розалинда

Увы, любовь моя, я не могу прожить двух часов без тебя!

Орландо

Я должен прислуживать герцогу за обедом. В два часа я опять буду с тобой.

Розалинда

Ну, ступайте, ступайте своей дорогой; я знал, что это так будет. Мои друзья предостерегали меня... и сам я так думал; но ваши лстивые речи соблазнили меня. Еще один покинутый... Приди же, смерть! В два часа, говорите вы?

Орландо

Да, прелестная Розалинда.

Розалинда

Ручаюсь моей верностью, истинная правда, Бог мне свидетель, клянусь всеми хорошими и неопасными клятвами, — если вы хоть на одну иоту нарушите ваше обещание или на одну минуту опоздаете, — я сочту вас самым жестоким клятвопреступником, самым неверным любовником и самым недостойным той, которую вы зовете своей Розалиндой, какой только найдется в великой толпе изменников. Поэтому бойтесь моего приговора и сдержите свое обещание.

Орландо

Сдержу так же свято, как если бы ты действительно была моей Розалиндой! Итак, прощай.

Розалинда

Посмотрим. Время — старый судья — разбирает все такие преступления... Пусть оно рассудит и нас. Прощай.

Уходит Орландо.

Селия

Ты просто оклеветала наш пол в своей любовной болтовне. Следовало бы задрать тебе на голову камзол и панталоны и показать миру, что птица сделала со своим собственным гнездом.

Розалинда

О сестрица, сестрица, моя милая сестричка, если бы ты знала, на сколько футов глубины я погрузилась в любовь!.. Но измерить это невозможно: у моей любви неисследованное дно, как в Португальском заливе.

Селия

Вернее, она просто бездонна: сколько чувства в нее ни вливай, все выливается обратно.

Розалинда

Нет, пусть судит о глубине любви моей сам незаконный сын Венеры, задуманный мыслью, зачатый раздражением и рожденный безумием, этот слепой и плутоватый мальчишка, который дурачит чужие глаза потому, что потерял свои собственные. Говорю тебе, Алиена, я не могу жить без Ор-

ландо. Пойду поищу тенистый уголок и буду там вздыхать до его прихода.

С е л и я

А я пойду поспать!

Уходят.

СЦЕНА 2

Лес.

Входят Ж а к, вельможи и охотники.

Ж а к

Кто из вас убил оленя?

1-й вельможа

Я, сударь.

Ж а к

Представим его герцогу как римского победителя: хорошо было бы украсить его голову оленьими рогами в виде триумфального венка. — Охотники, нет ли у вас какой-нибудь песни на этот случай?

О х о т н и к

Есть, сударь.

Ж а к

Так спойте ее, как бы ни фальшивили — это не важно, лишь бы шуму было побольше.

Музыка.

О х о т н и к

Песня

«Носи, охотник, в награжденье
Ты шкуру и рога оленьи;
Мы ж песнь споем!

(Остальные подхватывают припев.)

Носить рога не стыд тебе:
Они давно в твоём гербе.

Носил их прадед с дедом,
Отец за ними следом...
Могучий рог, здоровый рог
Смешон и жалок быть не мог!»

Уходят.

СЦЕНА 3

Лес.

Входят Розалинда и Селия.

Розалинда

Что ты скажешь? Два часа прошло, а моего Орlando не видно.

Селия

Ручаюсь, что он, от чистой любви и умственного расстройства, взял свой лук и стрелы и отправился спать. Но посмотри, кто идет сюда?

Входит Сильвий.

Сильвий

К вам порученье, юноша прекрасный,
От милой Фебы — это вам отдать.

(Дает письмо.)

Не знаю содержания; но, судя
По гневным взорам и движениям резким,
С которыми письмо она писала,
Письмо — сердитое. Простите мне:
Я лишь безвинный посланец ее.

Розалинда

(прочитав письмо)

Само терпенье вышло б из себя
От этих строк! Снести их — все снесешь!
Я не красив, мол, и манер не знаю;
Я горд; она в меня бы не влюбилась,
Будь реже феникса мужчины. К черту!
Ее любовь — не заяц, мной травимый.
Зачем она так пишет?.. Нет, пастух,
Посланье это сочинил ты сам.

С и л ь в и й

О нет, клянусь, не знаю я, что в нем;
Его писала Феба.

Р о з а л и н д а

Ты безумец,

До крайности в своей любви дошедший.
А руки у нее! Дубленой кожи
И цветом — как песчаник; я их принял
За старые перчатки, а не руки.
Совсем кухарки руки. Но не важно —
Ей этого письма не сочинить.
Да в нем и слог и почерк — все мужское.

С и л ь в и й

Нет, всё ее.

Р о з а л и н д а

Но как же? Слог и наглый и суровый —
Слог дуэлиста. И чернит меня,
Как турки христиан. Ум нежный женский
Не мог создать таких гигантски-грубых
И эфиопских слов, чей смысл чернее,
Чем самый вид. Письмо прослушать хочешь?

С и л ь в и й

Прошу, прочтите: я его не слышал...
Но знаю хорошо жестокость Фебы.

Р о з а л и н д а

Вот вам и Феба! Как злодейка пишет!

(Читает.)

«Вид пастуха принявший бог,
Не ты ли сердце девы сжег?»
Может ли женщина так браниться?

.С и л ь в и й

Вы называете это бранью?

Р о з а л и н д а

(читает)

«Зачем божественность забыл
И с женским сердцем в бой вступил?»
Может ли женщина так оскорблять?

«Мужчины взоры никогда
Не причиняли мне вреда».
Что же я — животное, что ли?
«Коль гневный взгляд твоих очей
Страсть возбудил в душе моей,—
Увы, **будь** полон добротой,
Он чудеса б свершил со мной!
Влюбилась, слыша оскорбления,—
Что б сделали со мной моленья?
Посол мой, с кем любовь я шлю,
Не знает, как тебя люблю.
С ним, за печатью, мне ответь:
Навеки хочешь ли владеть
Всем, что отдам я с упоеньем —
И мной и всем моим именем?
Иль с **ним** ты мне пошли «прости» —
И смерть сумею я **найти!**»

С и л ь в и й

Это вы называете бранью?

С е л и я

Увы, бедный пастух!

Р о з а л и н д а

Ты его жалеешь? Нет, он не стоит жалости.— Как ты можешь любить подобную женщину? Она из тебя делает инструмент и разыгрывает на тебе фальшивые мелодии. Этого нельзя терпеть! Ладно, возвращайся к ней,— видно, любовь **сделала** из тебя ручную змею,— и скажи ей, что, если **она** меня любит, **я** приказываю ей любить тебя; а **если** она **этого** не исполнит, **я** никогда не буду с ней иметь никакого дела, разве ты **сам** станешь меня умолять **за** нее. Если ты истинный влюбленный... но ступай отсюда — **и ни слова больше**, потому что к нам идут гости.

Уходит С и л ь в и й.

Входит О л и в е р.

О л и в е р

Привет, друзья! Не знаете ли вы,
Где мне найти здесь на опушке леса
Пастушью хижину среди олив?..

С е л и я

На западе отсюда: там в ложине,
Где ивы у журчащего ручья, —
От них направо будет это место.
Но дом сейчас сам стережет себя:
В нем — никого.

О л и в е р

Когда язык глазам помочь способен —
По описанью я узнать вас должен:
Одежда, возраст... «мальчик — белокурый,
На женщину похож, ведет себя
Как старшая сестра... девица — меньше
И посмуглее брата». Так не вы ли
Хозяева той хижины, скажите?

С е л и я

Не хвастаясь, ответить можем: «мы».

О л и в е р

Орlando вам обоим шлет привет,
Тому ж, кого зовет он Розалиндой,
Платок в крови он шлет. — Вы — этот мальчик?

Р о з а л и н д а

Да, я... Но что же мы от вас узнаем?

О л и в е р

Мой стыд, коль захотите знать, что я
За человек и где и как был смочен
Платок в крови.

С е л и я

Прошу вас, расскажите.

О л и в е р

Расставшись с вами, молодой Орlando
Вам обещал вернуться через час.
Он шел лесной тропинкой, погруженный
То в сладкие, то в горькие мечтанья...
Вдруг — что случилось? Кинул взор случайно —
И что же видит он перед собой?
Под дубом, мхом от старости поросшим,
С засохшею от дряхлости вершиной,
В лохмотьях, весь заросший, жалкий путник

Лежал и спал; а шею обвила
Ему змея зелено-золотая,
Проворную головку приближая
К его устам. Внезапно увидав
Орландо, в страхе звенья разомкнула
И, извиваясь, ускользнула быстро
В кусты. А в тех кустах лежала львица
С иссохшими от голода сосцами,
К земле прикинув головой, как кошка,
Следя, когда проснется спящий; ибо
По царственной натуре этот зверь
Не тронет никого, кто с виду мертв.
Тут к спящему приблизился Орландо —
И брата в нем узнал, родного брата!

С е л и я

Он говорил не раз об этом брате...
Чудовищем его он выставлял
Ужаснейшим.

О л и в е р

И в этом был он прав.
Чудовищем тот был, я это знаю!

Р о з а л и н д а

Но что ж Орландо? Он его оставил
На пищу львице тощей и голодной?

О л и в е р

Два раза уж хотел он удалиться;
Но доброта, что благородней мести,
И голос крови, победивший гнев,
Заставили его схватиться с зверем;
И львицу он убил. При этом шуме
От тягостного сна проснулся я.

С е л и я

Вы — брат его?..

Р о з а л и н д а

И это вас он спас?

С е л и я

Но вы ж его не раз убить хотели!

О л и в е р

Да, то был я; но я — не тот: не стыдно
Мне сознаваться, кем я был, с тех пор
Как я узнал раскаяния сладость.

Р о з а л и н д а

Ну, а платок в крови?

О л и в е р

Все объясню вам.

Когда с начала до конца мы оба
В благих слезах омыли свой рассказ
И он узнал, как я попал сюда, —
Он к герцогу добрейшему меня
Повел. Тот дал мне пищу и одежду
И братской поручил меня любви.
Тут брат повел меня к себе в пещеру,
Там снял одежды он, и я увидел,
Что львицей вырван у него клок мяса:
Кровь из руки текла, и вдруг упал он
Без чувств, успев лишь вскрикнуть: «Розалинда!»
Его привел я в чувство, руку я
Перевязал ему: он стал крепче
И тут послал меня — хоть я чужой вам —
Все рассказать, просить у вас прощенья,
Что слова не сдержал, платок же этот
В крови отдать мальчишке-пастуху,
Что в шутку звал своей он Розалиндой.

Розалинда лишается чувств.

С е л и я

О, что с тобой, мой милый Ганимед?

О л и в е р

Иные вида крови не выносят.

С е л и я

О нет, тут больше. Роза... Ганимед!

О л и в е р

Очнулся он...

Р о з а л и н д а

Домой, хочу домой.

С е л' и я

Тебя сведем мы.

Прошу, возьмите под руку его.

О л и в е р

Подбодритесь, молодой человек. И это мужчина?.. У вас не мужское сердце!

Р о з а л и н д а

Да, сознаюсь в этом. А что, сударь, не скажет ли всякий, что это было отлично разыграно? Пожалуйста, расскажите вашему брату, как я хорошо разыграл обморок... Гей-по!

О л и в е р

Ну нет, это не было разыграно: ваша бледность доказывает настоящее волнение.

Р о з а л и н д а

Разыграно, уверяю вас!

О л и в е р

Ну, хорошо; так соберитесь с духом и разыграйте из себя мужчину.

Р о з а л и н д а

Я так и сделаю. Но, по чистой совести, мне бы следовало быть женщиной!

С е л' и я

Ты все бледнее и бледнее! Пойдем домой.— Будьте так добры, сударь, проводите нас.

О л и в е р

Охотно: я ведь должен принести
Слова прощенья Розалинды брату.

Р о з а л и н д а

Я уж что-нибудь придумаю... Но только, пожалуйста, расскажите ему, как я ловко разыграл обморок. Идем!

Уходят.

АКТ V

СЦЕНА I

Лес.

Входят О с е л о к и О д р и.

О с е л о к

Уж мы найдем время, Одри; потерпи милая Одри!

О д р и

Право, тот священник **отлично бы** пригодился, что там ни говори старый господин.

О с е л о к

Нет, никуда не годный этот Оливер, в высшей степени гнусный Путаник! Но, Одри, здесь в лесу есть молодой человек, который имеет на тебя притязания?

О д р и

Да, я знаю кто. Никакого ему дела до меня нет. Да вот **тот самый человек**, про кого вы думаете.

О с е л о к

Меня хлебом не корми, вином **не** пои, только покажи **мне** какого-нибудь олуха. Право, нам, людям острого ума, за многое приходится **отвечать**. Мы не можем удержаться — непременно всех **вышучиваем**.

Входит В и л ь я м.

В и л ь я м

Добрый вечер, Одри.

О д р и

И вам дай Бог добрый вечер, Вильям.

В и л ь я м

И вам добрый вечер, сударь.

О с е л о к

Добрый вечер, любезный друг. Надень шляпу, надень;
ли прошу же тебя, накройся. Сколько тебе лет, приятель?

В и л ь я м

Двадцать пять, сударь.

О с е л о к

Зрелый возраст! Тебя зовут Вильям?

В и л ь я м

Вильям, сударь.

О с е л о к

Хорошее имя! Ты здесь в лесу и родился?

В и л ь я м

Да, сударь, благодарение Богу.

О с е л о к

«Благодарение Богу»? Хороший ответ. Ты богат?

В и л ь я м

Правду сказать, сударь, так себе.

О с е л о к

«Так себе». Хорошо сказано, очень хорошо, чрезвычай-
но хорошо; впрочем, нет не хорошо, так себе! А ты умен?

В и л ь я м

Да, сударь, умом Бог не обидел.

О с е л о к

Правильно ты говоришь. Я вспоминаю поговорку: «Ду-
мает, что он умен, а умный человек знает, что он

глуп». Языческий философ, когда ему приходило желание поесть винограду, всегда раскрывал губы, чтобы положить его в рот, подразумевая под этим, что виноград создан затем, чтобы его ели, а губы — затем, чтобы их раскрывали²⁷. Любишь ты эту девушку?

В и л ь я м

Да, сударь.

О с е л о к

Давай руку. Ты ученый?

В и л ь я м

Нет, сударь.

О с е л о к

Так поучись у меня вот чему: иметь — значит иметь. В риторике есть такая фигура, что когда жидкость переливают из чашки в стакан, то она, опорожня чашку, наполняет стакан, ибо все писатели согласны, что «ipse»²⁸ — это о н, ну а ты — не «ipse», так как о н — это я.

В и л ь я м

Какой это «он», сударь?

О с е л о к

«Он», сударь, который должен жениться на этой женщине. Поэтому ты, деревенщина, покинь, что, говоря низким слогом, значит — оставь общество, что, говоря мужицким слогом, значит — компанию этой особы женского пола, что, говоря обыкновенным слогом, значит — женщину, а вместе взятое гласит: покинь общество этой особы женского пола, иначе, олух, ты погибнешь, или, чтобы выразиться понятнее для тебя, помрешь! Я тебя убью, уничтожу, превращу твою жизнь в смерть, твою свободу в рабство; я расправлюсь с тобой с помощью яда, палочных ударов или клинка; я создам против тебя целую партию и сгублю тебя политической хитростью; я пушу в ход против тебя яд, или бастонаду²⁹, или сталь; я тебя погублю интригами, я умерщвлю тебя ста пятьюдесятью способами: поэтому трепещи — и удались!

О д р и

Уйди, добрый Вильям!

В и л ь я м

Храни вас Бог всегда таким веселым, сударь.

Уходит.

Входит К о р и н.

К о р и н

Хозяин и хозяйка ищут вас; ступайте-ка, ступайте, поторапливайтесь!

О с е л о к

Беги, Одри, беги, Одри! Иду, иду.

Уходят.

СЦЕНА 2

Лес.

Входят О р л а н д о и О л и в е р.

О р л а н д о

Возможно ли, что при таком кратковременном знакомстве она сразу понравилась тебе? Едва увидев, ты полюбил? Едва полюбив, сделал предложение? Едва сделал предложение, как получил согласие? И ты настаиваешь на том, чтобы обладать ею?

О л и в е р

Не удивляйся сумасбродству всего этого, ни ее бедности, ни кратковременности нашего знакомства, ни моему внезапному предложению, ни ее внезапному согласию; но скажи вместе со мной, что я люблю Алиену; скажи вместе с ней, что она любит меня; и согласись с нами обоими, что мы должны обладать друг другом. Тебе это будет только на пользу, потому что и дом отца и все доходы, принадлежавшие старому сеньору Роланду, я уступлю тебе, а сам останусь, чтобы жить и умереть пастухом.

О р л а н д о

Я даю свое согласие. Назначим вашу свадьбу на завтра; я приглашу герцога и всю его веселую свиту. Иди и под-

готовь Алиену, потому что, видишь, сюда идет моя Розалинда.

Входит Розалинда.

Розалинда

Храни вас Бог, брат мой.

Оливер

И вас, прекрасная сестра.

Уходит.

Розалинда

О мой дорогой Орlando, как мне грустно, что ты носишь сердце на перевязи.

Орlando

Только руку.

Розалинда

А я думал, что твое сердце ранено львиными когтями.

Орlando

Оно ранено, но только глазами женщины.

Розалинда

Рассказал вам ваш брат, как я хорошо разыграл обморок, когда он показал мне ваш платок?

Орlando

Да, и еще о бóльших чудесах.

Розалинда

А, я знаю, о чем вы говорите! Нет, это правда. Ничего не могло быть внезапнее — разве драка между двумя козлами или похвальба Цезаря: «Пришел, увидел, победил». Действительно: ваш брат и моя сестра едва встретились — взглянули друг на друга, едва взглянули — влюбились, едва влюбились — стали вздыхать, едва стали вздыхать — спросили друг у друга о причине вздохов, едва узнали причину — стали искать утешения... и так быстро соорудили брачную лестницу, что теперь надо им без удержу взбираться на самый верх или быть невоздержанными

до брака; они прямо в любовном бешенстве и тянутся друг к другу так, что их палками не разгонишь.

О р л а н д о

Они обвенчаются завтра. И я приглашу на свадьбу герцога. Но, боже мой, как горько видеть счастье глазами других. Завтра я буду тем несчастнее, чем счастливее будет мой брат, овладевший предметом своих желаний.

Р о з а л и н д а

Как! Значит, завтра я уже не смогу заменить вам Розалинду?

О р л а н д о

Я не могу больше жить воображением!

Р о з а л и н д а

Так я не стану вас больше утомлять пустыми разговорами. Слушайте же меня — теперь я говорю совсем серьезно: я считаю вас человеком очень сообразительным; но говорю я это не для того, чтобы вы получили хорошее представление о моих суждениях, поскольку я вас таким считаю; равным образом, я не стараюсь заслужить от вас больше уважения, чем нужно для того, чтобы вы немного поверили мне... Я хочу оказать вам услугу, а вовсе не прославить себя. Так вот, верьте, если вам угодно, что я могу делать удивительные вещи. Я с трехлетнего возраста завел знакомство с одним волшебником, чрезвычайно сильным в своем искусстве, но при этом не имевшим дела с нечистой силой. Если вы любите Розалинду так сердечно, как можно судить по вашему поведению, то, когда ваш брат женится на Алиене, вы женитесь на ней. Мне известно, в каких трудных обстоятельствах она находится, и у меня есть возможность — если вы не найдете это неуместным — показать ее вам завтра в настоящем виде, и притом не подвергая ее никакой опасности.

О р л а н д о

Неужели ты говоришь это серьезно?

Р о з а л и н д а

Да, клянусь моей жизнью, которую я дорого ценю, хотя и говорю, что я волшебник. Поэтому наденьте ваше лучшее платье и пригласите друзей, ибо, если вы желаете, завтра вы женитесь, и притом, если вам угодно, на Розалинде.

Входят Сильвий и Феба.

Смотрите — вот идут влюбленная в меня и влюбленный в нее.

Ф е б а

(Розалинде)

Как вы со мной жестоко поступили,
Что прочитали вслух мое письмо!

Р о з а л и н д а

А что мне в том?.. Я и намерен вам
Жестоким и презрительным казаться.
Пастух ваш верный здесь: его цените,
Его любите; он вас обожает.

Ф е б а

Мой друг пастух, скажи ему, что значит —
Любить.

С и л ь в и й

Вздыхать и плакать беспрестанно,
Вот так, как я по Фебе.

Ф е б а

А я — по Ганимеду.

О р л а н д о

А я — по Розалинде.

Р о з а л и н д а

А я — ни по одной из женщин.

С и л ь в и й

Всегда быть верным и на все готовым,—
Вот так, как я для Фебы.

Ф е б а

А я — для Ганимеда.

О р л а н д о

А я — для Розалинды.

Р о з а л и н д а

А я — ни для одной из женщин.

С и л ь в и й

Быть созданным всецело из фантазий,
Из чувств волнующих и из желаний,
Боготворить, покорствовать, служить,
Терпеть, смиряться, забывать терпенье,
Быть чистым и сносить все испытания,—
Вот так, как я для Фебы.

Ф е б а

А я — для Ганимеда.

О р л а н д о

А я — для Розалинды.

Р о з а л и н д а

А я — ни для одной из женщин.

Ф е б а

Коль так, что ж за любовь меня винишь?

С и л ь в и й

Коль так, что ж за любовь меня винишь?

О р л а н д о

Коль так, что ж за любовь меня винишь?

Р о з а л и н д а

Кому вы сказали: «Коль так, что ж за любовь меня винишь?»

О р л а н д о

Той, кто не здесь... и кто меня не слышит.

Р о з а л и н д а

Пожалуйста, довольно этого: вы точно ирландские волки, воющие на луну³⁰. (Сильвию.) Я помогу вам, если смогу. (Фебе.) Я полюбил бы вас, если бы мог.— Приходите завтра все ко мне. (Фебе.) Я обвенчаюсь с вами, если вообще обвенчаюсь с женщиной; а завтра я обвенчаюсь. (К Орландо.) Я дам вам полное удовлетворение, если вообще когда-нибудь дам удовлетворение мужчине; а завтра вы обвенчаетесь. (Сильвию.) Я обрадую вас, если вас обрадует обладание тем, что вам нравится; а завтра вы обвенчаетесь. (К Орландо.) Во имя любви к Розалинде, приходите.

(Сильвию.) Во имя любви к Фебе, приходите. И во имя отсутствия у меня любви хотя бы к одной женщине — я вас встречу. Пока прощайте: я вам оставил мои приказания.

Сильвий

О, непременно, если буду жив.

Феба

Я тоже.

Орландо

Я тоже.

Уходят.

СЦЕНА 3

Лес.

Входят Оселок и Одри.

Оселок

Завтра счастливый день, Одри: завтра мы обвенчаемся.

Одри

Я желаю этого всем сердцем и надеюсь, что это не бесчестное желание — стать замужней женщиной, как все другие. А вон идут двое пажей изгнанного герцога.

Входят двое пажей.

1-й паж

Счастливая встреча, почтенный господин!

Оселок

По чести, счастливая! Садитесь, садитесь, и скорей — песню!

2-й паж

Мы к вашим услугам. Садитесь посредине.

1-й паж

Как нам начинать? Сразу? Не откашливаться, не отплевываться, не жаловаться, что мы охрипли?.. Без обычных предисловий о скверных голосах?

2-й п а ж

Конечно, конечно, и будем петь на один голос — как
цыгана на одной лошади.

Песня

«Влюбленный с милою своей —
Гей-го, гей-го, гей-нонино! —
Среди цветущих шли полей.
Весной, весной, милой брачной порой,
Всюду птичек звон, динь-дон, динь-дон...
Любит весну, кто влюблен!

Во ржи, что так была густа, —
Гей-го, гей-го, гей-нонино! —
Легла прелестная чета.
Весной, весной (и т. д.).

Запели песнь они о том, —
Гей-го, гей-го, гей-нонино! —
Как расцветает жизнь цветком.
Весной, весной (и т. д.).

Счастливый час скорей лови, —
Гей-го, гей-го, гей-нонино! —
Весна, весна — венец любви.
Весной, весной» (и т. д.).

О с е л о к

По правде, молодые люди, хотя слова вашей песенки и
очень глубокомысленны, но спета она была прескверно.

1-й п а ж

Вы ошибаетесь, сударь; мы выдерживали лад и с такта
отпевались.

О с е л о к

Наоборот, клянусь честью; а вот с моей стороны было
и тактично и бестактно слушать песню, лишенную такта и ла-
да. Храни вас Бог... и исправь он ваши голоса.— Идем,
судари

Уходят.

СЦЕНА 4

Лес.

Входят старый герцог, Амьен, Жак, Орlando,
Оливер и Селия.

Старый герцог

И веришь ты, Орlando, что твой мальчик
Исполнить может все, что обещал?

Орlando

И верю, и не верю, и боюсь
Надеяться, и все-таки надеюсь.

Входят Розалинда, Сильвий и Феба.

Розалинда

Минуточку терпения, пока
Наш договор мы точно обусловим.
(Старому герцогу.)

Так: если Розалинду приведу я,
Ее Орlando в жены вы дадите?

Старый герцог

Да, если б даже отдавал с ней царство.

Розалинда

(к Орlando)

А вы ее готовы в жены взять?

Орlando

Да, если б даже был царем всех царств.

Розалинда

(Фебе)

А вы готовы выйти за меня?

Феба

Да, если б даже смерть меня ждала!

Розалинда

Но если отречетесь от меня —
За преданного пастуха пойдете?

Ф е б а

Торг заключен.

Р о з а л и н д а

(Сильвию)

А вы готовы Фебу в жены взять?

С и л ь в и й

Да, будь она и смерть — одно и то же.

Р о з а л и н д а

Я обещал все это вам уладить.

Сдержите ж слово, герцог, — дочь отдать.

А вы, Орlando, — дочь его принять;

Вы, Феба, — выйти замуж за меня,

А если нет — стать пастуха женою;

Вы ж, Сильвий, — с Фебой тотчас обвенчаться,

Когда откажет мне она. Теперь

Уйду я, чтобы это все уладить.

Уходят Розалинда и Селия.

С т а р ы й г е р ц о г

Невольню что-то в этом пастушке

Мне дочери черты напоминает!

О р л а н д о

Когда его я встретил, государь,

Подумал я, что он ей брат, по сходству.

Но, ваша светлость, он в лесу родился,

И здесь он получил начатки знания

Магических наук и тайн — от дяди,

Которого считает славным магом,

Затерянным в лесном уединенье.

Входят Оселок и Одри.

Ж а к

Наверно, близится новый всемирный потоп, и эти пары идут в ковчег. Вот еще пара очень странных животных, которых на всех языках называют дураками.

О с е л о к

Поклон и привет всему обществу!

Ж а к

Добрый герцог, примите его благосклонно: это тот господин с пестрыми мозгами, которого я часто встречал в лесу; он клянется, будто жилал при дворе.

О с е л о к

Если кто-нибудь в этом усомнится, пусть произведет мне испытание. Я танцевал придворные танцы; я ухаживал за дамами; я был политичен с моим другом и любезен с моим врагом; я разорил трех портных; я имел четыре ссоры, и одна из них чуть-чуть не окончилась дуэлью.

Ж а к

А как же эта ссора уладилась?

О с е л о к

А мы сошлись и убедились, что ссора наша была по седьмому пункту.

Ж а к

Как это по седьмому пункту? Добрый герцог, прошу вас полюбить этого человека.

С т а р ы й г е р ц о г

Он мне очень полюбился.

О с е л о к

Награди вас Бог, сударь: об этом же я вас и прошу. Я поспешил сюда, сударь, с остальными этими деревенскими парочками, чтобы дать здесь клятву и нарушить ее, так как брак соединяет, а природа разъединяет. Бедная девственница, сударь, существо на вид невзрачное, сударь, но мое собственное; таков уж мой скромный каприз — взять себе то, чего никто другой не захочет: богатая добродетель живет, как скупец в бедной лачуге, вроде как жемчужина в мерзкой устрице.

С т а р ы й г е р ц о г

Клянусь честью, он быстр, умен и меток.

О с е л о к

Как и должны быть стрелы шута, сударь, и тому подобные приятные неприятности.

Ж а к

Но вернемся к седьмому пункту. Как вы убедились, что ссора у вас вышла именно по седьмому пункту?

О с е л о к

Она произошла из-за семикратно опровергнутой лжи. — Держись приличней, Одри! — Вот как это было, государь. Мне не понравилась форма бороды у одного из придворных. Он велел передать мне, что если я нахожу его бороду нехорошо подстриженной, то он находит ее красивой; это называется учтливое возражение. Если я ему отвечу опять, что она нехорошо подстрижена, то он возразит мне, что он так стрижет ее для своего собственного удовольствия. Это называется скромная насмешка. Если я опять на это скажу «нехорошо подстрижена», он скажет, что мое суждение никуда не годится. Это будет грубый ответ. Еще раз «нехорошо» — он ответит, что я говорю неправду. Это называется смелый упрек. Еще раз «нехорошо» — он скажет, что я лгу. Это называется дерзкая контратака. И так — до лжи применительно к обстоятельствам и лжи прямой.

Ж а к

Сколько же раз вы сказали, что его борода плохо подстрижена?

О с е л о к

Я не решился пойти дальше лжи применительно к обстоятельствам, а он не посмел повести до прямой. Таким образом, мы измерили шпатель и разошлись.

Ж а к

А вы можете перечислить по порядку все степени лжи?

О с е л о к

Государь, мы ссорились по книжке: есть такие книжки для изучения хороших манер. Я назову все степени: 1-я — учтливое возражение, 2-я — скромная насмешка, 3-я — грубый ответ, 4-я — смелый упрек, 5-я — дерзкая контратака, 6-я — ложь применительно к обстоятельствам и 7-я — прямая ложь. Все их можно удачно обойти, кроме прямой лжи, да и ту можно

обойти при помощи словечка «если». Я знал случай, когда семеро судей не могли уладить ссоры, но когда оба противника сошлись, то один из них вспомнил о словечке «если», то есть «если вы сказали то-то, то я сказал то-то»... После этого они пожали друг другу руки и поклялись в братской любви. О, «если» — это великий миротворец; в «если» огромная сила.

Ж а к

Ну не редкостный ли это человек, ваша светлость? Он во всем такой же молодец, а между тем — шут.

С т а р ы й г е р ц о г

Он употребляет свое шутовство как прикрытия, из-под которого пускает стрелы своего остроумия.

Входят Гименей, Розалинда и Селия.
Тихая музыка.

Г и м е н е й

На небе ликованье,
Когда в земных созданиях
Царит согласие.
О герцог, дочь родную
С небес тебе верну я
Гимена властью,
Чтоб ты теперь ее вручил
Тому, кто сердцу девы мил.

Р о з а л и н д а

(старому герцогу)

Вам отдаюся я, так как я вся ваша.

(К Орландо.)

Вам отдаюся я, так как я вся ваша.

С т а р ы й г е р ц о г

Коль верить мне глазам, ты — дочь моя!

О р л а н д о

Коль верить мне глазам, вы — Розалинда!

Ф е б а

Коль правду вижу я,
Прощай любовь моя!

Р о з а л и н д а

(старому герцогу)

Коль не тебя, не нужно мне отца.

(К Орландо.)

Коль не тебя, не нужно мне супруга.

(Фебе.)

Ты — иль никто не будет мне женой.

Г и м е н е й

Довольно! Прочь смятенье!

Я должен заключенье

Всем чудесам принести.

Здесь — восьмерых союзы

Гимена свяжут узы,

Коль в правде правда есть.

(К Орландо и Розалинде.)

Вам — быть неразлучными вечно!

(Оливеру и Селии.)

Вам — любить всегда сердечно!

(Фебе, указывая на Сильвию.)

Быть его — судьба твоя,

Иль взять женщину в мужа.

(Оселку и Одри.)

Вы же связаны природой,

Как зима с плохой погодой. —

Брачный гимн мы вам споем.

Потолкуйте обо всем.

Вам разум объяснит всецело,

Как мы сошлись, чем кончим дело.

Песня

«О брак, Юноны ты оплот,

Святой союз стола и ложа!

Гимен людей земле дает,

Венчаньем население множа.

Гимен, бог всей земли! Почтим

Тебя хвалением своим».

С т а р ы й г е р ц о г

Племянница, обнять тебя хочу я

Не менее, чем дочь мою родную!

Ф е б а

Сдержу я слово — и теперь ты мой.
Ты стал мне дорог верностью большой.

Входит Ж а к д е-Б у а.

Ж а к д е-Б у а

Прошу, позвольте мне сказать два слова!
Я средний сын Роланда де-Буа.
Собранью славному несу я вести,
Что герцог Фредерик, все чаще слыша,
Как в этот лес стекается вся доблесть,
Собрал большую рать и сам ее
Повел как вождь, замыслив захватить
Здесь брата и предать его мечу.
Так он дошел уж до опушки леса,
Но встретил здесь отшельника святого.
С ним побеседовав, он отрешился
От замыслов своих да и от мира.
Он изгнанному брату возвращает
Престол, а тем, кто с ним делил изгнание,—
Все их владения. Что это правда —
Клянусь я жизнью.

С т а р ы й г е р ц о г

Юноша, привет!
Ты к свадьбе братьев дар принес прекрасный.
Владенья — одному из них, другому —
Весь край родной и герцогство в грядущем.
Но раньше здесь, в лесу, покончим все,
Что началось и зародилось здесь же;
А после каждой из числа счастливыхцев,
Что с нами дни тяжелые делили,
Разделит к нам вернувшиеся блага,
Согласно положенью своему,
Пока ж забудем новое величье
И сельскому веселью предадимся,—
Эй, музыки! — А вы, чета с четой —
Все в лад пуститесь в пляске круговой.

Ж а к

Скажите мне! Когда я верно понял,
То бывший герцог жизнь избрал святую
И презрел роскошь пышного двора?

Ж а к д е-Б у а

Да, так!

Ж а к

Пойду к нему. У этих обращенных
Есть что послушать и чему учиться.

(Старому герцогу.)

Вас — оставляю прежнему почету:
Терпением он и доблестью заслужен.

(К Орландо.)

Вас — той любви, что верность заслужила.

(Оливеру.)

Вас — вашим землям, и любви, и дружбе.

(Сильвию.)

Вас — долгому заслуженному браку.

(Оселку.)

Вас — драке; в брачный путь у вас припасов
На месяц-два. Желаю развлекаться!
А я не склонен пляской услаждаться.

С т а р ы й г е р ц о г

Останься, Жак!

Ж а к

Ну, нет! Я не любитель развлечений;
В пещере ваших буду ждать велений.

Уходит.

С т а р ы й г е р ц о г

Вперед, вперед! Начнем мы торжество
И так же кончим в радости его!

Пляска.

ЭПИЛОГ

Р о з а л и н д а

Не принято видеть женщину в роли Эпилога; но это несколько не хуже, чем видеть мужчину в роли Пролога. Если правда, что хорошему вину не нужно этикетки, то правда и то, что хорошей пьесе не нужен Эпилог. Однако на хорошее вино наклеивают этикетки, а хорошие пьесы становятся еще лучше при помощи хороших Эпилогов. Каково же мое положение? Я — не хороший Эпилог и заступаюсь не за хорошую пьесу! Одет я не по-нищенски, значит, просить мне не пристало: мне надо умолять вас; и я начну с женщин. О женщины! Той любовью, которую вы питаете к мужчинам, заклинаю вас одобрить в этой пьесе все, что вам нравится в ней. А вас, мужчины, той любовью, что вы питаете к женщинам, — а по вашим улыбкам я вижу, что ни один из вас не питает к ним отвращения, — я заклинаю вас сделать так, чтобы и вам и женщинам пьеса наша понравилась. Будь я женщиной, я расцеловала бы тех из вас, чьи бороды прищлись мне по вкусу, чьи лица понравились бы мне и чье дыханье не было бы мне противно; поэтому я уверен, что все, у кого прекрасные лица, красивые бороды и приятное дыхание, в награду за мое доброе намерение ответят на мой поклон прощальными рукоплесканиями.

Уходят.

Проул и Крессига
Прагикомедия в 5 актах

Перевод
А. Некора

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Приам, царь троянский.

Гектор
Троил
Парис
Деифоб
Гелен

} сыновья Приама.

Маргарелон, побочный сын Приама.

Эней
Антенор

} троянские вожди.

Калхас, троянский жрец, сторонник греков.

Пандар, дядя Крессиды.

Агамемнон, греческий полководец.

Менелай, брат его.

Ахилл
Аякс
Улисс
Нестор
Диомед
Патрокл

} греческие вожди.

Терсит, безобразный и непристойный грек.

Александр, слуга Крессиды.

Мальчик, слуга Троила.

Слуга Диомеда.

Елена, жена Менелая.

Андромаха, жена Гектора.

Кассандра, дочь Приама, пророчица.

Крессида, дочь Калхаса.

Троянские и греческие воины, слуги.

Место действия — Троя и греческий лагерь.

ПРОЛОГ

На сцене — Троя. Островов Эллады
Надменные и пылкие князья
В Афинский порт ввели свои суда,
Их нагрузив людьми и всем припасом
Жестоких войн. Оттуда шестьдесят
И девять венценосцев все отплыли
Во Фригию, дав клятвенный обет
Разрушить Трою с крепкими стенами,
Где беглая супруга Менелая,
Елена, спит с виновником войны.
Флот прибыл в Тенедос;
Там с кораблей, осевших глубоко,
Снимают груз военный; и в полях
Дардании раскинула шатры
Рать греков бодрых, не избитых в схватках;
Приама ж город о шести воротах —
Дарданских, Илионских и Тимбрийских,
Троянских, Антеноридских и Хетских,
С железными засовами внутри, —
Укрыл своих сынов.
И ныне нетерпенье побуждает
Упрямый дух и греков и троянцев
Решить все разом битвой. Потому
И я, Пролог, одет в доспехи брани
Не с тем, чтоб в поединке защищать
Перо поэта, голоса актеров,
Но просто в соответствии с картиной,
Какую вам покажем; пропустив
Начало этой распри, мы представим
Лишь то, что может пьеса охватить.
Вы нас хвалить и осуждать вольны:
Успех, провал — два жребия войны.

* Дардания — страна дарданцев, т. е. троянцев.

А К Т I

СЦЕНА I

Троя. Перед дворцом Приама.

Входят П а н д а р и Т р о и л.

Т р о и л

Оруженосец где? Хочу снять латы:
Зачем мне биться за стенами Трои,
Когда в груди кипит не меньший бой?
Пусть бьется тот, кто сердцу господин;
Троил, увы, своим уж не владеет.

П а н д а р

Когда вот э т о т снимешь ты наряд?*

Т р о и л

У греков сила; ей в придачу хитрость
И лютость; к ним и мужество прибавь;
А я слабей, чем женская слеза,
Овцы смирней, глупей, чем все невежды,
Трусливей девушки во мраке ночи;
Неопытен и прост я, как дитя.

П а н д а р

Ладно, с меня довольно разговоров об этом; я больше не стану вмешиваться и хлопотать. Кто хочет пирога, должен ждать, пока смелют пшеницу.

* Пандар говорит о настроении Троила.

Т р о и л

А я не ждал?

П а н д а р

Пока мололи; жди, пока просеют.

Т р о и л

А я не ждал?

П а н д а р

Пока просеяли; жди, когда взойдет тесто.

Т р о и л

И этого я не ждал?

П а н д а р

**Пока поднималось; но ведь надо еще замесить, сделать
пирог, растопить печь и поставить в нее; да жди потом,
когда пирог остынет, а то, чего доброго, обожжешь губы.**

Т р о и л

**Само терпенье, хоть оно и Бог,
Снести бы не могло моих страданий.
Когда я на пиру Приама вспоминаю
Крессиду дивную... Да что я — вспоминаю!
Могу ли хоть на миг забыть о ней?**

П а н д а р

**Да, вчера она была хороша; такой я еще не видал ни ее,
ни других женщин.**

Т р о и л

**Дай досказать: когда мне клином сердце
Расколет надвое тяжелый вздох,
Я, чтоб не понял Гектор иль отец,
Боль хороню под складкою улыбки;
Мгновенный луч так тучу золотит.
Но переход к веселости притворной
Тяжел, как путь от счастья к грусти черной.**

П а н д а р

**Не будь ее волосы чуть-чуть темней, чем у Елены, этих
иных женщин нельзя бы и различить. Впрочем, она мне
родственница; я не хочу, как говорится, расхваливать ее; а**

все же хорошо, если бы другие слышали ее вчера, как я. Признаю, конечно, ум твоей сестры, Кассандры, но...

Т р о и л

Пандар, когда ты слышишь, что надежды
Мои на дне, поглощены волной,
Не вычисляй морских глубин мне в футах!
Когда ты слышишь: я люблю Крессиду —
И говоришь: «Красавица она»,
Ты льешь на раны сердца мне отраву
Красы ее очей, волос и щек,
Ее руки, в сравнении с которой
И белизна сама черней чернил
И может записать ее победу;
Лебяжий нежный пух в сравнение с нею
Тяжел и груб; прикосновение духа¹
Шершаво, как крестьянина рука.
Ты прав, но не бальзам и масло в раны,
Любовью причиненные, ты вводишь, —
Ее же острый нож.

П а н д а р

Я говорю только правду.

Т р о и л

Ну, столько не сказать тебе.

П а н д а р

А вот даю слово не вмешиваться больше. Пусть себе будет какой угодно: хороша — тем лучше для нее, а если нет — сама найдет способ похорошеть!²

Т р о и л

Пандар мой добрый! Что с тобой, Пандар?

П а н д а р

Получил награду за труды! Неприятности от нее, неприятности от тебя. Путаешься тут между вами, и вот вся благодарность!

Т р о и л

Как! Ты сердит, Пандар? И на меня?

П а н д а р

Это моя родственница; значит, не может быть хороша, как Елена; а не будь этого, она и в пятницу была бы луч-

ше, чем Елена в воскресенье. Но я-то хлопочу о чем? Да будь она черней мавританки, мне и это все равно.

Т р о и л

Да разве я сказал?..

П а н д а р

Какое мне дело, сказал ты или нет. Глупа она, что не ушла с отцом. Вот я скажу это ей, как только увижу. А сам больше не буду вмешиваться в ваши дела.

Т р о и л

Пандар...

П а н д а р

Нет меня.

Т р о и л

Пандар мой добрый...

П а н д а р

Пожалуйста, не разговаривай со мной. Оставляю все, каким нашел. Кончено!

Уходит.

За сценой тревога.

Т р о и л

Замолкни, дикий крик и шум нестройный!

Пусть хороша Елена, глупо в том

Расписываться собственной кровью.

Я не дерусь по поводу такому:

Он слишком тощ для моего меча.

Но вот Пандар... Безжалостны вы, боги!

С Крессидой может сблизить лишь Пандар,

А он упрям и неподатлив так же,

Как холодна к мольбам моим она.

Открой мне, Феб, ты, бог, любивший Дафну*,

Кто мы: я сам, Крессиды и Пандар?

Крессиды ложе — Индия; она —

Бесценный перл; меж ней и Илионом** —

* Феб (Аполлон) безуспешно преследовал своей любовью нимфу Дафну.

** Илион — крепость Трои, где находится и царский дворец — жилище Троила.

Пустынные и бурные моря;
По ним плыву я сам, купец безумный;
Пандар — мой кормчий, парус и корабль.

За сценой тревога.

Входит Эней.

Эней

Как, принц Троил? Но почему не в поле?

Троил

Да потому. Ответ, конечно, бабий.
Как бабье дело — битвы избегать.
Скажи, Эней, что нового в бою?

Эней

Парис ушел домой, помят и ранен.

Троил

Кем ранен?

Эней

Менелаем.

Троил

Э, наверно,

Отделался царапиной пустой:
Супруг боднул рогатой головой.

Тревога.

Эней

Ну, вот опять пошла потеха в поле!

Троил

Здесь лучше есть игра, в моей будь воле
Начать ее... Да нет! Ты снова в бой?

Эней

Бегу сейчас.

Троил

Пойду и я с тобой.

Уходят.

СЦЕНА 2

Там же. Улица.

Входят Крессидида и Александр, ее слуга.

Крессидида

Кто там прошел?

Александр

Царица и Елена.

Крессидида

Куда они?

Александр

Хотят с восточной башни
Взглянуть на бой: там видно с высоты
Все поле битвы. Нынче утром Гектор,
Хоть терпелив он так же, как и храбр,
Был гневен: накричал на Андромаху,
Прибил оруженосца и пошел
До света, как рачительный хозяин
Кровавых жатв, на поле; там цветы
Пророчески оплакали росой
Тех, на кого тот гнев падет.

Крессидида

Но чем же

Был Гектор раздражен?

Александр

Есть вождь у греков,
Троянец родом, Гектору племянник:
Зовут его Аякс.

Крессидида

А дальше что?

Александр

Да говорят, герой он; будто может
Стоять один...

Крессидида

Ну, это могут все мужчины, если они не пьяны, не
ослаблены и не лишены ног.

А л е к с а н д р

Но этот человек у всех диких зверей забрал их свойства: он храбр, как лев, груб, как медведь, тяжел, как слон; природа нагромодила в нем столько всего, что доблесть переходит в глупость, а глупость приправлена рассудительностью. От каждой добродетели найдется проблеск и от каждого порока — пятно; он мрачен без причины и весел из-за пустяка; все в нем не связано, все суставы развинчены. Он — как больной подагрой Бриарей: столько рук — и ничего ими не сделаешь; или как ослепший Аргус*: весь покрыт глазами — и ничего не видит.

К р е с с и д а

Во мне такой человек возбуждает смех; как мог он в Гекторе возбудить гнев?

А л е к с а н д р

Говорят, он схватился вчера с Гектором и бросил его на землю; с тех пор Гектор не ест, не пьет и не спит от стыда и досады.

Входит П а н д а р.

К р е с с и д а

Кто идет сюда?

А л е к с а н д р

Ваш дядя Пандар.

К р е с с и д а

Гектор — храбрый человек.

А л е к с а н д р

Во всем мире нет ему равного.

П а н д а р

В чем дело? В чем дело?

К р е с с и д а

Доброго утра, дядя Пандар.

* Б р и а р е й — сторукий великан. А р г у с — стоглазый великан

П а н д а р

Доброго утра, племянница. Но о чем вы говорили? — Доброго утра, Александр.— Как дела, племянница? Когда ты была в Илионе?

К р е с с и д а

Сегодня утром, дядя.

П а н д а р

О чем же вы толковали, когда я подходил? Ушел уже Гектор на бой, когда ты была в Илионе? Встала Елена или нет?

К р е с с и д а

Гектор ушел, а Елена еще не вставала.

П а н д а р

Так, так. Рано же поднялся Гектор!

К р е с с и д а

Мы как раз об этом и говорили; и еще о гневе Гектора.

П а н д а р

А Гектор разве сердит?

К р е с с и д а

Вот он рассказывает.

П а н д а р

Верно. Гектор раздражен, и я знаю почему; ну, и наваш же он сегодня людей вокруг себя, могу вас уверить. Да и Троиц не отстанет от него. Пусть и не пробует справиться с Троиц! В этом тоже могу уверить.

К р е с с и д а

Как, он раздражен еще хуже?

П а н д а р

Кто, Троиц? Из них двоих он не хуже, а лучше.

К р е с с и д а

Юпитер! Да их нечего и сравнивать.

П а н д а р

Кого, Троиц с Гектором? Можешь ты узнать мужчину, только поглядев на него?

К р е с с и д а

Если я видела и знала его раньше.

П а н д а р

Так вот, я говорю: Троил — это Троил.

К р е с с и д а

Вы говорите то же, что и я; я отлично знаю, что он не Гектор.

П а н д а р

Но и Гектор ни в коем случае не Троил!

К р е с с и д а

Вдвойне верно: каждый останется самим собой.

П а н д а р

Самим собой? Ах, бедняга Троил! Хорошо, если бы он остался!

К р е с с и д а

Да так и есть.

П а н д а р

Будь так, я бы согласился босиком сходить в Индию.

К р е с с и д а

Но ведь он же не Гектор.

П а н д а р

Самим собой! Нет, он уже не похож на себя; а хотел бы я, чтоб он стал таким снова. Ну, да там наверху есть еще боги, и время всему поможет или конец положит. Держись, Троил, держись! Хорошо, если б у него было мое сердце. Нет, Гектор не лучше Троила.

К р е с с и д а

Ну, уж извините.

П а н д а р

Он старше.

К р е с с и д а

Да будет вам, полно.

П а н д а р

Другой еще не достиг его лет. А если б достиг, ты иное
нашла бы. Да и теперь у Гектора нет такого ума, как у
Гроила.

К р е с с и д а

Ему не нужно: хватит своего.

П а н д а р

Ни его качеств.

К р е с с и д а

Что за важность?

П а н д а р

Ни его красоты.

К р е с с и д а

Она не шла бы ему; лучше собственная.

П а н д а р

Ты ничего не понимаешь, племянница. Сама Елена кля-
лась как-то, что Троил со своим смуглым лицом — это
так, надо признаться... впрочем, он и не смугл и не...

К р е с с и д а

И смугл и не смугл?

П а н д а р

Ну да, сказать правду, он и смугл и не смугл.

К р е с с и д а

Сказать правду, это и верно и неверно.

П а н д а р

Она говорила, что у него краски в лице больше, чем у
Париса.

К р е с с и д а

Что же, у того довольно краски.

П а н д а р

Это правда.

К р е с с и д а

Значит, у Троила ее слишком много: она хвалила его
больше, стало быть, и краски больше; если у одного до-

вольно, у другого чересчур; от слишком пламенных похвал цвет лица не будет хорошим. Этак, пожалуй, золотой язычок Елены захвалит Троила до того, что у него нос станет медно-красным.

П а н д а р

Даю тебе слово, по-моему, Елена любит его больше, чем Париса.

К р е с с и д а

Тогда она в самом деле развеселая гречанка.

П а н д а р

Право, я уверен, что любит. Раз как-то она подошла к нему, когда он стоял в оконной нише... а ты знаешь, у Троила не больше трех-четырех волосков на подбородке.

К р е с с и д а

Да? Довольно и трактирной арифметики, чтоб подсчитать сумму стольких слагаемых.

П а н д а р

Что же, он еще молод; а все же и теперь фунта на три стащит больше, чем брат его Гектор.

К р е с с и д а

Так молод и так опытен по части таскания у других?

П а н д а р

И вот доказательство, что Елена любит его: она подошла и положила свою белую руку на его раздвоенный подбородок...

К р е с с и д а

Помилуй нас, Юнона! Как же это он раздвоился?

П а н д а р

Ну, понимаешь, на нем ямочка. Я думаю, Троил улыбается лучше всех мужчин во Фригии.

К р е с с и д а

О, улыбается он замечательно.

П а н д а р

Не правда ли?

К р е с с и д а

Совершенно как осенняя туча.

П а н д а р

Да перестань же! Чтобы доказать тебе, что Елена любит Троила...

К р е с с и д а

Троил охотно устроит пробу, если ты докажешь ему это.

П а н д а р

Кто, Троил? Да он думает о Елене столько, сколько я о высиженном яйце.

К р е с с и д а

Если вы так же любите пустые яйца, как пустые головы, то, пожалуй, съедите и невылупившегося цыпленка³.

П а н д а р

Не могу без смеха вспомнить, как она щекотала ему подбородок; а ведь у нее прелестная белая ручка, надо признать в том.

К р е с с и д а

Даже без пытки?

П а н д а р

И вдруг она нашла на подбородке один седой волосок.

К р е с с и д а

Бедный подбородок! Любая бородавка богаче его.

П а н д а р

Как мы тогда смеялись! Царица Гекуба хохотала так, что у нее полились слезы.

К р е с с и д а

Как вода на мельнице.

П а н д а р

И Кассандра смеялась.

К р е с с и д а

Но огонь под горшками ее глаз был поменьше. Или вода " " них вскипела и побежала через край?

П а н д а р

И Гектор тоже смеялся.

К р е с с и д а

Но из-за чего весь этот хохот?

П а н д а р

Конечно, из-за седого волоска, что Елена нашла на подбородке Троила.

К р е с с и д а

Вот если бы она нашла у него зеленый волосок, тогда посмеялась бы и я.

П а н д а р

Смеялись собственно не волосу, а ловкому ответу Трои-
ла.

К р е с с и д а

Что же он ответил?

П а н д а р

«У тебя всего пятьдесят два волоса,— сказала ему Елена,— и один из них седой».

К р е с с и д а

Да ведь это она сказала.

П а н д а р

Конечно, но дело не в том. «Пятьдесят два,— ответил он,— один седой — это мой отец, а остальные пятьдесят — сыновья». — «Ах, Юпитер! — удивилась она. — Который же из них Парис, мой муж?» — «Раздвоенный,— ответил он,— найди такой и вырви для него»⁴. Ну, тут и поднялся хохот! Елена вспыхнула, Парис раскипятился, но остальные так смеялись, что смехом все и кончилось.

К р е с с и д а

Кончим и мы; и так уж говорили об этом слишком долго.

П а н д а р

Ну, а то, племянница, о чем я сказал тебе вчера? Помнишь?

К р е с с и д а

Помню.

П а н д а р

Клянусь, что правда; он плачет по тебе, как будто родился в апреле*.

К р е с с и д а

А я вырасту от этого, как крапива в мае.

За сценой трубят отбой.

П а н д а р

Слушай, они возвращаются с поля. Постоим здесь, посмотрим, как они пройдут в Илион? Племянница милая, сделаем так, Крессида!

К р е с с и д а

Хорошо, если вам так хочется.

П а н д а р

Вот здесь как раз самое лучшее место: здесь мы всё увидим отлично; я всех назову тебе по именам, когда они будут проходить; но ты особенно заметь Троила.

Проходит Эней.

К р е с с и д а

Не говори так громко.

П а н д а р

Это Эней; ну разве он не видный мужчина? Одно из украшений Трои, скажу тебе. Но ты погляди на Троила, ты еще увидишь его.

Проходит Антенор.

К р е с с и д а

А это кто?

П а н д а р

Это Антенор: остер на язык, скажу тебе, но тоже слав-

* Самый дождливый месяц.

ный человек; один из умнейших людей в Трое. Настоящий мужчина. Но когда же будет Трои́л? Я покажу его тебе; увидишь, как он кивнет головой, если заметит меня.

К р е с с и д а

Кивнет вам головой?

П а н д а р

А вот увидишь.

К р е с с и д а

Значит, у богача еще прибавится добра.

Проходит Гектор.

П а н д а р

Вот Гектор! Вот этот, этот, посмотри, вот этот, там! Ах, молодец! Да здоровствует Гектор! Это великий герой, племянница. О храбрый Гектор! Погляди только, как он смотрит! Сколько достоинства! Разве он не герой?

К р е с с и д а

О, настоящий!

П а н д а р

Не правда ли? И смотреть на него — сердце радуется. Гляди, сколько рубцов на его шлеме! Гляди, гляди, видишь? Это не шутка! Видно, что дело было жаркое. Всякий скажет: вот это рубцы!

К р е с с и д а

Они от мечей?

П а н д а р

От мечей! От чего угодно, ему все равно; приди сам дьявол, он и то не побоится. Клянусь Богом, сердце на него радуется! А вон Парис, вон идет Парис.

Проходит Парис.

Посмотри на него, племянница: ведь красивый мужчина? Разве нет? Ну, он и храбр тоже. Кто это говорил, будто Парис вернулся сегодня раненый? Он вовсе не ранен. Вот

обрадуется Елена! Но когда же мы увидим Троила? Надо тебе поглядеть на него.

Проходит Гелен.

К р е с с и д а

Кто это?

П а н д а р

Это Гелен. Удивительно, где же Троил? Я начинаю думать, что он не вышел сегодня. А это Гелен.

К р е с с и д а

Скажите, дядя, Гелен тоже может сражаться?

П а н д а р

Гелен? Нет; то есть мог бы он драться недурно... Удивительно, где же Троил? Послушай, там, кажется, кричат: «Троил!...» Гелен — жрец.

К р е с с и д а

А какой это бедняга тащится там?

Проходит Троил.

П а н д а р

Где? Там? Деифоб. Да нет, это Троил! Вот это мужчина, племянница! — Гей! Храбрый Троил! Венец всего воинства!

К р е с с и д а

Тише! Постыдитесь же. Тише!

П а н д а р

Да ты взгляни! Рассмотрю его хорошенько. О храбрый Троил! Смотри на него получше, племянница. Видишь, как украшен его меч, а шлем избит больше, чем у Гектора; а как он смотрит, как идет! О дивный юноша! Ему нет еще и пятнадцати трех лет.— Да здоровствует Троил! — Да здоровствует Троил! — Будь у меня сестра — Грация и богиня, он мог бы выбирать любую. Дивный юноша! Что Парис! Парис — дрянь перед ним. Ручаюсь,

Елена отдала бы его за Троила, да еще и собственный глаз в придачу.

Проходят простые воины.

К р е с с и д а

Вот еще несколько человек.

П а н д а р

Это ослы, дурачье, олухи! Дребедень, отребье! Каша после жаркого! Троилом я бы любовался всю жизнь. А теперь не смотри, нечего! Орлы улетели, остались вороны да галки. А одного Троила я предпочел бы Агамемнону и всем его грекам.

К р е с с и д а

У греков есть Ахилл, который лучше Троила.

П а н д а р

Ахилл! Да это ломовой извозчик, носильщик, просто верблюд.

К р е с с и д а

Довольно, довольно.

П а н д а р

Чего там довольно! Умеешь ты разбираться в людях? Есть у тебя глаза? Знаешь, что такое мужчина? Разве высокое происхождение, красота, статность, умение вести беседу, мужество, образованность, любезность, доблесть, молодость, щедрость и все такое — разве это не пряности, не соль, которыми сдабривается мужчина?

К р е с с и д а

Да, если им хотят начинить пирог вместо фиников... Но тогда его изрубят мелко, так что возраст во всяком случае не важен⁵.

П а н д а р

Ведь вот какая женщина! Никогда не знаешь, на что она приналяжет.

К р е с с и д а

Я полагаюсь на спину, чтобы защитить живот, на ум, чтобы защитить лукавство, и на скромность, чтобы защи-

тить честь, на маску, чтобы защитить красоту, и на вас, чтобы защитить все это вместе взятое; меня охраняет тысяча стражей.

П а н д а р

Назови хоть одного.

К р е с с и д а

Нет, я поостерегусь и промолчу; и это будет самым главным стражем: ведь если я не сумею помешать и мне кое-что повредят, то, по крайней мере, сумею молчать; а что не вспухнет само, про то не узнает никто.

П а н д а р

Удивительная ты женщина!

Входит мальчик, слуга Троила.

М а л ь ч и к

Сударь, мой господин хотел бы поговорить с вами сейчас.

П а н д а р

Где?

М а л ь ч и к

У вас в доме; он там снимает латы.

П а н д а р

Скажи ему, милый, что я сейчас приду.

Уходит мальчик.

Прощай, племянница.

К р е с с и д а

Прощайте, дядя.

П а н д а р

Я скоро вернусь к тебе, племянница.

К р е с с и д а

С чем, дядя?

П а н д а р
С доказательством любви Троила.

К р е с с и д а
Это будет доказательством того, что вы — сводник.

Уходит П а н д а р.

Мольбы, подарки, слезы в жертву снова
Он принесет от имени другого.
А мне Троил давно милее стал
Всех отражений в зеркале похвал.
Но я сдержусь. Мы ангелы, пока
От рук мужчин добыча далека;
Добыл — забыл, и вещь уже не нужна;
А недоступному высокая цена.
Мы, женщины, одно лишь твердо знаем —
Что издали сильнее привлекаем.
И потому мне твердо помнить надо:
Кто взял — тиран; кто не взял — жаждет взгляда.
Так, хоть любви душа моя полна,
Останусь я по виду холодна.

Уходит.

СЦЕНА 3

Греческий лагерь. Перед палаткой Агамемнона.

Трубы.

Входят Агамемнон, Нестор, Улисс, Менелай и
другие.

А г а м е м н о н
Цари! К чему печаль и желчный цвет лица?
Ведь от широких планов, на земле
Построенных обманчивой надеждой,
Нельзя и ждать обещанных щедрот;
И неудачи зреют в жилах дел,
Как сучья и узлы в стволе сосны,
В потоках встречных соков, отклоняя
От стройной прямизны могучий рост.
И уж не ново видеть нам, вожди,

Что от успеха очень далеки мы;
 Семь лет прошло, а Троя все стоит.
 Но помните: в деянья старины,
 Известной нам, вносила так же жизнь
 Немало искажений, чуждых планам
 И очертаньям, что давала мысль
 Намереньям начальным. Так зачем
 Стоите вы, поникнув головами?
 Зачем считаете позором то,
 Что послано Юпитером великим
 Как длительное испытанье сил?
 Металл людей не поддается пробе
 В лучах Фортуны; в них храбрец и трус,
 Невежда и мудрец, дурак и умный,
 Изнеженный и твердый — все равны;
 Когда ж гроза и буря хмурят брови,
 Различие, цепом могучим вея,
 Отсеет легковесное все прочь,
 А то, что ценно, что имеет вес,
 Останется беспримесным и чистым.

Н е с т о р

Склоняясь пред величием твоим,
 О Агамемнон, царь богоподобный,
 Раскрою смысл твоих последних слов.
 Возможно лишь в превратностях судьбы
 Познать людей. Спокойна моря грудь —
 И рядом плыть с могучим кораблем
 Дерзает утлый челн.
 Но чуть Борей* свирепый раздражит
 Спокойную Фетиду**, посмотри,
 Как горы волн прорежет крепкоробный
 Корабль, скача меж*** влажных двух стихий,
 Как конь Персея****. Где же наглый челн,
 Чей слабый борт, досками не обшитый,
 С величием состязался? В порт бежал
 Иль жервой стал Нептуна. Так-то вот
 Фортуны буря ложное величие
 От истинных достоинств отличит.
 Для стада овод в ясный, тихий день

* Северный ветер.

** Божия моря.

*** Пегас — крылатый конь, созданный Персеем из крови убитого медузоносца Горгоны. В средневековых отражениях этого мифа Пегас не только лишь имевший форму коня необычно быстроходный корабль.

Несносней тигра; но прорвется вихрь,
Такой, что и дубы согнут колени,—
Укрыться ищет муха, а кто смел,
Тот в самой буре силу почерпнет
И, равный ей, на рев судьбы ответит
В ее ж ключе и тоне.

У л и с с

Агамемнон,
Великий вождь, хребет — опора греков,
Ты, сердце наших сил, единый дух,
В себя вместивший чувства и умы
Всех нас, послушай ныне речь Улисса!
И удивленье и восторг во мне
Вы вызвали речами,— ты, наш вождь,

(Агамемнону)

Ты, первый здесь по сану и по власти,

(Нестору)

И ты, маститый летами старик.
Вы превосходно говорили оба.
Речь Агамемнона на бронзе греки
Воспроизвесть должны, а Нестор наш,
Сребристой сединою обрамленный,
Незримой цепью, крепче, чем та ось,
Что держит свод небесный, приковал
К словам искусным уши. Но позвольте,—
Ты, царь, и ты, мудрец,— всё ж молвить слово.

А г а м е м н о н

Да, царь Итаки, смело говори:
Нельзя нам ждать пустых бездельных слов
Из уст твоих; скорей поверить можно,
Что музыкой нам мудрость зазвучит,
Когда Терсит свою откроет пасть.

У л и с с

Твердыня Трои уж давно бы пала
И славный Гектор выронил бы меч,
Не будь такой помехи:
Единства власти нам недостает,
Взгляните: сколько на поле стоит
Пустых палаток,— столько разных мнений
У нас пустых. А надо, чтоб к вождю

Тянули все, как тянут в улей пчелы.
Не ждите ж меда! Скрыт под маской сан,—
Не различить подвластных от вождей.
А между тем и небо, и планеты,
И мира центр всегда хранят закон,
Порядок, подчиненность, табель, ранг,
Пропорцию, и форму, и обычай.
Вот почему на небе так высок
Трон солнца, и светилами поменьше
Он окружен; целебный солнца взор
Нас от дурных стечений злых светил
Хранит, блюдя, как царь, добро и зло.
Но если бы планеты в злом смещенье
Задумали вращаться, как хотят,
То знаменья и язвы мировые,
Смятенья и волнения морей,
Боренья вихрей и землетрясенья —
Все ужасы сломили б в корне мир,
Единство и покой всех государств.
О да! Едва исчезнет подчиненность —
Опора и ступень высоких дел —
Погибнет все! И как могли б общины,
Чины ученых, братства в городах,
И мирная торговля чуждых стран,
И право первородства и рожденья,
Прерогативы возраста, короны,
И скиптр, и лавр держаться без нее?
Снимите подчиненность, эту цепь,—
Раздор воспрянет, и явленья все
Придут в боренье. Скованные воды
Поднимут лоно выше берегов,
И комом грязи станет шар земной;
Над слабым сильный будет господином,
И сын замучит дряхлого отца;
Насилье станет правом, и добро
И зло свои утратят имена;
Из спора их рождалось правосудье,—
Его не будет: сила станет всем
И в волю перейдет, а после в алчность;
И алчность,— рыщущий всемирный волк,
Поддержанный и силою и волей,—
Мир, как добычу, поглотив, пожрет
И сам себя. Великий Агамемнон,
Коль в обществе ступени устранить,

• Изиморасположения, конфигурации.

Коль в обществе ступени устранить,
Настанет всюду хаос.
Ведь их забвение ведет к тому,
Что с каждым шагом мы идем назад,
Стремясь вперед. Когда не чтят вожда
Кто ниже лишь ступенью, их самих
Не чтят ближайшие, а тех, кто ниже;
Дурной пример, что подан сверху вниз,
Всех заражает завистью бесплодной,
Соперничества бледной лихорадкой,
Вот это и поддерживает Трою:
Она крепка лишь слабостью других;
Не в ней ее опора — в нас самих!

Н е с т о р

Улисс, ты мудро нам раскрыл природу
Болезни, нас лишающей всех сил.

А г а м е м н о н

Определив недуг, что нас терзает,
Найди лекарство сам.

У л и с с

Ахилл велик (ведь так гласит молва),
Один он — длань и мышца наших сил;
Ему надули в уши этой славой,
И он, кичась собственной ценой,
Лежит в шатре, смеясь над всеми нами.
Там и Патрокл, в постели, в грубых шутках
Проводит день-деньской:
Он корчит рожи, дерзкий клеветник,
И подражает будто бы вождей
Движеньям. Великий Агамемнон,
Он иногда дерзает и тебя
Изображать: надувшись, как актер,
Что ум из головы спустил в поджилки
И топают ногами, порешив,
Что лучше всех возвышенных речей —
Ног и подмостков громкий диалог,
Он жалко и позорно представляет
Твое величие: смешно хрипит
Он, как разбитые куранты, воеет
Свирепее Тифона*, заменив

* Т и ф о н — великан, олицетворяющий огненные силы земли и разрушительное действие.

Нелепицей высокие слова.
И тут Ахилл, катаясь по постели,
Хохочет во всю глотку чепухе;
Кричит: «Прекрасно! Точный Агамемнон!
Представь-ка Нестора. Сперва погладь
Ты бороду, как он, готовясь к речи».
Готово вмиг. Оригинал с портретом
Так сходятся друг с другом, как концы,
Двух параллелей, как Вулкан с женой,
Но добрый наш Ахилл хохочет: «Браво!
Ты прямо Нестор! А теперь, Патрокл,
Представь его же при ночной тревоге».
Почтенья к старцу слабому не жди:
Кривляется Патрокл, хрипит, плюет
И комкает дрожащею рукой
Застежку лат; Ахилл же благородный
От смеху помирает: «Будет, брось!
Дай мне стальные ребра — или лопну
От хохота!» Так всё, что есть у нас:
Способности, таланты, внешний вид, —
Все доблести отдельных лиц и войска,
Все подвиги и планы, и вождей
Приказы и призывы, совещанья,
Победы, пораженья, всё, что есть,
Чего и нет, всё — тема для издевки.

Н е с т о р

И подражаньем этой паре славных,
Увенчанных, как сказано, молвой,
Увлечены другие. Вот Аякс
Стал своеволен, голову задрал
С такою же надменностью и спесью,
Как сам Ахилл; засел в шатре, как он,
И на пирах с друзьями судит-рядит,
Вещая, как оракул, нам судьбу.
Злой раб Терсит, как деньги — двор монетный,
Чеканит ложь, мешая с грязью нас,
Стремясь ослабить наше положение
Средь бедствий и опасностей войны.

У л и с с

Они твердят, что осторожность — трусость,
Что мудрость неуместна на войне,

* Хромой и уродливый Вулкан был мужем Венеры.

Предвиденья не надо, — что нужна
Лишь сила рук. Искусство вычислять
Разумно и спокойно, сколько надо
Людей ввести в сражение, какова
Вся рать врага, когда отряд лишь видим,
По мнению их, не стоит ничего:
Все это — труд постельно-кабинетный,
Бумажный бой; таран, крушитель стен,
Своим размахом, крепостью и весом
Их привлекает больше, чем рука,
Что строила его, чем тонкий ум
Людей, придумавших машины эти.

Н е с т о р

Но так и конь Ахилла стоит многих
Фетиды сыновей.

Трубы за сценой.

А г а м е м н о н

Кто трубит, Менелай?

М е н е л а й

Из Трои.

Входит Э н е й.

А г а м е м н о н

Зачем ты пред шатром?

Э н е й

Шатер здесь Агамемнона, скажи мне?

А г а м е м н о н

Да, так.

Э н е й

Могу ли, как принц и как герольд,
Занять достойной речью царский слух?

А г а м е м н о н

Даю тебе поруку в том сильней
Руки Ахилла, пред вождями греков,
Признавших Агамемнона главой.

Э н е й

Прекрасный дар и славная порука!
Пришелец я: взор царственных очей
Как отличить от взглядов прочих смертных?

А г а м е м н о н

Как отличить?

Э н е й

Я задаю вопрос, чтоб знать, пред кем
С румянцем скромности склонить мне лик,
Подобно утру свежему, когда
Оно на Феба юного взирает.
Где Бог, нисшедший, чтоб вести людей,
Где мощный и великий Агамемнон?

А г а м е м н о н

Смеется он? Иль в Трое при дворе
Уж слишком церемонны?

Э н е й

Мы вежливы с друзьями и добры,
Как ангелы: тем славны мы в дни мира;
Но в час войны и злоба есть у нас,
И добрый меч, и, ведает Юпитер,
Геройский пыл.— Но замолчи, Эней!
Перст приложи к своим устам, троянец.
Хвала теряет цену, если нас
Венчает ею собственный наш глас;
Когда ж хвалу и враг нам воздает,
Ее молва векам передает.

А г а м е м н о н

Троянский принц, тебя зовут Энеем?

Э н е й

Да, грек, мне имя так.

А г а м е м н о н

С какой пришел ты вестью?

Э н е й

Она для Агамемнона ушей.

А г а м е м н о н

Наедине не будет слушать он
Посла из Трои.

Э н е й

Не шептать пришел
К нему я: громкий звук моей трубы
Здесь должен пробудить его вниманье
К тому, что я скажу.

А г а м е м н о н

Так говори
Свободно, словно ветер. Агамемнон
Теперь не спит; он сам с тобой, троянец,
Здесь говорит.

Э н е й

Труба, звучи же громче,
Чтоб меди зов во все шатры проник:
Пусть каждый грек услышит то, что Троя
В моем лице открыто говорит.

Труба.

Великий Агамемнон, в Трое есть
Принц славный Гектор, сын царя Приама;
Он перемирием на долгий срок
Так утомлен, что мне, вручив трубу,
Велит сказать: «Цари, князья, вожди!
Когда средь вас, цвет Греции, найдется,
Кто ценит славу выше, чем покой,
Кто ищет чести, не боясь погибнуть,
Кто знает только доблесть, а не страх,
Кто славит даму не в пустых признаньях
Наедине, прижав уста к устам,
Кто не ее, врага сожмет в объятьях
Во славу ей, — тому я вызов шлю».
Пред строем греков и троянцев Гектор
Докажет всем, коль в силах доказать,
Что между жен, каких ласкают греки,
Нет ни одной верней, умней, прекрасней
Его жены. И завтра звуком труб
На поле, пред шатрами и стенами,
Зовет он грека, верного любви.
Придет такой — его почитит наш Гектор;
А если нет, вернется он домой
Сказать: черны от солнца дамы греков,
Не стоит из-за них ломать копье.
Вот всё.

А г а м е м н о н

А г а м е м н о н

Влюбленным мы передадим, Эней;
И если нет средь нас готовых к бою,
Всех их домой пошлем. Здесь место храбрым,
А жалкий трус, конечно, тот из нас,
Что чужд любви совсем и ей не служит.
Пусть выступит, кто любит иль любим!
Коль нет, сразится принц со мной самим.

Н е с т о р

Скажи от Нестора (он мужем был,
Когда дед Гектора — грудным ребенком),
Что если молодых здесь нет людей,
Готовых пылко в битву устремиться
В честь милой, то я пойду сам, старик,
Прикрыв серебро седин златым забралом,
С мечом в своей иссушенной руке;
И, встретясь, молвлю: «Та, кому служил я,
Была прекрасней бабушки твоей
И чище всех».
Я беден кровью, стар,
Но капли три найду любви я в дар.

Э н е й

Такой позор да не постигнет юных!

У л и с с

Аминь!

А г а м е м н о н

Дай руку мне, достойный принц Эней;
Тебя в палатку нашу проведу я.
О вызове Ахилл услышит сам;
Я объявлю о нем по всем шатрам.
Тебя же мы на пир зовем радушный,
Прими привет врага великодушный.

Уходят все, кроме Улисса и Нестора.

У л и с с

Нестор...

Н е с т о р

Что скажешь мне, Улисс?

У л и с с

Мысль новая мелькнула в голове:
Ты, время заменив, придай ей форму.

Н е с т о р

Что именно?

У л и с с

А вот что:
Клин туп, но колет всё. Ахилла гордость,
Пустив ростки в его огромном теле,
Уже созрела; сжата поскорей
Она должна быть или столько бед
Нам принесет, что сгубит всех.

Н е с т о р

Но как

То сделать?

У л и с с

Шлет свой вызов Гектор всем;
Но это лишь по форме, а на деле
Имеется в виду один Ахилл.

Н е с т о р

Смысл вызова был ясен, точно счет,
Где мелкость сумм не скроет все ж итога.
Его поймет, поверь мне, и Ахилл,
Будь мозг его песков ливийских суше.
(А что он сух — свидетель Аполлон!)
Он очень быстро разберется в этом
И сам увидит: Гектор прямо метил
В него.

У л и с с

И, думаешь, он примет вызов?

Н е с т о р

Необходимо то. Кого ж пошлем
Отнять у Гектора победы славу,
Как не Ахилла? Здесь парад, не бой;
И все ж молва придаст ему значенье.
Пусть прихотливый вкус троянцев нынче
Отведает отборный наш кусок.

А то, поверь, Улисс, утратим честь
В ничтожном испытанье. Здесь успех,
Хотя бы частный, будет оселком
Для пробы доблести и в общем деле.
По оглавленью, как оно ни кратко,
О толстом томе судят люди; виден
Здесь в крошечном размере целый ход
Гигантских дел. Ведь будут думать все,
Что тот, кто выйдет в бой, был избран нами;
А общий выбор наш — почетный знак,
Ручательство; он — перегонный куб,
Чтоб дистиллировать из нас в героя
Все доблести. И коль падет избранник,
Какую радость ощутят враги,
Уверовав в свою стальную мощь!
Кто духом бодр, тому послушны руки
Во всех делах и подвигах, как меч
Иль лук — рукам послушны.

У л и с с

Теперь дай мне сказать:
Вот потому-то и нельзя Ахиллу
Идти на бой. Поступим, как купец,
Что выложит сначала худший сорт
Товара; а не купят, вынет лучший
И ослепит глаза. Стараться надо,
Чтоб не сразился с Гектором Ахилл:
Ведь кто б из них двоих ни победил,
Последствия для нас плохие будут.

Н е с т о р

Не вижу я их старыми глазами.

У л и с с

Допустим, что Ахилл отнимет славу
У Гектора, — нам доли в ней не даст
Его надменность. Он теперь спесив,
Тогда же лучше в Африке горячей
Под солнцем жариться, чем выносить
Его презренье. Если ж он падет,
Погибнет наша честь и слава с ним,
С паденьем лучшего. Нет, кинем жребий,
Но так подстроим, чтоб чурбан Аякс
Шел биться с Гектором; провозгласим
Его здесь первым, хоть Ахиллу назло:

Уж очень возгордился Мирмидонец^{*};
Захвален он и гребень свой вознес
Превыше радуги. Коль победит
Безмозглый наш Аякс, его прославим
Мы высшею хвалой; а коль падет, -
Пройдет молва, что есть у нас в запасе
Герой, его получше. Так иль этак,
Мой план хорош, и вижу уж теперь я,
Как наш Аякс сорвет Ахилла перья.

Н е с т о р

Улисс,
По вкусу мне совет твой, и его
Я тотчас Агамемнону втолкую.
Пойдем к нему. Смирят друг другу злость
Два пса: меж них мы бросим честь, как кость.

Уходят.

* А х и л л — царь мирмидонцев.

А К Т II

СЦЕНА I

Греческий лагерь.

Входят Аякс и Терсит.

Аякс

Терсит!

Терсит

Что, если бы Агамемнон покрылся нарывами — весь, целиком сверху донизу?

Аякс

Терсит!

Терсит

И все бы эти нарывы разом лопнули? Не лопнул бы тогда и он целиком, не истек бы гноем?

Аякс

Нес!

Терсит

Тогда из него кое-что вышло бы; а теперь не вижу, чтоб вышло что-нибудь.

Аякс

Ах, помесь волка с собакой, ты не желаешь слушать? Ты чувствуешь!

Бьет его.

Т е р с и т

Порази его греческая чума*, царь — ублюдок с бы-
чаьм лбом!

А я к с

Поговори-ка еще, ты, протухшие дрожжи! А я поколочу,
чтоб ты стал покрасивей.

Т е р с и т

Скорей я должен ругать тебя, пока не станешь умнее, да
только конь твой быстрее заучит проповедь, чем ты одну
молитву. Дратся-то ты умеешь, возьми тебя парша с твои-
ми лошадиными наклонностями!⁶

А я к с

Говори, мухомор поганый, что там объявляли?

Т е р с и т

Ты думаешь, я не чувствую, когда колотят?

А я к с

Что там объявляли?

Т е р с и т

Что ты дурак, конечно.

А я к с

Смотри у меня, дикобраз, смотри! Руки у меня чешутся.

Т е р с и т

Чесотку бы тебе с головы до ног! А уж я бы тебя расчо-
сал; был бы ты самым скверным паршивцем в Греции! Вот
в бою ты колотишь, небось, не лучше других...

А я к с

Я спрашиваю про объявление!

Т е р с и т

Ты вечно ругаешь Ахилла, а сам завидуешь его славе,
как Цербер — красоте Прозерпины*: оттого и брешешь
на него!

* В греческом лагере в это время свирепствовала чума.

** Прозерпина — супруга Плутона, царя подземного мира.
Цербер — пес, стерегущий вход в него.

А я к с

Ах ты, баба!*

Т е р с и т

Вот его попробуй поколотить!

А я к с

Корявая лепешка!

Т е р с и т

Он раскрошит тебя кулаком, как матрос сухарь.

А я к с

А ну, выблядок собачий!

Бьет его.

Т е р с и т

Бей, бей...

А я к с

Ах ты, ведьмин стул!*

Т е р с и т

Бей, бей, телячья башка! У тебя мозгу столько, сколько у меня в локтях! Осел мог бы поучить тебя; и сам ты несчастный осел со всей твоей силой! Тебя выставили здесь, чтобы колошматить троянцев, и люди с умом всегда купят и продадут тебя, как берберийского раба! Будешь бить, так я начну с твоей пятки, переберу каждый дюйм и расскажу, что такое ты, пустота без потрохов!**

А я к с

Собака!

Т е р с и т

Шаршивый царек!

А я к с

Нее!

Бьет его.

* Сиденье, к которому, во времена Шекспира, привязывали женщин, запертых в колдовстве, для «испытания водой».

** Б е р б е р и я — северо-западная Африка.

Т е р с и т

Марсов болван! Бей, грубиян, бей, верблюд, бей, бей!

Входят А х и л л и П а т р о к л.

А х и л л

В чем дело, Аякс? За что ты его так?— Что случилось, Терсит? В чем дело?

Т е р с и т

Видишь ты его, видишь?

А х и л л

Так что же?

Т е р с и т

Нет, ты посмотри на него.

А х и л л

Смотрю; в чем дело?

Т е р с и т

Вглядиись получше.

А х и л л

«Получше»! Гляжу на него, как могу.

Т е р с и т

И все-таки недостаточно внимательно; потому что, за что бы ты его ни принимал, он останется Аяксом.

А х и л л

Дурак, я это и сам знаю.

Т е р с и т

А вот этот дурак сам себя не знает.

А я к с

Вот за это я и колочу тебя.

Т е р с и т

Ого-го-го! Вот пример его скудоумия! У его речей длинные уши! Его мозг пострадал от меня больше, чем мои кости от его кулаков. За грош можно купить десять воробьев, а его *pia mater** не стоит и девятой части воробья. Гляди,

* Мозговая оболочка.

Ахилл, вот великий Аякс, который носит мозг в брюхе, а
вишки в голове; а я еще расскажу о нем.

А х и л л

Что же именно?

Т е р с и т

У этого Аякса...

Аякс снова хочет ударить Терсита.

А х и л л

Не надо, добрый Аякс.

Т е р с и т

...не хватит ума...

А х и л л

(Аяксу)

Да оставь его в покое.

Т е р с и т

...чтобы заткнуть им ушко иголки Елены, ради которой
он пошел сражаться.

А х и л л

Довольно, дурак!

Т е р с и т

Я был бы доволен и покоен, да вот этот дурак не хочет
так. Вот он, вот, погляди на него.

А я к с

Ах ты, проклятый пес! Да я тебя...

А х и л л

(Аяксу)

Неужели ты станешь состязаться в уме с дураком?

Т е р с и т

Конечно, не стоит: дурак всегда посрамит его ум.

П а т р о к л

Хорошо сказано, Терсит.

А х и л л

Но из-за чего вы ссоритесь?

А я к с

Я просил этого жалкого филина рассказать, о чем было объявление, а он начал ругаться.

Т е р с и т

Я тебе не слуга.

А х и л л

Ладно, будет, будет!

Т е р с и т

Я подчиняюсь только, когда сам хочу.

А х и л л

Ну, сейчас ты подчинялся поневоле: никто не дает себя бить по собственной охоте. Аякс действовал по своей воле, ты по принуждению.

Т е р с и т

Вот как? Если люди не врут, у тебя тоже больше всего ума в кулаках. Велика же будет пожива Гектору, когда он расколет ваши головы! Все равно, что раскусить крепкий, да пустой орех.

А х и л л

Как! Ты и меня задеваешь, Терсит?

Т е р с и т

Взять Улисса или старого Нестора: у них ум тогда уже начал плесенью покрываться, когда у ваших дедов еще и ногтей не выросло; вот они и запрягли вас, как пару быков, и вы пашете для них на войне.

А х и л л

Что, что?

Т е р с и т

Да, да, именно так!— Ну, хватай, Ахилл!— Хватай, Аякс!

А я к с

Я тебе язык отрежу.

Т е р с и т

Что ж, я и тогда буду не менее красноречив, чем ты.

П а т р о к л

Ни слова больше, Терсит; довольно!

Т е р с и т

Уж не тем ли быть довольным, что Ахиллова собачонка отдает мне приказания?

А х и л л

Вот и тебе попало, Патрокл.

Т е р с и т

Я приду снова к вашим палаткам, только чтобы полюбоваться, как вас, олухов, вешать будут. Предпочитаю общество людей со смыслом и покидаю это скопище дураков.

Уходит.

П а т р о к л

Избавились наконец!

А х и л л

Ты спрашивал, что объявили всем?

Что завтра, по восходе солнца, в пятом

Часу, на поле, меж шатров и стен,

При звуке труб, зовет на битву Гектор

Того из нас, кто хочет доказать,

А что — забыл... Какой-то вздор. Прощай!

А я к с

Прощай. А кто с ним выйдет биться?

А х и л л

Не знаю. Там решили бросить жребий;

А то б он знал и сам.

А я к с

Тебя он ждет. Пойду, все разузнаю.

Уходят.

СЦЕНА 2

Троя. Зал во дворце Приама.

Входят Приам, Гектор, Трои́л, Парис и Гелен.

П р и а м

Еще раз после длительных затрат
И времени, и жизней, и речей
Нам говорят чрез Нестора: верните
Елену, а убытки и обиды,
Потерю времени, издержки, раны
И всех друзей, что пожраны войною,
Со счета сбросим. Что ты скажешь, Гектор?

Г е к т о р

Хоть вряд ли кто боится греков меньше,
Чем я, когда рискую лишь собой,
Но, грозный царь,
Нет дамы, так способной трепетать,
Так впитывать, как губка, страх войны
И вечно восклицать: «Как знать, что будет?» —
Как делаю то я. Вредна беспечность:
Нет безопасности при ней; сомненье ж —
То буй спасенья мудрых или лот
Глубин несчастья. Пусть уйдет Елена!
С тех пор, как поднят нами этот спор
И вынут меч, кровавых десятин*
Мы платим столько, что она не стоит
Десятой доли их. Ведь гибнут наши!
Зачем же нам удерживать чужое,
Свое за то теряя? Да к тому же,
Цена ей ниже, чем десятку павших.
Так что за смысл не соглашаться нам
Ее вернуть назад?

Т р о и л

Стыдить, мой брат!
Не взвешивай величия царей,

* Десятина — подать, равняющаяся десятой части дохода.

Честь благородного Приама гирей
Расчетов низменных, не вычисляй
На счетах то, чему границ не знают;
Не меряй бесконечности вершками
И пядями таких вещей ничтожных,
Как выгода и страх. Стыдись богов!

Г е л е н

Не странно то, что разум ты язвишь?
Тебе он чужд совсем. Но наш отец
Ужели должен править без рассудка
Затем, что нет его в твоих речах?

Т р о и л

Мой братец-жрец, ты жить всегда привык
Средь грез и снов, стараясь их подбить
Рассудком, как подкладкою — перчатку!
Мне ясно все: опасен враг и меч,
А разум от опасностей бежит;
И потому Гелен при виде греков,
Рассудка крылья к пяткам привязав,
Старается удрать на них проворней,
Как бог Меркурий от громов отца,
Или звездой падучей. Нет, уж если
Так рассуждать, давай запрем ворота
И ляжем спать. Лишь заячьи сердца
Питает твой рассудок: он лишил
И желчи их, и твердости, и сил.

Г е к т о р

Она не стоит тех усилий, брат,
Что тратим мы!

Т р о и л

Мы цену назначаем!

Г е к т о р

Цена зависит не от частной воли,
Но столько же от качеств самого
Предмета, сколько от людей, ценящих
Его. Обряды выше бога ставят
Лишь идолопоклонники одни;
И та безумна воля, что стремится
Достоинствами наделить пристрастно
Предмет, который вовсе их лишен.

Т р о и л

Ну, скажем, я беру себе жену,
И выбор мой моею направлен волей,
Которую зажгли глаза и уши —
Два кормчих в плавание меж рифов грозных
Желанья и рассудка. Но могу ли,
Когда рассудок мой осудит выбор,
Покинуть взятую? И честь и верность
Мне запретят, конечно, сделать это.
Мы шелка продавцу не возвращаем,
Его испачкав, не бросаем в мусор,
Насытятся кушаньем, его остатка.
И сами же решили вы тогда,
Чтоб наш Парис отмстил обиду грекам;
Своим согласием надули паруса
На кораблях; не споря меж собой,
Волна и ветер несли их в порт желанный;
И вместо старой тетки, взятой греком,
Он нам привез красавицу-царицу,
Светлее Феба, розовой зари .
Зачем ее держать нам? А зачем
Держали греки тетку? И достойна ль
Она войны? Да это дивный перл:
Из-за него сюда цари приплыли,
Купцами став. Хвалили вы тогда
Париса план, крича ему: «Отлично!»,
Когда он к нам красавицу привез,
Рукоплескали вы и восклицали:
«Ей нет цены!» Зачем теперь хулить
Вам то, чего желали раньше сами?
Иль вы хотите быть непостоянней
Фортуны, объявляя нищей ту,
Которую вы только что ценили
Земель и вод дороже? Воровство
Там низкое, где взявшие не смеют
То удержать, что взято. Воры мы;
Не стоим мы плененной! На чужбине
Обиду нанеся, дрожим мы ныне!

К а с с а н д р а
(внутри дворца)

Плачь, Троя, плачь!

* Парис поехал в Грецию требовать возвращения своей тетки, сестры Приама, которую отец ее отдал в жены Теламону, отцу Аякса. Греки не казались выдать ее. После этого Парис похитил Елену.

П р и а м
Что там? Кто так кричит?

Т р о и л
Я голос узнаю сестры безумной.

К а с с а н д р а
(внутри)
Троянцы, плачьте!

Г е к т о р
Кассандра это.

Входит К а с с а н д р а с растрепанными волосами в исступлении.

К а с с а н д р а
Плачь, Троя! Дайте десять тысяч глаз
Наполнить мне пророчества слезами!

Г е к т о р
Молчи, сестра, молчи.

К а с с а н д р а
О девы, дети, взрослые и старцы,
Младенцы, что способны лишь кричать,
Рыдайте все! Теперь уплатим долю
Тех стонов, что исторгнутся потом!
Пусть изойдут слезами очи Трои!
Она падет, не станет Илиона:
Всё брат Парис, как головня, сожжет⁸.
Рыдайте все! Иль пусть огонь и горе
Глена унесет от нас за море.

Уходит.

Г е к т о р
О юный брат! Ужель тебя не тронет
Могучий зов пророчицы-сестры?
Не вызовет сомнений? Или кровь
Так горяча, что ни разумный довод,
Ни мысль о злом исходе злого дела
Уж не умерит жара?

Т р о и л
Брат мой Гектор,
Мы не должны судить о всех делах

По их исходу, доброму иль злomu;
Безумие Кассандры не должно
Лишать нас мужества; и ум больной
Не должен отвратить нас от войны,
Где наша честь поставлена залогом
Высоких дел. Я сам затронут распрей
Не больше всех Приама сыновей;
Но сохрани Юпитер допустить
Нам то, что может даже жалких трусов
В кровавый кинуть бой!

П а р и с

Иначе легкомыслием признает
Весь свет поступок мой и ваш совет.
Зову богов в свидетели, что только
Согласьем вашим окрылен был мой
Опасный замысел, вызывавший страх.
Что я могу один оружием сделать?
Какой герой сумеет устоять
Против напора вражьих сил, войной
Воспламененных? Но скажу я вам:
Будь я один, чтоб вынести все это,
И будь, как воля, мощь во мне крепка,
Не взял бы я назад того, что сделал,
Не отступил.

П р и а м

Сын, ты говоришь,
Как те, кого дурманит наслажденье.
Вкушаем желчь мы, ты же только мед.
Храбриться так тебе нейдет.

П а р и с

Я дорожу, отец, не наслажденьем,
Какое нам дарует красота;
Я смыть хочу сопротивленьем славным
Пятно той кражи, что совершена.
То было бы изменою царице
Похищенной, позором величайшим
Для вашей чести, срамом для меня —
Отдать то, чем владеем, уступив
Насилью грубому. Могла ль такая
Дрянная мысль укорениться в ваших
Возвышенных сердцах? Ни одного
Такого малодушного нет в войске,

Чтоб не хотел оружия поднять,
Сражаясь за Елену; самым славным
Не стыдно жизнь отдать и пасть в бою
Из-за нее! И я вам говорю:
Нам честь велит сражаться в битве славной
За ту, кому нет в целом мире равной!

Гектор

Парис, Троил, красно вы говорили;
Касались вы вопроса, но слегка,
Как юноши, которых Аристотель
Считает не способными понять
Глубины философии моральной;
Все доводы, что приводили вы,
Порождены горячей вашей кровью,
А не уменьем ясно различать
Меж должным и недолжным. Похоть, месть
Всегда бывают глухи, точно змеи,
К разумным справедливости словам,
Природа требует, чтоб отдавалась
Всем должное по праву: чьи ж права
Священной прав, врученных браком мужу?
Естественных законов не блюдет
Порою страсть, и лучшие умы
Снисходят к ней, оправдывая слабость;
Но есть во всяком обществе закон,
Который должен обуздывать порывы
Мятежных и неистовых страстей.
Елена, как известно всем, жена
Спартанского царя, — и нам бесспорно
Велит закон природы и народов
Вернуть ее. Упорствовать во зле
Не значит уменьшать ее размеры,
Но увеличивать. Об этом так
По совести сужу. Но пылких братьев
Решение готов и я принять
И удержать еще у нас Елену:
Ее уход затронет слишком сильно
Единство общее и многих честь.

Троил

Ты то назвал, чем наша мысль живет.
Когда бы дело шло здесь не о славе,
А лишь о похоти постыдной, я
Сам пожалел бы лишней капли крови,

Пролитой за Елену. Но ее
Защита есть защита чести нашей,
Могучий зов к свершенью славных дел;
Величье их победу над врагами
И славу нам в грядущем принесет.
Достойный Гектор, сам ты не отдашь
За все сокровища вселенной случай
Той славой овладеть, что всех нас манит
Своей улыбкой в битву.

Гектор

Я с тобой,
Достойный отпрыск славного Приама.
Задорный вызов отослал я в стан
Тупых и склонных к распрям знатных греков;
Пробудит он их задремавший пыл.
Их главный вождь спокойно спит, в то время
Как в войско их прокрался злой раздор;
Теперь и он проснется.

Уходят.

СЦЕНА 3

Греческий лагерь. Перед палаткой Ахилла.

Входит Терсит.

Терсит

Ну что, Терсит? Совсем заблудился в лабиринте злобы?
Дал этому слону Аяксу взять над тобой верх? Он бьет, а я
ругаюсь: хорошая расплата! Лучше бы наоборот — он бы
ругался, а я бы колотил. Хотел бы я научиться заклинать
бесов: иначе ничего не выйдет из всей моей злобы и отвра-
щения. А тут еще Ахилл — тоже мастер устраивать подко-
пы! Уж если стены Трои должны держаться, пока эти дуны
не взорвут их, они простоят так долго, что рухнут, нако-
нец, сами собой. О великий громовержец Олимпа, забудь,
что ты Юпитер, царь богов, и ты, Меркурий, утрать твою
змеиную силу своего кадуцея*, — если вы не отнимете да-
же той маленькой, совсем крохотной дольки ума, какаю

* Кадуцей — жезл Меркурия, изогнутый наподобие змеи.

них еще есть! Их близорукая глупость (она сама это признает) так обильна скудостью, что они способны взять тяжелый меч и начать рубить паутину, чтобы освободить муху от паука! Да постигнет кара небесная весь греческий лагерь! А еще лучше — неаполитанская ломота: это, думаю, мне, самое подходящее наказание для тех, кто воюет не за юбки. Ну, я свои молитвы кончил, и пусть дьявол раздора скажет: «Аминь!» Но кто идет сюда? Великий Ахилл!

Входит Патрокл.

Патрокл

Кто здесь? Терсит? Милейший Терсит, поди сюда и попутайся.

Терсит

Если бы я не позабыл о фальшивых монетах, не пропустил бы и тебя в своих молитвах. Но не беда! Желаю тебе получить самого себя на шею. Да постигнет тебя в величайшей мере общее проклятие человечества — глупость и невежество! Да избавит тебя небо от всякого наставника! Пусть добрый совет и не приближается к тебе! Пусть только разврат направляет твои шаги до самой смерти! И если женщина, которая станет обмывать твой труп, скажет, что у тебя красивое тело, я готов поклясться, что она облачала в саваны только прокаженных. Аминь. Где Ахилл?

Патрокл

Как ты благочестив? Ты молишься?

Терсит

Конечно, и да услышит небо мои молитвы!

Патрокл

Аминь.

Входит Ахилл.

Ахилл

Кто там?

Терсит

Терсит, ваша милость.

Болезнь, которую позже стали называть «французской болезнью».

А х и л л

Где, где? Так ты пришел? Послушай ты, мой сыр, моя желудочная настойка, почему ты не подавал себя к моему столу уже несколько дней? Ну, поди сюда. Что такое Агамемнон?

Т е р с и т

Агамемнон — твое начальство. А теперь пусть Патрокл скажет, что такое ты.

П а т р о к л

Он — твой господин, Терсит. Ну, а теперь ты сам скажи, что такое ты.

Т е р с и т

Знаток таких, как ты; ну, говори: кто такой, по-твоему, ты?

П а т р о к л

Это твое дело: ты ведь знаток.

А х и л л

Говори, говори!

Т е р с и т

Я просклоняю весь вопрос*. Агамемнон — начальник Ахилла, Ахилл — мой господин, я — знаток Патрокла, а Патрокл — дурак.

П а т р о к л

Ах ты, негодяй!

Т е р с и т

Тише, дурак! Я еще не кончил.

А х и л л

Ему все простительно. Валяй, Терсит.

Т е р с и т

Агамемнон — дурак, Ахилл — дурак, Терсит — дурак, и, как сказано выше, Патрокл — дурак.

* Пройдусь по всем падежам, выясню все до конца.

А х и л л

Разъясни свою мысль. Ну же!

Т е р с и т

Агамемнон — дурак потому, что думает командовать Ахиллом, Ахилл — потому, что позволяет Агамемнону командовать собой, Терсит — потому, что служит такому дураку, ну, а Патрокл, тот — просто дурак.

П а т р о к л

Почему же я дурак?

Т е р с и т

Спроси об этом того, кто сотворил тебя. С меня довольно, что ты такой. Но смотри: кто сюда идет?

А х и л л

Патрокл, я не хочу ни с кем разговаривать. Идем, Терсит.

Уходит.

Т е р с и т

Сколько дразг, плутней, мошенничества! И всё из-за рожищца и его потаскухи. Хороший повод для распри, соперничества и кровопролития! Ах, возьми суха парша виновников всего этого! И пусть всех поразит война и распутство!

Уходит.

Входят Агамемнон, Улисс, Нестор, Диомед, Аякс.

А г а м е м н о н

А где Ахилл?

П а т р о к л

В палатке он; но болен, государь.

А г а м е м н о н

Скажи ему, что здесь теперь мы сами.
Послов он гнал: отбросив этикет,
Теперь его мы лично посещаем.
Пусть это слышит он и пусть не мыслит,

Что мы не смеем свой напомнить сан,
Забыв, кто мы.

П а т р о к л

Я все ему скажу.

Уходит.

У л и с с

Он виден был, когда открылись полы
Шатра: не болен он.

А я к с

А если и болен, так львиной болезнью, сердечной гордо-
стью. Вы можете называть это меланхолией, если хотите
быть вежливыми; но, клянусь моей головой, это гордость.
Почему, однако, почему? Пусть он объяснит причину. На
одно слово, государь.

Отводит Агамемнона в сторону.

Н е с т о р

С чего это Аякс лает на него?

У л и с с

Ахилл отбил у него шута.

Н е с т о р

Кого? Терсита?

У л и с с

Да.

Н е с т о р

Ну, теперь Аяксу не о чем будет говорить: он потерял
тему для разговоров.

У л и с с

Да нет же, ты видишь: темой для его разговоров стал
тот, кто отнял его тему, — сам Ахилл.

Н е с т о р

Тем лучше: их раздор приятней нам, чем их сговор. Но
и крепко же они были спаяны, если дурак мог разъединить
их.

У л и с с

Дружбу, не скрепленную умом, легко разрывает глупость. Но вот идет Патрокл.

Входит П а т р о к л.

Н е с т о р

Ахилла нет с ним.

У л и с с

У слона есть суставы, но не для любезностей. Ноги ему даны лишь на потребу, а не для коленопреклонений*.

П а т р о к л

Ахилл велел сказать, что жаль ему,
Коль не одно желание развлечься
Направило сюда, к шатру, и ваше
Величество и стольких знатных лиц;
Но он надеется, что вы здесь ради
Послеобеденной прогулки.

А г а м е м н о н

Знай,

Патрокл, что нас давно к таким ответам
Он приучил; презрительный уход
Не превзошел всех наших ожиданий.
Достоинств много в нем, и мы достойно
Признали их; но доблести свои
Он ценит так нескромно, что в чужих
Глазах они совсем теряют цену
И, как прекрасный плод в посуде грязной,
Испортятся, не тронуты никем.
Скажи: к нему мы шли; прибавь при этом, —
И ты не погресишь, — что мы считаем
Его надутым гордецом, великим
Лишь в мнении своем, не всех других.
Мы подчинились, хоть и выше саном,
Волнам его причуд и предпочли,
Не пользуясь своим верховным правом,
Спокойно наблюдать прилив, отлив их —
Капризных лун влияние, как будто
Течение наших дел вполне зависит
От их прибора. И еще скажи,

* Существовало ошибочное мнение, что у слона не сгибаются ноги.

От их прибоя. И еще скажи,
Что если он занесся так высоко,
То нам не нужен больше! Пусть лежит
В пыли, как те громоздкие машины,
Что к месту боя подвезти нельзя.
Проворный карлик здесь для нас ценнее,
Чем сонный великан. Теперь иди!

П а т р о к л

Иду; и принесу ответ немедленно.

Уходит.

А г а м е м н о н

Через других мы толку не добьемся;
Мы сами здесь: войди к нему, Улисс!

Уходит Улисс.

А я к с

Чем он выше других?

А г а м е м н о н

Да только тем, что чванится больше всех.

А я к с

Уж так ли он велик? Как вам кажется, не воображает ли он, что он лучше меня?

А г а м е м н о н

Несомненно.

А я к с

А вы тоже подпишитесь под этим?

А г а м е м н о н

Нет, благородный Аякс! Ты столь же силен, храбр, мудр и благороден; но только ты гораздо любезнее и скромнее.

А я к с

Почему это люди иногда так гордятся? Откуда это берется?

Я даже не знаю, что такое гордость.

А г а м е м н о н

Твой ум светлее, Аякс, и достоинства твои выше. Гордец сам себя пожирает. Гордость — его собственное зеркало, собственная его труба, собственная летопись. Всякий, прославляющий себя не только делами, самовосхвалением уничтожает свои дела.

А я к с

Гордецы ненавистны мне, как жабые семя.

Н е с т о р

(в сторону)

А себя-то, однако, любит. Не странно ли это?

Входит У л и с с.

Ахилл совсем не выйдет завтра в поле.

А г а м е м н о н

Какие же причины?

У л и с с

Никаких.

Сказал, что следует своим решеньям,
Нимало не заботясь ни о ком,
Отдавшись волнам собственных желаний.

А г а м е м н о н

А почему в ответ на нашу просьбу
Не вышел сам сюда он из шатра?

У л и с с

Он мелочный предлог для недовольства
Нашел и в ней. Он спесью так надут,
Что, сам с собой беседуя, все ищет
Отборных слов. И мания величья
Такой раздор в крови его зажгла,
Что мысль его расходится с желаньем,
И мечется наш царственный Ахилл
И губит сам себя. Скажу я так:
Он болен спесью, близок к смерти, явно
Неисцелим.

А г а м е м н о н

К нему пойдет Аякс, —

(Аяксу)

Мой добрый друг, снеси к нему в шатер

И свой привет; к тебе он расположен —
И гнев его немножко отойдет.

У л и с с

О Агамемнон! Да не будет так!
Благословен будь каждый шаг Аякса,
Ведущий от Ахилла вдаль! Как! Тот,
Кто соком самомненья поливает
Жаркое наглости, не хочет знать
И думать ни о чем, что жвачкой спеси
Не может стать, тот будет вознесен
Над этой гордостью, кумиром войска?
Нет! Трижды доблестный, по праву славный
Не может дать увянуть пальме чести,
Добытой им, склониться пред Ахиллом,
Не более прославленным, чем сам!
Пусть не идет в палатку!
Спесь жирную к чему еще питать
И подбавлять углей в созвездье Рака*
Когда в нем без того горит великий
Гиперион? Иди? Да сам Юпитер
В раскатах грянет: «Пусть Ахилл придет!»

Н е с т о р

(в сторону)

Вот это так! Попал он прямо в точку!

Д и о м е д

(в сторону)

Как тот усердно впитывает лесть!

А я к с

Уж не пойти ли мне, чтоб по лицу
Его хватить перчаткой?

А г а м е м н о н

О нет, не надо!

А я к с

Зачванится, так спесь ему собью!
Пустите лишь меня!

* Созвездие Рака, через которое солнце проходит летом, считалось очень жарким.
Солнце.

У л и с с

Нет! Если б даже то решало спор.

А я к с

Подлый нахал!

Н е с т о р

(тихо)

Как хорошо описывает себя!

А я к с

Не может быть повежливее?

У л и с с

(тихо)

Ворон бранит черноту.

А я к с

Я из него выпущу застоявшуюся кровь!

А г а м е м н о н

(тихо)

Хочет быть лекарем, а как бы не стал больным.

А я к с

Когда бы все думали, как я...

У л и с с

(тихо)

Ум стал бы большой редкостью.

А я к с

Он не вел бы себя так, иначе попробовал бы меча. Неу-
ли чванству достанется победа?

Н е с т о р

(тихо)

Случись так, ты получил бы половину.

У л и с с

(тихо)

Нет, удесятеренную долю.

А я к с

Вот я поваляю его, так станет помягче.

Н е с т о р

(тихо)

Он еще недостаточно разгорячен, подбавьте похвал; подливайте, подливайте еще, а то сухогато.

У л и с с

(Агамемнону)

Мой государь, не огорчайся так!

Н е с т о р

Наш славный вождь, не стоит он печали.

Д и о м е д

Ведь ты найдешь бойца и без Ахилла.

У л и с с

Да есть такой: при имени его
Ахиллу станет жарко. Но он сам
Здесь налицо. Я помолчу...

Н е с т о р

Зачем?

Ведь он не так тщеславен, как Ахилл.

У л и с с

Хоть, знают все, он доблестен не меньше.

А я к с

Собака, потаскушкин сын, позволяющий себе нагличать!
О, будь он троянцем...

Н е с т о р

Какой порок можно найти у Аякса?

У л и с с

Разве он горд?

Д и о м е д

Или алчен к похвалам?

У л и с с

Сумрачен и ворчлив?

Д и о м е д

Самовлюблен и капризен?

У л и с с

(Аяксу)

Да, у тебя прекраснейший характер.
Хвала отцу, тебя вскормившей груди,
Тем, кто учил, и трижды похвала
Природе, давшей больше, чем ученье!
А научившему тебя сражаться
Пусть Марс, разрезав вечность пополам,
Отдаст одну из половин! Вот сила!
Милон, быков носивший*, уступает
Аяксу мощному. Что о твоём
Уме скажу? Он плотная ограда,
Или межа, иль берег, что вмещает
Размах твоих великих дарований.
Вот Нестор наш: он старостью научен,
Он мудр, он может, должен мудрым быть;
Но извини, отец наш Нестор, будь ты
Так зелен, как Аякс, такой же мозг
Имей,— ни в чем не превзошел бы ты
Аякса нашего.

А я к с

Будь мне отцом!

Н е с т о р

Да, милый сын.

Д и о м е д

И он тебя наставит.

У л и с с

Не будем медлить здесь: олень-Ахилл
Укрылся в чашу леса. Не угодно ль
Тебе, великий вождь, созвать совет?
Пришли к троянцам свежие дружины,
И завтра бой. Но что нам? Пусть весь мир,
И запад и восток, шлет лучший цвет
Сил рыцарских¹⁰ — Аяксу равных нет!

А г а м е м н о н

Идем же на совет. Ахилл пусть дремлет:
Он сел на мель — флот паруса подьёмлет.

Уходят.

* Милон Кротонский (VI в. до н.э.), — знаменитый греческий спортсмен, который однажды поднял на плечи четырехлетнего быка, четыре раза обошел с ним все ристалище и затем съел всего этого быка в течение одного дня.

А К Т III

СЦЕНА I

Троя. Зала во дворце Приама.

Входят П а н д а р и слуга.

П а н д а р

Приятель, эй! Будь добр, на одно слово! Ведь это ты ходишь за молодым принцем Парисом?

С л у г а

Да, сударь, когда он идет впереди меня.

П а н д а р

Я разумел другое: ему ли ты служишь?

С л у г а

Я служу своему владыке, сударь¹¹.

П а н д а р

Ты служишь благородному господину; не могу не хвалить его.

С л у г а

Воздадим хвалу владыке!

П а н д а р

Меня ты знаешь или нет?

С л у г а

Конечно, сударь, но поверхностно.

П а н д а р

Узнай обо мне больше: я высокородный Пандар.

С л у г а

Надеюсь, сударь, узнать побольше о вашей чести¹².

П а н д а р

И я хочу этого.

С л у г а

Да осенит вас милость...¹³

П а н д а р

Какая там «ваша милость»! Меня величают: «ваша честь».

Из дворца доносится музыка.

Что это за музыка?

С л у г а

Я знаю ее только отчасти; это музыка из нескольких частей.

П а н д а р

Музыкантов ты знаешь?

С л у г а

Вполне, сударь.

П а н д а р

Для кого они играют?

С л у г а

Для слушателей, сударь.

П а н д а р

Для чьего удовольствия, приятель?

С л у г а

Для моего и всех, кто любит музыку.

П а н д а р

Да нет, не то, друг мой: скажи мне, кто велел играть?

С л у г а

Вам никто не велел, сударь.

П а н д а р

Ну, любезный, мы не поняли друг друга. Я слишком вежлив, а ты слишком увертлив. По чьему приказанию играют эти люди?

С л у г а

Вот это в самую точку, сударь. Они играют, сударь, по приказу Париса, моего господина; он там присутствует лично и с ним смертная Венера, сердце красоты, невидимая душа любви...

П а н д а р

Как, с ним моя Крессиды?

С л у г а

Нет, сударь, Елена: разве вы не узнали ее по этим эпитетам?

П а н д а р

Надо думать, милый, что ты не видал госпожи Крессиды. Я пришел передать кое-что Парису от принца Троила. Мне он требуется сейчас: у меня дела кипят.

С л у г а

Кипящие дела! Вот поистине кухонное выражение!

Входят Парис, Елена и свита.

П а н д а р

Приветствую тебя, принц, и всех твоих достопочтенных спутников! Пусть достойные желанья ваши в лучшей мере наилучше исполнятся. Особенно твои, лучшая из цариц! Да будут лучшие мысли твоим достойным изголовьем!

Е л е н а

Милый Пандар, ты всегда находишь достойные и лучшие слова.

П а н д а р

Достойное выражение твоей любезности, лучшая из цариц!— Достойный принц, почему прервалась прекрасная музыка?

П а р и с

Ты прервал ее, кузен, и потому, клянусь жизнью, должен сам ее закончить. Чтобы нас позабавить, надо к ней прибавить песенку твоего сочинения.— Ты знаешь, Нелль*, где он, там гармония и лад¹⁴.

П а н д а р

Нет, царица, право нет...

Е л е н а

Ну же, сударь...

П а н д а р

По правде — не умею; по чистой правде — вовсе не умею.

П а р и с

Хорошо говоришь, Пандар: ты только раздели речь на факты.

П а н д а р

У меня дело к принцу, милая царица.— На одно словечко, мой принц!

Е л е н а

Нет, так ты не отвертись от нас; мы в самом деле хотим услышать твое пение.

П а н д а р

О сладчайшая царица, тебе угодно шутить.— Но, право, принц... мой дорогой принц и бесценный друг, твой брат Троил...

Е л е н а

Любезный Пандар, сладостный Пандар...

П а н д а р

Что угодно, сладчайшая царица, что угодно готов...— Он обращается с убедительной просьбой...

Е л е н а

Ты не должен лишать нас своей песни; иначе ты будешь повинен в нашей грусти...

* Н е л л ь — уменьшительное от имени Елена.

П а н д а р

Сладчайшая царица, сладчайшая, поистине сладчайшая...

Е л е н а

Не огорчай же сладчайшую кислыми отказами.

П а н д а р

Нет, ты не огорчена, не огорчишься, право, нет. Ты только так говоришь. Нет, нет!— Так он просит, мой принц, в случае, если царь спросит о нем во время ужина, извинить как-нибудь его отсутствие.

Е л е н а

Любезный Пандар...

П а н д а р

Что прикажет сладчайшая царица, моя прелестнейшая царица?

П а р и с

Что он затевает? Где он ужинает?

Е л е н а

Ну же, любезный Пандар...

П а н д а р

Что прикажет сладчайшая царица? Мой кузен не будет сегодня у вас. Вы не должны знать, где он ужинает.

П а р и с

Клянусь жизнью, с этой разлучницей Крессидой.

П а н д а р

Нет, нет! Ни в коем случае; вы далеки от истины: разлучница сегодня больна.

П а р и с

Нечего делать, извинюсь за него.

П а н д а р

О добрый принц! Но почему ты сказал «Крессида»? Нет, в а ш а б е д н а я р а з л у ч н и ц а б о л ь н а .

П а р и с

Я подозреваю.

П а н д а р

Что подозревать, что?— Нет, лучше дайте мне инструмент.— Готов, сладчайшая царица.

Е л е н а

Вот это любезно.

П а н д а р

Моя племянница страстно влюблена в одну вещь, принадлежащую тебе, прелестная царица.

Е л е н а

И получит ее, любезный Пандар, если только это не муж мой, Парис.

П а н д а р

Его! Нет, его она не захочет: эти двое совсем не заодно.

Е л е н а

Ну, если раздвоиться, а потом сдвоиться, то можно и устроиться.

П а н д а р

Нет, нет, не будем больше говорить об этом; я сейчас спою вам песню.

Е л е н а

Отлично, просим. Но и хитер же ты, любезный Пандар.

П а н д а р

Может быть, может быть...

Е л е н а

Только пусть песня будет о любви. Ах, эта любовь погубит всех нас! О Купидон, Купидон, Купидон...

П а н д а р

О любви? Так и будет, непременно.

П а р и с

Прекрасно; конечно, о любви: она одна пленяет.

П а н д а р

Песня, как нарочно, и начинается так:

(поет)

Любовь, одна любовь пленяет!
Любовь — лихой стрелец:
Где самка и самец,
Туда стрелу пускает;
Но ранить их не хочет:
Стрела лишь пощечочет
В том месте, где пронзает.
Она кричит: «Ой, ой! Грозят
Нам смертью эти стрелы!»
Но их «ой, ой!» в «ха-ха, хи-хи!»
Вдруг переходит смело.
Никто не умер! Ха-ха-ха!
Сперва: «ой, ой!», потом: «ха, ха!»
Гей-го!

Е л е н а

Ну, ты, наверно, и сам влюблен по уши.

П а р и с

Он, милая, ничего не ест, кроме голубей, а они горячат кровь, кровь разгорячает воображение, а оно вызывает горячечные поступки... Это и есть любовь.

П а н д а р

Неужели такова родословная любви? Горячая кровь, горячее воображение, горячность в делах?.. Да ведь всё ядовитые змеи, ехидны! И любовь — порождение ви-пер?— Милый Парис, кто сегодня в поле?

П а р и с

Гектор, Деифоб, Гелен, Антенор и с ними весь цвст Трои. И я было хотел вооружиться, но моя Нелль не захотела этого. Однако почему не вышел брат Троил?

Е л е н а

Прилип к чему-то губами? Скажи, ты ведь все знаешь, милый Пандар!

П а н д а р

Я? Нет, нет, сладостная царица! Я сам хотел узнать, что он хочет делать сегодня.— Ты не забудешь извиниться за него?

П а р и с

Нет, исполню точно.

П а н д а р

Прощай, прекрасная царица!

Е л е н а

Привет твоей племяннице.

П а н д а р

Передам, прекрасная царица.

Уходит.

Трубят отбой.

П а р и с

Ну, вот отбой! Пойдем к Приаму в залу
Встречать героев. Милая Елена
Поможет Гектору доспехи снять.
Застежки их твоей уступят ручке
Охотнее, чем мышцам и мечам
Врагов. Ты небывалое свершишь:
Тобой обезоружен будет Гектор!

Е л е н а

Я с гордостью иду служить ему:
Оказанная Гектору услуга
Меня возвысит лучше красоты
И славой озарит.

П а р и с

О, как тебя люблю я!

Уходят.

СЦЕНА 2

Сад при доме Пандара.

Входят П а н д а р и М а л ь ч и к, слуга Троила.

П а н д а р

Ну, как дела? Где твой господин? У моей племянницы
Крессиды?

М а л ь ч и к

Нет, сударь; он ждет, чтобы вы провели его к ней.

П а н д а р

А вот он сам!

Входит Т р о и л.

Т р о и л

Ну, как? Ну, как?—
Пошел отсюда!

Уходит мальчик.

П а н д а р

Видел ты племянницу?

Т р о и л

О нет, Пандар! Я замер у дверей;
Так робкая душа у берега Стикса
Ждет переправы. Ты Хароном** будь!
Перевези меня в поля блаженных,
На ложе белых лилий, для избранных
Разостланное там. О друг Пандар!
Сорви с Амура радужные крылья,
Лети со мной к Крессиде.

П а н д а р

Побудь в саду; я тотчас с ней приду.

Уходит.

Т р о и л

Кружится голова от ожидания.
Так сладко предвкушение утех
Манящих и чарующих! Что будет,
Когда любви благословенный нектар
Коснется уст? Быть может, даже смерть,
Иль обморок, иль слишком изощренный,
Безмерно тонкий вкус тех наслаждений,
Который недоступен грубым чувствам?

*С т и к с — река, обтекающая подземное царство.

**Х а р о н — лодочник, перевозящий через реку Ахерон души умерших в подземное царство.

Боюсь еще способность потерять
Что либо различить, как в битве жаркой,
Когда преследуешь и валишь груды
Врагов бегущих.

Входит П а н д а р.

П а н д а р

Она принаряжается и сейчас придет сюда. Смотри же, будь смелее. Она так краснеет и задыхается, как будто ее привидение испугало. Иду за ней. У прелестной плутовки сердечко бьется, словно у пойманного воробья.

Уходит.

Т р о и л

Волнение и мою объяло грудь,
И сердце бьется, точно в лихорадке;
Все силы сразу замерли во мне,
Как подданные, встретившие вдруг
Монарха своего.

Входит П а н д а р с Крессидой.

П а н д а р

Иди, иди, будет краснеть! Что за ребячество эта стыдливость!— Ну вот она: повтори ей клятвы, какие давал при мне.— Эй, куда же ты опять? Видно, надо не давать тебе спать, пока не приручишь, как сокола. Иди же, не пятайся, а то подгонять будем.— А ты что же ничего не скажешь ей?— Ну же, подними занавес и покажи свой портрет.— Вот беда! Сейчас ясный день, а вы боитесь дневного света! В темноте сошлись бы скорей.— Ну-ка, прицелься получше и поцелуй ее. Вот долгий поцелуй,— как срок ленного владения! Ну, строй, плотник! Воздух здесь хороший. Начинайте же бой влюбленных сердец, пока я еще не ушел. И сокол и соколиха — за утками на реку! Живей, живей!

Т р о и л

Милая! Я растерял все свои слова.

П а н д а р

Словами своих долгов все равно не уплатишь: ей подавай дела! Только бы ты не лишился и способности действо-

вать, когда она того потребует. Что, снова расплата по векселю? Это называется: «в подтверждение чего обе стороны взаимно...». Войдите, войдите в дом, а я поищу огня.

Уходит.

К р е с с и д а

Угодно вам войти, принц?

Т р о и л

О Крессида, как давно желал я быть здесь!

К р е с с и д а

Желали, принц?.. Пусть исполнят боги... О принц!

Т р о и л

Что исполнят? Почему так мило прервали вы свою речь? Какую еще муть, о прекрасная, увидели вы в источнике нашей любви?

К р е с с и д а

Больше мути, чем воды, если мой страх не слеп.

Т р о и л

Страху и херувимы представляются демонами: он ничего не видит правильно.

К р е с с и д а

Слепой страх, руководимый зрячим рассудком, легче найдет дорогу, чем ослепший рассудок, ковыляющий без страха. Опасаться худого — значит спастись от худшего.

Т р о и л

Прекрасная, забудьте всякий страх! В свите Купидона нет чудовищ!

К р е с с и д а

Но нет ли чего-нибудь чудовищного?

Т р о и л

Ничего, кроме наших клятв, когда мы обещаем пролить моря слез, пройти огонь, грызть утесы, укрощать тигра, воображая при этом, что даме труднее придумать для них тяжелые подвиги, чем нам — совершить их. В любви, ми

лия Крессиды, чудовищно только одно — что воля безгранична, а силы ограничены, что желания безмерны, а осуществление — раб предела.

К р е с с и д а

Говорят, что влюбленные всегда клянутся исполнить больше, чем могут, но при этом не исполняют и того, что могут сделать: обещают за десятерых, а не выполняют и десятой доли того, что в силах сделать один. Если у них голос льва, а сердце зайца, разве они не чудовища?

Т р о и л

Неужели они таковы? Я, во всяком случае, не такой. Цени меня лишь по заслугам, хвали только за то, что я в самом деле выполняю. Голова моя будет не покрыта, пока я не заслужу венка. Ни один будущий подвиг пусть не встретит похвал в настоящем. Не будем называть заслугой то, что еще не родилось, а когда оно и родится, скромно оценим его. Скажу в немногих словах, но очень правдивых: Троил будет для Крессиды таким, что сама зависть не сможет придумать ничего дурного, кроме насмешек над его верностью; а верность его такова, что никакая другая не превзойдет ее.

К р е с с и д а

Не угодно ли войти, принц?

Возвращается П а н д а р.

П а н д а р

Как? Все краснеете? Еще не сговорились?

К р е с с и д а

Хорошо, дядюшка. Отныне я все свои глупости посвящаю тебе.

П а н д а р

Покорно благодарю. Если у тебя от принца будет ребенок, ты поднесешь его мне. Будь только верна ему, а если он тебе изменит, я за это отвечу.

Т р о и л

Теперь у тебя есть поручители: слово твоего дяди и моя непоколебимая верность.

П а н д а р

Я готов поручиться и за ее верность: женщины из нашего рода долго не сдаются, но, раз сдавшись, они остаются навек постоянными; они как репейник, скажу тебе: к кому пристанут, так уж не отцепятся.

К р е с с и д а

Я чувствую: ко мне вернулась смелость,
И с ней искренность. О принц Троил,
Я вас давно люблю...

Т р о и л

Так что ж была Крессида недоступна?

К р е с с и д а

По виду лишь: была на самом деле
При первом взгляде я покорена;
Скрывала, чтоб не стали вы тираном.
Нет, вас любила я не как теперь,
Не без границ... Ах нет, я снова лгу:
Не справлюсь с мыслью я, как мать с ребенком
Упрямым, непокорным... Где наш ум?
Зачем болтаю я? Кто будет верен,
Когда свои мы тайны предаем?
Любила вас, но в том бы не призналась;
Хотелось, правда, мне мужчиной стать
Иль чтоб и мы вдруг получили право
Признанья первого... Ах, мой язык
Сдержи хоть ты, мой милый, иль скажу
Я столько, что потом расскаюсь. Видишь,
Ты выведал молчаньем хитрым все,
Что слабость прячет. О, закрой мне рот!

Т р о и л

(целует ее)

Да будет так! Хоть песня и прекрасна.

П а н д а р

Вот это ловко!

К р е с с и д а

Я вас, мой принц, прошу меня простить:
Хотела я совсем не поцелуя
И тем, что сделано, так смущена...
Теперь пора расстаться нам, мой принц.

Т р о и л

Расстаться, милая?

П а н д а р

Расстаться! Лишь когда наступит утро.

К р е с с и д а

Прошу, пусти меня.

Т р о и л

Что оскорбило вас?

К р е с с и д а

Присутствие мое.

Т р о и л

Но как же разлучишься ты с собою?

К р е с с и д а

Хочу я попытаться:

Ведь часть меня останется с тобой, —

Недобрая, чтобы служить другому,

Со мною разлучась. Но я иду.

Где разум мой? Что говорю, не знаю.

Т р о и л

Не знать, что говорит, не может тот,

Кто рассуждает так, как ты, разумно.

К р е с с и д а

Быть может, больше хитрости, чем страсти,

В моих словах? Ты думаешь, что я

Завлечь тебя хочу? О нет! Безумен,

Кто полюбил; умен, кто равнодушен,

И лишь богам влюбленным ум послушен.

Т р о и л

О, если б мог умом я убедиться,

Как верю чувством, глядя на тебя,

Что может женщина пронести светильник

Любви и верности на всем пути,

Что в ней любовь прочней красоты наружной

И вечно юна, хоть и стынет кровь!

О если б мог добыть опору вере,

Что искренность моя в тебе найдет
Запас, ей равный качеством и весом,
Провеянной, беспримесной любви,—
Как счастлив был бы я! Но нет, увы:
Я прост, как простота наивной веры,
Я верен и не в силах рассуждать.

К р е с с и д а

Тебе не уступлю я в этом.

Т р о и л

Свят

Спор двух сердец о первенстве таком!
О, пусть любовники потом клянутся
Троила именем; когда в стихах,
Запас исчерпав клятв и всех сравнений,
Избитых и давно известных всем —
«Верны, как сталь», «как месяцу — растенья»*,
«Как солнце — дню», «голубка — голубку»,
«Магниту — сталь», «Земли окружность — центру»,—
От верности подобной захотят
Пройти к ее источнику, пусть скажут:
«Верны мы, как Троил»— и увенчают
Священной формулой свой стих.

К р е с с и д а

О, будь

Пророком истины! И если я
Вдруг уклонюсь от верности на волос,
Пусть в отдаленных будущих веках,
Когда дожди источат стены Трои,
Забвение поглотит наши страны
И мощных царств бесформенные груды
Истлеют в прахе,— пусть тогда рассказ
О давней злой измене, возрождаясь
При всяком случае измен в любви,
Мое позорит имя! Пусть, сказав:
«Изменчивей воды, песку иль ветра,
Коварнее лисицы, барса, волка,
Хватающих ягнят, черствей и злей,

* Считалось, что плоды растут вместе с молодым месяцем и вянут и гниют на его ущербе.

Чем мачеха к ребенку», пусть закончат,
Раскрыв всю лживость: «Лживее Крессиды!»

П а н д а р

Ну, вот и хорошо! Договор заключен; теперь приложите печать, а я буду свидетелем. Вот, я беру твою руку и беру руку племянницы. Если вы когда-нибудь измените один другому, после того как я так старался соединить вас, пусть всех гнусных сводников до конца света зовут моим именем; пусть все неверные мужчины будут Троилами, все женщины — Крессидами, а все посредники между ними — Пандарами. Говорите: «Аминь!»

Т р о и л

Аминь.

К р е с с и д а

Аминь.

П а н д а р

Аминь. А теперь я покажу вам спальню и в ней кровать. Чтобы кровать не болтала о вашем любовном поединке, дайте ей насмерть. Ступайте.

Уходят Трои и Крессида.

А что касается скромных девиц, сидящих здесь, поджав губы, —

Пусть им Купидон пошлет три дара:
Приют, кровать и сводника Пандара.

Уходит.

СЦЕНА 3

Греческий лагерь.

Входит Агамемнон, Улисс, Диомед, Нестор, Аякс,
Менелай и Калхас.

К а л х а с

Теперь, вожди, за все мои заслуги
Достойную награду испросить
Пришла пора. Вы знаете, как я,

Даль прозревая вещим оком, Троя
На призыв богов покинул; имя
Изменника стяжал, навек утратил
Богатство, прочность положенья, став
Игралищем изменчивой судьбы.
Лишился я друзей, родных, уюта —
Всего, что я любил, к чему привык;
Чтоб вам служить, я променял все это
На новый мир, мне странный и чужой.
И вот хочу просить вас, в виде пробы,
Мне милость оказать, осуществив
Часть небольшую обещаний, вами
Внесенных в список будущих щедрот.

А г а м е м н о н

Чего, троянец, хочешь? Говори!

К а л х а с

У вас троянский пленник Антенор,
Что взят вчера; он очень дорог Трое.
Уже не раз (благодарю за это!)
Пытались вы Крессиду получить
Разменом пленных; Троя не хотела;
Но Антенор так важен для нее,
Что, я уверен в этом, затрудненья
Все отпадут: троянцы согласятся
Отдать и принца крови за него.
Так предложите им теперь, вожди,
Обмен на дочь мою: ее возврат
Почту расплатой я за все услуги,
За все труды и горе.

А г а м е м н о н

Диомед,

Крессиду ты возьмешь. Калхасу должно
Дать то, чего он просит. Ты пристойно
Устроишь эту мену и при том
Им скажешь: если Гектор выйдет
На поединок, то Аякс готов.

Д и о м е д

Все выполняю; и этой службы бремя
Приемлю с гордостью.

Уходят Диомед и Калхас.

Выходят Ахилл и Патрокл из своего шатра.

У л и с с

Ахилл стоит у входа в свой шатер,
Пройдем все мимо с видом равнодушным,
Как будто не узнав; по нем, вожди,
Едва скользните взглядом. Сам пройду
Последним я; меня он, верно, спросит,
Что значат эти взгляды свысока
И искоса, а я тогда сумею
Преподнести насмешку как лекарство,
Целя презреньем спесь; и пусть он выпьет
Во здравие, как в зеркале, себя
Узнав в других. Колени преклонять
Пред гордым — значит спесь его питать.

А г а м е м н о н

Что ж, примем этот план; и все заране
Условимся, как нам себя вести:
Его как будто вовсе не заметим
Иль чуть кивнем; последнее заденет
Еще сильнее. Пойду я впереди.

А х и л л

Как! Снова ты явился, полководец?
Напрасно: я сказал, что не дерусь.

А г а м е м н о н

Он что-то говорит? Чего-то просит?

Н е с т о р

(Ахиллу)

Вы с полководцем говорить хотели?

А х и л л

Я? Нет!

Н е с т о р

(Агамемнону)

Нет, государь.

А г а м е м н о н

Ну что ж, тем лучше.

Уходят Агамемнон и Нестор.

А х и л л

Добрый день, Менелай!

М е н е л а й

Да, добрый, да...

Уходит.

А х и л л

Смеется рогоносец надо мной?

А я к с

Ну, как дела, Патрокл?

А х и л л

Привет Аяксу!

А я к с

Э!

А х и л л

День добрый!

А я к с

И завтра будь такой же...

Уходит.

А х и л л

Да что они? Не узнают Ахилла?

П а т р о к л

И как прошли! А прежде гнулись все,
Улыбками заискивали милость,
Смиренно приползали на коленях,
Как к алтарю.

А х и л л

Да что я, нищим стал?
Известно мне: покинутый Фортуной
Покинут и людьми; и тот, кто пал,
В глазах людей об этом прочитает
В момент паденья. Радужные крылья
И нам даны на час, как мотылькам,
И кто в нас чтит самих нас? Да никто!

Склоняются пред саном, пред богатством,
Влиянием, пред тем, что нам дано
Случайностью иль нашими трудами —
Им все равно. А если, поскользнувшись,
Теряешь преимущества свои,
Теряешь и любовь людскую вместе.
Но это не относится ко мне:
С Фортуной мы друзья; я обладаю
Сейчас всем тем, чем раньше я владел,
За исключением их вниманья. Что
Нашли они во мне, что вдруг лишило
Меня их уваженья? Вот Улисс:
Читает что-то... — Как дела, Улисс?

У л и с с

Дела, великий сын Фетиды?

А х и л л

Что ты читал?

У л и с с

Чудак один мне пишет,
Что человек, владеющий дарами
Душевными иль внешними, не может
Познать своих сокровищ до тех пор,
Пока в других они не отразились, —
Как будто, лишь согрев и озарив
Других и получив тепло обратно,
Они согреться могут сами.

А х и л л

Это

Естественно. Красивы ль мы, нельзя
Никак самим узнать нам; должно верить
Чужим глазам. Как даже самый глаз,
Хоть совершенен орган зренья, мог бы
Себя узреть, не выйдя из орбиты?
Но, встретившись с другим таким же глазом,
Себя, как в зеркале, он видит в нем.
Ведь лишь по отраженью наших взоров
Во взорах тех, кого мы созерцаем,
Мы познаем себя! Понятно все!

У л и с с

Меня совсем не эта мысль смущает
Обычная, а вывод из нее:

Настаивает автор, что никто
Не господин своих сокровищ, в чем бы
Они ни состояли, если он
Их разделить с другими не захочет;
И даже сам не знает ничего
Правдивого о них, пока не слышит
Чужой хвалы, что отражает звук,
Подобно своду, или, точно сталь,
Свет солнца и тепло его вбирает
И отдает. И я был поражен
И вдруг постиг, чего не мог понять
В непризнанном Аяксе.
Вот человек, о небо! Прямо лошадь:
Не знает сам, что в нем! Как много в мире
Вещей полезных, хоть и жалких с виду!
Другие же на взгляд и драгоценны,
А им лишь грош цена! Коль повезет
Ему случайно завтра, он уж будет —
Прославленный Аякс! Один все ждет,
А тот уж сделал дело:
Прополз в чертог Фортуны своенравной,
Пока другой стоит разиня рот!
Кой-кто урвал себе кусочек славы
Другого, что в бездействии погряз.
Уже теперь все увальня Аякса
За честь считают хлопнуть по плечу,
Как будто он уж придавил коленом
Грудь Гектора и Трою сокрушил.

А х и л л

А я забыт. Прошли передо мною
Без слова доброго и без поклона,
Как скряга мимо нищего, они.

У л и с с

У времени, Ахилл, есть за спиной
Большой мешок для сбора подаянья
Несытому чудовищу Забвению;
Все подвиги бывшие пасть его
Хватает вмиг, и вот — они забыты
Скорей, чем свершены. Они блещут,
Покуда множатся; а что прошло,
То устарело и, как панцирь ржавый,
Повешено на стенку для потехи.
Спешите же! Честь идет тропкою узкой:

С ней рядом место — только одному;
Займи его: ведь сотни сыновей
У зависти и все бегут в погоню.
Подвинься чуть иль уклонись с пути,—
Все ринутся, подобно наводненью,
И станешь ты последним.
Когда коня, что несся впереди,
Сразят в бою, то задние ряды
Его истопчут, точно мостовую;
Так и с тобой, хоть всех других будь лучше!
Когда уходит гость, хозяин Время
Едва протянет руку, но встречать
Входящего летит к дверям, раскрыв
Свои объятия. Серое «прощай»
Идет за светлым «здравствуй». Не ищи
За прошлое наград. Краса и ум,
Высокое рожденье, сила, служба,
Любовь и дружба — все подчинено
Завистливого времени капризам.
Одна черта роднит людей всех стран:
Всегда милей им новые наряды,
Хотя б они и шились из старья!
Прах позолоченный для них дороже,
Чем запыленный золота кусок.
Глаз ценит то, что видит он сейчас;
А потому и не дивись, великий,
Что греки поклоняются Аяксу:
Того, кто движется, заметит глаз
Скорей, чем неподвижного. Недавно
Кричали о тебе,— и снова будут,
Коль не схоронишь заживо себя
И славу дивных дел в своем шатре;
И подвиги твои на поле битвы
Среди богов посеяли раздор:
Сам Марс вмешался в бой.

А х и л л

Я удалился

Не без причин.

У л и с с

А против удаленья

Есть доводы и выше и сильней:

Ихти разделились на две группы: одни приняли сторону греков, другие (им числе Марс) — троянцев.

Известно нам и то, что ты, Ахилл,
Влюбился в дочь Приама.

А х и л л

А! Известно?

У л и с с

Чему дивишься?
Ведь зоркость государственных людей,
Как Плутус*, видит все крупинки злата,
Спускается на дно глубоких бездн
И в мысли проникает, словно боги,
И рост их видит в темных колыбелях.
Да, тайна несказанная лежит
В основе управления государством:
Его божественную сущность мы
Ни словом, ни пером раскрыть не можем.
Конечно, все твои сношенья с Троей
Интересуют нас, как и тебя;
Но Гектора сразить почетней было б,
Чем сердцем Поликсены овладеть.
Верь, огорчится юный Пирр**, услышав,
Как затрубит молва по островам
И девы греков запоют с насмешкой:
«Ахилл пленен был Гектора сестрою,
Но наш Аякс и Гектора сразил!»
Прощай, герой! Я говорил любя.
Скользнуть по льду опасно для тебя.

Уходит.

П а т р о к л

И я, Ахилл, ведь то же говорил:
Как женщинам нахальным и держащим
Себя мужчинами, так и бойцам
Изнеженным и томным — нет почета.
Мне говорят, что я, не пылкий воин,
Тебя стараюсь удержать в шатре.
Восстань же, друг, объятья Купидона
С твоей могучей шеи разом сбрось
Одним движеньем, как росинки с гривы
Стряхнувший лев.

* Бог богатства.

** Сын Ахилла, более известный под именем Неоптолема.

А х и л л
Аякс идет на бой?

П а т р о к л
Идет и, может быть, добудет славу.

А х и л л
Да, честь моя в опасности большой:
Ей причинен ущерб!

П а т р о к л
Так берегись!
Трудней всего излечивать нам раны,
Что сами мы себе же нанесли.
Мер не приняв, даем мы полномочье
Безде грядущей; а она разит,
Как лихорадка, в самый теплый полдень.

А х и л л
Зови сюда Терсита, мой Патрокл:
Хочу послать шута к Аяксу с просьбой
Вельмож троянских пригласить сюда,
Окончив бой. Так Гектора хочу я
В небоевой одежде увидеть!
Как женщина, я болен тем желаньем —
Его принять и наглядеться всласть.
Но не трудись идти: вот сам Терсит.

Входит Т е р с и т.

Т е р с и т
Вот чудеса!

А х и л л
Что такое?

Т е р с и т
Аякс ходит взад-вперед по полю и ищет сам себя.

А х и л л
Как так?

Т е р с и т
Завтра у него поединок с Гектором; и вот он, пророчески гордясь этой героической потасовкой, бредит, болтая чепуху.

А х и л л

Но что именно?

Т е р с и т

Ну, ходит взад и вперед, как павлин; после каждого шага останавливается; бормочет, как трактирщица, сводящая счета без всякой арифметики; кусает губы со значительным видом, как будто хочет сказать: «Сколько ума в моей голове, если бы я только захотел обнаружить его!» Там-то его, может быть, и много, да он так же заморожен, как огонь в кремне: пока не стукнешь, не увидишь. Пропал человек совсем: если Гектор не сломит ему шею в бою, она оторвется сама от задиранья головы. Меня не узнает. Я говорю: «Добрый день, Аякс!», а он отвечает: «Благодарю, Агамемнон!» Что ты скажешь о человеке, способном принять меня за главнокомандующего? Он — как рыба на суше, лишенная речи, истинное чудовище. Чума бы взяла репутацию! Видно, ее можно носить наизнанку, как кожаную куртку.

А х и л л

Ты будешь моим посланцем к нему, Терсит.

Т е р с и т

Как, я? Да он никому не дает ответов; усвоил себе такую манеру; пусть говорят попрошайки, а у него весь разговор в кулаках. Я вам сейчас его представлю. Пусть Патрокл спрашивает меня; вы увидите Аякса во всей красе.

А х и л л

Пойди, Патрокл, и скажи ему: «Я покорнейше прошу храброго Аякса пригласить доблестного Гектора без оружия в мою палатку и достать для него охранную грамоту от великодушного и сверхзнаменитого, седмизды-восьмизды преславного главнокомандующего греческой армии Агамемнона»; ну, и так далее. Начинай.

П а т р о к л

Да благословит тебя Юпитер, великий Аякс!

Т е р с и т

Гм!

П а т р о к л

Я прихожу к тебе от славного Ахилла.

Т е р с и т

А!

П а т р о к л

С покорнейшей просьбой пригласить Гектора в его палатку.

Т е р с и т

Гм!

П а т р о к л

И добыть ему пропуск от Агамемнона.

Т е р с и т

Агамемнона?

П а т р о к л

Да.

Т е р с и т

А!

П а т р о к л

Что ты скажешь на это?

Т е р с и т

Да поможет тебе Бог; от всего сердца желаю этого.

П а т р о к л

Но мне нужен ответ, сударь.

Т е р с и т

Если завтра будет хороший денек, то в одиннадцать часов это так или иначе совершится. Во всяком случае, он должно заплатить мне.

П а т р о к л

Но ответ, сударь?

Т е р с и т

Доброго пути, от всего сердца.

А х и л л

Неужели он в самом деле в таком состоянии?

Т е р с и т

Лучше сказать, он вообще не в состоянии. Вот будет музыка, когда Гектор стукнет его по голове! А впрочем, думаю, не получится никакой: разве только скрипач Аполлон наделает струн из его жил.

А х и л л

Ну, так ты просто отнесешь ему письмо.

Т е р с и т

Так дай другое к его лошади: та скотина понятливее.

А х и л л

Мой ум теперь — источник возмущенный,
И дна его не различу я сам.

Уходят А х и л л и П а т р о к л.

Т е р с и т

О, если бы твой источник просветлел хоть настолько, чтобы я мог в нем осла напоить! Я предпочел бы быть овечьей вошью, чем таким доблестным дураком!

Уходит.

А К Т IV

СЦЕНА I

Улица в Трое.

Исходят с одной стороны Эней и его слуга с факелом, с другой стороны — Парис, Деифоб, Антенор, Диомед и прочие также с факелами.

П а р и с

Смотри, кто там идет?

Д е и ф о б

Эней.

Э н е й

Сам принц Парис здесь лично?

Ну, если б мог я ночи проводить,
Как ты, мой принц, то только зов небес
Меня б отнял у сладостной подруги.

Д и о м е д

Меня бы тоже. Добрый день, Эней!

П а р и с

Вот знаменитый грек: пожмите руки.
Ты сам, Эней, свидетельствовал, как
Он целую неделю, день за днем,
Тебя преследовал.

Э н е й

Ему здоровья

Желаю я на время перемирья,
В бою же — гибели, какую сможет
Мой мозг придумать, мужество свершить!

Д и о м е д

Приветствую я оба пожеланья.
Пока мы в мире, будь и ты здоров;
Когда же нас намеренье иль случай
Сведут в бою, охотиться я буду,
Насколько хватит силы, на тебя!

Э н е й

Ты, льва преследуя, не хвост увидишь,
А пасть его! Но здесь желанный гость
Ты для меня. Клянусь Анхиза жизнью,
Клянусь рукой Венеры*, что никто
Так не любил врага и так не жаждал
Сразить его, как нынче я тебя!

Д и о м е д

Как сходны мы! Юпитер! Пусть живет
Эней, пока тысячекратно солнце
Свершит свой круг! Но если Диомеду
Дано сразить его, то пусть умрет,
Моим мечом пронзенный славно, завтра!

Э н е й

Друг друга мы узнали хорошо.

Д и о м е д

Да; но хотели бы узнать похуже.

П а р и с

Я никогда не слыхивал привета
Столь злобного и дружеского вместе!—
Эней, что подняло тебя так рано?

Э н е й

Я вызван был к царю; зачем, не знаю.

П а р и с

Могу сказать: затем, чтоб с этим греком
Пройти к Калхасу в дом и передать
Крессиду там в обмен на Антенора.
Пойдем же с нами; или попрошу
Тебя пройти вперед: подозреваю
(Да нет, уверен даже в этом я),
Что брат Троил ночует там. Его

* А н х и з — отец Энея, В е н е р а — его мать.

Ты разбуди; о нашем приближенье,
О цели Расскажи. Наверно он
Не будет рад гостям.

Э н е й

Я в том уверен:
Отдать он предпочел бы грекам Трою,
Чем без Крессиды сохранить.

П а р и с

Ну что ж!

Хоть горько, но решения судьбы
Не изменить. Иди; мы за тобой.

Э н е й

Прощайте все!

Уходит вместе со слугой.

П а р и с

Скажи мне, Диомед, но откровенно,
Как другу: кто во мнении твоём
Из нас двоих достойнее Елены —
Я или Менелай?

Д и о м е д

Равны вы оба:

Хорош он тем, что так стремится к ней,
Совсем забыв позор ее измены,
Сквозь ад войны и целый мир преград;
Ты — тем, что хочешь удержать ее,
Не чувствуя совсем ее бесчестья,
Ценой стольких сокровищ и друзей.
Рогатый бык, он с ревом рвется выпить
Безвкусовые подонки из сосуда;
А ты из недр развратнейших, пылая,
Готов добыть наследников себе.
Коль взвесить вас, то оба вы тяжеле
И место вам — с распутницей в постели.

П а р и с

К своей землячке слишком ты суров.

Д и о м е д

Она к своей стране сурова. Слушай:
Ведь сколько капель грязной крови в ней —
Убито греков столько же; и сколько

Есть драхм в ее порочном теле — столько ж
Погибло и троянцев. Да она
И слов так много в жизни не сказала,
Как смерть людей из-за нее пожрала!

П а р и с

О Диомед! Ты хочешь цену сбить.
Ты — как купец, наметивший покупку;
А мы — храня, что есть у нас, вздувать
Не будем цен, не мысля продавать.
Нам путь сюда!

Уходят.

СЦЕНА 2

Двор дома Пандара.

Входят Т ро и л и К р е с с и д а.

Т р о и л

Не выходи, мой друг: рассвет — холодный.

К р е с с и д а

Я только, милый, дядю позову:
Пусть отомкнет ворота.

Т р о и л

Нет, не надо.
В постель, в постель! Пусть сон смежит глаза;
Скорей отдайся сладкому покою,
Как дети, без забот и дум.

К р е с с и д а

Но утро —

Прекрасное!

Т р о и л

Поди, поди в постель!

К р е с с и д а

Тебе со мной уж скучно?

Т р о и л

О Крессида!

Когда бы день, немолчный хлопотун,

Сам пробужденный жаворонка пеньем,
Не гнал бы ночи с криком петухов,
Я не ушел бы.

К р е с с и д а
Ночь так коротка.

Т р о и л
Колдунья злая! В муках и страданье
Она, как ад, долга; а в наслажденье
Летит на крыльях быстро, как мечта.
Но ты простудишься.

К р е с с и д а
Постой немного!
Мужчины так спешат...
Ах, я глупа! Помучила бы дольше —
Так ты бы не бежал... Но кто-то встал!

П а н д а р
(внутри дома)
Зачем все двери настежь?

Т р о и л
Твой дядя это.

К р е с с и д а
Чума его возьми! Начнет смеяться —
Отравит жизнь!

Входит П а н д а р.

П а н д а р
Ну, как дела? Как поживает девственность? Скажи, го-
бушка, где моя племянница Крессида?

К р е с с и д а
Отстань с своею глупой шуткой, дядя!
Сам предложил, теперь смеешься всласть...

П а н д а р
Положил? Куда я тебя положил? К кому? Ну-ка, пусть
ажет, куда я ее положил?

К р е с с и д а

Иди, иди! Сам был всегда хорош,
Так и других...

П а н д а р

Ха-ха! Ах, бедняжка! Ах, милая дурочка! Ты не выпалась ночью? Это он, негодный, не дал тебе спать? Бес его заberi!

Стучат в ворота.

К р е с с и д а

Я говорила! В голову тебя бы
Он лучше стукнул! Посмотри, кто там.—
А ты вернись ко мне. Что ты смеешься,
Как будто я сказала что дурное?

Т р о и л

Ха-ха!

К р е с с и д а

Ошибся ты: я вовсе не об этом.

Снова стучат.

Но как стучат!— Пойдем, пойдем скорей!
Пол-Трои не взяла б я за огласку.

Уходят Т р о и л и К р е с с и д а.

П а н д а р

Кто там? В чем дело? Хотите выломать дверь? Ну, в чем дело?

Входит Э н е й.

Э н е й

Здорово! С добрым утром!

П а н д а р

Как! Это ты ко мне, Эней? Клянусь,
Я не узнал тебя. Зачем так рано?

Э н е й

Что, принц Троил не здесь?

П а н д а р

Зачем ему здесь быть?

Э н е й

Нет, все-таки он здесь: не отрицай;
И надо, чтоб он встретился со мною.

П а н д а р

Он здесь, говоришь ты? Мне и в голову не приходило.
Клянусь! Я сам вернулся поздно. Для чего ему быть здесь?

Э н е й

Для чего быть здесь? Ну, полно... Иди за ним, не то своим упорством ты только повредишь ему: верность иногда хуже измены. Можешь не знать, что он здесь, а все-таки приведи его. Ну же!

Входит Т р о и л.

Т р о и л

Что тут случилось?

Э н е й

Прости, что не могу тебя, мой принц,
Приветствовать. Спешу: совсем уж близко
Твой брат Парис, и Деифоб, и славный
Грек Диомед, и Антенор, уже
Нам возвращенный; а взамен его
До ранней жертвы, значит, в этот час
Должны вручить мы сами Диомеду
Прекрасную Крессиду.

Т р о и л

Кто решил?

Э н е й

Сам царь Приам и с ним вельможи Трои;
Решенье выполнить уже идут.

Т р о и л

Как счастье насмеялось!
Пойду, их встречу. Помни же, Эней:
Мы встретились случайно; здесь я не был.

Э н е й

О, будь покоен. Тайну сохраню
Я лучше, чем таит ее природа.

Уходят Т р о и л и Э н е й.

П а н д а р

Ну можно ли так? Только добыть — и уже потерять!
Дьявол бы побрал Антенора! Молодой принц с ума сойдет.
Чума на этого Антенора! И зачем ему не сломали шеи?

Входит К р е с с и д а.

К р е с с и д а

Ну как? В чем дело? Кто был здесь сейчас?

П а н д а р

Ах, ах!

К р е с с и д а

О чем ты так вздыхаешь? Где Троил? Ушел? Скажи, милый дядя, что случилось?

П а н д а р

Провалиться бы мне под землю на целую сажень!

К р е с с и д а

О боги! Что случилось?

П а н д а р

Уходи, прошу тебя, уходи к себе! Лучше бы тебе на свет не родиться! Я знал, что ты вгонишь его в гроб. Ах, бедный юноша! Чума на этого Антенора!

К р е с с и д а

Добрый дядя, молю тебя, молю на коленях, скажи: в чем дело?

П а н д а р

Ты должна уйти отсюда, бедняжка, должна уйти! Тебя выменяли на Антенора. Ты уйдешь к отцу, оставив Троила, и он умрет от этого, он погибнет, не вынесет этого!

К р е с с и д а

Бессмертным клянусь, я не пойду.

П а н д а р

Придется.

К р е с с и д а

Нет, не хочу я, дядя: я отца
Забыла, и порвались узы крови.
Троил мне ближе, чем родство, любовь
К отцу, душа и кровь, чем все... О боги!
Крессиды имя именем ~~измены~~
Пусть станет, коль его покину я!
Хотя б насилье, время, смерть нещадно
Мое терзали тело, все ж основа
И здание любви во мне пребудут
Недвижными, как самый центр земли,
К себе влекущий все. Я буду плакать...

П а н д а р

Иди, иди.

К р е с с и д а

Рвать волосы, царапать щеки, голос
В рыданиях надрывать... Пусть сердце лопнет,
Твердя: «Троил!» Я Трои не покину!

Уходят.

СЦЕНА 3

Перед домом Пандара.

Входят Парис, Троил, Эней, Деифоб,
Антенор и Диомед.

П а р и с

Совсем уж утро: час почти прошел
Назначенный, чтобы вручить Крессиду
Достойному послу.— Ну, брат Троил,
Пойди, скажи об этом ей и кстати
Поторопи.

Т р о и л

Пока войдите в дом.
Я приведу сейчас Крессиду к греку.
Вообрази, что Диомеда руки —

Алтарь: на нем твой брат Троил, как жрец,
Приносит в жертву собственное сердце.

Уходит.

П а р и с

И мне любовь знакома:
Хотел бы не жалеть — помочь ему!—
Прошу вас всех войдите.

Уходят.

СЦЕНА 4

Комната в доме Пандара.

Входят П а н д а р и К р е с с и д а.

П а н д а р

Будь спокойнее, будь спокойнее.

К р е с с и д а

Спокойнее! О чем ты говоришь?
Ведь скорбь моя полна и совершенна,
Сильна, неодолима, как причина,
Что вызвала ее. Спокойной быть!
Когда б я страсть свою могла умерить,
Прохладной сделать, уменьшить ее,—
Тогда б и скорбь сумела укротить!
Не облегчить сердечного томленья;
В потере этой нет мне утешенья.

Входит Т р о и л.

П а н д а р

А, вот и он. Бедняжки-голубки!

К р е с с и д а

О Троил! Троил!

Обнимает его.

П а н д а р

Какая парочка! Залюбуешься... Дайте и мне обнять вас.
к верно говорится:

«О сердце бедное, зачем
Ты стонешь так от горя?»

А оно отвечает:

«Не облегчишь меня ничем,
Лаская или споря!»

Не было вернее стихов! Не надо ничего забывать: вся-
и стих пригодится при случае. Мы видим это, видим
.— Ну что, мои барашки?

Т р о и л

Крессида, я люблю тебя так пылко,
Что, видя это, оскорбились боги
На холод уст, несущих к ним мольбы,
И у меня отнять тебя решили.

К р е с с и д а

Они завистливы?

П а н д а р

О да, о да: сама ты это видишь.

К р е с с и д а

Ужели я должна покинуть Трою?

Т р о и л

Увы, увy!

К р е с с и д а

С ней и тебя, Троил?

П а н д а р

И Трою и Троила.

К р е с с и д а

Но возможно ль?

Т р о и л

Да. И сейчас! Жестокая судьба
Лишила нас прощанья и отсрочки,
Оторвала от уст уста, не дав

Им слиться в поцелуй, и разомкнула
Объятья наши; душит все мольбы
При самом зарождении их в речи.
Мы, что купили тысячами стонов
Один другого, ныне продаем
Друг друга по дешевке, спешно, грубо.
Как гнусный вор, бесчувственное Время
Спешит набить мешок свой поскорей;
И все «прости», — хоть больше их у нас,
Чем в небе звезд, — все вздохи, пожеланья
Оно сжимает в скудное «прощай»,
Оставив нам голодный поцелуй,
Испорченный соленою слезою!

Э н е й

(внутри дома)

Крессида в путь готова?

Т р о и л

Вот кличет он. Так, верно, гений смерти
Зовет больных, простертых на одре.
Пусть подождут: Крессида выйдет скоро.

П а н д а р

Струитесь, слезы, и залейте бурю:
Она с корнями вырвет сердце мне!

Уходит.

К р е с с и д а

Должна я к ним идти.

Т р о и л

Должна, увь!

К р е с с и д а

Грустить я буду средь веселых греков!
Увидимся ли вновь?

Т р о и л

Любовь моя, храни лишь верность в сердце...

К р е с с и д а

Хранить! К чему обидное сомненье?

Т р о и л

Не укоризна то; нет, не упрек,
Ненужный при прощанье;
Про верность помянул я не из страха:
Перчатку брошу самой смерти я,
Твердя, что нет в душе Крессиды пятен!
Хочу сказать, чтоб веру ты хранила
В мою любовь, уверена была,
Что встретимся мы вновь.

К р е с с и д а

Опасностям себя подвергнешь ты
Бесчисленным! Но все ж я буду верить.

Т р о и л

Я с ними подружусь. Носи рукав мой.

К р е с с и д а

А ты перчатку. Но когда свиданье?

Т р о и л

Я подкуплю у греков часовых
И проскользну к тебе в ночное время.
Лишь будь верна...

К р е с с и д а

О небо! Вновь «верна»?

Т р о и л

Любовь моя, послушай, что я думал:
Там юноши одарены природой;
Искусство в них развило те дары;
Всё ново там, а новость привлекает,
И мне, увы, естественная ревность
(Признай ее простительным грехом)
Внушает страх.

К р е с с и д а

О небо! Ты не любишь.

Т р о и л

Пусть я умру, коль так!
Не в верности твоей я усомнился,
А в собственных талантах: ведь ни петь,

Ни танцевать ла-вольт* я не умею,
Ни речь вести искусно, ни играть
В их игры хитрые, а в этом всем
Искусны греки и неистощимы;
И знаю я, в таких забавах тонких
Таится дьявол, темный искуситель,
Чтоб соблазнить. О, не поддайся ты!

К р е с с и д а

Ты думаешь, поддамся?

Т р о и л

О, нет!
Но может всё случиться против воли.
В соблазн ввергаем мы самих себя
Нередко, понадеявшись на силы
Свои, что так изменчивы порой.

Э н е й

(за сценой)

Эй, милый принц!

Т р о и л

Целуй меня! Прощай!

П а р и с

(за сценой)

Эй, брат Троил!

Т р о и л

Войди сюда, мой брат;
Веди с собой и грека и Энея.

К р е с с и д а

А ты, ты будешь верен мне?

Т р о и л

Кто? Я? Увы, ведь это мой порок!
Другие хитростью стяжали славу,
Я верностью — лишь имя простака;
И медные венцы позолотили
Они лукавством, я ж — лишен венца.

* Французский танец, модный во времена Шекспира.

Не бойся: у меня уж нрав такой,
Что в нем живут лишь верность с прямою.

Входят Эней, Парис, Антенор, Деифоб и Диомед.

Т р о и л

Здоров будь, Диомед! Смотри, кого
Мы грекам отдаем за Антенора;
Ее тебе вручу я у ворот,
В пути же расскажу, кого берешь ты.
Будь к ней почтителен, достойный грек,
И если в битве, под моим ударом,
Крессиду назовешь, — страшись не больше,
Чем сам Приам.

Д и о м е д

Прекрасная Крессиди,
Благодарить ты принца не спеши;
Блеск глаз твоих, заря ланит румяных —
Надежней просьб: ты можешь Диомеду
Приказы отдавать, как госпожа.

Т р о и л

Ты, грек, сейчас невежлив был со мной:
Унизил ты меня с моею просьбой,
Чтоб вознести Крессиду. Знай же, грек:
Она твоих похвал безмерно выше;
Ты недостойн быть ее рабом.
Служи же ей по моему приказу;
Не выполнишь — Плутонем я клянусь:
Будь сам Ахилл твоей защитой, глотку
Тебе я перерву.

Д и о м е д

Эй, принц Троил,
Не горячись, не забывай, что речи
Посла свободны; и пока я здесь,
Узнай еще, запомни, что ничьих
Не слушаю приказов я: Крессиди
Сама себя хранит; тебе ж в ответ
И гнев и честь сказать велят мне: «Нет!»

Т р о и л

Пойдем теперь. Передо мной в бою
Еще ты склонишь голову свою!—

**Дай руку мне, Крессида, мы дорогой
С тобой еще поговорим немного.**

Уходят Трои л, Крессида и Диомед.

Доносится звук трубы.

П а р и с

То Гектора труба!

Э н е й

Настал уж день!

**Принц может укорить меня по праву:
Я клялся выйти в поле до него.**

П а р и с

Троил в том виноват. Идем скорей.

Д е и ф о б

Да, надо поспешить.

Э н е й

**С веселым видом, как жених на свадьбу,
Пойдем туда за Гектором вослед.
Ведь от него зависит слава Трои.
Иль мы падем, иль будем с ним — герои!**

Уходят.

СЦЕНА 5

Греческий лагерь. Поле для поединка.

**Входят Аякс, вооруженный, Агамемнон, Ахилл,
Патрокл, Менелай, Улисс, Нестор и другие.**

А г а м е м н о н

**Во всеоружии, и бодр и смел,
Ты вышел в бой, опережая время.
Герой Аякс! Пусть Трое весть о том
Подаст труба; пусть воздух потрясенный
Могучего противника зовет
Скорей сюда!**

А я к с

Вот кошелек, трубач!
Ты легких не жалея и дуй в трубу
Так, негодяй, чтоб медь порвал, чтоб щеки
Раздул шарами ты, как Аквилон!
Грудь расширяй, пока не брызнут кровью
Твои глаза: ты Гектора зовешь!

Звук трубы.

У л и с с

Ответа нет.

А х и л л

Еще ведь слишком рано.

А г а м е м н о н

Не Диомед ли там и дочь Калхаса?

У л и с с

Конечно, он; я вижу по походке:
Всё ходит на носках, как будто хочет,
Покинув землю, в небо улететь.

Входят Диомед с Крессидой.

А г а м е м н о н

Крессида эта женщина?

Д и о м е д

Она.

А г а м е м н о н

Приветствуем, красавица, тебя!

Целует ее.

Н е с т о р

Наш вождь поцеловал тебя за всех.

У л и с с

То личное приветствие его.
Не лучше ль общее, от всех нас, Нестор?

к в и л о н — северный ветер.

Н е с т о р

Вот верх учтивости! Так я начну:
Прими мой поцелуй!

Целует ее.

А х и л л

А иней старика
С прелестных губ сотрет Ахилл приветом!

Целует ее.

М е н е л а й

Эх, целовать имел я повод прежде...

П а т р о к л

(становится между Менелаем и Крессидой и целует ее)

Но не теперь! Его украл Парис.
Чтоб поцелуй сорвать, представь нам довод
Сильней, чем твой давно пропавший повод!

У л и с с

Ему глумлений тема дорога;
И мы льем кровь, чтоб золотить рога!

П а т р о к л

Тот был за Менелая. От Патрокла
Прими другой.

Снова целует ее.

М е н е л а й

Два сразу, каково!

П а т р о к л

Парис и я целуем за него.

М е н е л а й

Я сам хочу... Прошу не заменять!—

(Крессиде.)

Позволишь мне?

К р е с с и д а

Ты хочешь дать иль взять?

П а т р о к л

И взять и дать.

К р е с с и д а

Придется отказать:

Ты больше хочешь взять, чем можешь дать, —
Обмен плохой.

М е н е л а й

Придачу дам: три вместо одного!

К р е с с и д а

Нечетен ты: не выйдет ничего.

М е н е л а й

Но человек один всегда нечетен.

К р е с с и д а

Ну, а Парис? Все знают правду ту:
Нечетен ты, а он нашел чету.

М е н е л а й

Вот так щипок!

К р е с с и д а

О нет, клянусь богами!

У л и с с

Сцепился коготок ее с рогами —
На поцелуй имею ль я права?

К р е с с и д а

Просить ты в праве.

У л и с с

Лишь просить?

К р е с с и д а

Хоть два.

У л и с с

За нас двоих? Чужой мне приготовь,
Когда Елена станет девой вновь¹⁵.

К р е с с и д а

Считай за мной; получишь оба в срок.

У л и с с

Несбыточный! Твой поцелуй далек.

Д и о м е д

Теперь с тобой отправимся к отцу.

Уходит с Крессидой.

Н е с т о р

А бойкая девчонка!

У л и с с

Ну ее!

Зовет мужчин губами и глазами,
Щеками, всем — ногами даже кличет;
Во всех движениях ветреность видна.
Ах, эти девки с бойким язычком,
«Добро пожаловать» кричащим раньше,
Чем стукнут в дверь! Все мысли нараспашку
Для любопытных: подходи, читай!
Их честь — любой случайности добыча
И ставка в их игре.

Трубят за сценой.

В с е

Труба из Трои!

А г а м е м н о н

Вот, они подходят!

Входят Гектор, вооруженный, Эней, Троил и другие знатные
тройяны со свитой.

Э н е й

Привет вельможам Греции! Какую
Награду дать тому, кто победит?
И что считать победой? Вы хотите ль,
Чтоб поединок длился до конца,
До гибели противника, иль знаком
Сигнальным бой нам должно прекратить?
То Гектора вопрос.

А г а м е м н о н

А он как хочет?

Э н е й

Он все принять условия готов.

А х и л л

**На Гектора похоже; но нескромно:
Есть хвастовство; и слишком много здесь
Презрения к противнику.**

Э н е й

Ахиллом

Зовут тебя иль как?

А х и л л

Ахиллом только!

Э н е й

**Так знай, Ахилл, иль как тебя б ни звали:
В возвышенном и мелочном достиг
Великий Гектор крайних степеней,
Величье в нем почти что бесконечно,
Тщеславие равняется нулю.
Разумно взвесь слова — ты в них увидишь
Лишь вежливость. Аякс — наполовину
Троянской крови, — биться с полугреком,
Полутроянцем Гектор наш решил
Лишь в половину мужества и сил.**

А х и л л

Я вижу, поединок будет бабий!

Входит Диомед.

А г а м е м н о н

**А, Диомед! Воитель благородный,
Ты сторону Аякса представляй.
Условься же с Энеем, как им биться —
До смертного исхода иль сигнала.
Ведь кровь прольется общая обоим,
И гаснет ярость их еще пред боем.**

Аякс и Гектор занимают место для боя.

У л и с с

Они уже наготове.

А г а м е м н о н

Кто этот юноша с печальным взором?

У л и с с

То младший сын Приама,— храбрый воин:
Он юн еще, но зрелых превзошел;
В речах он скуп, а в подвигах обилён;
Не скор на вызов, но неукротим;
Для всех душа, рука его открыты:
Что есть — отдаст, что думает — не скроет;
Но добротой правит ясный разум,
И низкой мысли в нем и не найдется.
Он мужествен, как Гектор, но опасней:
Тот и в пылу сраженья дать готов
Пощаду слабым; этот страшен в битве,
Как ярый гнев отвергнутой любви.
Зовут его Троилом и считают,
Почти как Гектора, надеждой Трои.
Так говорит Эней, а он-то знает
Его насквозь; все это рассказал
Он мне в беседе частной в Илионе.

Трубы.

Г е к т о р и Аякс сражаются.

А г а м е м н о н

Вот началось!

Н е с т о р

Держись, Аякс, держись!

Т р о и л

Ты, Гектор, спишь — проснись!

А г а м е м н о н

Он лучше целится. —Так, так, Аякс!

Д и о м е д

Довольно.

Трубы умолкают.

Э н е й

Принцы, надо прекратить!

А я к с

Я не согрелся. Будем продолжать!

Д и о м е д

Как Гектор скажет.

Г е к т о р

Ну, тогда довольно!

Ты сын сестры великого Приама,
Ты кровный член семьи его могучей,
И общность крови помешать должна
Вражде упорной между нами. Если б
Ты мог определить, что от троян
И что от греков, если б мог сказать ты:
«Вот это — вся троянская рука,
А та — от грека; этот мускул тоже;
Вот в той щеке кровь матери течет,
А здесь — отца», — Юпитером великим
Клянусь, ты ни одной частицей тела,
Нам чуждой, не унес бы без зарубки
Вражды моей. Но боги не допустят,
Чтобы мой меч пролил хоть каплю крови
Родной, тебе доставшейся в наследство
От матери. Дай мне обнять тебя,
Аякс! Сильна, — свидетель, громовержец, —
Твоя рука: так охвати же ею
Меня, достойный брат!

А я к с

Спасибо, Гектор!

Ты благороден, искренен и прям!
А я ведь шел с намереньем убить
И величаться после этой смертью...

Г е к т о р

Неоптолем^{*}, хотя над ним и реет
Молва, как птица вещая, крича:
«Глядите — он!» — не льстит себя надеждой
Урвать у Гектора хоть тень победы.

Так Гектор называет Ахилла. Это неточность драматурга. Неопто — имя сына Ахилла (иначе называемого Пирром); но драматург при его за фамильное имя, принадлежащее также и Ахиллу.

Эней

Ждут обе стороны, что будет дальше;
Каков исход?

Гектор

Мы им ответим так:
Исход — объятие. — Прощай, Аякс!

Аякс

Моих советов слушаются редко;
Но я б желал, чтоб Гектор посетил
Теперь вождей палатки в нашем стане.

Диомед

И Агамемнон просит; и Ахилл
Тебя хотел бы видеть без доспехов.

Гектор

Эней, ты брата позови ко мне
Троила; отошли других троянцев
Домой, сказав о дружеском конце
Немирной встречи. — Дай, Аякс, мне руку!
Иду с тобой: хочу увидеть храбрых.

Аякс

Сам Агамемнон нам идет навстречу.

Гектор

Всех славных назови по именам.
Но не Ахилла: я надеюсь сам
Его узнать по росту и осанке.

Агамемнон

Достойный враг! Приветствую тебя,
Как тот, кто устранить тебя хотел бы...
Нет, плох такой привет! Скажу яснее:
Пусть всё, что было и что будет впредь,
Засыплется забвения песком;
А светлый промежуток в настоящем,
Похищенный у распри и вражды,
Тебе приносит, благородный Гектор,
Сердечнейший и искренний привет.

Гектор

Благодарю, великий Агамемнон!

А г а м е м н о н

(Троилу)

Принц славной Трои, и тебе привет!

М е н е л а й

И я привет властительного брата
Вам повторю, могучие бойцы!

Г е к т о р

Кого благодарить нам?

Э н е й

Менелая.

Г е к т о р

Клянусь железной рукавицей Марса,
Благодарю! Над странной этой клятвой
Не смейся: ведь Венераиной перчаткой
Клянется бывшая твоя жена.
Ей хорошо; поклон послать забыла.

М е н е л а й

Не вспоминай о поводе к вражде.

Г е к т о р

Ты прав. Прости!

Н е с т о р

Не раз тебя видал я, воин Трои,—
Как меч судьбы, ты пролагал в рядах
Кровавый путь средь нас и, как Персей *,
Пришпоривал фригийского коня,
Не удостоив смерти побежденных,
Когда, свой меч над ними занеся,
На павших ниц не опускал его.
Я говорил стоящим вокруг меня:
«Глядите, вот Юпитер, жизнь дарящий!»
Видал еще тебя я отдыхающим,
Как олимпийские борцы **, пока
Смыкалось вокруг кольцо врагов. Ни разу
Я не видал тебя без шлема; ныне
Любуюсь я. С твоим сразиться дедом
Мне привелось: он славный был боец.

Ифический герой, ездивший на крылатом коне Пегасе.
Борцы на Олимпийских играх.

Но ты славней, клянусь вождем всех нас —
Великим Марсом! Обними же старца;
Добро пожаловать в палатки наши.

Э н е й

То старый Нестор.

Г е к т о р

О летопись живая дней минувших,
Бессменный спутник времени в пути,
Почтенный Нестор, рад тебя обнять я!

Н е с т о р

О, если б эти руки состязаться
Могли в бою с твоими, как сейчас
Мы в дружбе состязаемся!

Г е к т о р

Хотел бы!..

Н е с т о р

О, белой бородой клянусь, я завтра
С тобой подрался бы... Я помню время...

У л и с с

Я поражен: стоит, как прежде, Троя,
Хотя ее устой теперь у нас!

Г е к т о р

Тебя, Улисс, я знаю хорошо.
Ах, сколько греков и троянцев пало
С тех пор, как я тебя и Диомеда
Впервые видел в качестве послов!

У л и с с

Последствия в тот раз я предсказал;
Почти сбылось пророчество, и скоро
Зубцы тех стен и горных башен Трои,
Что смело так целуют облака,
Свои подножья поцелуют.

Г е к т о р

Вряд ли!
Они еще стоят; и смею думать,
Что каждый камень, выбитый в стене,

Оплатят кровью греки. Да, конец
Венчает дело и судьбою будет
Нам время.

У л и с с

Пусть оно решит наш спор!
Любезный, славный Гектор, я надеюсь,
Ты после Агамемнона придешь
И кубок осушишь в моей палатке.

А х и л л

Нет, он сперва придет ко мне, Улисс,—
Тобой я насыщаю зренье, Гектор;
В тебе я точно изучаю взглядом
За частью часть.

Г е к т о р

Кто говорит? Ахилл?

А х и л л

Да, я Ахилл.

Г е к т о р

Поближе стань: хочу в тебя взглядеться.

А х и л л

Смотри внимательней.

Г е к т о р

Нет, я уж кончил.

А х и л л

Ты слишком скор; я ж, как купец, вторично
Хочу всмотреться в каждый твой сустав.

Г е к т о р

Ты можешь прочитать меня, как книгу,
Но есть в ней то, чего ты не поймешь.
Зачем вливаешься в меня глазами?

А х и л л

О небо, укажи, в какое место
Мне рану нанести: сюда? туда?
Хочу вперед дать имя я удару

И знать ту брешь, в которую уйдет
Дух Гектора. Открой мне это, небо!

Гектор

Гордец, себя унизили бы боги,
Ответив на такой вопрос. Скажи:
Ты думаешь, убить меня так просто,
Что можно назначать вперед, куда
Ты нанесешь удар?

Ахилл

Я так сказал.

Гектор

Будь ты оракулом, тебе я всё же
Не дал бы веры. Берегись ты сам!
Я не спрошу, туда ль, сюда ль ударить;
Но кузницей, где Марса шлем ковался,
Клянусь всего тебя изрешетить!—
Вы, греки мудрые, простите мне:
На наглость я ответил похвальбой;
Но я берусь свои слова делами
Вам подтвердить, иль я...

Аякс

Не горячись,
Мой брат!— А ты Ахилл, оставь угрозы;
Намеренье иль случай вас сведут
В бою; там каждый день бывает Гектор,
И можешь быть и ты; но все вожди
Тебя едва ль побудят к этой встрече.

Гектор

Тебя прошу я показаться в поле:
Не бой там, а игра с тех пор, как ты
Покинул дело греков.

Ахилл

Сам зовешь?

С тобой мы завтра бьемся насмерть; нынче ж
Пируем мирно.

Гектор

Вот тебе рука.

А г а м е м н о н

Вас, пэры Греции, в мою палатку
Прошу теперь: устроим общий пир;
Потом, коль Гектору и вам угодно,
Он может вас отдельно посетить. —
Бей, барабан, звучите громко, трубы!
Великому бойцу — почет сугубый!

Уходят все, кроме Троила и Улисса.

Т р о и л

Теперь прошу тебя, скажи, Улисс,
Где в стане помещается Калхас?

У л и с с

В палатке Менелая, принц Троил.
Сегодня там пирует Диомед:
Ни на небо не хочет, ни на землю
Он смотреть с тех пор, как увидал
Прелестную Крессида.

Т р о и л

Могу ли я просить, чтоб ты меня,
У Агамемнона закончив пир,
Провел туда?

У л и с с

Я весь к твоим услугам.
За то скажи, какие слухи в Трое
Ходили о Крессиде? Кто теперь
Тоскует там в разлуке?

Т р о и л

Кто раной сердца хвастается сам,
Над тем смеются все... Иди вперед
Она любима, любит; и как грубо
Ее любовь судьбы терзают зубы!

Уходят.

А К Т V

СЦЕНА I

Греческий лагерь. Перед палаткой Ахилла.

Входят А х и л л и П а т р о к л.

А х и л л

Ему вином я ночью кровь согрею,
А утром охлаждаю своим мечом.
Смотри, Патрокл, устрой получше пир.

П а т р о к л

Сюда идет Терсит.

Входит Т е р с и т.

А х и л л

Ну, веред злобы*, что ты нынче скажешь,
Природой недопеченный кусок?

Т е р с и т

Вот тебе письмо, вывеска того, чем ты кажешься, идди идиотов.

А х и л л

Откуда, огрызок глупости?

* Патрокл хочет сказать, что как веред полон гноя, так Терсит полон злобы.

Т е р с и т

Из Трои, переполненный глупостью сосуд.

П а т р о к л

Чего ж ты корпел в палатке?

Т е р с и т

Корпия не в палатке, а в ящике хирурга или в ране больного¹⁶.

П а т р о к л

Метко сказано, Невзгода!* Но к чему все эти ухищрения?

Т е р с и т

Молчи, молокосос! От твоих-то речей много толку, Ахиллова мужская прислужница!

П а т р о к л

Мужская прислужница, бездельник! Это еще что такое?

Т е р с и т

Ну, наложница мужского пола, если хочешь. Пусть все милые болезни юга, ломота в костях, грыжи, катары, боль в пояснице, обмороки, паралич — все сорок проклятых недугов нападут на этих противоестественных негодяев!

П а т р о к л

Ах ты, проклятый сундук злобы! Как ты смеешь ругать-и так?

Т е р с и т

Разве я тебя ругаю?

П а т р о к л

Ну нет, треснувший бочонок, ну нет, собачий выблядок!

Т е р с и т

Нет? Так чего же ты волнуешься, скверный моток сырой, зеленая повязка для гноящихся глаз, шнурок от кошелька мота? До чего весь воздух переполнен этими водяными мошками, позорящими природу своим ничтожеством!

* Невзгода — одна из аллегорических фигур средневекового театра.

П а т р о к л

Пошел вон, желчный пузырь!

Т е р с и т

Ах ты, гнилое воробьиное яйцо!

А х и л л

О мой милый Патрокл, нельзя идти
Мне завтра в бой и замысел исполнить...
Я получил посланье от Гекубы,
С припиской дивной дочери ее;
В нем обе молят, заклиняют слово,
Что дал я им, сдержать. Его сдержу я:
Пусть гибнут греки, честь моя падет —
Здесь выше долг, и он слышней зовет!—
Иди, Терсит, палатку украшать:
Всю эту ночь мы будем дировать.—
Пойдем, Патрокл!

Уходят А х и л л и П а т р о к л .

Т е р с и т

От избытка крови и недостатка мозга эти два молодца легко могут сойти с ума; вот если бы они рехнулись от избытка мозга и недостатка крови, я согласился бы быть их лекарем. А этот Агамемнон! Он человек довольно порядочный, хоть и любитель перепелочек*, но мозгу у него меньше, чем серы в ушах. А это чудесное перевоплощение Юпитера, его братец, истинный образец быка в прямом и переносном смысле, рожок для надевания башмаков¹⁷, болтающихся на цепочке у ноги брата! С чем, кроме него самого, мог бы его сравнить ум, нашпигованный злостью, или злость, приправленная умом? С ослом? Не годится, потому что он и осел и вместе с тем вол. С волом? Тоже нет, потому что он и вол и осел. Будь я собакой, мулом, котом, хорьком, жабой, ящерицей, совой, коршуном, даже селеской без икры,— это еще куда ни шло! Но Менелаем? Нет, такого жребия судьбы я бы не принял! Чем бы я согласился быть, если бы не был Терситом? Скорее вошью на прокаженном, чем Менелаем!— Эй, кто сюда направляется? Какие-то блуждающие огоньки!

Входят Гектор, Троил, Аякс, Агамемнон, Улисс,
Нестор, Менелай и Диомед с факелами.

* Женщин легкого поведения.

А г а м е м н о н

С дороги сбились мы.

А я к с

Нет, мы у цели:

Вон виден свет.

Г е к т о р

Я затрудняю вас?

А я к с

Нисколько.

Входит А х и л л.

У л и с с

Вон он сам навстречу вышел.

А х и л л

Привет, могучий Гектор! Всем привет!

А г а м е м н о н

Прощай, троянский принц! Веселой ночи!

Аякс тебя прикажет проводить.

Г е к т о р

Благодарю; спокойной ночи, царь.

М е н е л а й

Прощай.

Г е к т о р

Прощай, любезный Менелай.

Т е р с и т

Сказал бы лучше: любезное отхожее место! Любезная помойка, любезный сток для нечистот...

А х и л л

Спокойной ночи — уходящим; всем

Оставшимся — привет.

А г а м е м н о н

Прощайте.

Уходят Агамемнон и Менелай.

А х и л л

Останься, Нестор; Диомед, останься,
Часок-другой здесь с Гектором побудь.

Д и о м е д

Я не могу: я занят важным делом
Как раз теперь. Прощай, великий Гектор.

Г е к т о р

Пожмем же руки.

У л и с с

(тихо Троилу)

Иди за ним — и ты придешь к Калхасу.
Я провожу тебя.

Т р о и л

Я очень тронут.

Г е к т о р

Прощайте все!

Уходят Диомед, затем Улисс с Троилом.

А х и л л

Теперь прошу войти ко мне в палатку.

Уходят Ахилл, Гектор, Аякс и Нестор.

Т е р с и т

Этот Диомед — лицемерный бездельник и величайший плут; я столько же верю его сладким словам, как шипенью змеи. Ему так же легко расточать любезности и обещания, как брехливой собаке лаять; если же он что-нибудь исполняет, астрономам приходится это предсказывать: это истинное чудо, предвещающее великие перемены. Когда солнце начинает заимствовать свой свет у луны, тогда Диомед держит свое слово. Лучше уж я откажусь видеть Гектора, и этого выслежу. Говорят он связался с какой-то троянской прелестницей и постоянно бродит вокруг палатки изменника Калхаса. Пойду за ним. Всюду распутство! Все они гнусные развратники!

Уходит.

* Здесь в значении: астрологам.

СЦЕНА 2

Там же. Перед палаткой Калхаса.

Входит Д и о м е д.

Д и о м е д

Вы там не спите? Отзовитесь.

К а л х а с

(за сценой)

Кто ты такой?

Д и о м е д

Диомед. Ты, кажется, Калхас? А где твоя дочь?

К а л х а с

(за сценой)

Она сейчас выйдет к тебе.

Идут Т р о и л и У л и с с; они останавливаются в отдалении: за ними Т е р с и т.

У л и с с

Стань здесь, в тени, чтоб факел нас не выдал.

Входит К р е с с и д а.

Т р о и л

Сама к нему идет!

Д и о м е д

Ну, как дела, питомица моя?

К р е с с и д а

Мой милый опекун, хочу словечко
Тебе сказать.

Шепчет ему что-то на ухо.

Т р о и л

Уже так близки!

У л и с с

Она готова заигрывать с первым встречным.

Т е р с и т

И каждый может играть на ней, как на музыкальном инструменте, лишь бы знал ключ.

Д и о м е д

Запомнишь?

К р е с с и д а

Запомню, будь уверен.

Д и о м е д

Исполни же.

Пускай слова не разойдутся с делом!

Т р о и л

Что она должна помнить?

У л и с с

Слушай внимательно.

К р е с с и д а

Не соблазняй, сладкоречивый грек!

Т е р с и т

Вот негодяй!

Д и о м е д

Так как же?

К р е с с и д а

Послушай...

Д и о м е д

Вот пустяки! Ужель нарушишь слово?

К р е с с и д а

Но право... Что со мной ты сделать хочешь?

Т е р с и т

Сущую безделицу: обнять тебя наедине!

Диомед

Так ты обещанного не исполнишь?

Крессиде

На слове не лови, прошу тебя.

Всё, что захочешь, милый, лишь не это!

Диомед

Прощай!

Троил

Возможно ли стерпеть?

Улисс

Ну что, троянец?

Крессиде

О Диомед...

Диомед

Прощай, я не хочу быть в дураках!

Троил

То мой удел, хоть я тебя получше!

Крессиде

Послушай...

Троил

Безумье и чума!

Улисс

Волнуешься ты, принц; уйдем, а то
Волнение перейдет, боюсь я, в ярость;
А проявить ее опасно здесь,
В глухую ночь. Прошу тебя, уйдем.

Троил

О, подожди!

Улисс

Нет, милый принц, пойдем;
Ты весь в смятении; уйти нам лучше.

Т р о и л

Прошу, постой.

У л и с с

Не стерпишь ты. Пойдем!

Т р о и л

Будь добр, постой; клянусь мученьем ада,
Я слова не скажу.

Д и о м е д

Итак, прощай.

К р е с с и д а

Уйдешь сердясь?..

Т р о и л

Тебя печалит это?

О, верность чахлая!

У л и с с

Опять ты, принц?

Т р о и л

Клянусь Юпитером, молчу.

К р е с с и д а

Мой страж, мой грек!

Д и о м е д

Э, не хитри. Прощай.

К р е с с и д а

Я, право, не хитрю; вернись ко мне.

У л и с с

Ты, принц, дрожишь? Уйдем, уйдем, уж лучше
Не выдержишь.

Т р о и л

Его целует!

У л и с с

Ну же!

Т р о и л

Нет, погоди; клянусь, молчать я буду.
Терпения преграда — меж обидой
И волею моей. Постой еще!

Т е р с и т

Ишь, как дьявол сладострастия своим толстым хвостом и
жирными пальцами щекочет их! Смелей, распутники, сме-
лей!

Д и о м е д

Так ты согласна?

К р е с с и д а

На всё согласна я. Не сомневайся!

Д и о м е д

Дай мне залог, чтоб мог я быть уверен.

К р е с с и д а

Я принесу.

Уходит.

У л и с с

Ты обещал терпеть.

Т р о и л

Не бойся, принц!

Я уж не тот: не замечаю даже,
Что чувствую; я весь терпением стал.

Входит К р е с с и д а.

Т е р с и т

Вот, несет залог, несет!..

К р е с с и д а

На, Диомед, рукав.

Т р о и л

Прекрасно! Вот верность где!

У л и с с

Мой принц...

Т р о и л

Спокоен я, спокоен я... наружно.

К р е с с и д а

Ты смотришь на рукав?..

(В сторону.)

Меня любил он!—

О, я изменница!..—

(Диомеду)

Верни рукав!

Д и о м е д

Чей он?

К р е с с и д а

Не все ль равно, ведь беру назад?

Я не хочу с тобой встречаться ночью;

Прошу тебя не приходить ко мне!

Т е р с и т

Изошренная игра! Оттачивает, как на оселке.

Д и о м е д

Не дам.

К р е с с и д а

Его?

Д и о м е д

Да, именно его.

К р е с с и д а

О боги! О бесценный мой залог!

Хозяин твой теперь лежит, вздыхая

О нас с тобой; прижав к своим губам

Мою перчатку, он ее целует,

Как я тебя.— Нет, возврати рукав:

Его отдать могу я только с сердцем!

Д и о м е д

Я сердце взял — возьму теперь рукав.

Т р о и л

Я клялся всё терпеть.

К р е с с и д а

Ты не возьмешь, нет, Диомед: я дам
Другое что-нибудь.

Д и о м е д

Нет, только это. Чей он?

К р е с с и д а

Не всё ль равно?

Д и о м е д

Скажи мне, чей он был?

К р е с с и д а

Любившего меня сильнее, чем ты.
И всё ж он твой: бери.

Д и о м е д

Но чей он был?

К р е с с и д а

Служанками Дианы* и самой
Богинею клянусь, я не скажу.

Д и о м е д

Я завтра к племю прикреплю рукав:
Пускай позлится тот, кто не посмеет
Потребовать себе его обратно.

Т р о и л

Будь ты сам дьявол и надень рукав
На рог, — его я вырву у тебя!

К р е с с и д а

Что было, то прошло... Нет, не совсем...
И слово я беру назад.

Д и о м е д

Прощай:

Смеяться над собой я не позволю.

* Служанки богини луны Дианы — звезды.

К р е с с и д а

Не уходи! Едва скажу я слово,
Ты сердишься.

Д и о м е д

Дурачеств не люблю.

Т е р с и т

И я, клянусь Плутоном, хоть во вкусах,
Мы не сошлись.

Д и о м е д

Ну что ж? Прийти? Когда?

К р е с с и д а

Приди.— Увы, тем хуже для меня!

Д и о м е д

До завтра!

К р е с с и д а

Доброй ночи. Приходи же!

Уходит Д и о м е д.

С тобою же, Троил, прощаюсь я.
Еще одним тебя я вижу глазом,
Но грек привлек другой и сердце разом.
Мы — слабый пол! Мы все грешны в одном:
Капризы глаз руководят умом.
Неверен кормчий — и неверен путь.
Глаза и сердце могут обмануть.

Уходит.

Т е р с и т

Еще бы ты правдивее была,
Когда б себя ты плюхой назвала!

У л и с с

Всё кончено.

Т р о и л

Вполне.

У л и с с
К чему ж стоять?

Т р о и л
Чтоб слог за слогом повторить я мог,
Что здесь услышал только что. Ужели
Их разговор — действительность и я,
Твердя слова, не извращаю правды?
Еще во мне доверие живет;
Хочу надеяться, что был обманут
Глазами лживыми, ушами я:
Ведь эти органы всегда готовы
Солгать и очернить, оклеветать...
Крессида ль это?

У л и с с
Я не заклинатель*.

Т р о и л
То не она была.

У л и с с
Она, конечно!

Т р о и л
Нет, говорю! Ведь я же не безумный...

У л и с с
Я также; и Крессида здесь была.

Т р о и л
Нет, нет, не надо, ради чести женщин!
Есть матери у нас; подумай, можно ль
Дать пищу клевете без основания
На весь их пол, сославшись на Крессиду?
О, лучше верь, что не было ее!

У л и с с
При чем тут наши матери, мой принц?

Т р о и л
О, ни при чем, раз не было Крескиды!

* Улисс хочет сказать: это была сама Крессида, а не ее призрак, ибо я не могу вызывать духов.

Т е р с и т

Он, кажется, готов вступить в спор с собственными глазами!

Т р о и л

Другая то Крессида — Диомеда!
О, если есть в красавицах сердца,
И если клятвы и теперь священные,
И если боги их блюсти велят,
И если всё единому закону
Подчинено — то не была она!
Безумен я: себе противоречу;
Несовместимое хочу вместить;
Бунтую против разума, и разум —
Союзник мой... Она и не она!
В душе моей разлад: одна и та же
Вещь неделимая* там в разных двух
Местах, далеких, как земля от неба;
И в это-то широкое пространство,
Что отделяет вещь от ней самой,**
Нельзя продеть и Арахнеи нить***,
Ведь непреложно, как врата Плутона***,
Что узы неба с ней меня связали!
И непреложно, как небесный свод,
Что порваны в клочки все узы неба!
И самовольно, силою затянут
Из всех клочков, обрывочков любви
И верности ее былой тот узел,
Что к Диомеду привязал ее!

У л и с с

Ужель достойный принц хоть вполовину
Так страждет, как свидетельствует речь?

Т р о и л

Да, грек; и записать то надо в алых,
Кровавых письменах, как сердце Марса,
Пронзенное Венерой. Ни одна
Душа еще так верно не любила!

* Клятва верности, которую он обменялся с Крессидой.

** А р а х н е я — искусная пряжа, которая вызвала на состязание богиню Афины и за дерзость была ею превращена в паука.

*** Врата ада.

Послушай, я люблю Крессида так,
Как ненавижу ныне Диомеда.
То мой рукав, что он прикрепит к шлему.
Но хоть бы сам Вулкан сковал тот шлем,
Мой меч его разрубит. Страшный вихрь,
Что моряки прозвали ураганом,
Сгущенный в столб всемогущим жаром солнца*,
Не так летит, терзая слух Нептуна,
Как этот меч, пронзительно свистя,
Падет на Диомеда.

Т е р с и т

Он пощекочет его за похотливость!

Т р о и л

О лживая, о лживая Крессида!
Отныне грязным именем твоим
Клеймить измену будут.

У л и с с

Принц, сдержись:

Тебя услышать могут.

Входит Э н е й.

Э н е й

Тебя, мой принц, уж целый час ищу я.
Вернулся Гектор и вооружился;
Аякс готов вести тебя домой.

Т р о и л

Иду с тобой. — Прости, мой добрый друг. —
Прощай, изменница; любовник твой
Пусть бережет свой шлем — и с головой!

У л и с с

Я провожу тебя.

Т р о и л

Благодарить не в силах.

Уходят Т ро и л, Э н е й и У л и с с.

* См. 1-й акт.

Т е р с и т

Эх, если б встретить бездельника Диомеда! Я накаркал бы ему не хуже ворона; уж я бы накликал, накликал на него беду! Патрокл даст мне что угодно за рассказ об этой шлюхе; попугай не так ладок на миндаль, как Патрокл — на таких податливых девчонок! Распутство, распутство! Резаться да распутничать — только это сейчас и в моде. Провалиться бы им к чертям в пекло!

Уходит.

СЦЕНА 3

Троя. Перед дворцом Приама.

Входят Гектор и Андромаха.

А н д р о м а х а

Зачем сурово уши затыкаешь,
Супруг мой, и не слушаешь мольбы?
Сними доспехи, не выходи сегодня!

Г е к т о р

Меня принудишь ты быть грубым, право.
Клянусь бессмертными, я выйду в бой!

А н д р о м а х а

Мне сон вещает: этот день несчастен.

Г е к т о р

Довольно, я сказал.

Входит Кассандра.

К а с с а н д р а

Где брат мой Гектор?

А н д р о м а х а

Он здесь, сестра, и хочет выйти в бой;
Соединись со мной в горячих просьбах,
И на коленях будем умолять.

Всю эту ночь мне снился сон кровавый.
Мережились мне признаки резни.

К а с с а н д р а

То вещей сон.

Г е к т о р

Нет сил! Труби, трубач!

К а с с а н д р а

Не искушай же небо, милый брат!

Г е к т о р

Отстаньте вы: я поклялся богам.

К а с с а н д р а

Но боги глухи к клятвам раздраженных;
Запальчивый обет противней им,
Чем жертва с печенью больной и в пятнах.

А н д р о м а х а

Поверь же мне: те не священны клятвы,
Что лишь вредить велят; их исполнять
Ведь все равно, что грабить, чтобы после
Добычу подаянием раздать.

К а с с а н д р а

В намеренье — вот сила в чем обета;
И данный опрометчиво — не дан.—
Сними доспехи, Гектор.

Г е к т о р

Замолчите!

Мной правит честь средь непогод судьбы.
Жизнь дорога; но средь людей дороже
Всех тот, кто жизнь готов отдать за честь.

Входит Т р о и л.

Что, юный брат, сражаться хочешь нынче?

А н д р о м а х а

Пусть отец отговорит его.

Уходит К а с с а н д р а.

Гектор

Нет, нет. Сними доспехи, мой Троил:
Сегодня я воинственно настроен;
Расти же мышцы, их узлы крепи, —
Не искушай покуда злобы битвы.
Сними доспехи: сегодня я прикрою
Один тебя, себя и город Троию.

Троил

Есть, брат, в тебе порок великодушный:
Он больше льву, чем воину подходит¹⁸.

Гектор

Какой порок? Коль есть, так побрани.

Троил

Когда падет к ногам, сдаваясь, грек,
Ты вихрь меча остановить способен,
Сказав: «Вставай, живи!»

Гектор

Горжусь я этим.

Троил

Но ведь это глупо!

Гектор

А почему?

Троил

О, ради всех богов,
Уйми свои порывы милосердья!
Оставь их матери; а мы с тобой
Должны лишь мстить, должны рубить мечом
И жалить им, обуздывая жалость.

Гектор

Да ты дикарь!

Троил

На то война, брат Гектор!

Гектор

Троил, я не хочу, чтоб ты сражался.

Т р о и л

Кто запретит мне?
Судьбы приказы, Марсовой рукой
Подъятый жезл меня не остановят;
Приама и Гекубы все мольбы,
Хотя б они молили на коленях,
Меня не тронут; ты своим мечом
Не преградишь дороги; только смерть
То может сделать.

Входят Кассандра с Приамом.

К а с с а н д р а

О, удержи его, отец Приам!
Он посох твой, — теряешь ты опору;
И Троя вся, что держится тобой,
Падет тогда!

П р и а м

Вернись, вернись, мой Гектор!
Супруги сон и матери виденье,
Пророчество Кассандры и я сам,
Охваченный предчувствием внезапным, —
Всё говорит, что этот день несчастен:
Вернись же, милый сын.

Г е к т о р

Эней уж в поле;
И сам послал я вызов многим грекам:
Долг чести для меня — явиться в бой
Сегодня утром.

П р и а м

Нет, ты не пойдешь.

Г е к т о р

Я не нарушу слово;
Но долг свой знаю. О, позволь, отец,
Мне соблюсти сыновнее почтенье:
Пошли меня на битву властным словом,
Как ныне запрещаешь, царь Приам!

К а с с а н д р а

Не уступай, отец!

А н д р о м а х а
Отец наш милый!

Г е к т о р
Тобой я недоволен, Андромаха;
Когда меня ты любишь — уходи!

Уходит А н д р о м а х а.

Т р о и л
Безумная сновидица-девчонка
Тревожит всех!

К а с с а н д р а
Прощай же, милый Гектор!
Смотри: ты мертв, твой ясный взор померк!
Смотри! Как льется кровь из ран на теле!
Послушай, как там стонут в Трое, плачет
Гекуба и рыдает Андромаха!
Смотри: везде смятенье и безумье,
Как сумасшедшие несутся все
И восклицают: «Гектор, Гектор умер!»

Т р о и л
Прочь, прочь!

К а с с а н д р а
Иду. Прощай! Погубит этот бой
Тебя, мой брат, и Илион с тобой.

Уходит.

Г е к т о р
Ты, государь, смущен ее словами?
Вернись других ободрить; мы ж пойдем.
Расскажем ночью, что свершили днем.

П р и а м
Прощай! Пусть вас бессмертные хранят!

Уходят в разные стороны П р и а м и Г е к т о р.

Тревога.

Т р о и л

Пора! Ну, Диомед, кто будет прав?
Погибну я иль отниму рукав!

Входит П а н д а р.

П а н д а р

Послушай, принц, послушай!

Т р о и л

Что такое?

П а н д а р

Письмо от этой бедной девочки.

Т р о и л

Прочтем.

П а н д а р

Эта мерзкая чахотка, эта подлая чахотка совсем заму-
тит меня; а еще печальная судьба этой девочки! Либо то,
либо другое скорехонько сведет меня в могилу. У меня уже
глаза слезятся, а в костях такая ломота, что если уж это не
порча, то не знаю, что и подумать. Ну, что она пишет?

Т р о и л

Слова, одни бездушные слова.
На деле ты идешь иным путем.

Разрывает письмо.

Лети ж по ветру, ветренная клятва!
Меня — словами лживо утешает,
Другого же — лелеет и ласкает.

Уходят в разные стороны.

СЦЕНА 4

После сражения между Троей и греческим лагерем.

Тревога. Стычки.

Входит Т е р с и т.

Т е р с и т

Вот они уже сцепились друг с другом; пойти посмотреть.
Этот наглый, мерзкий плут Диомед прикрепил всё же к

своему шлему рукав глупого влюбленного троянского юнца. Воображаю, как они сцепятся! Хотел бы посмотреть, Как молодой троянский осел, влюбленный в девку, отнимет у блудливого, паскудного грека рукав, а самого его прогонит к его лживой распутнице. А все хитрости этих отъявленных мошенников — старого, гнилого, изъеденного мышами сыра, Нестора, и помеси собаки с лисицей, Улисса, — не стоят и волчьей ягоды! Подумаешь, какие хитрецы: натравили ублюдка Аякса на такого же пса Ахилла, и теперь пес Аякс заважничал еще больше, чем пес Ахилл, и не хочет сражаться сегодня; вот и оказалось, что греки утратили всю свою государственную мудрость и сделали дикарями.

Входят Диомед и Трои́л.

Ого! Вот и сам этот рукав появился, а другой за ним гонится.

Трои́л

Не убежишь! Хоть Стикс ты перепрыгнешь —
Я за тобой!

Диомед

То бегством не зови:
Я не бежал, я отступаю только,
Чтоб биться одному, а не в толпе.
Держись теперь.

Терсит

Держись за свою потаскушку, грек! И ты, троянец! Рукав, хватай рукав!

Уходят Трои́л и Диомед, сражаясь.
Входит Гектор.

Гектор.

Кто ты такой? По крови и делам
Ты Гектора достоин?

Терсит

Нет, нет! Я паршивая дрянь, зубоскал и бездельник!

Гектор

Живи! Я тебе верю.

Уходит.

Т е р с и т

Спасибо, что поверил мне! А за то, что напугал, сломить бы тебе шею! Чем же кончилось дело у этих развратников? Должно быть, проглотили один другого. Вот бы я посмеялся такому чуду! И то правда: похоть сама себя пожирает. Пойду искать их.

Уходит.

СЦЕНА 5

Другая часть поля сражения.

Входят Д и о м е д и слуга.

Д и о м е д

Сюда, слуга! Возьми коня Троила;
Крессиде в дар его ты отведешь
И скажешь, что ее красу я славлю:
Я проучил влюбленного троянца
И стал по праву рыцарем ее.

С л у г а

Иду, мой господин.

Уходит.

Входит А г а м е м н о н.

А г а м е м н о н

Вернитесь в бой! Свирепый Полидам
Сразил Менона, а Маргарелон
Взял в плен Дорея;
Он, как колосс, стоит с копьем-навоем
Над трупами царей двух: Эпистрофа
И Кедия. Убит и Поликсен;
Фоад и Амфимах — в предсмертных муках;
Убит иль взят Патрокл, а Паламед*
Изранен и избит; Стрелец ужасный*

Чудовище, подобное кентавру, сражающееся на стороне троянцев.

Смутил бойцов. Скорее Диомед,
Идем помочь, иль всех постигнет гибель!

Входит Н е с т о р.

Н е с т о р

Ахиллу труп Патрокла отнесите.
Аякса пристыдите: мямлит он!
А Гекторов меж тем на ратном поле
Как будто тысяча: вон на коне
Несется он; вон бьется пешим боем,
И умирают иль бегут все греки,
Как стая рыб пред яростным китом;
А он уж здесь, и падаем на землю
Мы, как колосья под серпом жнеца.
Везде и всюду он: разит, щадит;
Его искусство соразмерно пылу;
Он может все, что хочет, и творит
Дела такие, что глазам не веришь.

Входит У л и с с.

У л и с с

Смелее, принцы! Доблестный Ахилл
Отмстить врагу спешит, кляня и плача;
Всю кровь в нем взволновала смерть Патрокла
И раны и увечья мирмидонцев:
Они вернулись без носов, без рук
От Гектора. Лишился друга также
Аякс; и он ревет и рыщет в поле,
Ища везде Троила. Тот свершил
Неслыханные подвиги сегодня,
Рискуя жизнью и беря в игре
За ставкой ставку с ловкостью беспечной,
Как будто счастье, вопреки всему,
Всегда лишь с ним.

Входит А я к с.

А я к с

Троил! Эй, трус Троил!

Уходит.

Д и о м е д

Туда, за ним!

Н е с т о р

Так, так. Идемте все.

А х и л л

Но где же Гектор,
Юнцов убийца? Ну-ка, покажись!
Узнай теперь, что значит гнев Ахилла.
Где Гектор? Гектор! Лишь его ищу!

Уходят.

СЦЕНА 6

Другая часть поля сражения.

Входит А я к с.

А я к с

Эй, трус Троил! Да где ты? Покажись!

Входит Д и о м е д.

Д и о м е д

Троил! Где он, Троил?

А я к с

Зачем тебе он?

Д и о м е д

Его хочу я наказать.

А я к с

Будь полководцем я, скорей бы отдал
Всю власть, чем это право.— Эй, Троил!

Входит Т р о и л.

Т р о и л

Предатель Диомед! Постой, изменник,
И жизнь отдай за моего коня!

Д и о м е д

А, вот ты где!

Аякс

Прочь, Диомед! Я с ним сражусь: он мой!

Диомед

Ну нет, он мой! Что ж, я смотреть лишь буду?

Троил

Эй, хвастуны! С обоими я справлюсь.

Уходят, сражаясь.

Входит Гектор.

Гектор

Ого, Троил! Прекрасно, юный брат!

Входит Ахилл.

Ахилл

Нашел тебя! Так получи же, Гектор!

Дерутся.

Гектор

Передохни немного.

Ахилл

Противна мне твоя любезность, Гектор!
Будь счастлив тем, что меч мой притупился.
Мое бездействие тебя спасает,
Но ты еще услышишь обо мне!
Пока иди, гуляй.

Уходит.

Гектор

Ну что ж, прощай!
А жаль: наверно, я бы стал свежее,
Когда б с тобой подрался.

Входит Троил.

Что, мой брат?

Т р о и л

Аякс взял в плен Энея. О, возможно ль
То допустить? Огнями неба я
Клянусь вернуть его иль вместе пленным
Быть с ним. О рок! Внемли моим словам!
Исполню клятву, хоть погибну сам.

Уходит.

Входит в о и н в великолепном вооружении.

Г е к т о р

Стой, грек! Постой! Ты славная добыча.
Не хочешь, нет? А как хорош доспех!
Я порублю его, сломаю пряжки,
А всё ж возьму. Ты хочешь скрыться, зверь?
Что ж, погоняюсь за шкурою теперь.

Уходит.

СЦЕНА 7

Другая часть поля сражения.

Входит А х и л л с мирмидонцами.

А х и л л

Сберитесь, мирмидонцы, вокруг меня.
Запомнить мой приказ! За мной идти;
Не драться, но держаться наготове:
Когда ж кровавый Гектор попадетсЯ,
То окружить его со всех сторон,
Наброситься всем разом беспощадно!
Ну, все за мной, на Гектора, вперед!
Вопрос решен судьбою — он умрет!

Уходят.

Входят М е н е л а й и П а р и с, сражаясь; за ними Т е р с и т.

Т е р с и т

О, рога носец сошелся с роговых дел мастером! Ну, бык!
, пес! Держись, Парис, держись! Ах ты, воробей о двух

самочках! Вперед, Парис, вперед! Нет, бык берет верх. Бе-
регись рогов, эй!

Уходят Парис и Менелай.

Входит Маргарелон.

Маргарелон

Стой, раб, сражайся!

Терсит

А ты кто такой?

Маргарелон

Побочный сын Приама.

Терсит

Я сам побочный сын и люблю побочных; я побочно ро-
жен, побочно воспитан, побочно умен, побочно храбр, со
всех сторон незаконен. Медведь не кусает медведя, зачем
же двум побочным кусать друг друга? А сверх того ссора не
принесла бы нам счастья: если сын шлюхи дерется из-за
шлюхи, он искушает небо. Прощай же, побочный!

Уходит.

Маргарелон

Пошел к чертям ты, трус!

Уходит.

СЦЕНА 8

Другая часть поля сражения.

Входит Гектор.

Гектор

С гнилою сердцевиной плод румяный!
Ты поплатился жизнью за доспех.

Ну, кончен труд; пора устать и мне.
Покойся, меч: ты взял свое вполне!

Снимает шлем и всматривается позади себя.

Входит А х и л л с мирмидонцами.

А х и л л

Взгляни, как там заходит солнце, Гектор,
Как ночь ползет за солнцем по пятам;
Когда оно померкнет и светить
Не будет нам,— ты, Гектор, кончишь жить!

Г е к т о р

Стыдись, Ахилл! Гляди, я безоружен.

А х и л л

Убить его! Вот тот, кого искал я¹⁹.

Гектор падает.

Так! Гибнет Троя, гибнет Илион:
Был сердцем их, опорой, мощью он.
Кричите все, что Гектора сразил,
Героя Трои мощного, Ахилл.

Трубят отбой.

Чу! Отступать сигнал дается грекам.

М и р м и д о н ц ы

Трубят отбой и у троянцев тоже.

А х и л л

Покрыла ночь драконовым крылом
И развела, как секундانت, два войска;
Меч полусыт и алчет снова боя;
Но пусть он отдохнет, сразив героя.

Влагает меч в ножны.

К хвосту коня я этот труп привешу;
Я с ним промчусь и греков им потешу.

Уходят.

Трубят отбой.

СЦЕНА 9

Другая часть поля сражения.

Входят Агамемнон, Аякс, Менелай, Нестор, Диомед и
другие с барабанным боем. За сценой радостные крики.

Агамемнон

Что там за крик?

Нестор

Тсс... Барабаны!

Воины

(за сценой)

Ахилл! Ахилл! Сражен Ахиллом Гектор!

Диомед

Кричат, что Гектор мертв, сражен Ахиллом.

Аякс

Ну, если так, то нечем похвалиться:
С убитым он едва ли мог равняться.

Агамемнон

Пойдем тихонько и пошлем просить
Ахилла нас в палатке посетить.
Хвала богам! Окончена война,
И Троя вся на смерть обречена.

Уходят с барабанами.

СЦЕНА 10

Другая часть поля сражения.

Входят Эней, Парис, Антенор и Деифоб.

Эней

Эй! Будем здесь стоять, за нами поле!
Не уходить; мы ночь здесь проведем.

Входит Троил.

Т р о и л

Убит наш Гектор!

В с е

Боги, защитите!

Т р о и л

Убийца привязал к хвосту коня
Труп Гектора и им позорит поле.
Нахмурься, небо! Разразись громами!
Вы, боги, с тронов улыбнитесь Трое,
Послав скорей нам гибель — избавленье,
Не отлагая вдаль, что суждено.

Э н е й

Не приводи в уныние все войско!

Т р о и л

Нет, ты меня не понял: не о бегстве
И не о страхе смерти я кричу:
Хочу, чтоб боги нас и люди больше
Уж не могли страшить. Наш Гектор пал!
И кто дерзнет Приаму и Гекубе
О том сказать? Кто хочет, чтобы в Трое
Его сочли зловещею совой?
Кто скажет «Гектор пал», Приама в камень
И в Ниобей всех наших дев и жен
Тот обратит; кровь юношей застынет,
Окаменеет Троя... Но идем!
Пал Гектор! Что к тому прибавить можно?
О гнусные, о подлые палатки,
Покрывшие родимые поля!
Я в вас ворвусь, как рано б ни поднялся
Титан над вами! Ты ж, Великий трус[•],
Тебя нигде обширный мир не скроет:
Я всюду буду гнать тебя, как совесть
Нечистая, что демонов родит.—

[•] Гелиос, бог солнца.

^{••} Это относится к Диомеду.

Идите в Трою, и идите гордо:
Сдержите плач, отмстить решившись твердо.

Уходят Эней и троянцы.

В ту минуту, как Троил хочет уйти, с другой стороны входит Пандар.

Пандар

Постой, постой!

Троил

Лакей разврата, прочь! Неотделим
Пусть сын пребудет с именем твоим.

Уходит.

Пандар

Вот так лекарство от моей ломоты!
О свет, о свет! Как худо платишь ты!

Предатели и сводники! Как охотно пользуются вами, когда вы оказываете услуги, и как плохо вас награждают потом! Отчего это так любят вашу помощь и так бранят наше ремесло? Не подберу ли к этому какого-нибудь стишка? Вот:

Пока у пчелки в лапках мед,
Она резвится и поет;
Но чуть она лишилась жала,—
И мед и песни — все пропало!

Так-то, любезные торговцы человеческим мясом, запишите это на своих обоях:

Вы, сводники, пришедшие в наш зал,
Поплачьте, видя, как собрат ваш пал;
У вас глаза слезятся от гнилой
Болезни; войте, хоть не надо мной.
Вы, торговцы с полуприкрытой дверью,
Составлю завещанье не теперь я,
Я б мог сейчас, но всё ж остерегусь:
Винчестерских гусей* дразнить боюсь.
Пойду потеть, лечиться; ну, а там
В наследство вам болезни передам.

Уходит.

* Вульгарное название женщин дурного поведения.

Мера за меру
Комедия в 5 актах

Перевод
Т. Щепкиной-Куперник

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Винченцио, герцог Венский.

Анджело, наместник герцога в его отсутствие.

Эскал, пожилой вельможа.

Клавдио, молодой дворянин.

Луцио, щеголь.

Первый дворянин.

Второй дворянин.

Варрий, дворянин, приближенный герцога.

Брат Фома } монахи.

Брат Петр }

Судья.

Локоть, простака-констебль.

Пена, ветреный дворянин.

Помпей, слуга Переспелы (шут).

Страшило, палач.

Бернардин, распутный арестант.

Тюремщик.

Изабелла, сестра Клавдио.

Мариана, невеста Анджело.

Джульетта, возлюбленная Клавдио.

Франциска, монахиня.

Переспела, сводня.

Вельможи, стража, горожане, мальчик, слуги.

Место действия — Вена.

А К Т I

СЦЕНА I

Зала во дворце герцога.

Входят герцог, Эскал, вельможи, свита.

Г е р ц о г

Эскал!

Э с к а л

Мой государь?

Г е р ц о г

Вам пояснять, в чем сущность управления,
Считал бы я излишней тратой слов,
Раз мне известно, что познания ваши
Намного превосходят все советы,
Которые я мог бы дать. Осталось
Облечь нам только этой властью ваши
Высокие достоинства и — к делу
Их применить. Дух нашего народа,
Уставы государства и язык
Законов наших знаете вы лучше,
Богаче вы и опытом и знаньем,
Чем кто-либо на памяти моей.
Вот полномочье! Следуйте ему.—

(Дает ему полномочие.)

Просите Анджело прийти сюда.

Один из свиты уходит.

Г е р ц о г

Как, думаете вы, он нас заменит?
Его по воле сердца мы избрали,
Чтобы, пока отсутствовать мы будем,
Он мог достойно здесь нас представлять.
Ссудив ему наш гнев и вверив милость,
Всей нашей власти полноту ему
Вручили мы! Как смотрите на это?

Э с к а л

О! Если в Вене кто-нибудь достоин
Такую честь и милость оправдать,
То это Анджело.

Г е р ц о г

Да, вот и он!

Входит А н д ж е л о.

А н д ж е л о

Всегда покорен вашей воле, герцог,
Прошу сказать — чем я могу служить?

Г е р ц о г

Есть в жизни у тебя черты такие,
Что наблюдателю по ним легко
Прочесть всю будущность твою. И сам ты
И качества твои не таковы,
Чтоб ты на одного себя их тратил:
Себе не вправе ты принадлежать.
Как факелы, нас небо зажигает
Не для того, чтоб для себя горели.
Когда таим мы доблести свои —
Их все равно что нет. Высокий ум
Стремится к высшей цели! Ведь без пользы
Природа, бережливая богиня,
Даров своих не даст ни капли в рост,
Но с должника желает получить
И благодарность и процент. Однако
Я говорю тому, кто знает сам
Все то, что я могу ему сказать.
Итак, мой Анджело!
В отсутствие мое будь за меня!
И смерть и милость в Вене пусть живут
В твоих устах и сердце. Хоть и старше

Эскал — тебе помощником он будет.
Вот полномочье!

Дает ему полномочие.

А н д ж е л о

Добрый государь!

Прошу вас испытать металл мой, прежде
Чем лик такой прекрасный, благородный
На нем чеканить!..

Г е р ц о г

Возраженья брось.

Наш выбор сделан тщательно и тонко.
Ты избран: так прими же эту честь.
Не терпит отлагательств наш отъезд,
И много нерешенных важных дел
Оставит он! Тебе писать мы будем,
Как только время и дела позволят,
И ждать известий будем от тебя.—
Прощайте же. Надеюсь на успех
Моиx желаний.

А н д ж е л о

Государь, позвольте

Хотя бы вас немного проводить?

Г е р ц о г

Нет, слишком я спешу!

И пусть тебя сомненья не смущают:
По чести, власть твоя равна моей,
Усиливай иль изменяй законы,
Как ты хочешь! Дай же руку мне.
Уеду тайно я. Народ люблю я,
Но выставляться напоказ ему
Я не люблю; пусть это от души —
Мне не по вкусу громкие восторги
И возгласы, а тех, кто это любит,
Я не считаю умными. Прощайте.

А н д ж е л о

Пусть небеса удачу вам пошлют!

Э с к а л

И счастливо вас приведут обратно!

Герцог

Благодарю. Прощайте!

Уходит.

Эскал

Позвольте, граф, просить вас уделить
Мне время для беседы: я хотел бы
Исследовать до дна мою задачу.
Даны мне полномочья, но какие —
Еще мне неизвестно.

Анджело

Так, как и мне. Пойдемте же со мною.
И, верно, скоро выясним совместно
Вопросы эти.

Эскал

Следую за вами!

Уходят.

СЦЕНА 2

Улица.

Входят Луцио и два дворянина.

Луцио

Если наш герцог со всеми другими герцогами не придет
к соглашению с венгерским королем, то все герцоги соеди-
нятся и нападут на короля.

Первый дворянин

Пошли господь нам мир с любым монархом, кроме оди-
ного — монарха Голода!

Второй дворянин

Аминь!

Луцио

Ты отвечаешь вроде того набожного морского разбойни-
ка, который вышел в море со всеми десятью заповедями и
только одну из них соскоблил с таблицы.

Второй дворянин
«Не укради»?

Луцио
Вот именно эту он вычеркнул.

Первый дворянин
А как же иначе? Ведь эта заповедь заставила бы капитана и всю его шайку отказаться от своего занятия — они-то как раз и шли на грабеж. Да и среди нас не найдется солдата, которому бы нравилось в предобеденной молитве то место, где просят о мире.

Второй дворянин
А я ни от одного солдата не слышал, чтобы оно ему не нравилось.

Луцио
Охотно верю: ты, я полагаю, никогда вообще этой молитвы не слыхивал.

Второй дворянин
Нет, раз с дюжину, по крайней мере.

Первый дворянин
Чего доброго, в стихах?

Луцио
И в стихах, и в прозе, и на разных языках.

Первый дворянин
И самых разнообразных религий, пожалуй?

Луцио
Почему бы нет? Молитва остается молитвой, несмотря ни на какие религиозные разногласия, как ты остаешься отъявленным мерзавцем, несмотря ни на какие молитвы.

Первый дворянин
Ну, да мы с тобой из одного материала.

Луцио
Согласен. Как бархат с кромкой. Ты — кромка.

Первый дворянин

А ты — бархат. Изрядный бархат тройного ворса, ручаюсь в этом. Но предпочел бы быть кромкой английского сукна, чем французским бархатом с таким облезлым ворсом, как ты. Понятно я говорю?

Луцио

Чего понятней! Верно, по себе судишь? После такого признания я начинаю пить за тебя, только уж извини,— не после тебя... Очевидно, за твое здоровье пить необходимо, но из твоего стакана пить не безопасно.

Первый дворянин

Я, кажется, сам себе напортил, не правда ли?

Второй дворянин

В обоих случаях — заразился ты или нет?

Луцио

Смотрите-ка, смотрите, сюда шествует госпожа, наша утешительница.

Первый дворянин

Немало болезней подхватил я под ее кровлей, которые мне стоили...

Второй дворянин

Чего, чего, скажи?

Луцио

Оцени сам.

Второй дворянин

Тысячи три долларов в год. А может быть, столько же язвочек?

Первый дворянин

Побольше трех тысяч! Вымотали у меня все деньги и оставили меня с носом.

Луцио

Хорошо, что с носом, а если без носа...

Первый дворянин

Ты все намекаешь на какие-то мои болезни, но это заблуждение — я здоров и крепок.

Луцио

Не то чтобы здоров, но крепок, как бывают полые внутри вещи: в тебе и кости-то пустые, твое распутство съело тебя!

Входит госпожа Переспела.

Первый дворянин

А! Как поживаете? В каком бедре теперь у вас прострел?

Переспела

Ладно, ладно. Сейчас там арестовали и в тюрьму повели человека, который стоит дороже, чем пять тысяч таких молодцов, как вы.

Второй дворянин

Кого же это, скажи, пожалуйста?

Переспела

Кого, кого!.. Клавдио, синьора Клавдио!

Первый дворянин

Клавдио... в тюрьму? Не может быть!

Переспела

А вот и может: я своими глазами видела, как его повели. Да еще хуже того: через три дня ему голову отрубят.

Луцио

После всех наших дурачеств — не хочется этому верить!.. Ты в этом убеждена?

Переспела

Слишком хорошо. И все это из-за того, что госпожа Джульетта ждет от него ребенка.

Луцио

Боюсь, что это так и есть, он обещал прийти ко мне два часа тому назад и не пришел. А он необыкновенно точно выполняет свои обещания.

Второй дворянин

Кроме того, это как раз близко касается того, о чем мы говорили.

Первый дворянин

А главное, совпадает с новым указом.

Луцио

Пойдем скорее разузнать, в чем дело.

Луцио и два дворянина уходят.

Переспела

Вот так-то, кого на войну, кого в больницу, кого на виселицу, кого в долговое. Этак скоро у меня ни одного клиента не останется.

Входит Помпей.

Ну что, узнал что-нибудь новое?

Помпей

Повели его в тюрьму.

Переспела

Да чем же он попользовался?

Помпей

Женщиной.

Переспела

Но в чем же его преступление?

Помпей

Удил форелей в запретном пруду.

Переспела

Значит, оставил девочку с ребенком?

Помпей

Нет, оставил женщину с девочкой. Вы о новом указе ничего не слышали?

Переспела

О каком указе, милый?

Помпей

Все веселые дома в предместьях Вены будут снесены.

Переспела

Что? А те, что в городе?

Помпей

Те остаются на развод. Их было тоже хотели снести, да один благоразумный гражданин вступился за них.

Переспела

Неужто и все дома свиданий в предместьях снесут?

Помпей

До основания, хозяйка.

Переспела

Вот так перемена в государстве! Что же со мной-то будет?

Помпей

Полноте, не бойтесь за себя. Хорошие адвокаты в клиниках недостатка не терпят. Вы хоть адрес перемените, но профессию менять не обязаны! Я останусь по-прежнему вашим служащим. Не робейте, вас пожалеют. Ведь вы на той работе, можно сказать, все зубы проели. К вам относятся с уважением.

Переспела

Что ж тут будешь делать, Томас? Пойдемте-ка отсюда.

Помпей

Вот синьор Клавдио... его ведут в тюрьму. И Джульетта с ним.

Входят тюремщик, Клавдио, Джульетта и стража.

Клавдио

Зачем же на показ меня водить?

Пойдем в тюрьму, к которой присужден я.

Тюремщик

Да я ведь это делаю не назло:

Граф Анджело так приказал особо.

К л а в д и о

Власть... Этот полубог... Как тяжело
Платиться за вину нас заставляет.
В писанье сказано: кого захочет —
Того помилует, кого захочет —
Того ожесточит. Таков закон!

Входят Л у ц и о и два дворянина.

Л у ц и о

Как! Клавдио в цепях!.. За что же цепи?

К л а в д и о

За лишнюю свободу, милый друг.
Как следует за пресыщением пост,
Так и за неумеренной свободой
Нас цепи ждут. Томимы грешной жаждой,
Как крысы, что отравы обожрались,
Мы жадно пьем — и, выпив, умираем.

Л у ц и о

Если б я умел так мудро рассуждать под арестом, я бы послал за некоторыми из моих кредиторов. И, однако, сказать по правде, я предпочитаю быть глупым на свободе, чем умным в тюрьме.— В чем же твое преступление, Клавдио?

К л а в д и о

Назвать его — уж будет преступленьем.

Л у ц и о

Убийство?

К л а в д и о

Нет.

Л у ц и о

Разврат?

К л а в д и о

Зови хоть так!

Т ю р е м щ и к

Пора, пойдемте, сударь.

К л а в д и о

Минуту, друг! Мой Луцио, два слова.

Л у ц и о

Хоть сотню, коль они тебе на пользу.
(Вот как берут распутство под надзор!)

К л а в д и о

Вот дело в чем: я обручен с Джульеттой,
Но с ней до свадьбы ложе разделил,
Ее ты знаешь. Мне она жена.
Нам не хватает внешнего обряда,
Мы медлили из-за ее родных,
Не расстающихся с ее приданым,
Что в сундуках они своих хранят.
От них свою любовь мы скрыть хотели,
Пока на брак согласия не получим,
Но тайных ласк взаимных наших след
Начертан слишком ясно на Джульетте.

Л у ц и о

Ручаюсь, что это так. И голова твоя так плохо держится
на плечах, что любая влюбленная девчонка может сдуть ее
одним своим вздохом. Пошли к герцогу, подай ему просьбу
о помиловании...

К л а в д и о

Я посылал: его нельзя найти.
И вот тебя прошу я об услуге:
Сестра моя сегодня в монастырь
Послушницей должна была вступить.
Найди ее, скажи, что мне грозит,
И за меня моли, чтоб попыталась
Жестокого наместника смягчить
И упросить: в ней вся моя надежда.
У юности ее, быть может, свой,
Немой, но выразительный язык,
Что трогает людей; к тому ж сестра,
Когда захочет, разумом и речью
Умеет убеждать.

Л у ц и о

Дай Бог, чтоб ей это удалось и ради тех, кто в таком
нижнем положении, как ты, и ради того, чтоб ты еще на-
стоялся жизнью. Обидно мне будет, если ты ее проигра-

ешь в такую глупую игру трик-трак. Что ж, я отправлюсь к ней.

К л а в д и о

Мой добрый Луцио, благодарю...

Л у ц и о

И через два часа...

К л а в д и о

(*тюремщику*)

Иду за вами.

Уходят.

СЦЕНА 3

Монастырь.

Входят герцог и брат Фома.

Г е р ц о г

О нет, святой отец, не думай так:
Бессильная стрела любви не может
Пронзить в броню закованную грудь.
И если я пришел у вас просить
Дать тайно мне приют в монастыре,
То цель моя и строже и важнее,
Чем цели пылкой юности!

Б р а т Ф о м а

Скажите,
В чем эта цель?

Г е р ц о г

Вы знаете, отец мой,
Как я всегда любил уединенье,
Как мало придавал цены собраниям,
Где юность, роскошь и разгул пируют.
И вот я графу Анджело вручил
(Он человек воздержанный и строгий)
Всю власть мою и все права здесь в Вене.

Он думает, что я уехал в Польшу;
Сам этот слух я распустил в народе,
И верят все ему, святой отец!
Вы спросите, зачем я это сделал?

Б р а т Ф о м а

Да, государь.

Г е р ц о г

У нас суров закон, уставы строги
(Узда нужна для лошадей упрямых),
Но вот уже почти пятнадцать лет,
Как мы из виду упустили их,—
Как устаревший лев, что из пещеры
Не хочет на добычу выходить,
Как баловник-отец подчас ребенку
Показывает розги, чтобы ими
Не наказывать, а только напугать,
И постепенно делаются розги
Предметом не боязни, а насмешки,—
Так если мы закон не соблюдаем,
То сам собою отмирает он.
Свобода водит за нос правосудье.
Дитя бьет мамку. И идут вверх дном
Житейские приличья.

Б р а т Ф о м а

Но от вас

Зависело вернуть законам силу:
От вас страшней бы это было, чем
От Анджело.

Г е р ц о г

Боюсь, что слишком страшно.

Моя вина — я дал народу волю.
Тиранством было бы его карать
За то, что я же разрешал им делать:
Ведь н е к а р а я, мы уж п о з в о л я е м.
Вот почему я это возложил
На Анджело: он именем моим
Пускай карает, я же в стороне
Останусь и злословью не подвергнусь.
А чтоб следить за ним порой, под видом
Монаха буду навещать и власти,
И мой народ. А потому, прошу,

Монашеское платье мне достаньте
И научите, как себя вести,
Чтоб настоящим иноком казаться.
Еще причины есть, о них потом
Я сообщу, но главное скажу:
Граф Анджело и строг и безупречен,
Почти не признается он, что в жилах
Кровь у него течет и что ему
От голода приятней все же хлеб,
Чем камень. Но когда достигнет власти —
Как знать? Увидим, как себя явит
Тот, кто безгрешным кажется на вид.

Уходят.

СЦЕНА 4

Женский монастырь.

Входят *Франциска* и *Изабелла*.

Изабелла

И прав других у нас, монахинь, нет?

Франциска

Тебе прав наших мало?

Изабелла

О нет, я б не желала больших прав:
Скорей хотела б я устава строже
Для общины сестер блаженной Клары.

Луцио

(*снаружи*)

Мир этим стенам!

Изабелла

Кто-то нас зовет.

Франциска

Мужчина! Дорогая Изабелла,
Открой ему. Спроси, чего он хочет.
Ты можешь говорить с ним. Мне нельзя.

Послушница ты только, а когда
Ты примешь полный постриг, то с мужчиной
При старшей только сможешь говорить,
И то закрыв лицо, а если будешь
С лицом открытым, то должна молчать.
Опять зовет! Прошу, ответь ему.

Уходит.

Входит Л у ц и о.

И з а б е л л а

И вам да будет мир! Что надо вам?

Л у ц и о

Привет вам, дева! Если только, впрочем,
Вы — дева (как легко предположить
По этим розам на щеках). Скажите,
Нельзя ли повидать мне Изабеллу?
Она в монастыре на послушанье.
Несчастный Клавдио — ей брат.

И з а б е л л а

Несчастный?

Скажите, почему же он несчастен?
Я Изабелла. Я его сестра.

Л у ц и о

Прекрасная и кроткая, ваш брат
Вам шлет привет. Но я хочу быть краток:
Ваш брат в тюрьме.

И з а б е л л а

О горе! Но за что?

Л у ц и о

За то, за что, будь я его судьей,
Я б наказаньем сделал благодарность:
Подруге он ребенка подарил.

И з а б е л л а

О, сударь, не шутите!

Л у ц и о

Я не шучу. Хоть мой грешок любимый
С девицами дурачиться, шутить

И вздор болтать... но не со всякой стал бы
Я так себя вести. Вы для меня
Святое и небесное создание,
Бесплотный дух, отрехшийся от мира,
И с вами говорю чистосердечно,
Как со святой.

И з а б е л л а

Насмешкой надо мной гневите Бога!

Л у ц и о

Не думайте! Вот вкратце вам вся правда:
Ваш брат с своей возлюбленной сошелся.
Как тот, кто ест, полнеет, как весна
Цветущая из брошенных семян,
Из борозды выводит пышность жатвы,—
Так лоно отягченное подруги
Несет, как урожай, его ребенка.

И з а б е л л а

Ребенок от него... Ужель сестра
Джюльетта...

Л у ц и о

Как — сестра?

И з а б е л л а

Названная сестра. Так часто в школе
В своей горячей, хоть бесплодной, дружбе
Меняются подруги именами.

Л у ц и о

Она!

И з а б е л л а

Так пусть он женится на ней!

Л у ц и о

Вот в этом-то и суть. Наш герцог странно
Исчез (и многих, в том числе меня,
Он обманул надеждой на войну.
Но знаем мы теперь от тех, кому
Известны все пружины государства,
Что все его поступки далеки

От истинных намерений). Оставил
Наместником и с безграничной властью
Он Анджело, а это человек,
В чьих жилах вместо крови снежный студень,—
Он никогда не чувствовал биения
И жара чувств сердечных, но природу
Смирлял трудом, наукой и постом.
Чтоб утратить обычай и свободу,
Которые до сей поры бесстрашно,
Как мыши возле львов, сновали смело
Близ гнусного закона, воскресил он
Закон жестокий тот, под чьим ударом
Жизнь брата вашего погибнуть может.
Его он приказал арестовать
И хочет применить на нем всю силу
Ужасного закона для примера.
И нет надежды, если не удастся
Вам Анджело смягчить мольбою нежной.
Вот сущность порученья, что просил
Ваш бедный брат меня вам передать.

И з а б е л л а

Он хочет жизнь его отнять?

Л у ц и о

Его

Приговорил он к смерти, и тюремщик
Уж получил приказ его казнить.

И з а б е л л а

О! Чем же я, несчастная, могу
Помочь?

Л у ц и о

Вы попытайте ваши силы.

И з а б е л л а

Увы! Какие силы? Сомневаюсь...

Л у ц и о

Сомненья — предатели: они
Проигрывать нас часто заставляют
Там, где могли б мы выиграть, мешая
Нам попытаться. К Анджело ступайте!
Пусть он узнает: там, где просят девы,

Дают мужчины щедро, точно боги,
А если уж, склонив колени, девы
Начнут рыдать,— о, их мольбы тогда
Свершаются, как собственная воля.

И з а б е л л а

Я постараюсь!

Л у ц и о

Только поскорее.

И з а б е л л а

Пойду туда немедленно.
Я лишь игуменье должна сказать,
Зачем иду. Благодарю смиренно.
Привет снесите брату. Я до ночи
Ему пришлю сказать, чего добилась.

Л у ц и о

Имею честь.

И з а б е л л а

Благодарю вас, сударь.

Уходят.

А К Т II

СЦЕНА I

Зала в доме Анджело.

Входят Анджело, Эскал, судья, тюремщик,
полицейские, стража.

А н д ж е л о

Но ведь нельзя же из закона делать
Нам пугало воронье, что стоит,
Не двигаясь, пока, привыкнув, птицы
Не обратят его в нашест.

Э с к а л

Пусть так:
Но лучше в гневе нам слегка поранить,
Чем насмерть зарубить. Хотел бы я
Спасти его... Я знал его отца:
Он благороднейший был человек...
Подумайте, достойный граф
(Хоть я и знаю вашу добродетель),
Неужели вы в волнении страстей,
Когда б согласовалось время с местом,
А место отвечало бы желанью,
Или когда б кипенье вашей крови
Могло достичь венца своих стремлений, —
Неужели вы хоть раз единый в жизни
Не погрешили сами так, как тот,
Кого вы судите так строго,
И сами не нарушили закона?

А н д ж е л о

Изведать искушение — одно,
Но пасть — другое. Я не отрицаю,
Что часто средь двенадцати присяжных,
Произносящих смертный приговор,
Есть вор иль два виновней, чем преступник...
Те преступления, что суду известны,
Карают суд! Не все ли вам равно,
Что вора вор осудит? Очевидно,
Когда мы на полу брильянт увидим,
То мы нагнемся, чтоб его поднять.
Но если мы чего-нибудь не видим,
То мимо, не задумавшись, проходим.
Вы не должны оправдывать его
Тем, что и я грешил; скорей скажите,
Что, если я, судья его, свершу
Такое преступление, пусть тогда
Мой приговор послужит образцом:
Меня приговорите тоже к смерти!
Без жалости! Он должен умереть.

Э с к а л

Как хочет ваша мудрость.

А н д ж е л о

Где тюремщик?

Т ю р е м щ и к

К услугам вашим!

А н д ж е л о

Завтра к девяти

Часам утра казнен быть должен Клавдио.
Пусть духовник придет к нему сегодня;
Последний час пути его настал.

Т ю р е м щ и к уходит.

Э с к а л

Прости его господь и нас прости,
Добро сгубить нас может, грех — спасти.
Кто невредим из дебрей зла выходит,
Кто за проступок легкий смерть находит.

Входят Локоть, стража, Пена и Помпей.

Л о к о т ь

Ведите их сюда. Если порядочные люди только и делают что беспорядки в общественных домах, так я не знаю, что такое законы. Ведите их сюда!

А н д ж е л о

Что тут еще? Кто ты такой? В чем дело?

Л о к о т ь

С разрешения вашей чести, вы видите перед собой бедного герцога констебля. Зовут меня Локоть. Я, так сказать, опираюсь на юстицию, ваша честь. И вот привел к вашей милости двух отъявленных добродеев.

А н д ж е л о

Добродеев? Какие такие добродей? Уж не лиходеи ли?

Л о к о т ь

С разрешения вашей чести, я толком не знаю, кто они такие; одно мне доподлинно известно — что они сущие негодяи, и нет в них никакой профанации, которая должна быть у доброго христианина.

Э с к а л

Замечательно сказано! Вот так мудрый констебль!

А н д ж е л о

Но к делу. Что это за люди? Тебя зовут Локоть? Чего ж ты молчишь, Локоть? Говори!

П о м п е й

Он не может говорить, сударь, этот локоть совсем износился!

А н д ж е л о

А ты кто такой?

Л о к о т ь

Он, ваша светлость? Услужавший он, а наполовину заводник! Он служит у скверной бабы: у нее был публичный дом в предместье, его снесли, говорят, так теперь она открыла банное заведение в городе — тоже, полагаю, подобающее место.

Э с к а л

Откуда ты это знаешь?

Л о к о т ь

Мне сказала жена моя, ваша честь, а она — проклятый враг всякой неправды и лжи.

Э с к а л

Как, твоя жена?

Л о к о т ь

Да, ваша милость, она благодаря Богу честная женщина.

Э с к а л

Почему же ты называешь ее проклятой?

Л о к о т ь

Потому что мы с ней оба проклятые враги всякой не правды и лжи, можете ей верить, как мне самому. Если это заведение не сводня содержит, — убей ее Бог! — это непотребный дом!

Э с к а л

Но почему ты в этом уверен?

Л о к о т ь

Да как же, ваша милость! От моей жены знаю: не будь она похотливой женщиной, ее бы там непременно совратили на разврат, прелюбодеяние и прочие непотребства.

Э с к а л

По вине той женщины?

Л о к о т ь

Да, по вине этой госпожи Переспелы. Но жена плюнула ему прямо в лицо — так его и отшила.

П о м п е й

С позволения вашей милости, дело было не так.

Л о к о т ь

Так докажи это перед лицом этих мошенников. Честным ты человек, а ну-ка, докажи!

Э с к а л

Слышите, как он путает слова?

П о м п е й

Ваша милость, его жена пришла к нам на сносях — ей, с позволения вашей милости, вареного черносливу захотелось. А у нас во всем доме нашлось только две черносливины, и лежали они на тарелке: такая тарелка, за три пенса — верно, ваша милость, видали такие тарелки; конечно, это не китайский фарфор, но тарелка хоть куда!

Э с к а л

Брось ты тарелки: не в тарелках дело.

П о м п е й

Верно, ваша милость. Тарелки тут ни при чем, это правильно, но вот в чем суть. Мадам Локоть-то, как уже было сказано, была не в своей тарелке; она ведь на сносях была, вот и потянуло ее на чернослив — вынь да положь; а у нас всего-навсего две черносливины остались, как уже было сказано, потому что господин Пена — вот этот самый человек — съел все, что было, как уже было сказано, и заплатил за все сполна и щедро, потому что — помните, господин Пена?— у меня еще не хватило трех пенсов сдачи.

П е н а

Да, не хватило, верно.

П о м п е й

Ну вот видите! Вы еще как раз в то время разгрызали косточку от вышеупомянутого чернослива.

П е н а

Да, так и было, верно.

П о м п е й

Ну вот видите! Я еще тогда вам говорил, что вот такой-то и такой-то никогда не вылечатся — от чего, вы сами знаете,— если не будут соблюдать строжайшей диеты.

П е н а

Все это верно.

П о м п е й

Ну вот видите!

Э с к а л

Ты скучнейший дурак. Перейдем к делу: что сделали жене Локтя? На что она жалуется? Когда я доберусь до того, что ей сделали?

П о м п е й

До этого, ваша милость, не скоро можно добраться!

Э с к а л

Да я и не собираюсь.

П о м п е й

Но в конце концов вы и до этого доберетесь, с разрешения вашей милости. Покорнейше прошу вас: взгляните на господина Пену. У человека восемьдесят фунтов годового дохода, отец его недавно скончался, в день всех святых. И день всех святых, господин Пена, так ведь?

П е н а

Вечером, накануне дня всех святых.

П о м п е й

Ну вот видите! Правда всегда скажется. А он, ваша милость, сидел в низеньком кресле, ваша милость, в комнате, что называется «Виноградная кисть», где вы любите сидеть, сударь, верно? Любите?

П е н а

Верно. Люблю. Комната, где тепло зимой.

П о м п е й

Ну вот видите, ваша милость: правда свое возьмет.

А н д ж е л о

Все это тянется, как ночь в России,
Когда она всего длиннее там...
Я уйду. Вы выслушайте их.
Надеюсь, повод выдрать всех найдется.

Э с к а л

И я надеюсь, граф. Прощайте.

А н д ж е л о уходит.

Ну, сударь, в последний раз: что сделали с женой Лок-
и?

П о м п е й

В последний раз, ваша милость? В последний раз ничего
ней не сделали.

Л о к о т ь

Покорнейше прошу вас, ваша милость, вы спросите его,
что этот человек сделал моей жене.

П о м п е й

Покорнейше прошу вас, ваша милость, спросите меня.

Э с к а л

Ну так что же этот господин ей сделал?

П о м п е й

Умоляю вас, ваша милость, взгляните этому человеку в
лицо. Любезный господин Пена, посмотрите на его ми-
лость; я это говорю для вашего же добра. Ваша милость,
рассмотрели его лицо?

Э с к а л

Ну, рассмотрел.

П о м п е й

Умоляю вас, взгляните в него хорошенько.

Э с к а л

Гляжу. Ну и что же?

П о м п е й

Видите вы что-нибудь плохое в его лице?

Э с к а л

Как будто нет...

П о м п е й

А я готов присягнуть, что его лицо самое плохое в нем!
Ну вот видите. А если самое плохое в нем его лицо, так
как же он мог бы что-нибудь плохое сделать жене констеб-
ля, желал бы я узнать от вашей милости?

Э с к а л

Он прав. Что ты на это скажешь, констебль?

Л о к о т ь

Во-первых, с разрешения вашей милости, этот дом ~~за~~ служит только решпекта; во-вторых, этот малый тоже ничего, кроме решпекта, не заслуживает; и, в-третьих, хозяйка его — женщина, которая тоже ничего, кроме полного решпекта, не заслуживает.

П о м п е й

Так если на то пошло, его жена заслуживает решпекта больше, чем мы все!

Л о к о т ь

Что, что? Лжешь ты, мерзавец, лжешь, злостный мерзавец!

Еще не пришло такое время, чтобы моя жена заслужила решпект от кого бы то ни было, будь то мужчина, женщина или малый ребенок!

П о м п е й

Но к ней, еще пока он не женился на ней, все с решпектом относились.

Э с к а л

Кто здесь умнее — Правда или Кривда? Верно ли это?

Л о к о т ь

Ах ты, злодей! Ах ты, негодяй! Ах ты, нечестивый Ганнибал! До свадьбы — с решпектом. Да если к ней или ко мне кто-нибудь с решпектом относился, так не считайте меня больше за бедного герцога констебля. Докажи мне, злобный Ганнибал, или я предъявлю к тебе иск за оскорбление действием.

Э с к а л

А если он тебя по уху съездит, так ты можешь предъявить ему обвинение в клевете?

Л о к о т ь

Вот, благодарю вашу милость за совет! Что же ваша милость прикажет делать с этим злостным негодяем?

Э с к а л

Видишь ли, поскольку ты подозреваешь его в различных проделках, которые хотел бы вывести на чистую воду, то

ты оставь его плыть по течению и последи за ним,— тогда ты и узнаешь, какие за ним грехи.

Л о к о т ь

Вот, благодарю вашу милость за совет! Видишь ты, него-
дый ты этакий, чего ты дождался? Придется тебе плыть по
течению. Слышишь, мерзавец, плыть по течению!

Э с к а л

Где вы родились, приятель?

П е н а

В Вене, сударь.

Э с к а л

Так. И у вас восемьдесят фунтов дохода?

П е н а

Да, с вашего позволения, сударь.

Э с к а л

Так. А ты, любезный, чем занимаешься?

П о м п е й

Я — служащий... вина разливаю... служу у бедной
модовы.

Э с к а л

Как имя твоей хозяйки?

П о м п е й

Госпожа Переспела.

Э с к а л

Что же, у нее один муж был или больше?

П о м п е й

Девять, ваша милость. По последнему-то она и Переспе-
ла.

Э с к а л

Девять? Пожалуйте сюда, господин Пена! Господин Пе-
на, я бы не советовал вам вести дружбу с разливальщиками
вина: они скоро выцедят вас до дна, а вы можете довести

их до веревки... Ступайте. И чтобы я больше о вас не слышал!

П е н а

Благодарю вашу милость; но что до меня, так ведь я попадаю в распивочную, только если меня туда втянут.

Э с к а л

Ну, хорошо. Довольно. Прощайте.

П е н а уходит.

Пожалуйте-ка сюда, господин служающий... Как твоё имя, господин служащий?

П о м п е й

Помпей.

Э с к а л

Фамилия?

П о м п е й

Огузок.

Э с к а л

Да, по правде сказать, эта часть у тебя самая выдающаяся, так что сзади ты — Помпей великий. Итак, Помпей, ты в сущности, сводник, хоть ты и перекрасился в разливальщика. Так ведь это? Говори правду, для тебя же будет лучше.

П о м п е й

Правду, ваша милость? Я бедный человек, которому тоже жить хочется.

Э с к а л

Как же тебе хочется жить, Помпей? Быть сводником? Что ты сам думаешь об этом ремесле? Законное это ремесло?

П о м п е й

Раз закон его терпит...

Э с к а л

Но закон его не терпит, Помпей! Оно будет запрещено в Вене!

П о м п е й

Неужто ваша милость собирается охолостить всех молодых людей в городе?

Э с к а л

Нет, Помпей!

П о м п е й

Ну, тогда, ваша милость, они без нас не обойдутся. Если ваша милость примут меры против непотребных женщин да распутников, тогда сводников бояться не придется.

Э с к а л

Меры уже приняты, можешь мне поверить: топор и виселица.

П о м п е й

Если вы будете головы рубить и вешать в течение десяти лет всех, кто в этом деле провинится, то придется вам откуда-нибудь новые головы выписывать. И если этот закон продержится в Вене десять лет, так я вам самый лучший дом в Вене найму за три пенса. Если вы до этого доживете, попомните тогда, что вам это Помпей предсказал.

Э с к а л

Спасибо, любезный Помпей, и в награду за твое предсказание слушай: чтоб больше на тебя никаких жалоб ко мне не поступало, да брось ты этот дом, где служишь, иначе я тебя до самых твоих шатров прогоню, как Цезарь великого Помпея, и буду для тебя строгим Цезарем. Проще говоря, я велю тебя выпороть. А пока, Помпей, прощай.

П о м п е й

Благодарю вашу милость за совет, но воспользуюсь им постольку, поскольку решит плоть моя и судьба.

Пороть меня? Пусть возчик клячу лупит.

Кто сердцем смел — и порке не уступит.

Э с к а л

Пожалуйте сюда, господин Локоть, пожалуйста, господин констебль. Сколько лет, как вы состоите в этой должности?

Л о к о т ь

Семь с половиной.

Э с к а л

Судя по вашей опытности в исполнении ваших обязанностей, я так и думал, что вы не новичок в этом деле. Семь лет, говорите вы?

Л о к о т ь

С половиной, ваша милость.

Э с к а л

Каких же вам это трудов стоило, должно быть! Вас напрасно так обременяют. Неужели в вашем участке недостаточно людей и без вас?

Л о к о т ь

Люди-то есть, ваша милость, но, по правде сказать, немногие в этих делах толк знают. Их выберут, а они радм-радехоньки свалить всё на меня: вот за небольшую плату и их всех и заменяю! И за всех работаю.

Э с к а л

Доставьте мне завтра список работников — человек шесть-семь, кто там у вас поспособнее.

Л о к о т ь

К вам на дом доставить прикажете?

Э с к а л

Ко мне на дом. Прощайте.

Л о к о т ь уходит.

Который час?

С у д ь я

Одиннадцать уже.

Э с к а л

Прошу вас, отобедайте со мной.

С у д ь я

Благодарю покорно.

Э с к а л

Как горько думать мне о смерти Клавдио,
Но тут нельзя помочь.

С у д ь я

Граф Анджело суров.

Э с к а л

Но так и нужно.

И милостью порою не бывает,
Что милостью нам кажется на вид.
Прощенье новую вину родит.
Все ж бедный Клавдио!.. Тут не поможешь,
Идемте, сударь!

Уходят.

СЦЕНА 2

Другая комната там же.

Входят т ю р е м щ и к и с л у г а.

С л у г а

Он слушает доклад, но скоро выйдет.
Я доложу ему о вас.

Т ю р е м щ и к

Прошу вас.

С л у г а уходит.

Спрошу его: быть может, он смягчится...
Несчастный... согрешил он как во сне.
Все возрасты... все люди в этом грешны.
И — умереть за это!..

Входит А н д ж е л о.

А н д ж е л о

Что вам надо?

Т ю р е м щ и к

Вам завтра Клавдио казнить угодно?

А н д ж е л о

Но разве же я вам не говорил?
Приказа не давал? Так к чему ж опять
Такой вопрос?

Т ю р е м щ и к

Я поспешить боялся.
Я, с позволения, видывал не раз,
Как после казни в строгости своей
Раскаивался суд.

А н д ж е л о

Моя забота!
Исполните ваш долг иль уходите
В отставку: справимся без вас.

Т ю р е м щ и к

Простите...
А как с Джульеттой быть? Она уж стонет
И разрешенья ждет...

А н д ж е л о

Ее устройте
Вы в надлежащем месте, да скорей.

Входит слуга.

С л у г а

Сестра приговоренного вас просит
Принять ее.

А н д ж е л о

А! У него сестра?

Т ю р е м щ и к

Да, редких добродетелей девица:
На днях она вступает в монастырь,
Коль не вступила.

А н д ж е л о

Так. Принять ее!

С л у г а уходит.

(Тюремщику.)

Прелюбодейку вы переведите.
Дать все, что нужно, ей, но без излишка.
Приказ я дам.

Входят Луцио и Изабелла.

Т ю р е м щ и к
(собираясь уйти)
Спаси Бог вашу честь!

А н д ж е л о
Останьтесь здесь!
(Изабелле.)
Прошу вас. Что угодно?

И з а б е л л а
Пришла я в горе умолять вас, граф...
Молю вас выслушать меня.

А н д ж е л о
В чем просьба?

И з а б е л л а
Есть грех... Он больше всех мне ненавистен.
Строжайшей кары больше всех достоин.
Я за него не стала бы просить —
И вот должна просить... и не должна бы...
Но борются во мне мое желанье
И нежеланье.

А н д ж е л о
Так... Но в чем же дело?

И з а б е л л а
Мой брат... Он вами осужден на смерть.
Я умоляю вас: пускай не брат мой,
Но грех его умрет!

Т ю р е м щ и к
(в сторону)
Пошли ей небо дар его растрогать!

А н д ж е л о
Как! Грех — карать, а грешника — щадить?
Но каждый грех еще до совершения
Уж осужден. Обязанность свою
Я обратил бы в нуль, когда бы стал
Карать вину и отпускать свободным
Преступника!

И з а б е л л а

О! Справедлив закон,
Но строг. Так у меня нет больше брата,
Спаси вас Бог.

Хочет уйти.

Л у ц и о

(Изабелле)

Не отступайте так!
К нему! Просите, киньтесь на колени.
Хватайте за полы его, молитесь!
Вы слишком холодны! Просить так вяло
Нельзя ведь и булавки. Попробуйте!

И з а б е л л а

Он должен умереть?

А н д ж е л о

Спасенья нет.

И з а б е л л а

Нет, есть! Ведь вы могли б его простить?

А н д ж е л о

Я не прощу.

И з а б е л л а

Могли б, коль захотели?

А н д ж е л о

Раз не хочу, то, значит, не могу.

И з а б е л л а

Но вы могли б, и мир не стал бы хуже...
Когда б его вы сердцем пожалели
Вот так, как я...

А н д ж е л о

Он осужден: уж поздно.

Л у ц и о

(тихо, Изабелле)

Вы слишком холодны!

И з а б е л л а

Ужели поздно?

О нет! Ведь если я сказала слово,
То и назад я взять его могу.
Поверьте мне: все украшение власти —
Корона, меч наместника, и жезл
Вождя, и тога судии — ничто
Не может озарить таким сияньем,
Как милость. Если бы на вашем месте
Был брат, а вы на месте брата были, —
И вы могли бы пасть, как он; но он,
Он не был бы так строг, как вы.

А н д ж е л о

Довольно!

И з а б е л л а

О, если б я имела вашу власть!
О, если бы вы были Изабеллой!
Ужели было б так? О нет! Понять
Сумела б я, что значит быть судьей,
А что — приговоренным.

Л у ц и о

(*тихо, Изабелле*)

Славно! Дальше!

А н д ж е л о

Ваш брат законом осужден, и даром
Вы тратите слова.

И з а б е л л а

О горе, горе!

Но люди были все осуждены,
Однако тот, чья власть земной превыше,
Нашел прощенье? Что же будет с вами,
Когда придет верховный судия
Судить вас? О, подумайте об этом —
И милости дыхание повеет
Из ваших уст, и станете тогда
Вы новым человеком.

А н д ж е л о

Покоритесь,

Прекрасная девица: ведь ваш брат

Не мною, а законом осужден.
Будь он родным мне братом или сыном,
С ним было б то же: завтра он умрет.

И з а б е л л а

Как? Завтра? О, как скоро! Пощадите!
О, пощадите! Не готов он к смерти.
Ведь и цыпят на кухне мы не бьем
До времени. Так неужели небу
Служить мы будем с меньшею заботой,
Чем собственной утробе? Добрый граф,
Мой добрый граф, подумайте: ну кто же,
Кто умирал за это преступленье?
А многие грешили так.

Л у ц и о

(*тихо, Изabelle*)
Прекрасно.

А н д ж е л о

Закон не умирал, он только спал,
Не многие посмели б так грешить,
Когда бы первый, кто закон нарушил,
Наказан был! Теперь закон проснулся,
Взглянул и увидал, как предсказатель,
В стекле волшебном сразу все грехи —
И новые и продолженье старых,
Допущенных небрежностью и ныне
Уже готовых вывестись на свет.
Но больше им теперь не размножаться:
В зародыше умрут.

И з а б е л л а

Явите милость!

А н д ж е л о

Я милостив, являя правосудье:
Жалею даже тех, кого не знаю,
Которым я потворством повредил бы;
Спасаю многих, одного карая.
Я прав пред тем, кто за один свой грех
Ответит — он не совершит другого.
Довольно. Он умрет. Покорны будьте.

И з а б е л л а

Так. Первый приговор вы изрекли —
И первой жертвой будет брат несчастный.
Счастлив, кто великана мощь имеет,
Но тот жесток, кто пользуется ею
Как грозный великан.

Л у ц и о

(*тихо, Изабелле*)

Так, так! Прекрасно!

И з а б е л л а

О, если б все имеющие власть
Грозами управляли, как Юпитер, —
Сам громовержец был бы оглушен.
Ведь каждый жалкий, маленький чиновник
Гремел бы в небесах,
И все гремел бы. Небо милосердной:
Оно своею грозною стрелой
Охотней дуб могучий поражает,
Чем мирту нежную. Но человек,
Но гордый человек, что облечен
Минутным, кратковременным величием
И так в себе уверен, что не помнит,
Что хрупок, как стекло, — он перед небом
Кривляется, как злая обезьяна,
И так, что плачут ангелы над ним,
Которые, будь смертными они,
Наверно бы до смерти досмеялись.

Л у ц и о

(*тихо, ей*)

Еще, еще, девица; он сдается.
Он тронут, видно!

Т ю р е м щ и к

(*в сторону*)

Дай ей Бог удачи!

И з а б е л л а

Нельзя своею мерой мерить ближних.
Пусть сильные глумятся над святыней —
В них это остроумье; но для низших
Кошунством это будет!

Л у ц и о

(тихо, ей)

Ты верный путь нашла; еще, еще!

И з а б е л л а

Что слово гневное для полководца,
То для солдата будет богохульством!

Л у ц и о

(тихо, ей)

Откуда это знаешь ты? Но дальше!

А н д ж е л о

При чем же я в подобных рассуждениях?

И з а б е л л а

При том, что власть, хоть может ошибаться,
Как все другие, все ж в себе таит
Противоядье против дел своих.
Вы в собственное сердце постучитесь,
Его спросите: знало ли оно
Такой же грех, как брата; если только
Сознается оно вам в грешных мыслях —
О, пусть тогда язык ваш не посмеет
Произнести над братом приговор!

А н д ж е л о

(в сторону)

Ее слова полны такого чувства,
Что пробуждают чувства и во мне.

(К ней.)

Прощайте!

И з а б е л л а

О, постойте, добрый граф!

А н д ж е л о

Ну, я подумаю. Придите завтра.

И з а б е л л а

Постойте, я хочу вас подкупить!

А н д ж е л о

Как? Подкупить меня?

И з а б е л л а
Дарами, что разделит с вами небо.

Л у ц и о
(*тихо, ей*)
Испортили вы всё.

И з а б е л л а
Не жалким золотом и не камнями,
Которым цену изменяет прихоть,
Но искренней молитвою святою,
Которая стремится к небесам,
Пока еще не восходило солнце,—
Молитвой чистых душ, смиренных дев,
Что от земного отrekliсь навеки.

А н д ж е л о
Ну, хорошо, придите завтра утром.

Л у ц и о
(*тихо, ей*)
Так! Все отлично! Но теперь пойдём.

И з а б е л л а
Спаси вас небо, граф!

А н д ж е л о
Аминь, аминь!
(Я на пути к такому искушенью,
Которое молитва отвращает.)

И з а б е л л а
Когда мне завтра можно к вам прийти?

А н д ж е л о
В любое время утром до полудня.

И з а б е л л а
Пусть небеса спасут вас!

И з а б е л л а, Л у ц и о и т ю р е м щ и к уходят.

А н д ж е л о
От тебя!
От самой добродетели твоей!

Что ж это? Что? Ее вина — моя ли?
Кто тут грешнее? Та, кто искушает,
Иль тот, кто искушаем? Нет, о нет:
Она не искушала, это я.
Я, точно падаль около фиалки,
Лежу на солнце, заражая воздух...
Иль целомудрие волнует больше,
Чем легкость, в женщине? Когда у нас
Так много места, неужели нам надо
Разрушить храм, чтоб свой вертеп построить?
Стыд, Анджело, стыд, стыд! И что с тобою?
Ты ль это? Неужели ее греховно
Желаешь ты за чистоту ее?
Пусть брат ее останется в живых!
Разбойники имеют право грабить,
Когда воруют судьи. Что со мной?
Ужели я люблю, что так хочу
Опять ее услышать? Так хочу
Налюбоваться вновь ее глазами?
О чем мечтаю я? О, хитрый бес!
Святого ловишь ты, надев святую
Приманку на крючок. Но нет соблазна
Опаснее того, что нас ведет
На путь греха, пленив нас чистотою...
Распутнице еще не удавалось
Ни чарами природы, ни искусства
Хотя б немного взволновать мне кровь,
Но побежден я девушкой невинной.
А раньше над любовью я смеялся
И глупости влюбленных удивлялся!

Уходит.

СЦЕНА 3

Помещение в тюрьме.

Входят с разных сторон герцог в одежде монаха и тюремщик

Герцог

Мир вам! Я не ошибся — вы тюремщик?

Тюремщик

Да, это я. Что вам, отец, угодно?

Г е р ц о г

По праву милосердия святого
И по уставу нашему пришел я,
Чтоб навестить страдальцев, заключенных
В темнице. Дайте ж разрешение мне
Их повидать и расскажите, в чем
Их преступления, чтоб я мог как должно
Им помощь оказать.

Т ю р е м щ и к

Для вас охотно сделал бы и больше.

Входит Д ж у л ь е т т а.

Вот вам одна! Дворянка молодая.
Попалась в сети юности своей —
Сгубила честь свою и ждет ребенка.
Ее сообщник к смерти присужден.
Он тоже молод, и скорей пристало б
Ему вторично грех такой свершить,
Чем умереть за этот!

Г е р ц о г

Когда ж его казнят?

Т ю р е м щ и к

Наверно, завтра.

(Джюльетте.)

Я все устроил: подождите здесь —
Вас скоро увезут.

Г е р ц о г

Красавица! Раскаялись ли вы
В своем грехе?

Д ж у л ь е т т а

Раскаялась, отец мой,
И терпеливо свой позор несу.

Г е р ц о г

Хочу я научить вас, дочь моя,
Как совесть испытать и как проверить,
Действительно раскаяние ваше
Иль мнимо.

Д ж у л ь е т т а
О, готова я учиться.

Г е р ц о г
Вы любите того, кто был виною
Несчастий ваших?

Д ж у л ь е т т а
Да, люблю не меньше,
Чем ту, что для него была виною
Его несчастий.

Г е р ц о г
Значит, по согласью
Вы оба согрешили?

Д ж у л ь е т т а
По согласью.

Г е р ц о г
Тогда ваш грех тяжеле, чем его.

Д ж у л ь е т т а
Я в этом сознаюсь вполне и каюсь.

Г е р ц о г
Так, дочь моя. Но если вы скорбите
Не о самом грехе, а о позоре,
Который следствием греха явился,
Такая скорбь — не достоянье неба:
Она — о нас самих и указывает,
Что мы хотим повиноваться небу
Не от любви, а только из боязни!

Д ж у л ь е т т а
Нет, каюсь я, что совершила грех,
И рада стыд терпеть!

Г е р ц о г
Вот так и надо.
Сообщник ваш, я слышал, завтра должен
Идти на смерть. Сейчас пройду к нему.
Будь мир над вами. Benedicite .

Уходит.

* Будь благословенна (лат.).

Д ж у л ь е т т а

Пойдет на смерть!.. Закон бесчеловечный!
Зачем ты мне даруешь жизнь, когда
В ней ужас хуже смерти для меня?

Т ю р е м щ и к

Как жаль его!

Уходят.

СЦЕНА 4

Комната в доме Анджело.

Входит А н д ж е л о.

А н д ж е л о

Хочу ль молиться или размышлять,
Молитвы, мысли — все идет вразброд...
Слова пустые небу говорю:
Не слыша их, мое воображенье
На якоре у Изабеллы стало...
И я жую, как жвачку, имя божье,
А в сердце — ядовитый грех желаний...
Наука государственного дела
Сухой и скучной стала мне, подобно
Полезной, но давно прочтенной книге.
И всю мою прославленную важность,
Которой я горжусь, — не при других
Будь сказано, — я выгодно сменял бы
На перышко, которым на свободе
Играет ветер. О почет! О внешность!
Как часто ты своею оболочкой
Не только на глупцов наводишь страх,
Но мудрых ложным блеском увлекаешь!
Страсть остается страстью. Пусть напишут
У черта на рогах: «Вот добрый ангел», —
То будет ложный герб.

Входит с л у г а.

Что там еще?

С л у г а
Монахиня одна
Желает видеть вас.

А н д ж е л о
Веди сюда.

С л у г а уходит.

О боже!
Зачем же кровь так к сердцу прилила,
Что и сно собою не владеет
И остальные члены все лишило
Необходимых сил?...
Вот так теснится глупая толпа
Кругом того, кто в обморок упал:
Помочь ему желая, отнимает
Тот воздух, что его бы оживил.
Так чернь бежит к любимому монарху,
Кругом толпится ревностно и льстиво,
И грубая и шумная любовь
Скорей на бунт похожа.

Входит И з а б е л л а.
Что скажете, прекрасная девица?

И з а б е л л а
Решенье ваше я пришла узнать.

А н д ж е л о
Приятней было б мне, когда его
Уже вы знали бы. Ваш брат умрет.

И з а б е л л а
Так. Что ж, храни вас Бог.

Хочет уйти.

А н д ж е л о
А мог бы жить,
Как вы и я. Но должен умереть.

И з а б е л л а
Так вы решили?

А н д ж е л о
Да.

И з а б е л л а
Когда? Скажите, умоляю вас,
Чтоб в этот срок — пусть в долгий иль короткий —
Душа его очиститься успела.

А н д ж е л о
О, гнусный грех! Одно и то же будет
Простить того, кто отнял у природы
Жизнь человека, и простить того,
Кто в низком сладострастье незаконно
Чеканит, как фальшивую монету,
Подобье божие. Да. Ведь не хуже
Отнять уже сложившуюся жизнь,
Чем влить металл в прибор неразрешенный
И жизнь фальшивую создать.

И з а б е л л а
Так судят в небесах — не на земле.

А н д ж е л о
Ага, вот как! Я вас ловлю на слове:
Что предпочли бы вы — дать брату
Пасть жертвой справедливого закона
Или ценою собственного тела
Спаси его, отдавшись на позор,
Как та, что обесчестил он?

И з а б е л л а
Поверьте!
Скорее жизнь свою отдам, чем душу.

А н д ж е л о
При чем душа тут? Вынужденный грех
Сочтется — не причтется.

И з а б е л л а
Что за речи?

А н д ж е л о
Я, впрочем, не ручаюсь. Сам себя
Могу и опровергнуть. Но ответьте:

Я именем закона произнес
Над вашим братом смертный приговор.
Но нет ли милосердия в грехе,
Которым можно жизнь его спасти?

И з а б е л л а

Спасите! Грех я на душу возьму.
Не будет это грех, а милосердьё!

А н д ж е л о

Коль этот грех вы на душу возьмете —
Сравняются и грех и милосердьё.

И з а б е л л а

Коль это грех — за жизнь его молить,—
Пусть небо даст мне сил на искупленье!
Коль это грех, что вы его простите,—
То я прибавлю в утренней молитве
Ваш грех к с в о и м грехам и за него
Вы не ответите!

А н д ж е л о

Но вы меня
Не поняли. Что это? Простота
Иль хитрое притворство? Это хуже.

И з а б е л л а

Пусть я проста, пусть я во всем плоха,
Но лишь бы помнить мне, что я не лучше!

А н д ж е л о

Так ум лишь хочет ярче ослепить,
Когда себя скрывает. В черной маске
Сильней нас привлекает красота,
Чем без нее. Но... слушайте меня.
Чтоб быть ясней, заговорю я проще:
Ваш брат умрет.

И з а б е л л а

Так.

А н д ж е л о

И грех его таков, что за него
Закон карает только смертью.

И з а б е л л а
Знаю.

А н д ж е л о
Допустим, способ есть его спасти.
(Под этим я не мог бы подписаться,
Но предположим!) Вы — его сестра.
И кто-то к вам желаньем воспылал,
Кто б мог... своим влияньем на судей,
Своей ли властью... Клавдио спасти
От кары всемогущего закона,
И в мире не было б другого средства
Спасти его, как только лишь отдать
Сокровище девичьей красоты,
Чтоб выкупить его, иначе смерть...
Как поступили б вы?

И з а б е л л а
О... как для брата, так и для себя:
Будь даже я сама под страхом смерти,
Рубцы бичей носила б, как рубины,
С восторгом в гроб легла бы, как в постель,
Чем тело дать свое на поруганье.

А н д ж е л о
Тогда... ваш брат умрет.

И з а б е л л а
И легче этот путь!
Пусть лучше здесь умрет несчастный брат,
Чем чтоб сестра, спасая жизнь его,
Сама бы умерла для вечной жизни.

А н д ж е л о
Так чем же вы добрей того закона,
Что так хулите вы?

И з а б е л л а
Бесчестная, позорящая сделка
Свободной просьбе — не сродни.
Равнять нельзя с законным милосердьем
Позорный выкуп!

А н д ж е л о

Вот как? И, однако,
Давно ли упрекали вы закон
В жестокости и братняя вина
Казалась шуткой вам — не преступленьем?

И з а б е л л а

О граф, простите мне! Бывает часто,
Чтоб достичь того, чего желаем,
Противоречим мы самим себе.
Я извиняла грех мне ненавистный
Для выгоды того, кого люблю.

А н д ж е л о

Мы слабы все...

И з а б е л л а

Иначе — пусть умрет
Мой брат, раз только он один на свете
Виновен в общей слабости людской!

А н д ж е л о

Да-да, и женщины все тоже слабы.

И з а б е л л а

Как зеркала, в которые глядятся...
Что так же разбиваются легко,
Как и легко наш образ отражают.
Ах, женщины... Пусть небо нам поможет...
Мужчины, нами пользуясь во зло,
Свои созданья портят. Да, зовите
Нас слабыми, затем что по природе
Мы нежны и доверчивы.

А н д ж е л о

Так, верно!

И раз вы сами в слабости сознались
(Признаться, мы, мужчины, не сильнее,
И нас волнует грех...) — я буду смелым.
Ловлю вас на слове: вы будьте только
Тем, что вы есть. Да, женщиной, не больше —
Иначе вы не будете ничем.
Когда ж вы — женщина (а в этом мне
Порукой весь ваш облик), докажите,

Что это так: в наряд вы облекитесь,
Что волею судьбы вам предназначен.

И з а б е л л а

Граф! У меня один язык: молю вас,
И вы со мной, как прежде, говорите!

А н д ж е л о

Я просто вам скажу: я вас люблю.

И з а б е л л а

Мой брат любил Джульетту. Вы сказали,
Что он умрет за это.

А н д ж е л о

Он не умрет, коль ты меня полюбишь!

И з а б е л л а

О, поняла я: ваша добродетель
Имеет право притворяться худшей,
Чем есть, чтоб испытать других.

А н д ж е л о

Верь, честью
Клянусь тебе, я правду говорю!

И з а б е л л а

О правда гнусная! О лицемерье!
Но обличу тебя я — берегись!
А! Подпиши помилованье брату. —
Или кричать я буду на весь мир,
Что ты за человек!

А н д ж е л о

А кто тебе поверит, Изабелла?
Ведь всё — и незапятнанное имя,
И строгость жизни всей, и отрицанье
Своей вины, и сан мой в государстве
Так перевесят ваши обвиненья,
Что вы задохнетесь в своих словах,
Как в смраде клеветы. Теперь я начал
И со своих страстей узду снимаю.
Отдайся вожделенью моему.
Прочь сдержанность, долой стыда румянец,

Как часто лицемерный вид
Преступный замысел таит
И, как паук, способен в сети
Завлечь все сильное на свете!
Направлю хитрость против зла,
Чтоб нынче с Анджело легла
Им позабытая Марьяна.
Так! Прочь обман — путем обмана.
За ложь сочтемся ложью с ним
И их союз возобновим!

Уходит.

А К Т III

СЦЕНА I

Помещение в тюрьме.

Входят герцог в монашеской одежде, Клавдио и
тюремщик.

Герцог

Ты все ж надеешься на милость графа?

Клавдио

В несчастьи другого нет лекарства —
Одна надежда.
Надеюсь жить и умереть готов.

Герцог

Готовься к смерти, а тогда и смерть
И жизнь — что б ни было — приятней будет.
А жизни вот как должен ты сказать:
«Тебя утратив, я утрачу то,
Что ценят лишь глупцы. Ты — вздох пустой,
Подвластный всем воздушным переменам,
Которые твое жилище могут
Разрушить вмиг. Ты только шут для смерти,
Ты от нее бежишь, а попадешь
Ей прямо в руки. Ты не благородна:
Все то, что делает тебя приятной, —
Плод низких чувств! Ты даже не отважна,
Тебя пугает слабым, мягким жалом
Ничтожная змея! Твой отдых — сон;
Его зовешь ты, а боишься смерти,
Которая не более чем сон.

Сама ты по себе не существуешь,
А создана из тысяч малых долек,
Рожденных прахом! Ты не знаешь счастья,
Гонясь за тем, чего ты не имеешь,
И забывая то, чем обладаешь.
Ты не надежна: с каждой луной
Меняется причудливо твой облик.
Ты если и богата, то бедна,
Как нагруженный золотом осел,
Под ношей гнешься до конца пути,
Покамест смерть не снимет этой ноши.
Нет у тебя друзей; твое же чадо,
Которое на свет ты породила,
Чресл собственных твоих же излиянье,
Клянет подагру, сыпь или чахотку.
Зачем с тобой скорее не кончают?
Ты, в сущности, ни юности не знаешь,
Ни старости: они тебе лишь снятся,
Как будто в тяжком сне, после обеда.
Сама твоя счастливейшая юность
По-старчески живет, прося подачки
У параличной старости; когда же
Ты к старости становишься богатой,
То у тебя уж больше нет ни силы,
Ни страсти, ни любви, ни красоты,
Чтобы своим богатством наслаждаться.
Так где ж в тебе, что жизнью мы зовем?
Но в этой жизни тысяча смертей
Скрываются... А мы боимся смерти,
Что сглаживает все противоречья!»

К л а в д и о

Благодарю смиренно. Я все понял...
В стремленье к смерти нахожу я жизнь,
Ища же смерти — жизнь обрящу. Пусть же
Приходит смерть!

И з а б е л л а

(за сценой)

Откройте мне, кто здесь!

Да будут с вами мир и благодать!

Т ю р е м щ и к

Кто там? Войдите: это пожеланье
Вполне достойно доброго приема.

Г е р ц о г

Мой сын, к тебе опять приду я вскоре...

К л а в д и о

Благодарю, отец мой!

Входит И з а б е л л а.

И з а б е л л а

Мне надо с Клавдио поговорить.

Т ю р е м щ и к

(Изабелле)

Пожалуйте.

(К Клавдио)

Вот к вам сестра пришла.

Г е р ц о г

(тюремщику)

Прошу вас — на два слова!

Т ю р е м щ и к

И больше, коль угодно.

Г е р ц о г

(тихо, ему)

Меня вы спрячьте, чтоб я мог их слышать!

Г е р ц о г и т ю р е м щ и к уходят.

К л а в д и о

Ну что, сестра? Какое утешенье?

И з а б е л л а

Как всякое, приятное для нас.

Все хорошо, о да, все хорошо.

У Анджело есть в небесах дела —

Тебя туда он спешно посылает,

Чтоб ты его послом навек остался.

Так приготовься же возможно лучше —

Назавтра в путь.

К л а в д и о

Ужели средства нет?

И з а б е л л а

Есть лишь одно: чтоб голову спасти,
То сердце надвое разбить.

К л а в д и о

Так есть?

И з а б е л л а

Да, брат, ты мог бы жить!
В судье проснулась дьявольская жалость.
Моли его. Он жизнь твою спасет,
Но скованным останешься до смерти.

К л а в д и о

Тюрьма пожизненная?

И з а б е л л а

Да, тюрьма
Пожизненно: такое заточенье,
Что, если б даже ты владел всем миром,
Ты был бы связанным.

К л а в д и о

Но как же так?

И з а б е л л а

А так, что если б ты пошел на это,
То честь с себя содрал бы, как кору,
И жил бы обнаженным.

К л а в д и о

Будь яснее!

И з а б е л л а

О, я боюсь тебя. Я трепещу.
Чтоб, суетную жизнь свою спасая,
Шесть-семь коротких зим не предпочел
Ты вечной мести. Ты боишься смерти?
Но ужас смерти — в страхе перед смертью.
Ничтожный жук, раздавленный ногой,
Такое же страданье ощущает,
Как с жизнью расстающийся гигант!

К л а в д и о

К чему меня стыдить? Иль полагаешь,
Что мужество я только почерпну

У девушки — у нежного цветка?
Верь, если суждено мне умереть,
То смерть я встречу, как мою невесту,
И радостно приму ее в объятья!

И з а б е л л а

Вот это говорит мой брат! Отец мой
Из гроба говорит! Да! Ты умрешь:
Ты слишком благороден, чтобы жизнь
Купить такую низкою ценою.
Святоша гнусный, кто суровым видом
И мудрой речью юность леденит
И убивает на лету безумство,
Как сокол — птицу. Это сущий дьявол!
Когда бы выкачали из него
Всю грязь, остался б, верно, пруд бездонный,
Как самый ад!

К л а в д и о

Как? Анджело святейший?

И з а б е л л а

Все это ложь! Все адское притворство,
Чтобы облечь презреннейшую плоть
В одежды царские! Подумай, Клавдио!
Когда б ему я отдала невинность,
Простил бы он тебя.

К л а в д и о

О, быть не может!

И з а б е л л а

Да, если б этот грех я совершила,
Грешить спокойно мог и ты бы дальше.
Сегодня ночью от меня он ждет
Того, чего я выполнить не в силах
Без отвращения. Иль ты умрешь.

К л а в д и о

Ты этого не сделаешь!

И з а б е л л а

О Клавдио!

Когда бы дело шло о жизни только,
Ее я кинула бы, как булавку,
Без размышленья, чтоб спасти тебя.

К л а в д и о

Благодарю, любимая сестра!

И з а б е л л а

Готовься, Клавдио, завтра умереть.

К л а в д и о

Да, так и в нем есть страсти: из-за них
Готов он дать пощечину закону,
Который только что хотел ввести?
Так грех мой уж не грех, а если грех,
То наименьший из семи грехов!

И з а б е л л а

Как — наименьший?

К л а в д и о

Когда бы этот грех был самым тяжким,
То неужели он в мудрости своей
Пошел бы из-за прихоти мгновенной
На ужас вечной кары? О сестра!

И з а б е л л а

Что скажет мне мой брат?

К л а в д и о

О, смерть ужасна!

И з а б е л л а

А жизнь позорная — еще ужасней.

К л а в д и о

Но умереть... уйти — куда, не знаешь...
Лежать и гнить в недвижности холодной...
Чтоб то, что было теплым и живым,
Вдруг превратилось в ком сырой земли...
Чтоб радостями жившая душа
Вдруг погрузилась в огненные волны,
Иль утонула в ужасе бескрайнем
Непроходимых льдов, или попала
В поток незримых вихрей и носилась,
Гонимая жестокой силой, вкруг
Земного шара и страдала хуже,
Чем даже худшие из тех, чьи муки

Едва себе вообразить мы можем?
О, это слишком страшно!..
И самая мучительная жизнь:
Всё — старость, нищета, тюрьма, болезнь,
Гнетущая природу, будут раем
В сравнение с тем, чего боимся в смерти.

И з а б е л л а

О горе, горе!

К л а в д и о

Милая сестра!

Дай, дай мне жить! Грех во спасенье брата
Природа не сочтет за преступленье,
А в добродетель обратит!

И з а б е л л а

О, зверь!

О, низкий трус, бесчестный, жалкий трус!
Моим грехом ты хочешь жизнь купить?
Не хуже ль это, чем кровосмешенье?
Жизнь сохранить свою ценой позора
Своей сестры? О, что должна я думать?
Иль мать моя была отцу неверной?
Не может же одной быть крови с ним
Такой презренный выродок! Так слушай:
Уми! Погибни! Знай, что, если б только
Мне поклониться стоило б, чтоб гибель
Твою предотвратить, — не наклонюсь!
Я тысячи молитв твердить готова,
Чтоб умер ты. Но чтоб спасти тебя —
Ни слова не скажу я!

К л а в д и о

Изабелла!

Но выслушай меня.

И з а б е л л а

О! Стыд, стыд, стыд!
Твой грех уж не случайность — ремесло,
И милость будет сводней для тебя.
Так лучше умереть тебе скорее.

Хочет уйти.

К л а в д и о

Я умоляю, выслушай меня...

Входит герцог.

Г е р ц о г

Позвольте, юная сестра, сказать вам
Одно лишь слово.

И з а б е л л а

Что угодно вам?

Г е р ц о г

Если у вас есть минута досуга, я хотел бы с вами поговорить. То, о чем я хочу просить вас, клонится и к вашей пользе.

И з а б е л л а

Досуга у меня нет; мне приходится отнимать время у других обязанностей, но я готова выслушать вас.

Г е р ц о г

(к Клавдио, тихо)

Сын мой! Я слышал весь ваш разговор с сестрой. Анджело никогда не имел намерения обольстить ее. Он сделал только вид, что покушается на ее добродетель, чтобы проверить свои наблюдения над натурой человеческой. Он встретил в ней истинную добродетель. Ее целомудренный отказ обрадовал его. Я — духовник Анджело и знаю, как это было. Не обольщай своего мужества ложными надеждами. Завтра ты должен умереть. Ступай преклони колени и приготовься к смерти.

К л а в д и о

Дайте мне испросить прощения у сестры. Жизнь так опостылела мне, что я буду рад отделаться или избавиться от нее.

Г е р ц о г

Оставайся при этих мыслях.

К л а в д и о уходит. Входит тюремщик.

(Тюремщику.)

У меня к вам два слова.

Т ю р е м щ и к

Что вам угодно, святой отец?

Г е р ц о г

Чтобы вы как пришли, так и ушли. Оставьте меня наедине с этой девушкой: мой образ мыслей и мое одеяние порукой, что ей нечего опасаться.

Т ю р е м щ и к

Ну что ж, извольте.

Уходит.

Г е р ц о г

Десница, создавшая вас прекрасной, создала вас и добродетельной. Красота без добродетели быстро увядает. Но если душа ваша полна благодати, то вы всегда останетесь прекрасной. Случайно я узнал о том, что Анджело посягнул на вашу честь. Я бы удивился, не зная я слабости человеческой. Как же вам быть, чтобы спасти вашего брата? Подчиниться наместнику?

И з а б е л л а

Я сейчас иду к нему. Пусть лучше законно умрет мой брат, чем незаконно родится сын! Но, боже, как ошибается наш добрый герцог в своем отношении к Анджело! Если он только когда-нибудь вернется и я смогу к нему проникнуть, пусть я больше никогда рта не раскрою, если я не изобличу этого правителя!

Г е р ц о г

Это было бы полезно... Но так, как теперь обстоит дело, он отречется от вашего обвинения: скажет, что хотел вас только испытать. Поэтому склоните слух к моим советам. В моем желании сделать доброе дело я нашел одно средство. Я уверен, что вы можете сразу оказать вполне заслуженное благодеяние одной несчастной девушке, спасти вашего брата от смерти, ничем не запятнав своей чести, и доставить большое удовлетворение отсутствующему герцогу, если он только когда-нибудь вернется и узнает об этом деле.

И з а б е л л а

Говорите, говорите. У меня хватит духа на всё, что только не оскорбит души моей.

Герцог

Добродетель смела, а чистота бесстрашна! Слыхали ли вы когда-либо о Мариане, сестре Фредерика, героя, погибшего при кораблекрушении?

Изабелла

Слыхала... И имя ее сопровождалось только добрыми словами.

Герцог

На ней должен был жениться Анджело. Они были помолвлены, уж и день свадьбы был назначен, но между помолвкой и венчаньем произошло это несчастье. Брат ее погиб в море, а с ним погибло и все приданое его сестры. Смотрите, как была безжалостна судьба к этой бедной девушке: она сразу лишилась своего благородного, славного брата, любившего ее нежно и горячо, затем своего приданого, в котором было все ее состояние, и, наконец, своего нареченного супруга, этого безупречного на вид Анджело.

Изабелла

Может ли быть? И Анджело ее покинул?

Герцог

Покинул в слезах и ни одной слезинки не осушил своим поцелуем. Отрекся от всех своих обетов, да еще оклеветал ее, сказав, что имеет доказательства ее неверности. Словом, оставил ее в горе, в котором она пребывает до сих пор. А он перед ее слезами точно мрамор: они омывают, но не смягчают его.

Изабелла

Смерть была бы милосердной, если бы взяла эту бедную девушку... Как преступна жизнь таких людей! Но чем же я могу ей помочь?

Герцог

Ее рану вам легко излечить, а лечение это не только спасет вашего брата, но и сохранит вас от бесчестья.

Изабелла

Научите меня — как, добрый отец.

Герцог

Эта несчастная девушка продолжает любить его. Его несправедливая жестокость должна бы по всем законам разу-

ма погасить эту любовь, но, как препятствие на пути потока, она только делает ее бурнее и стремительнее. Ступайте к Анджело, дайте ему ответ. Покорно согласитесь на все его требования, только поставьте ему некоторые условия: во-первых, что вы останетесь с ним недолго, во-вторых, что ваша встреча будет происходить ночью, в полном мраке и молчании, и, наконец, чтобы место было подходящим. Он, конечно, согласится на все. И тогда все уладится. Мы уговорим покинутую Мариану пойти вместо вас. Когда обнаружатся последствия этого свидания, ему придется пойти на уступки... Таким образом, брат ваш останется жив, несчастная Мариана получит должное, а гнусность наместника будет вскрыта, как нарыв! Девушке я все объясню и научу ее, как вести себя. Что вы на это скажете?

И з а б е л л а

Одна мысль об этом уже успокаивает меня: я надеюсь на полный успех!

Г е р ц о г

Все зависит от того, как вы будете действовать. Спешите к Анджело. Если он потребует, чтобы вы сегодня же ночью пришли к нему, — соглашайтесь. А я сейчас пойду в предместье святого Луки, где в уединенной усадьбе живет покинутая Мариана. Приходите туда ко мне и вы. И поторопитесь все скорее уладить с Анджело.

И з а б е л л а

Благодарю вас за помощь. Прощайте, святой отец!

Уходят.

СЦЕНА 2

Улица перед тюрьмой

Входят герцог в одежде монаха, Локоть, Помпей и стража.

Л о к о т ь

Нет, если с нами ничего поделывать нельзя и вы желаете торговать людьми, как выючным скотом, так во всем мире останутся только беспоплинные вина и незаконные дети.

Г е р ц о г

О господи! Что еще тут за дрянь?

П о м п е й

Эх, ничего-то на свете веселого не осталось. Были два лихоимца — сводник и ростовщик, — из них упразднили как раз самого веселого, а небось тому, кто похуже, закон разрешает теплую шубу носить. Да еще какую! Сверху лисий мех, а подбито овчиной, чтобы, значит, всем понятно было, что хитрость над невинностью всегда возьмет верх!

Л о к о т ь

Иди-иди, не рассуждай. Спаси вас Бог, брат-отче!

Г е р ц о г

И тебя также, отче-брат! Чем тебя оскорбил этот человек?

Л о к о т ь

Он закон оскорбил, сударь, да еще к тому же он и вор, сударь, как мы предполагаем: мы при нем нашли престранную отмычку, сударь, которую мы и препроводили наместнику.

Г е р ц о г

Стыдись, стыдись ты, сводник, гнусный сводник!
Ты помогаешь страшный грех свершать
И этим хочешь жить? Подумай только:
Что значит набивать свою утробу
И спину прикрывать таким преступным
И грязным ремеслом? Скажи себе:
Благодаря позорным скотским ласкам
Я ем, пью, одеваюсь — я живу!
И это-то зловонное житье
Ты называешь жизнью? Кайся! Кайся!

П о м п е й

По правде сказать, тут пованивает отчасти, но все-таки докажу...

Г е р ц о г

Докажешь, если черт тебе поможет, —
Без наказания и без увещанья
Нельзя исправить этого скота...

Л о к о т ь

Его сперва надо свести к наместнику, ваше преподобие. Ему уже делали два предостережения. Наместник терпеть не может таких распутников: если кто занимается таким ремеслом, не попадайся ему на глаза. Ох, лучше тому человеку быть от него в нескольких милях.

Г е р ц о г

О, если б каждый свят был, как на вид,
А грех — обманом не был бы прикрыт!

Л о к о т ь

Будет с его шеей, что и с вашим животом, ваше преподобие: стянут ее веревкой!

Входит Л у ц и о.

П о м п е й

А вот и помощь. Я представляю поручителя. Вот идет дворянин, он мне друг!

Л у ц и о

А! Здравствуй, благородный Помпей! Как, ты за колесницей Цезаря? Где же твои куколки — женщины, которых ты создаешь так же легко, как Пигмалион? Обыкновенно это они за тебя запускают лапки в наши карманы. Что ты можешь на это ответить, а? Что ты скажешь, маэстро, на эту песню? Или ты утопил все ответы в последнем ливне? Да, что ты скажешь, старая ты сводница? Ответ уж не таков, как раньше, а? Каков он стал, а? Загрустил, замолчал. Каков его обычай, а?

Г е р ц о г

А этот все тот же, даже хуже?

Л у ц и о

Как поживает твой лакомый кусочек, твоя хозяйюшка, а? По-прежнему сводничает, а?

П о м п е й

Что же, сударь, свою говядинку всю поела, так сама в чан и попала.

Луцио

И отлично и правильно: пока свеженькая — работай, посидеешь — других заставляй. Неизбежное следствие. Так и должно быть. Так ты отправляешься в тюрьму, а? Помпей?

Помпей

Вот именно, сударь.

Луцио

Это очень тебе полезно, Помпей, прощай. Скажи там, что это я тебя прислал. За долги, Помпей, или за что другое, а?

Локоть

За сводничество, за сводничество.

Луцио

Ну, так засадите его спокойно. Если за сводничество полагается тюрьма, так это его право. Он сводник несомненно, и с глубокой древности: он еще во чреве матери был сводником. Прощай, любезный Помпей! Кланяйся от меня тюрьме, Помпей! Теперь ты станешь хорошим мужем, Помпей! Не будешь больше из дому бегать.

Помпей

Я, надеюсь, сударь, ваша милость возьмет меня на поруки!

Луцио

О нет, Помпей, не надейся, это теперь не в моде. Я буду просить, чтобы тебя побольше подержали, Помпей! Если ты не будешь относиться терпеливо к этому, значит, у тебя есть темперамент. Прощай, почтенный Помпей! Спаси вас Бог, отец!

Герцог

И вас.

Луцио

А Бригитта все красится, Помпей, а?

Локоть

Ну, иди-иди, не задерживайся.

П о м п е й

Тогда, значит, вы не возьмете меня на поруки?

Л у ц и о

Ни тогда, ни когда, Помпей! Какие вести, святой отец?

Л о к о т ь

Идем-идем.

Л у ц и о

Ступай, Помпей, ступай в свою конуру.

Локоть, Помпей и стража уходят.

Нет ли каких-нибудь известий о герцоге?

Г е р ц о г

Я ничего не слышал. А вы?

Л у ц и о

Одни говорят, что он у русского императора, другие уверяют, что он в Риге. А вы как думаете, где он?

Г е р ц о г

Не знаю. Но, где бы он ни был, желаю ему всего лучшего.

Л у ц и о

Что за нелепая причуда была — тайком выбраться из своего государства и приняться за бродяжничество, как будто он для этого рожден! Граф Анджело тем временем исправно герцогствует за него: всех подтянул.

Г е р ц о г

И прекрасно делает.

Л у ц и о

Не мешало бы немного более снисходительности к любовным делишкам, в этом вопросе он уж чересчур строг, отец мой.

Г е р ц о г

Распушенность стала слишком велика: только строгостью можно искоренить порок.

Луцио

Да, это правда, семья у порока большая, родственники в лучших домах. Но совсем искоренить его невозможно, святой отец, пока не запретят людям есть и пить. Говорят, что Анджело не произошел от мужчины и женщины по старому, испытанному способу. Как вы полагаете, это правда, и?

Герцог

Как же он мог иначе явиться на свет?

Луцио

Кто говорит, что его народила морская русалка, кто утверждает, что его выметали две вяленые трески; но одно достоверно: когда он выпускает лишнюю жидкость, она сейчас же замерзает. Это я доподлинно знаю. И вообще он автомат, не способный производить себе подобных.

Герцог

Шутник вы, сударь! Что вы болтаете!

Луцио

Ну, разве это не безжалостно — лишать человека жизни за то, что у него взбунтовались брюки? Неужели отсутствующий герцог поступил бы так? Раньше чем он повесил бы человека за то, что тот произвел на свет сотню незаконных ребят, он должен был бы из своего кармана заплатить за прокорм целой тысячи. Он эти забавы понимает: сам хорошо послужил этому делу, потому склонен к милости.

Герцог

Я никогда не слышал, чтобы герцога упрекали в чрезмерном увлечении женщинами. Он к этому не имел склонности.

Луцио

О, отец мой, как вы заблуждаетесь!

Герцог

Это невозможно!

Луцио

Он-то? Герцог! Да как же! Тут была пятидесятилетняя швицка, так он даже в ее чашечку опускал постоянно свой червонец. Да, за ним водятся грешки. Он, например, пьет запоем — могу вас уверить в этом.

Г е р ц о г

Вы на него клеветеете, без сомнения.

Л у ц и о

Отец мой, да я же был его лучшим другом! Он был подозрительный малый, этот герцог, и я полагаю, что знаю причины его бегства.

Г е р ц о г

Какая же это может быть причина?

Л у ц и о

Нет, уж простите, это тайна — тут надо держать язык за зубами. Одно могу вам сказать: большая часть его подданных считала его умным человеком, а он...

Г е р ц о г

Но, кажется, в его уме сомневаться нельзя?

Л у ц и о

Он был поверхностный, невежественный, незначительный малый.

Г е р ц о г

В вас говорит зависть, глупость или заблуждение. Вся жизнь герцога, его образ правления могут быть для него лучшей порукой. Если его станут судить только по его делам, то даже завистники должны будут согласиться, что он и выдающийся ученый, и полководец, и государственный человек. Так что вы говорите наобум; а если вы его действительно знаете, то ваше суждение искажено злобой.

Л у ц и о

Нет, я знаю герцога и люблю его.

Г е р ц о г

Любовь должна лучше знать, а знание больше любить.

Л у ц и о

Да уж поверьте — я знаю то, что знаю.

Г е р ц о г

Трудно этому поверить, раз вы не знаете, что говорите. Но если герцог вернется — о чем мы все молим

Бога,— позвольте мне вас просить тогда ответить перед ним за ваши слова. Если вы говорите правду, то должны иметь мужество подтвердить ее. Мой долг вас вызвать на это. Как ваше имя?

Луцио

Меня зовут Луцио, и герцог хорошо меня знает.

Герцог

Он еще лучше узнает вас, сударь, если я доживу до встречи с ним.

Луцио

Я вас не боюсь.

Герцог

Вы надеетесь, что герцог не вернется, или считаете меня слишком безопасным противником? Но и то правда: как я могу вам повредить? Вы поклянетесь, что ничего подобного не говорили.

Луцио

Пусть меня раньше повесят, если это так. Ты ошибешься во мне, монах! Но довольно об этом. Скажи мне, не знаешь ли ты — умрет завтра Клавдио или нет?

Герцог

За что же он должен умереть, сударь?

Луцио

За что? За то, что наливал бутылку через воронку. Хотел бы я, чтобы герцог вернулся. Этот импотентный наместник обезлюдит весь наш край благодаря воздержанию. Воробьи не смеют вить гнезда в его застрехах, потому что это сластолюбивые птицы! Герцог-то уж не стал бы выводить на свет то, что делается в потемках! О, если бы он возвратился! Несчастный Клавдио осужден за то, что расстегнулся вовремя! Прощай, добрый отец. Помолись обо мне, прошу тебя. И верь мне: герцог отлично ест баранину в постные дни. Теперь его время миновало, и то он не прочь даже с нищенкой полюбезничать, хотя бы от нее несло черным хлебом и чесноком. Скажи ему, что я так и сказал. Прощай!

Уходит.

Герцог

Ни мощь, ни сан — ничто нас не спасает.
Святым нож в спину клевета вонзает!
И где король — чья власть так велика,
Чтоб удержать язык клеветника?
Но кто идет?

Входят Эскал, тюремщик и стража с Переспелой.

Эскал

В тюрьму ее, в тюрьму!

Переспела

Добрый господин, сжальтесь надо мной! Ваше милосердие всем известно. Добрый господин...

Эскал

Второе и третье предостережение, а ты упорствуешь в своих преступлениях? Да тут само милосердие взбесится и возьмет на себя роль злодея.

Тюремщик

Вот уж одиннадцать лет, как она занимается своим ремеслом, с позволения вашей милости.

Переспела

Ваша милость, это верно. Некий Луцио меня оговорил. Он еще при герцоге сделал ребенка девице Кетти Навзничь. Он ей обещал жениться на ней... Ребенку в Филиппов день уж год с четвертью минет. Я его вскормила сама. А он что со мной делает?

Эскал

Это человек очень вольного поведения... Приведите-ка его ко мне. Но ее — в тюрьму. Ступай, ни слова больше!

Переспела и полицейские уходят.

(Тюремщику).

Мой соправитель Анджело неумолим. Клавдио должен завтра умереть. Пошлите к нему духовника: пусть ему будет доставлено всякое духовное утешение. О, если бы Анджело разделял мое сострадание, этого не случилось бы с Клавдио.

Т ю р е м щ и к

С вашего разрешения, вот этот монах уж был у него и напутствовал его перед смертью.

Э с к а л

Добрый вечер, почтенный отец!

Г е р ц о г

Мир вам и благословение.

Э с к а л

Откуда вы?

Г е р ц о г

Не здешний я, мне по делам на время
Пришлось сюда приехать. Я монах
Святого братства, прибыл с порученьем
Я от его святейшества из Рима.

Э с к а л

Что нового на белом свете?

Г е р ц о г

Ничего, кроме разве того, что у добродетели сильнейшая
лихорадка, такая, которая пройдет только со смертью.
Только на новое спрос. Сейчас прямо опасно до старости
идти по одному пути, и постоянство считается чем-то уди-
вительным. Правды едва хватает, чтобы поручиться за бес-
опасность общества, а поручителей достаточно, чтобы про-
клясть все общество. Вокруг этой загадки вертится вся муд-
рость мира. Это все старые новости, тем не менее они всег-
да остаются новостями. Скажите мне, пожалуйста, каком
был образ мыслей у вашего герцога?

Э с к а л

Больше всего он старался познать самого себя.

Г е р ц о г

Какие удовольствия он предпочитал?

Э с к а л

Скорее радовался, видя других веселыми, чем веселился
сам, когда его хотели чем-нибудь порадовать. В высшей
степени умеренный человек. Но предоставим его своей

судьбе с искренним пожеланием ему всяких преуспеваний, и разрешите мне спросить вас, нашли ли вы Клавдио достаточно подготовленным. Мне сказали, что вы посетили его.

Герцог

Он говорит, что приговор не был слишком жестоким и что он смиренно подчиняется решению правосудия. Однако слабость душевная обольщала его обманчивой надеждой на помилование... Я рассеял эти надежды, и теперь он готов к смерти.

Эскал

Вы исполнили свою обязанность перед небом и свой долг перед заключенным... Я до последней возможности ходатайствовал за бедного юношу, но мой собрат по правосудию оказался невероятно суровым, и мне пришлось ему сказать, что он действительно воплощение сурового закона.

Герцог

Если его жизнь отвечает строгости его поступка, благо ему. Но если он случайно впадет в грех, то он произнесет самому себе смертный приговор.

Эскал

Я пройду к заключенному. Прощайте.

Уходит.

Герцог

Мир вам!
Кому свой меч вручает Бог,
Быть должен так же свят, как строг:
Собою всем пример являть,
В чем чистота и благодать,
И мерить мерою одной
Свою вину с чужой виной,
Позор злодею, что казнит
За грех, что в нем самом сокрыт!
Втрое стыдиться должен тот,
Кто ближнего пороки рвет,
Как сорную траву на поле,
А свой порок растит на воле!
Как часто грешника скрывает,
Кто с виду ангелом бывает,

Гонящий то, чего сама ты хочешь...
Спаси жизнь брата! Красоту свою
Отдай на волю мне. Иначе он
Не просто кончит жизнь на плахе,
Но в с т р а ш н ы х п ы т к а х будет умирать
Из-за упрямства твоего. Ответ
Ты дашь мне завтра. Иль, клянусь я страстью,
Во мне кипящей, я сумею стать
Тираном! Говори всё, что захочешь,
Но ложь моя — знай это наперед —
Над правдою твоею верх возьмет.

Уходит.

И з а б е л л а

К кому бежать и где искать защиты?
Кто мне поверит, если все скажу?
О, лживые уста! Один и тот же
Язык что хочет может возвестить:
И смертный приговор и милосердье,
Закон склоняя пред своею волей,
И правдой и неправдою вертя
По прихоти своей. Пойду я к брату:
Хоть согрешил он из-за пылкой крови,
Но чести дух высокий в нем живет.
И если б двадцать он имел голов,
Чтоб их сложить на двадцать плах кровавых,
Он все бы отдал, чтоб его сестра
Не обрекла себя на поруганье!
Чтоб чистой жить, его на смерть предам.
Но чистота дороже брата нам.
Внушу ему — пусть встретит смерть достойно,
И пусть его душа уйдет спокойно!

Уходит.

А К Т IV

СЦЕНА I

Окруженная рвом ферма у церкви св. Луки.

Входят М а р и а н а и м а л ь ч и к.

М а л ь ч и к

(поет)

«Прочь уста — весенний цвет,
Что так сладостно мне лгали.
Прочь глаза — небесный свет,
Что мне утро затмевали.
Но поцелуй молю отдать:
То была любви печать,
Любви печать».

М а р и а н а

Довольно петь — скорее уходи:
Сюда идет мой мудрый утешитель,
Смирял он часто горький ропот мой.

М а л ь ч и к уходит. Входит г е р ц о г.

Простите, мой отец! Мне очень жаль,
Что вы меня за музыкой застали,
Но верьте — это не для развлечения,
А только чтоб смягчить тоски мученья.

Г е р ц о г

Я верю. Но у музыки есть дар:
Она путем своих волшебных чар
Порок способна от греха спасти.
Но добродетель может в грех ввести.

Скажите, дочь моя, меня никто не спрашивал сегодня?
Именно в это время я назначил сюда встречу.

М а р и а н а

Нет, никто не спрашивал вас. Я весь день была дома.

Г е р ц о г

Верю вам, как всегда. Но сейчас как раз наступило время. Я попрошу вас пока удалиться. Может быть, я скоро вас позову, чтобы сообщить вам кое-что приятное для вас.

М а р и а н а

Я вам всем обязана.

Уходит.

Входит И з а б е л л а.

Г е р ц о г

А, в добрый час! Привет! Ну как, скажите, Прошел ваш разговор с достойным графом?

И з а б е л л а

Он показал мне сад свой, обнесенный
Высокою оградой. Этот сад
На западе выходит в виноградник,
В него ведут дощатые ворота,
Их отпирает этот ключ, побольше,
А этот вот, поменьше, от калитки,
Из виноградника ведущей в сад.
Туда прийти я обещала в полночь.

Г е р ц о г

Найдете ли дорогу вы туда?

И з а б е л л а

Я в точности заметила ее.
Таинственно шепча, в волнение грешном.
Всё в точности указывая мне,
Он сам по ней прошел со мною дважды.

Г е р ц о г

Какие же еще у вас условия,
Которые Марьяна знать должна?

И з а б е л л а

Нет никаких. Одно лишь: полный мрак...
Еще ему сказала я, что долго

Остаться не смогу, и объяснила,
Что мне служанку взять с собой придется.
И будет ждать она, предполагая,
Что я пошла о брате хлопотать.

Г е р ц о г

Так, хорошо. Но я еще с Марьяной
Не говорил.

(Зовет.)

Придите к нам, Марьяна!

Входит М а р и а н а.

Вот, познакомьтесь с этой девицей:
Она желает вам помочь.

И з а б е л л а

Всем сердцем.

Г е р ц о г

Вы верите в мое расположение?

М а р и а н а

Да, верю, и его я испытала.

Г е р ц о г

Возьмите ж за руку ее, как друга,
И ей найдется, что вам рассказать.
Я подожду вас здесь. Но торопитесь.
Уж скоро ночь туманная настанет.

М а р и а н а

Угодно ль вам пройтись?

М а р и а н а и И з а б е л л а уходят.

Г е р ц о г

О власть! О сан! Милльоны глаз фальшивых
Следят за вами; тьма неверных слухов,
Противоречий вслед ползут за вами;
И тысячи присяжных остроумцев
В вас пищу выдумкам своим находят
И вымыслом терзают злобно вас.

Входят М а р и а н а и И з а б е л л а.

А вот и вы! Ну что же? Сговорились?

И з а б е л л а

Отец, она на все готова, если
Согласны вы.

Г е р ц о г

Не только соглашаюсь —
Прошу!

И з а б е л л а

С ним говорить вам не придется,
Лишь, расставаясь, шепотом скажите:
«Так помните о брате!»

М а р и а н а

О, не бойтесь.

Г е р ц о г

И вы не бойтесь, дорогая дочь.
Он нареченный ваш супруг, и, значит,
Грехом не будет вас соединить.
Законность ваших прав и притязаний
Украсит ваш обман! Теперь — идем.
Сперва посеем, а потом пожнем.

Уходят.

СЦЕНА 2

Помещение в тюрьме.

Входят тюремщик и Помпей.

Т ю р е м щ и к

Пойди-ка сюда, малый! Скажи, можешь ты отрубить человеку голову?

П о м п е й

Если он холостой, могу, сударь. Но если он женат, так ведь он голова своей жены, а я не возьмусь рубить голову женщине.

Т ю р е м щ и к

Полно, любезный, брось свои увертки, отвечай прямо.
На завтра назначена казнь Клавдио и Бернардина. При

тюрьме есть палач, но ему необходим помощник при исполнении обязанностей. Если ты берешься ему помогать, с тебя снимут кандалы. А нет, так отсидишь полный срок, да еще перед выпуском получишь изрядную порку за то, что ты известный сводник.

П о м п е й

Верно, сударь. Был я с давних пор беззаконным сводником, но теперь я готов сделаться законным палачом. Только я хотел бы получить кое-какие указания от моего товарища по работе.

Т ю р е м щ и к

Эй, Страшило! Да где же Страшило?

Входит С т р а ш и л о.

С т р а ш и л о

Изволили звать, ваша милость?

Т ю р е м щ и к

Вот этот малый будет тебе помощником при завтрашней казни. Если ты найдешь его подходящим, найми его на год и оставь при себе, а нет, так воспользуйся им на этот раз и отпусти его. Особенно церемониться с ним тебе не надо: он был сводником.

С т р а ш и л о

Сводником? Тьфу! Он позорит наше искусство.

Т ю р е м щ и к

Ладно уж, оба друг друга стойте: неизвестно, кто перетянет.

Уходит.

П о м п е й

Сделайте милость, сударь! У вас ведь очень милостивый вид, не напоминай вы о виселице. Неужто вы называете свою профессию искусством?

С т р а ш и л о

Конечно, искусством.

П о м п е й

Слыхивал я, сударь, что живопись, например,— вот это искусство. Так вот, те красотишки, которыми я занимаюсь,

всегда имеют дело с живописью: раскрашивают себя. Потому мое ремесло скорее сродни искусству. Но какое же искусство вешать людей? Хоть повесьте меня — не понимаю.

С т р а ш и л о

Сударь, это искусство.

П о м п е й

А доказательства?

С т р а ш и л о

Порядочный человек должен так делать свое дело, чтобы каждому вору петля приходилась как раз впору. Если она будет вору тесновата, то порядочному человеку она как раз придется впору; а если она будет вору широка, то он как раз найдет ее подходящей. Значит, доброму вору всякая петля впору.

Входит т ю р е м щ и к.

Т ю р е м щ и к

Ну как, поладили?

П о м п е й

Я готов ему служить, ваша милость: ведь палачу гораздо легче стать раскаявшимся грешником, чем своднику; ему, при своем деле, приходится каждый раз просить прощения и каяться.

Т ю р е м щ и к

(Страшиле)

Заготовь плаху и топор на завтрашний день к четырем часам утра.

С т р а ш и л о

Пойдем, сводник! Я обучу тебя моему ремеслу. За мной!

П о м п е й

Готов учиться со всем усердием, сударь! Надеюсь, если вам придется на себе проверить мои успехи, вы останетесь довольны моей ловкостью. Право, сударь, вы ко мне так добры, что я должен вам отплатить доброй услугой.

Т ю р е м щ и к

Позвать ко мне Клавдио и Бернардина.

Помпей и Страшило уходят.

Жаль Клавдио. Убийцу же ничуть
Я б не жалел, хоть он мне братом будь!

Входит К л а в д и о.

Вот, Клавдио, твой смертный приговор!
Сейчас уж полночь. Утром — ровно в восемь —
Бессмертным станешь ты. Где Бернардин?

К л а в д и о.

Так крепко спит, как утомленный путник,
Здоровую усталостью сраженный.
Его никак не могут добудиться.

Т ю р е м щ и к

Да! Кто бы мог к добру его направить?
Ступай — и приготовься.

Стук в дверь.

Что за шум?
Дай небо сил тебе!

К л а в д и о уходит.

Иду. Иду!
Быть может, это милость иль отсрочка
Для Клавдио?

Входит г е р ц о г.

Привет, святой отец!

Г е р ц о г

Прекраснейшие духи мирной ночи
Да охранят вас, добрый человек!
Был кто-нибудь еще здесь?

Т ю р е м щ и к

Никого

С тех пор, как пробил час тушить огни.

Г е р ц о г

А Изабелла?

Т ю р е м щ и к

Нет.

Г е р ц о г
Еще придет.

Т ю р е м щ и к
Что доброго для Клавдио?

Г е р ц о г
Надежда.

Т ю р е м щ и к
Жесток наместник наш!

Г е р ц о г
Не то, не то.
Вся жизнь его идет, как и правленье,
Путями справедливости и долга;
Смиряет он в священном воздержанье
В себе самом то, что смирять в других
Имеет право; если б сам он грешен
Был в том, что так преследует в других,
Тогда б он был тираном, но теперь —
Он только справедлив.

Стук в дверь.
Вот и идут.

Т ю р е м щ и к уходит.
Он очень добр. В надсмотрщиках тюрьмы
Встречаем редко к людям милость мы.

Снова стук в дверь.
Но что за шум?.. Кто одержим так спешкой,
Что сотрясает толщу стен тюремных?

Т ю р е м щ и к возвращается.

Т ю р е м щ и к
(в дверь)

Пусть подождет, когда привратник встанет,
Чтобы его впустить. За ним пошли.

Г е р ц о г

Что? Не было отмены приговора,
И Клавдио умрет?

Т ю р е м щ и к

Нет, нет отмены!

Г е р ц о г

Хоть и близка заря, но до рассвета
Вы новости услышите.

Т ю р е м щ и к

Быть может,
Вам что-нибудь известно? Но, боюсь,
Мы не должны помилованья ждать.
Еще таких примеров не бывало.
Притом наместник сам предупредил
Во всеуслышанье, с судейских кресел,
Что и не будет их.

Входит посланный.

Его гонец.

Г е р ц о г

И с ним — прощенье Клавдио!

П о с л а н н ы й

(вручая бумагу)

Граф посылает вам эту записку, а на словах приказал
мне передать вам, чтобы вы ни в одном пункте не отступи-
ли от его приказа касательно времени, предмета поручения
и других обстоятельств. Затем желаю вам доброго утра. Ка-
жется, уже рассвело...

Т ю р е м щ и к

Исполню все в точности.

Посланный уходит.

Г е р ц о г

(в сторону)

Итак, прощенье получил несчастный,
Но куплено оно ценой ужасной.
Легко и просто в преступленье впасть,

Когда ему защитой служит власть.
Да, у порока милость растяжима:
Он всем готов простить свой грех любимый.
Что ж пишет он?

Т ю р е м щ и к

Я говорил вам: граф Анджело, верно, боится, чтобы я не оказался неисполнительным, и решил подбодрить меня таким необычным способом. Очень странно, раньше он этого не делал.

Г е р ц о г

Прочтите, прошу вас.

Т ю р е м щ и к

(читает)

«Какие бы вы ни получили в дальнейшем противоречащие этому приказания, имейте в виду, что Клавдио должен быть казнен в четыре часа утра, а Бернардин — после полудня. Чтобы я вполне был уверен, что мой приказ был исполнен, ровно в пять часов пришлите мне голову Клавдио. Сделайте все в точности и помните, что от этого зависит больше, чем я могу вам сказать. Не отступайте от исполнения своего долга под страхом собственной гибели». Что вы скажете на это, отец мой?

Г е р ц о г

Что это за Бернардин, который должен быть казнен после полудня?

Т ю р е м щ и к

Цыган родом, но живет и кормится здесь: он у нас сидит уже девять лет.

Г е р ц о г

Как же случилось, что ваш герцог не велел или освободить его, или казнить? Я слышал, что он обыкновенно так поступает.

Т ю р е м щ и к

Друзья заключенного все время выхлопатывают ему отсрочки, да к тому же самый факт его преступления окончательно был установлен только теперь, во время правления графа Анджело.

Герцог

Преступление его доказано?

Тюремщик

С несомненностью: он сам больше не отрицается.

Герцог

Как он вел себя в тюрьме? Выказывал ли раскаяние?

Тюремщик

Это человек, для которого смерть не страшнее пьяного сна. Он ко всему равнодушен, беззаботен, бесстрашен, не думает ни о прошлом, ни о настоящем, ни о будущем, совершенно равнодушен к смерти, хотя безнадежно обречен на смерть.

Герцог

Он нуждается в наставлениях!

Тюремщик

Да он и слушать не желает. В тюрьме он чувствует себя как дома, дайте ему возможность бежать отсюда — он не убежит. Напивается по несколько раз на дню, а иногда пьян целый день. Его иногда нарочно будили будто бы затем, чтобы вести на казнь, даже показывали фальшивый приговор, но это не производило на него никакого впечатления.

Герцог

Ну, о нем поговорим после. У вас на лице написано, что вы человек честный и надежный. Если я читаю неверно, значит, мой многолетний опыт обманывает меня. Но я смело полагаюсь на свою проницательность и решаюсь рискнуть. Клавдио, приговоренный к казни, не больший преступник против закона, чем тот, который приговорил его. Я могу вполне доказать это, мне нужно только четыре дня сроку. А до того времени вы должны оказать мне немедленно довольно опасную услугу.

Тюремщик

Какую же, отец мой?

Герцог

Отложить казнь его.

Т ю р е м щ и к

Увы, как же я могу это сделать? Ведь мне указан точный час казни и приказано под страхом ответственности доставить наместнику голову казненного. Уклонившись от исполнения приказа, я могу только разделить участь Клавдио.

Г е р ц о г

Клянусь вам уставом моего ордена, я ручаюсь за вашу безопасность, если только вы беспрекословно последуете моим указаниям. Казните утром Бернардина и отошлите его голову наместнику.

Т ю р е м щ и к

Наместник видел обоих и узнает Бернардина в лицо.

Г е р ц о г

О, смерть основательно умеет изменять человека... а вы прибавьте к этому: обрейте ему голову, подвяжите бороду, скажите, что раскаявшийся грешник сам пожелал обречься перед смертью, это ведь часто бывает. Если вы за это получите что-либо кроме благодарности и наград, клянусь моим святым угодником, что я вас защищу своей жизнью.

Т ю р е м щ и к

Добрый отец! Простите мне, ведь это будет с моей стороны нарушением присяги.

Г е р ц о г

Кому вы присягали — герцогу или его наместнику?

Т ю р е м щ и к

Герцогу и тем, кто его замещает.

Г е р ц о г

Ну, а если сам герцог одобрит ваш поступок, вы не поступите против своей присяги?

Т ю р е м щ и к

Какое же в этом может быть вероятие?

Г е р ц о г

Не вероятие, а достоверность. Но если уж вы так боязливы, что ни мой сан, ни моя одежда, ни мои убеждения не

действуют на вас,— я пойду дальше, чем хотел. Вот подпись и печать герцога. Вы знаете его почерк, полагаю? И печать его вам неизвестна?

Т ю р е м щ и к

Знаю и то и другое.

Г е р ц о г

В этом письме герцог извещает о своем скором возвращении. Прочтите его потом, на досуге: вы увидите, что герцог будет здесь через два дня. Анджело этого не подозревает. Напротив, он сегодня получил письма другого содержания, не то с известием о смерти герцога, не то о его уходе в монастырь... Но, к счастью, все это неверно. Смотрите, утренняя звезда уже будит пастухов. Не раздумывайте долго: все трудности покажутся вам легкими, когда вы узнаете, как было дело. Позовите палача: пусть падет голова Бернардина. Я исповедую его и напутствую в лучшую жизнь. Вы все еще в недоумении? Но это *(показывает на письмо)* должно вас подвигнуть на решительные действия. Идем, почти рассвело.

Уходят.

СЦЕНА 3

Другое помещение в тюрьме.

Входит Помпей.

П о м п е й

Я здесь так освоился, как у себя в борделе! Можно подумать, что мы в доме у госпожи Переспелы, столько здесь ее старых знакомцев. Во-первых, молодой господин Шустрия сидит за тюк оберточной бумаги и имбиря, навязанный ему ростовщиком за сто девяносто семь фунтов, из которых он получил наличными марок пять... черт возьми! Верно, на имбирь не было спроса, так как все старухи, которые его так любили, перемерли. Потом сидит здесь господин Попрыгун. Засадил его торговец шелками Трехворсый: за четыре куска красного атласа приходится ему теперь краснеть за свою нищету. Тут же и молодой господин Ветрогон, и молодой господин Ругатель, и господин Медношпор, и гос-

подин Слугмор — рыцарь кинжала и шпаги, и молодой господин Прощелыга, который убил пригожего Пудинга, и господин Напрямик — знаменитый фехтовальщик, и господин храбрый Башмачный Шнур, известный путешественник, и полоумный господин Полуштоф, который прикончил бедного Шкалика, да с ним, наверно, еще тьма народа. Все это, можно сказать, столпы нашего ремесла, и вдруг попали сюда — и теперь Христа ради просят!

Входит Страшило.

Страшило

Эй ты, малый, приведи сюда Бернардина!

Помпей

Господин Бернардин! Вставайте да пожалуйста вешаться. Господин Бернардин!

Страшило

Эй, Бернардин!

Бернардин

(за сценой)

Чума на ваши глотки! Что вы так разорались? Кто там такой?

Помпей

Ваш друг, сударь, палач! Будьте любезны, сударь, вставайте, пожалуйста, на казнь.

Бернардин

К черту, мерзавцы! Я спать хочу.

Страшило

Скажи ему, чтобы вставал, да живее.

Помпей

Прошу вас, сударь, проснитесь, вставайте. Вас только казнят, а там и спите себе дальше.

Страшило

Пойди да приведи его сюда.

Помпей

Да он сам идет: я слышу, под ним солома зашуршала.

С т р а ш и л о

Топор на плахе, малый?

П о м п е й

Всё в полной готовности, сударь.

Входит Б е р н а р д и н.

Б е р н а р д и н

Здорово, Страшило! Что у вас тут такое?

С т р а ш и л о

А вот что, сударь: сотворите-ка молитву, приговор получен.

Б е р н а р д и н

Ах вы, мошенник, да я всю ночь пропьянствовал и совсем к смерти не готов.

П о м п е й

Тем лучше, сударь: если кто всю ночь пропьянствовал, а наутро его повесят, так у него по крайней мере будет время проспаться.

С т р а ш и л о

Смотрите-ка, вот и ваш духовник идет. Вы видите, что на этот раз мы не шутим.

Входит г е р ц о г в монашеском одеянии, как прежде.

Г е р ц о г

Я узнал, что ты скоро покидаешь этот мир. Мое милосердие повелевает мне напутствовать тебя, утешить и помолиться вместе с тобой.

Б е р н а р д и н

Брось, монах! Я всю ночь пропьянствовал, и мне нужно время, чтобы подготовиться к смерти как следует. Да пусть мне хоть мозги из головы дубинами вышибут — не согласен я сегодня помирать, и дело с концом.

Г е р ц о г

Смерть неизбежна. Я молю тебя —
Ты о пути подумай предстоящем.

Б е р н а р д и н

Клятву даю: никому не удастся меня уговорить, чтобы я согласился умереть сегодня.

Г е р ц о г

Но выслушай...

Б е р н а р д и н

И не подумаю. Если вам нужно мне что-нибудь сказать — милости прошу ко мне в нору; я сегодня из нее ни шагу не сделаю.

Уходит.

Г е р ц о г

Такой, как он, ни к жизни не годится,
Ни к смерти. Это каменное сердце.
За ним, и отвести его на плаху.

Помпей и Страшило уходят, входит тюремщик.

Т ю р е м щ и к

Как вы нашли преступника?

Г е р ц о г

В грехе
Он закоснел. Не подготовлен к смерти.
Таким его отправить в мир иной
Преступно было б.

Т ю р е м щ и к

Здесь в тюрьме, отец мой,
От злой горячки умер нынче ночью
Один морской разбойник, из Рагузы.
Он Клавдио ровесник. Волоса
И бороды у них по цвету схожи;
Что если мы дадим убийце время
Раскаяться, наместнику ж пошлем
Мы голову пирата-рагузинца,
Который с Клавдио и больше схож?

Г е р ц о г

О, этот случай нам дарует небо.
Скорей пошлите! Наступает час

Назначенный! Исполните приказ.
А я пойду и приложу старанье
Несчастливого наставить в покаянье.

Т ю р е м щ и к

Исполню все, отец! Но Бернардин
Казнен быть должен нынче днем. Так что же
Мы будем делать с Клавдио? Ведь если
Дознаются, что он не умер, трудно
От гибели спастись мне будет.

Г е р ц о г

А вот что: поместите их обоих
Вы в потайные камеры. И раньше,
Чем солнце дважды озарит приветом
Тех, кто живет под ним,— найдете
Себя вы в безопасности, поверьте!

Т ю р е м щ и к

Я ваши указания все исполню.

Г е р ц о г

Так поспешите голову послать
Скорее графу.

Т ю р е м щ и к уходит.

Я же напишу

Наместнику. Письмо снесет тюремщик;
Я извещу, что я уж близко к дому
И по причинам важным должен в город
Торжественно вступить; его ж прошу
Пожаловать навстречу мне к святому
Колодцу, за три мили от столицы.
Там, холодно, обдуманно все взвесив,
Решу я, как с ним надо поступить.

Входит т ю р е м щ и к.

Т ю р е м щ и к

Вот голова. Я сам ее доставлю.

Г е р ц о г

Так, хорошо... Скорее возвращайтесь:
Я многое хотел бы вам открыть
Наедине.

Т ю р е м щ и к

Я поспешу как можно.

Уходит.

И з а б е л л а

(за сценой)

Мир вам. Откройте!

Г е р ц о г

Голос Изабеллы!

Пришла узнать, помилован ли брат.
Я истины пока ей не открою,
Чтоб радостью небесною утешить,
Когда она и ждать ее не будет.

Входит И з а б е л л а.

И з а б е л л а

Могу ль войти?

Г е р ц о г

Привет вам, дочь прекрасная моя.

И з а б е л л а

Привет из уст святых вдвойне мне дорог!
Ну что, освободил наместник брата?

Г е р ц о г

Освободил... навек от этой жизни.
Ваш брат казнен, и голову его
Снесли наместнику.

И з а б е л л а

Не может быть!

Г е р ц о г

Однако это так. О дочь моя!
Терпением вы мудрость докажете.

И з а б е л л а

К нему! К нему! Ему глаза я вырву!

Г е р ц о г

Но вас к нему не пустят на глаза.

И з а б е л л а

О, злополучный Клавдио! О, я
Несчастливая! О, лживый мир! Будь проклят,
Жестокий человек!

Г е р ц о г

От этих воплей

Ему вреда не будет, вам — нет пользы.
Снесите горе молча. Предоставьте
Все небесам. Запомните, что я
Скажу. Тут будет правда в каждом слове.
Вернется завтра герцог. Так не плачьте.
Один монах, его отец духовный,
Мне сообщил об этом. Он послал
Известие и графу и Эскалу.
Они его у врат столицы встретят
И сложат власть с себя. Сберились с духом,
Направьте ум по верному пути —
И отомстите вы тогда злодею
И герцога приобретете милость,
И общую хвалу.

И з а б е л л а

Я повинуюсь.

Г е р ц о г

Вот вам письмо: отцу Петру отдайте.
Скажите, что прошу его прийти
К Марьяне в дом сегодня в ночь. Ему
Я поручу обеих вас с Марьяной.
Он к герцогу вас приведет: тогда
Наместника вы гласно обличите.
И я, смиренный раб, обетом связан —
Присутствовать при этом не смогу.
Ступайте же и слезы осушите.
Идите с легким сердцем и не верьте
Вы ордену святому моему,
Коль вам совет мой будет не на благо.
Но кто идет?

Входит Л у ц и о.

Л у ц и о

А, добрый вечер. Где же
Тюремщик? Эй, монах!

Герцог

Куда-то вышел.

Луцио

О прелестная Изабелла! Сердце мое бледнеет при виде твоих покрасневших от слез очей. Ах, терпи! Меня самого посадили на сухоедение: овсянка и вода — мой обед и ужин. Ради своей головы я не смею набить себе брюха: одна сытая трапеза — и я пропал! Но я слышал — завтра возвращается герцог. Клянусь честью, Изабелла, я любил твоего брата. Если бы этот полоумный герцог не прятался по углам, а сидел бы дома, брат твой остался бы жив!

Изабелла уходит.

Герцог

Сударь, герцог не поблагодарил бы вас за ваши отзывы о нем. К счастью, в них нет ни слова правды.

Луцио

Монах! Ты не знаешь герцога так, как я: он бабник почище, чем ты о нем полагаешь.

Герцог

Хорошо-хорошо, вы когда-нибудь за эти слова ответите. Прощайте.

Луцио

Нет, подожди. Я пойду с тобой: я тебе еще много славных историй порасскажу про герцога.

Герцог

Вы и так уже мне слишком много их рассказали. Хорошо, если в них есть правда; а если ложь — так и одна будет лишней.

Луцио

Раз он меня вызвал к себе за то, что я одной девочке ребенка сделал.

Герцог

Вы действительно провинились в этом?

Луцио

И как еще! Но я клятвенно отрекся от всего, а то пришлось бы мне жениться на этой прогнившей яголке!

Г е р ц о г

Сударь, ваша беседа более занимательна, чем пристойна. Прощайте.

Л у ц и о

Клянусь честью, я провожу тебя до конца улицы. А если похабные разговоры тебе не по вкусу, мы их бросим. Я вроде репейника: раз пристал — не отцеплюсь, а?

Уходят.

СЦЕНА 4

Зал во дворце Анджело.

Входят Анджело и Эскал.

Э с к а л

Все его письма так противоречивы...

А н д ж е л о

Он пишет очень странно и несвязно. Его поступки похожи на помешательство... Молю небо, чтоб ум его не был поврежден. И почему мы должны встретить его у ворот и там сложить с себя полномочия?

Э с к а л

Не могу догадаться.

А н д ж е л о

И к чему нам вменено в обязанность за час до его приезда всенародно объявить, что все имеющие какие-нибудь жалобы на нашу несправедливость должны тут же на улице подавать свои прошения?

Э с к а л

Он объясняет это желанием сразу разобрать все жалобы, чтобы на будущее время обезопасить нас от всяких обвинений; которые таким образом потеряют силу!

А н д ж е л о

Допустим. Прикажите же, прошу вас,
Все это обнародовать. Я утром

Приду к вам. Дайте также знать вельможам
И свите, чтоб готовы были к встрече.

Э с к а л

Исполню всё. Прощайте.

А н д ж е л о

Доброй ночи!

Э с к а л уходит.

Смушен я этим... Как отупел.
Что предпринять — не знаю. Обесчестить
Девуцу — и кому? Тому, кто сам
Назначил казнь за это преступление?
Когда бы нежная ее стыдливость
Ей не мешала свой позор открыть,
Как обличить она меня могла бы!..
Но нет, ей не позволит здравый смысл,
Мой сан таким доверьем облечен,
Что, если клевета меня коснется,
Хулителя она же и погубит!
Он мог бы жить! Когда б я не боялся,
Что пылкая горячность молодая
Его заставит после отомстить
За то, что жизнь бесчестную купил он
Ценой позора. Если б был он жив!..
О, если нас покинет благодать,
Не знаем мы, как жить, чего желать!

Уходит.

СЦЕНА 5

Открытое место за городом.

Входят герцог в собственном одеянии и брат Петр.

Г е р ц о г

(протягивая ему письмо)

Все эти письма после мне доставишь.

(Отдает ему письма.)

Тюремщику известен весь наш план.
Мы дело начали. Всё помни точно

И к цели неуклонно ты иди.
Не можешь ты с пути и уклониться,
Коль будет нужно. Так спеши. Ступай
Ты к Флавию; скажи ему, где я.
Дай знать Роланду, Крассу, Валентину —
Пусть к воротам вышлют трубачей.
Но Флавия сперва пришли ко мне.

Б р а т П е т р

Я поспешу.

Уходит.

Входит В а р р и й.

Г е р ц о г

Благодарю, мой Варрий!
Ты не промедлил, что ж, идем со мной.
Еще друзья придут к нам, добрый Варрий.

Уходят.

СЦЕНА 6

Улица около городских ворот.

Входят И з а б е л л а и М а р и а н а.

И з а б е л л а

Мне тягостно неправду говорить:
Я правду бы охотнее сказала.
Ведь ваше дело — обвинять его.
Но так мне посоветовал наш друг:
Он говорит, что это нужно делу.

М а р и а н а

Послушайтесь его.

И з а б е л л а

Еще сказал он,
Что если вдруг он станет говорить
Против меня, чтоб я не удивлялась,

Что это будет горькое лекарство,
Но приведет нас к сладкому концу.

М а р и а н а
Ах, если бы брат Петр скорей пришел...

И з а б е л л а
Тсс, вот и он.

Входит б р а т П е т р.

Б р а т П е т р
Скорей, скорей идемте!
Я вам нашел удобное местечко:
Не сможет герцог не заметить вас.
Уже два раза трубы протрубили,
Вельможи все и власти городские
Ждут у ворот — с минуты на минуту
В них вступит герцог. Поспешим туда.

Уходят.

А К Т V

СЦЕНА I

Площадь около городских ворот.

Мариана под покрывалом; Изабелла и брат Петр в отдалении.

Входят с одной стороны герцог, Варрий, придворные; с другой — Анджело, Эскал, Луцио, тюремщик, стража, горожане.

Герцог

(к Анджело)

Достойный брат! Привет мой — в добрый час!

(Эскалу.)

Мой старый друг! Как рад тебя я видеть!

Анджело и Эскал

С счастливым возвращеньем, ваша светлость!

Герцог

Обоим вам — от сердца благодарность.
Я сведенья имел о вас и слышал
Похвал так много вашему правленью,
Что всенародно вас благодарю,
Впоследствии ж вознагражу достойно.

Анджело

Тем более я чувствую свой долг.

Герцог

Заслуги ваши громко говорят.
Скрыв их в душе, несправедлив я был бы.
Они достойны в медных письменах
Найти приют надежный, чтоб его
Не тронули ни ржавчина времен,
Ни вымарки забвенья. Дайте руку:
Пусть видит наш народ, как внешней лаской
Я выражаю внутреннее чувство.
Эскал! Тебе даю другую руку:
Вы оба мне — надежная опора.

Брат Петр и Изабелла выходят вперед.

Брат Петр

Пора! Смелее, говорите громче.
Да встаньте на колени!

Изабелла

Правосудья,
Великий государь! Склоните взор
К поруганной — о, я сказала б — деве,
Когда бы смела! О великий герцог!
Не опозорьте взгляда своего,
Взирая на другой предмет, пока
Вы жалобы не примете моей.
Молю я правосудья! Правосудья!

Герцог

В чем ваша жалоба? Кто вас обидел?
Короче. Вот граф Анджело: ему
Всё расскажите смело. Правосудье
В его руках.

Изабелла

Великий государь!
Вы дьяволу мне каяться велите?
Нет, выслушайте сами, что скажу вам:
Меня сурово покарайте, если
Вы не поверите моим словам,
Иль за мою обиду отомстите.
О, выслушайте, выслушайте только.
Вот здесь же выслушайте...

А н д ж е л о

Государь!

Боюсь, она повреждена в уме.
Она меня за брата умоляла —
Его ж приговорил недавно к смерти
Правдивый суд.

И з а б е л л а

Правдивый суд! О боже!

А н д ж е л о

И вот слова ее горьки и странны...

И з а б е л л а

Да, очень странны, но зато правдивы.
Что Анджело клятвопреступник — это ль
Не странно? Анджело — прелюбодей,
Насильник девичий и лицемер —
Ведь это странно? Странно?

Г е р ц о г

Да, стократ.

И з а б е л л а

Но это так же верно, как и странно.
Да, так же верно, как и то, что он —
Граф Анджело. Стократ все это верно:
Ведь правда будет правдой до конца,
Как ни считай.

Г е р ц о г

Несчастную возьмите:

В ней говорит расстроенный рассудок.

И з а б е л л а

О государь! Молю: коль веришь ты,
Что есть блаженство кроме этой жизни,
Не отвергай меня под впечатленьем,
Что я безумна. Не считай, молю,
Невероятности за невозможность.
Возможно ведь, чтоб самый худший в мире
Злодей казался честным, скромным, строгим,
Как Анджело, и Анджело возможно
При всем величье, титулах и сане

Быть сверхзлодеем. Верь мне, государь!
Когда он не злодей, то он ни что.
Он больше чем злодей, когда б могла я
Найти еще слова, чтоб зло клеймить.

Г е р ц о г

Клянусь, когда помешана она,
Как кажется и мне, — ее безумье
В одежду разума облечено.
Такую связь в словах и мыслях редко
Находим у безумных.

И з а б е л л а

О, не надо!

Не повторяйте этих слов: не надо
Меня безумной звать из-за того,
Что показалось вам невероятным.
Но лучше разум свой заставьте вы
На свет из тайников всю правду вызвать
И ложь прогнать, что притворилась правдой.

Г е р ц о г

Я знаю многих и вполне здоровых,
В которых разума гораздо меньше.
Что ж хочешь ты сказать мне?

И з а б е л л а

Брат мой Клавдио.

Приговорен был графом к смертной казни
По обвинению в прелюбодеянье.
В тот монастырь, где я была белицей,
Брат некоего Луцио прислал...

Л у ц и о

Я самый — Луцио, если ваша светлость
Мне разрешит... Я к ней пришел от Клавдио —
Просить пойти и вымолить у графа
Помилованье брату.

И з а б е л л а

Так и было.

Г е р ц о г

(к Луцио)

Вам говорить никто не поручал.

Луцио

Да, ваша светлость, но ведь и молчать
Мне не велели.

Герцог

Но теперь велю,
Заметьте! А когда вам говорить
Придется за себя, молитесь Бога
Послать вам нужные слова.

Луцио

Ручаюсь!

Герцог

Вы за себя ручайтесь, смотрите.

Изабелла

Он за меня кой-что уж рассказал.

Луцио

Так, правильно.

Герцог

Да. Правильно, быть может.
Неправильно, что говорить беретесь,
Пока вас не просили! — Продолжайте.

Изабелла

И я пошла к преступному злодею
Наместнику...

Герцог

Вот это бред безумной!

Изабелла

Простите, но слова подходят к делу.

Герцог

Опять звучит разумно. Дальше. К делу.

Изабелла

Короче, чтоб не тратить лишних слов,
Рассказывая, как я убеждала,
Как плакала, молила на коленях,

Как он отказывал, что отвечала,—
Все это слишком длинно, я начну
С позорного конца, о чем мне стыдно
И больно говорить: он предложил мне
Отдать на жертву похоти его
Мою невинность, девственное тело
И тем купить освобождение брата.
Боролась долго я, но наконец
Любовь сестры взяла над честью верх!
Я отдалась ему. И в то же утро,
Достигнув цели, он послал приказ
Казнить его.

Г е р ц о г

Весьма правдоподобно!

И з а б е л л а

Не столь правдоподобно всё, как верно.

Г е р ц о г

Клянусь я небом, жалкое создание,
Не знаешь ты сама, что говоришь.
Иль ты подкуплена, чтоб очернить
Честь графа злобным вымыслом. Во-первых,
Он выше подозрений, во-вторых,
Невероятно, чтобы он так строго
Карал порок, в котором сам виновен.
Будь грешен он — грех брата твоего
Он мерил бы своею мерой
И к смерти бы его не присудил.
Но ты подучена. Скажи всю правду,
Сознайся прямо, по чьему совету
Ты с жалобой пришла?

И з а б е л л а

И это всё?

О силы неба! Дайте мне терпенья,
Но час придет, тогда разоблачите
Злодейство, что защиту здесь нашло.

(Герцогу.)

Избавь вас Бог от горя, я ж уйду,
Оскорблена и предана стыду.

Г е р ц о г

Ты рада бы уйти, я знаю. Стража!
В тюрьму ее! Ужели мы позволим

Чернить того, кто близок нам и дорог,
Дыханьем ядовитой клеветы?
Здесь заговор! Сознайся же, кто знал,
Что ты идешь сюда?

И з а б е л л а
Знал человек,
Кого я здесь хотела б очень видеть.
Отец Людовик!

Г е р ц о г
А, отец духовный?
Кто знает этого монаха?

Л у ц и о
Я!
Я, ваша светлость! Вот монах-проныра!
Я не люблю его. Когда б не ряса,
Давно бы я его отколотил
За речи те, что против вас он вел.

Г е р ц о г
Как — против нас? Хорош монах, однако!
И эту злополучную настроил
Против наместника? Сыскать монаха!

Л у ц и о
Еще вчера я видел их в тюрьме —
Ее с монахом. Пребесстыжий малый,
Нахал монах!

Б р а т П е т р
(подходя)
Мир вам, мой государь!
Я слышал, как обманывали здесь
Ваш августейший слух. Всё ложь! Во-первых,
Особа эта ложно обвиняет
Наместника: он так же неповинен
В сношениях грешных с нею, как она
В связи с младенцем нерожденным.

Г е р ц о г
Верю.
А вам известен ли отец Людовик?

Б р а т П е т р

Как человек святой и чистой жизни,
Он вовсе не пронырлив, не нахален,
Как утверждает этот дворянин.
И честью вам ручаюсь: никогда
Не стал бы он позорить вашу светлость.

Л у ц и о

Позорил гнусным образом, поверьте.

Б р а т П е т р

Ну, хорошо!.. Со временем он сам
Сумеет оправдаться, но сейчас
В горячке он лежит, мой государь.
И по его-то просьбе, — так как он
Узнал, что будет жалоба на графа, —
Я и пришел, чтоб от его лица
Вам рассказать, что правда и что ложь.
Он все готов присягой подтвердить
И доказательства всему представить.

(Указывая на Мариану.)

Сперва об этой женщине. Чтоб снять
С достойного вельможи обвиненье
Позорное, мы обличим другую
Во лжи: во всем придется ей сознаться.

И з а б е л л у уводит стража. М а р и а н а приближается.

Г е р ц о г

Граф Анджело, ну не смешно ль вам это?
Как велика глупцов несчастных дерзость?
Подайте нам сиденья. Добрый брат мой,
Я здесь хочу остаться беспристрастным,
Вы сами будете своим судьей.
Пускай она лицо сперва откроет,
Потом уж говорит.

М а р и а н а

Мой государь!

Простите, но лица я не откроею,
Пока мне не прикажет мой супруг.

Г е р ц о г

Вы замужем?

М а р и а н а
Нет, государь.

Г е р ц о г
Девница?

М а р и а н а
Нет, государь.

Г е р ц о г
Вдова?

М а р и а н а
Нет, государь.

Г е р ц о г
Так что же вы такое, если вы
Не женщина, не дева, не вдова?

Л у ц и о
Ваша светлость, она, может быть, потаскушка — ведь
большая часть из них ни замужние, ни девушки, ни вдово-
вушки.

Г е р ц о г
Заставьте замолчать его! Придется
Довольно за себя ему болтать.

Л у ц и о
Я повинуюсь, государь!

М а р и а н а
Я, признаюсь, не замужем, но также
Я признаюсь, что не девица я.
Познала мужа я, но муж не знает,
Что он меня познал.

Л у ц и о
Значит, он был пьян, государь: иного быть не может.

Г е р ц о г
Жаль, ты не пьян,— быть может, ты молчал бы.

Л у ц и о
Я повинуюсь, государь!

Г е р ц о г

Но что ж здесь в пользу графа говорит?

М а р и а н а

Сейчас я и до этого дойду.
Та, кто его в разврате обвиняла,
В том обвиняла моего супруга.
Притом она указывала время,
Когда его в объятьях я держала
Со всей любовью. В этом дам присягу.

А н д ж е л о

А, так она другого обвиняла,
А не меня!

М а р и а н а

Нет, не другого, граф.

Г е р ц о г

Но вы сказали — 'вашего супруга?

М а р и а н а

Да, государь! И Анджело — супруг мой.
Он думает, что он меня не знал,
Но знает он, он знает
Изабеллу!

А н д ж е л о

Что тут за обман?
Открой лицо!

М а р и а н а

Когда велит супруг,
Откроюсь я.

(Снимает покрывало.)

Вот, Анджело, жестокий,
Вот то лицо, которое — ты клялся —
Достойно восхищенья твоего.
Вот та рука, которую сжимал ты,
Произнося обет. Вот я сама:
Я отняла тебя у Изабеллы.
Да! Я с тобой была в беседке ночью
Под видом той, кого воображал ты.

Г е р ц о г
(к Анджело)

Вы с ней знакомы?

Л у ц и о
Даже очень тесно,
Как говорит она!

Г е р ц о г
Довольно, сударь!

Л у ц и о
Я повинуюсь, государь!

А н д ж е л о
Мой государь! Я должен вам признаться,
Я с ней знаком. Лет пять тому назад
Шла даже речь о браке между нами.
Но дело это разошлось: отчасти
Из-за того, что не могли за ней
Приданого обещанного дать,
Но главное — пошла молва худая
О легкомыслии ее... С тех пор
Пять лет уже я с ней не говорил,
Ее не видел и о ней не слышал.
Клянусь вам честью.

М а р и а н а
(на коленях)
Благородный герцог!
Как верно то, что свет с небес нисходит,
Что речь идет от слов, что в правде — разум,
А правда — в добродетели живет,
Так верно то, что я его жена,
Коль что-нибудь обет священный значит.
И, государь, в прошедший вторник ночью
Я с ним была в его садовом доме,
И как жену он там меня познал.
Раз это правда — невредимой встану
С колен. А если нет — навеки здесь,
Как памятник из мрамора, застыну.

А н д ж е л о
Я до сих пор ее с улыбкой слушал.
Но, государь, теперь прошу, позвольте

Начать мой суд. Терпенья больше нет.
Я вижу, что какой-то сильный враг
Избрал орудьем бедных, глупых женщин
И подослал их. Государь, позвольте
Мне заговор распутать?

Г е р ц о г

О, всем сердцем.
Карайте их, как вам угодно будет.
Ты, глупый ты монах. И ты, злодейка,
Сообщница той, прежней! Неужели
Вы думали, что ваших клятв довольно,
Хоть всех святых сюда с небес сведите,
Чтобы превзойти славу и заслуги
Того, кто облечен моим доверьем?
Эскал! Прошу, будь вместе с ним судьей
И помоги разоблачить коварство,
Найдя его исток. Другой монах
Замешан тут. Послать за ним немедленно.

Б р а т П е т р

Да, если бы он мог сюда прийти...
Он с жалобой направил этих женщин.
Тюрьмы начальник знает, где живет он:
Пускай пойдет за ним.

Г е р ц о г

(*тюремщику*)

Сыскать скорее.

Т ю р е м щ и к уходит.

(*К Анджело.*)

А вы, мой верный, благородный брат,
Расследуйте все дело до конца.
За нанесенное вам оскорбление
Карайте как угодно. Я на время
Покину вас, но не сходите с места,
Пока не разберете клеветы.

Э с к а л

Со всем усердьем разберем мы дело.

Г е р ц о г уходит.

Э с к а л

Господин Луцио! Вы, кажется, говорили, что знаете этого отца Людовика как бесчестного человека?

Л у ц и о

«Cucullus non facit monachum»*. Честного в нем только его ряса. Он вел самые непристойные речи про нашего герцога.

Э с к а л

Мы попросим вас остаться здесь до его прихода и подтвердить наши обвинения в очной ставке с ним. Этот монах, верно, окажется опасной личностью.

Л у ц и о

Даю слово, что другого такого во всей Вене не найти.

Э с к а л

(одному из слуг)

Привести сюда эту Изабеллу. Мне надо еще с ней поговорить.

С л у г а уходит.

Позвольте мне ее допросить, граф! Вы увидите, как я с ней управлюсь.

Л у ц и о

Не лучше, чем он, если верить ее словам.

Э с к а л

Что вы сказали?

Л у ц и о

Я думаю, если вы будете управляться с ней наедине, то она скорее покается: при всем народе ей стыдно будет.

Э с к а л

А вот я на нее напущу темноту.

Л у ц и о

Так и надо: женщины в темноте податливей.

Входит стража с Изабеллой.

* «Клобук еще не делает человека монахом» (лат.).

Э с к а л

(Изабелле)

Пожалуйте-ка сюда, сударыня. Вот эта особа опровергает всё, что вы сказали.

Л у ц и о

Ваша милость, вот этот самый проходимец, о котором я говорил, он идет с тюремщиком.

Э с к а л

Очень кстати. Не вступайте с ним в разговоры, пока вас не вызовут.

Л у ц и о

Молчу.

Входят герцог, переодетый монахом, и тюремщик.

Э с к а л

Отвечайте, это вы подучили этих женщин оклеветать графа? Они сознались, что сделали это во вашему наущению.

Г е р ц о г

Это ложь!

Э с к а л

Что? Да знаете ли вы, где находитесь?

Г е р ц о г

Почтенье месту! Иногда и дьявол
За огненный престол свой тоже чтится.
Где герцог? С ним хочу я говорить.

Э с к а л

В н а с герцог ныне. Мы вас будем слушать.
Смотрите же, говорите только правду.

Г е р ц о г

По крайней мере смелым буду я.
О бедные создания! Как же вы
Пришли искать ягненка у лисицы?
Прощай же, справедливость! Государя
Здесь нет,— тогда пропало ваше дело.

Несправедливо герцог поступил,
Отдавши вас во власть тому злодею,
Которого пришли вы обвинять.

Луцио

Он, он — подлец. О нем и говорил я!

Эскал

Что, непочтительный монах, безбожник?
Довольно, что настроил этих женщин
Ты клеветать на честного вельможу,
А ты еще в глаза и всенародно
Его злодеем смеешь обзывать?
А герцога назвать несправедливым
Осмелился? Схватить его! На пытку!
Да из него мы вытянем все жилы,
Пока он не признается во всем.
Несправедлив наш герцог!..

Герцог

Не так пылко!

Меня не смеет тронуть пальцем герцог,
Как самого себя пытать не стал бы.
Ведь я не подданный его, не здешний,
Но в Вене часто по делам бываю
И, наблюдая, вижу развращенье,
Что здесь кипит и хлещет через край.
Законы есть для каждого проступка,
Но все проступки властью так терпимы,
Что все законы строгие висят,
Как список штрафов в лавке брадобрея
На посмеянье людям!

Эскал

Позорит он правительство! В тюрьму!

Анджело

Что можете сказать о нем вы, Луцио?
Он тот и есть, о ком вы говорили?

Луцио

Он самый и есть, ваша светлость! — Поди-ка сюда,
приятель, бритая башка. Узнаешь ты меня?

Герцог

Узнаю по голосу, сударь! Я встречал вас в тюрьме в от-
сутствие герцога.

Луцио

А, вот как! И помнишь ты всё, что говорил про герцога?

Герцог

Очень хорошо помню.

Луцио

А, так, значит, правда, что герцог бабник, дурак и трус, как ты его тогда аттестовал?

Герцог

Нам надо сперва с вами поменяться ролями: это вы тогда так отзывались о нем. И много худшего еще говорили.

Луцио

Я? Ах ты, проклятый монах! Да разве я тогда не отта-скал тебя за нос за твои продерзости?

Герцог

Нет. Я клянусь, что герцога люблю,
Как самого себя.

Луцио

Слышите, как этот негодяй отрекается от своих измен-нических ругательств?

Эскал

С таким человеком нечего долго разговаривать. В тюрь-му его! Где ж тюремщик? В тюрьму его! Наложите на него кандалы! Нечего еще его слушать. Да и этих, негодниц, с их другим сообщником, туда же!

Тюремщик накладывает на герцога руку.

Герцог

Остановитесь, сударь, подождите!

Анджело

Как! Он сопротивляется! Луцио, помогите ему!

Луцио

Пойдем-пойдем, приятель, нечего. Эх ты, бритый, лы-сый лгун! Как закутался! Стыдно показать свою богопро-

тивную морду? Чума на тебя! Открой свою хищную образину да и ступай повиси часок-другой. Что, не желаешь?

Срывает капюшон с герцога.

Г е р ц о г

Ты первый, негодяй, кому пришлось
Монаха сделать герцогом.

Т ю р е м щ и к указывает на Петра, Мариану и Изабеллу.

Их всех троих беру я на поруки.

(К Луцио.)

Куда, куда? Оставайтесь. Вам с монахом
Сказать придется слово! — Взять его!

Л у ц и о

Ну, тут похуже виселицы будет...

Г е р ц о г

(Эскалу)

Тебе прощаю я твои слова.
Садись. Ну, а себе его попросим
Мы место уступить.

(К Анджело.)

Позвольте, сударь...

(Садится.)

Найдется ль у тебя довольно слов,
Достаточно ума или бесстыдства,
Которые могли б тебе помочь?
Коль есть — на них надейся лишь, пока
Всего я не открою, а тогда —
Покинь надежду.

А н д ж е л о

Грозный государь!

Виновнее моей вины я был бы,
Храня надежду быть не обличенным,
Когда узнал, что вы, как божий суд,
В дела мои проникли. Государь!
Не длите же позора моего.
Примите за допрос мое признание:

Судите и приговорите к смерти.
Вот милость, о которой я прошу.

Г е р ц о г

Марьяна! Подойдите! — Говори:
Ты был с ней обручен?

А н д ж е л о

Да, государь!

Г е р ц о г

Ступай и обвенчайся с ней немедленно.

(Петру.)

Святой отец! Свершите вы обряд
И возвратитесь с ними; вы, надсмотрщик,
Сопровождайте их.

А н д ж е л о, М а р и а н а, б р а т П е т р и т ю р е м щ и к у х о д я т.

Э с к а л

Мой государь!

Позором графа я смущен сильнее,
Чем странностью всего, что происходит.

Г е р ц о г

Приблизьтесь, Изабелла! Духовник ваш
Теперь ваш герцог. Но — как и тогда
Служил вам поученьем и советом —
С одеждою я сердца не сменил
И предан вам, как прежде.

И з а б е л л а

О, простите,

Мой государь, что утруждать я смела
Величие неузнанное ваше!

Г е р ц о г

Вы прощены. Но, милое дитя,
И вы меня простите. Знаю я,
Смерть брата вашего гнетет вам сердце.
Вы удивляетесь, зачем скрывался,
Когда бы мне лишь стоило открыться,
Чтобы его спасти? Зачем я медлил?
О, милая, виной поспешность казни:

Она свершилась раньше, чем я думал,
И замыслы разрушила мои.
Но мир ему. Он нынче в вечной жизни,
Где страха смерти нет. Она прекрасней,
Чем жизнь под страхом смерти на земле.
Утешьтесь же: он счастлив!

И з а б е л л а

Да, я знаю.

Входят Анджело, Мариана, брат Петр и тюремщик.

Г е р ц о г

Вот новобрачный.

(Изабелле.)

Он вас оскорбил
Разнузданным своим воображеньем.
Его простите — ради Марианы.
Но так как брата вашего казнил он,
Виновным он является вдвойне.
Он честь невинной девы опозорил
И не исполнил данного ей слова —
Ценою этой брата пощадить!
И самый милосерднейший закон
Взывает громко к нам его ж словами:
«За Клавдио — наместник, смерть за смерть!»
Всегда ведь отвечает гневу — гнев,
Любви — любовь; так по его примеру
И воздадим мы мерою за меру. —
Открылась, Анджело, твоя вина;
Ты отрицать ее уже не можешь.
Тебя казнят на той же самой плахе,
Что Клавдио, и с той же быстротой.
Казнить его!

М а р и а н а

О добрый герцог!

Ужель в насмешку вы мне дали мужа?

Г е р ц о г

Нет, он в насмешку вашим мужем стал!
Решил я вашу честь восстановить
И счел необходимым обвенчать вас,
Иначе то, что он вас опозорил,
Могло бы жизнь испортить вам в дальнейшем

И счастьем помешать в союзе новом.
Его богатства все хоть по закону
Отходят к вам, но мы их отдаем
Как вдовью долю вам. Они вам купят
И лучшего супруга.

М а р и а н а
Добрый герцог!
Иного, лучшего я не прошу!

Г е р ц о г
И не просите: твердо я решил.

М а р и а н а
Кротчайший государь...
(*Становится на колени.*)

Г е р ц о г
Мольбы напрасны!
Взять и казнить его.
(*К Луцио.*)
Теперь вы, сударь!

М а р и а н а
О государь! — Друг нежный, Изабелла!
Со мною вместе преклони колена,
И буду я тебе служить всю жизнь.

Г е р ц о г
Вы просите рассудку вопреки:
Когда б она за Анджело молила,
Дух брата встал бы с каменного ложа
И ужасом убил ее.

М а р и а н а
О друг мой!
О Изабелла! Только преклони
Со мной колена рядом, только руки
Воздень безмолвно — и не говори,
Я все скажу. Ведь праведником часто
Становится раскаявшийся грешник.
Кто не грешил — не каялся. Быть может,
Раскается и муж мой? Изабелла!
Ужель не склонишь за меня колен?

Герцог
За Клавдио смерть. Умрет он.

Изабелла
(опускается на колени)
Государь!

Судите вы преступника, как будто
Мой брат был жив. Я думаю,— я верю,—
Что искренним в своих делах он был,
Пока меня не встретил. Если так,
Оставьте жизнь ему. Брат мой погиб
За ту вину, которую свершил,
Но Анджело...
Намеренья он злого не исполнил,
И так оно намереньем осталось.
Намеренье, погибшее в пути,
Пускай и похоронено там будет.
Намеренья — ведь это только мысли...

Марияна
О, только мысли.

Герцог
Просьбы бесполезны.
Довольно, встаньте.— Вспомнил я еще...
Надсмотрщик, почему казнен был Клавдио
В час неурочный?

Тюремщик
Мне был дан приказ.

Герцог
Как? Письменный приказ вы получили?

Тюремщик
Нет, частным образом — приказ изустный.

Герцог
Вы должности лишаетесь за это.
Отдать ключи!

Тюремщик
Простите, сам я думал,
Что тут ошибка, но уверен не был.

Я пожалел об этом, поразмыслив,
И вот вам доказательство: в тюрьме
Есть заключенный. Должен был его
Казнить я по словесному приказу —
Я не казнил его.

Г е р ц о г
Кто он такой?

Т ю р е м щ и к
Преступник Бернардин.

Г е р ц о г
Хотел бы я,
Чтоб с Клавдио ты так же поступил.
Сходи за ним: его хочу я видеть.

Т ю р е м щ и к уходит.

Э с к а л
(к Анджело)
Как я скорблю, что человек такой
Ученый, мудрый, Анджело, как вы,
Мог погрешить так грубо — вспышкой страсти,
А после — недостатком разуменья.

А н д ж е л о
Как я скорблю, что скорбь вам причинил.
Скорбь так сильна в раскаявшемся сердце,
Что жажду я не милости, а смерти.
Я заслужил ее: о ней прошу.

Входят т ю р е м щ и к, Б е р н а р д и н, К л а в д и о, закутанный в
плащ, и Д ж у л ь е т т а.

Г е р ц о г
Который Бернардин?

Т ю р е м щ и к
Вот, государь.

Г е р ц о г
Один монах мне говорил о нем.
(Бернардину.)
Я слышал, ты душой так огрубел,

Что дальше этой жизни ты не видишь,
И так и действуешь. Ты осужден,
Но на земле грехи твои прощаю.
Воспользуйся же милостью такой,
Чтоб лучшей жизни стал и ты достоин.

(Брату Петру.)

Отец! Его наставьте вы: вам в руки
Я отдаю его. А это кто же?

Т ю р е м щ и к

Еще один спасенный мною узник.
Он с Клавдио был должен умереть
И на него похож, как на себя.

Открывает лицо Клавдио.

Г е р ц о г

(Изабелле)

Коль он на брата вашего похож,
Мы ради этого ему прощаем!
А вас прошу — свою мне дайте руку,
Скажите мне, что будете моей.
Он братом станет мне. Об этом послс.
Но Анджело увидел луч надежды —
Сдается мне, глаза его блеснули...
Так, Анджело. Ваш грех вам отплатил
Добром. Любите же свою жену.
Ее цена пусть вам придаст цены.
Я чувствую потребность всем прощать.
Но есть один, кому простить нет силы.

(К Луцио.)

Так я, по-вашему, глупец, и трус,
Распутник, и невежда, и безумец?
Скажите, что такого я вам сделал,
Чтоб вы могли меня так поносить?

Л у ц и о

По правде говоря, государь, просто я болтал так, в шутку. Если вы желаете меня за это повесить, вы имеете полное право, но я бы предпочел, чтобы вам было благоугодно меня выпороть.

Г е р ц о г

Да, выпороть сперва, потом повесить.
Пускай везде глашатаи объявят,
Что, если только девушка найдется,

Которую сгубил распутник этот,
Пусть явится: он женится на ней.
(Он сам мне говорил, что есть одна,
Которую оставил он с ребенком.)
Как обвенчается — тогда его
Пусть выпорют, а уж потом повесят.

Л у ц и о

Умоляю вашу светлость, не жените меня на потаскушке.
Вы только что сказали, что я вас сделал герцогом, — неужели вы за это оплатите мне тем, что сделаете меня рогатосцем?

Г е р ц о г

Ты женишься, клянусь моею честью, —
Тогда тебе прощу я, так и быть,
И клевету и все грехи. В тюрьму
Пока, и всё исполнить, как велел я.

Л у ц и о

Жениться на гулящей девке, государь! Да это хуже смерти, порки, виселицы...

Г е р ц о г

Хула на государя заслужила
Подобной кары. — Клавдио, ты честь
Своей невесте должен возратить. —
Тебе, Марьяна, радости желаю. —
Да, Анджело, люби ее. Я был
Ее духовником и добродетель
В ней оценил. — Тебя, Эскал мой добрый,
Благодарю за доблесть доброты:
В дальнейшем жди награды по заслугам. —
А вас, надсмотрщик, за заботы ваши,
За верность тайне я благодарю:
На лучший пост я вскоре вас назначу. —
Ты, Анджело, прости ему обман, —
Тебе принес он голову пирата,
Такой обман прощает сам себя. —
Мою ты просьбу знаешь, Изабелла!
Она ко благу твоему клонится.
И если только я тобой любим,
Будь все мое — твоим, твое — моим.
Идем к дворцу. Там мне открыть уместно
Все, что досель вам было неизвестно.

Уходят.

ПРИМЕЧАНИЯ

Составлены на основе примечаний А.Смирнова.

«ВЕНЕЦИАНСКИЙ КУПЕЦ»

¹ Травинка, брошенная в воздух, своим полетом показывает направление ветра.

² Шуточный намек на изречение из Евангелия от Матфея: «Тот, кто назовет братьев своих глупцами, достоин адского огня».

³ *Порция* — жена Марка Юния Брута, убившего Юлия Цезаря, славила своей добродетелью.

⁴ Намек на черный цвет кожи Мароккского принца.

⁵ *Риальто* — островок в Венеции, где помещалась биржа.

⁶ *Софи* (или *Сефевиды*) — династия персидских шахов, правившая с 1499 по 1732 г.

⁷ *Султан Сулейман II Великолепный* (1495—1566), завоевавший Венгрию и едва не взявший Вену в 1529 г.

⁸ «Храмом» Порция называет свою домашнюю часовню, куда она приглашает принца Мароккского для принесения торжественной клятвы.

⁹ Ланчелот не договаривает своей мысли: его отец смахивал на рогоносца.

¹⁰ Эта фраза, повторяющаяся несколько раз дальше, объясняется следующей сценической игрой: всякий раз, как Ланчелот произносит эти слова, он выталкивает отца вперед и становится за его спиной, а затем, как только тот начинает говорить, отстраняет его и говорит сам.

¹¹ Пословица гласит: «Божья благодать лучше богатства».

¹² Лица из высших сословий обедали, не снимая шляп.

¹³ Маскарад, затеянный Лоренцо, имеет целью облегчить побег Джесики среди веселой суматохи.

¹⁴ Ланчелот, подобно большинству других шутовских персонажей Шекспира, нередко коверкает слова или говорит одно слово вместо другого. В данном случае он говорит «отвращение» вместо «посещение».

¹⁵ Намек на ту ненависть, которую Шейлок вызовет к себе со стороны Бассанио, когда ему удастся погубить Антонио.

¹⁶ По библейскому сказанию, от Агари, служанки Авраама, прогнанной им, произошло племя измаильтян, враждовавшее с евреями.

¹⁷ То есть что и я — ваша любовь.

¹⁸ *Клобук* — здесь в значении: капюшон плаща (который обычно надевали маскированные).

¹⁹ Белый цвет считался цветом девственности.

²⁰ Антонио полагает, что Бассанио должен постепенно завоевать сердце Порции, ибо он не знает, что успех сватовства зависит не от ее доброй воли.

²¹ Привилегией лиц знатного происхождения было сохранять на голове шляпу в присутствии высоких особ.

²² Это говорит про себя серебро кованого ларца.

²³ *Узкий пролив* — старинное название Ла-Манша. Гудвинские пески находятся у устья Темзы; там действительно нередко происходили кораблекрушения.

²⁴ «Если так» относится к непосредственно предшествующему: «если я окажусь не вашей (из-за злого рока, который помешает вам сделать правильный выбор)».

²⁵ *Дарданянки* — троянки.

²⁶ «Красоту» здесь сказано иронически, так как темный цвет кожи и волос (свойственный индианкам) у женщин считался недостатком.

²⁷ *Полубог* — в смысле: гениальный, божественный художник.

²⁸ «Своей душой» она называет Бассанио.

²⁹ Ланчелот притворяется, будто понял слова Лоренцо в том смысле, что тот предлагает ему накрыть голову в его присутствии (см. примеч. 21).

³⁰ Душа Шейлока, по мнению Грациано, так «жестка», что об нее можно точить нож.

³¹ *Даниил* — древнееврейский пророк, славившийся своей мудростью.

³² Чтобы получилось всего двенадцать — намек на двенадцать присяжных в английских судах того времени.

³³ Речь идет о придорожных крестах, часто встречавшихся в католических странах.

³⁴ Ланчелот подражает звукам почтового рожка, намекая на появление Стефано в качестве почтальона — вестника.

³⁵ То есть луну (Диана — богиня луны).

³⁶ *Получивший перстень* — адвокат, т. е. Порция.

«КАК ВАМ ЭТО ПОНРАВИТСЯ»

¹ *Робин Гуд* — герой английских народных баллад, живший, по преданию, в конце XII в. Он изображается в балладах как «благородный» разбойник, грабивший только богатых и знатных людей и делившийся своей добычей с бедняками. Он и его сотоварищи, засев в Шервудском лесу, в промежутках между грабежами проводили время, развлекаясь охотой, пируя и придумывая разные забавные шутки.

² *Bonjour* — здравствуйте (фр.).

³ *Алиена* по-латыни значит «чужая».

⁴ Одно из многочисленных нелепых представлений о животных, распространенных в средние века, состояло в том, что в голове жабы будто бы заключен чудесный камень, помогающий против яда и многих болезней.

⁵ Розалинда говорит это Сильвии.

⁶ «Первородженными Египта» называли иносказательно всех богатых и знатных людей.

⁷ Намек на старинное учение (автором которого считался греческий философ VI—V вв. до н.э. Пифагор) о том, что будто бы небесные сферы при своем вращении издают мелодичные звуки, сливающиеся в общую «гармонию небесных сфер».

⁸ Так как «шут» и «дурак» по-английски обозначается одним словом, шут здесь намекает на пословицу: «Дуракам везет».

⁹ *Панталоне* — сценический тип итальянской народной комедии (комедия дель-арте), скупой придурковатый старик.

¹⁰ *Клеопатра* — египетская царица I в. до н.э.

Лукреция — жена римского сановника Коллатина; покончила с собой после того, как ее обесчестил Секст Тарквиний.

Аталанта — дочь Схенея, царя Скироса, славившаяся быстротой своего бега.

Елена Спартанская, или Елена Прекрасная, — дочь Зевса и смертной женщины Леды, жена спартанского царя Менелая.

¹¹ Розалинда иронически сравнивает стихи Орlando с длинными «заклинаниями», с помощью которых в Ирландии будто бы изгоняли из домов крыс. По этому поводу она в шутку допускает, что душа ее когда-то обитала в крысе, согласно учению греческого философа Пифагора о «переселении душ».

¹² Великан Гаргантюа — герой знаменитого сатирического романа французского писателя Рабле (первая половина XVI в.). В нем рассказывается, между прочим, как однажды Гаргантюа нечаянно положил себе в рот шесть паломников вместе с салатом, который он ел.

¹³ *Катехизис* — изложение основ христианской религии в форме вопросов и ответов.

¹⁴ На обоях того времени нередко изображались человеческие фигуры с выходящими из их рта лентами, на которых были написаны назидательные изречения.

¹⁵ Наследственные имения, а следовательно, и приносимые ими доходы переходили целиком к старшим сыновьям.

¹⁶ В старину вместилищем любви считалось не только сердце, но и печень.

¹⁷ Римский поэт Овидий (I в. до н.э.) был сослан императором Августом в Дакию (область, примерно соответствующая нынешней Румынии), где обитали готы.

¹⁸ По английским обычаям, свадебный обряд требовал присутствия лица, обычно пожилого, передававшего невесту жениху.

¹⁹ Во время соколиной охоты к ноге сокола прикреплялся бубенчик, для того чтобы, если сокол затеряется, было легче его найти.

²⁰ «Монахини зимнего братства» — шуточный образ, придуманный Шекспиром для обозначения очень холодных женщин.

²¹ Стих из поэмы современника Шекспира — поэта и драматурга Марло — «Геро и Леандр». Под «пастухом» подразумевается Марло, умерший незадолго до написания Шекспиром этой комедии, в 1593 г.

²² Старинный медицинский термин, означающий: грусть, происходящая от нарушения в теле равновесия между действующими в нем «жидкостями» (humores).

²³ Шепелявить — черта жеманного, щегольского произношения.

²⁴ Венеция, где есть множество каналов, по которым ездят в гондолах (особого типа лодках), чрезвычайно привлекала английских путешественников изяществом и весельем жизни.

²⁵ *Videlicet* — очевидно.

²⁶ В Лондоне был фонтан со статуей Дианы, из сосков которой бежала вода.

²⁷ Намек на басню о лисице (каковою в данном случае является Вильям) и винограде (Одри). «Языческий философ» — прибавлено для красивого словца.

²⁸ *Ipse* (лат.) — сам, он самый.

²⁹ *Бастонада* — итальянское слово, означающее: избивание палками.

³⁰ Шуточный намек на заунывные ирландские песни и причитания.

³¹ Перед началом дуэли шпаги противников измерялись, так как они должны были быть равной длины.

«ТРОИЛ И КРЕССИДА»

¹ ...прикоснове^нье духа.— В подлиннике сказано сложнее: spirit of sense — «дух ощущения» — довольно темное выражение, по-видимому имеющее смысл: легчайшее, нежнейшее прикосновение, не «тело» прикосновения, а его «душа».

² ...сама найдет способ похорошеть! — С помощью косметики.

³ ...то, пожалуй, съедите и невылупившегося цыпленка.— Намек на молодость Троиля.

⁴ «Раздвоенный,— ответил он,— найди такой и вырви для него». — У Приама было пятьдесят сыновей. Троиля говорил, что у него на подбородке пятьдесят один волосок, а если Елена насчитала их пятьдесят два, то потому, что один из них двойной,— намек на то, что Парис — «рогатый», ввиду двоемужия Елены.

⁵ ...так что возраст во всяком случае не важен.— В подлиннике игра омонимии: date — «финик» и date — «возраст».

⁶ ...возьми тебя парша с твоими лошадиными наклонностями! — Потому что Аякс брыкается, как лошадь.

⁷ Ах ты, баба! — В подлиннике: «Мистрис Терсит!» Так Аякс называет Терсита за его сварливость и склонность к сплетням.

⁸ Всё брат Парис, как головня, сожжет.— По преданию, царица Гекуба перед рождением Париса видела во сне, будто родила пылающую головню.

⁹ Как юноши, которых Аристотель считает не способными понять... — Согласно преданию, Гектор жил за несколько веков до Аристотеля. У Аристотеля говорится только то, что юноши не способны к политике. По-видимому, выраженная здесь мысль заимствована у Бэкона.

¹⁰ ...ищет лучший цвет сил рыцарских... — В подлиннике сказано сложнее: «Пусть рыцари всего мира, с востока и с запада, явятся, чтобы срывать свои цветы». Имеется в виду цветок, который получал от своей дамы рыцарь, победивший на турнире.

¹¹ Я служу своему владыке, сударь.— В подлиннике игра двойным значением слова lord: lord «господин», Lord «господь».

¹² Надеюсь, сударь, узнать побольше о вашей чести.— «Ваша честь» — титул, даваемый знатной особе. Но «честь» разумеется здесь и в прямом смысле. Поэтому фраза, очень вежливая с виду, имеет скрытый непочтительный смысл.

¹³ *Да осенит вас милость...* — Перевод лишь отчасти передает сложную игру слов в подлиннике, основанную на тройном значении слова *grace*: «милость», «благодать» и титул «светлость». Слуга спрашивает: «Находитесь ли вы в состоянии благодати?», а Пандар понимает иначе: «Имеете ли вы ранг, позволяющий именоваться светлостью?»

¹⁴ *Ты знаешь, Нелль, где он, там гармония и лад.* — Насмешка над сводническими наклонностями Пандара.

¹⁵ *Когда Елена станет девой вновь.* — Место в подлиннике довольно темное. Возможно, что смысл таков: «Если Елена станет вновь чиста перед Менелаем и сделается вновь его супругой, он откажется от притязаний целовать других женщин, и тогда доля его участия в поцелуях достанется мне, так что моя доля удвоится».

¹⁶ *Чего ж ты корпел в палатке?* — *Корпия* не в палатке, а в ящике хирурга или в ране больного. — В подлиннике игра двойным значением слова *leni*: «палатка» и «зонд для исследования раны».

¹⁷ *А это чудесное перевоплощение Юпитера, его братец, истинный образец быка в прямом и переносном смысле, рожок для надевания башмаков...* — Бык — воплощение Юпитера потому, что Юпитер превратился в быка, чтобы похитить дочь финикийского царя Европу, в которую он влюбился. Менелай — бык, в прямом смысле — по грубости своей натуры, в косвенном — как носитель рогов (обманутый муж). На то же самое намекает и дальнейшее сравнение его с «рожкой» для надевания башмаков.

¹⁸ *Есть, брат, в тебе порок великодушный: он больше льву, чем воину подходит.* — У Плиния рассказывается, что лев не трогает животных, которые смиренно склоняются перед ним.

¹⁹ *Убить его! Вот тот, кого искал я.* — Ни в одном из источников пьесы не рассказывается о том, что Гектор был так вероломно убит по приказу Ахилла. У Лидгета сходным образом описывается смерть Троила.

«МЕРА ЗА МЕРУ»

¹ ...их применить. — В этом месте в дошедшем до нас тексте выпала по меньшей мере одна строка.

² ...чем французским барашком с таким облезлым ворсом, как ты. — Намек на «французскую болезнь» (сифилис), от которой человек теряет волосы.

³ Доллары были первоначально крупной английской серебряной монетой.

⁴ ...а если без носа... — Намек на все ту же «французскую болезнь», распространенную в кругу веселящегося дворянства.

⁵ Да чем же он попользовался? — Но только что перед этим Переспела сама рассказывала, в чем заключается проступок Клавдио. Причиной непоследовательности является плохое состояние текста или просто небрежность Шекспира. Но возможно, что Переспела не видит в поступке Клавдио ничего предосудительного.

⁶ ...но вот уже почти пятнадцать лет... — Выше Луцио заявлял, что закон этот не применяется уже девятнадцать лет. Новый пример мелкой непоследовательности Шекспира. Но возможно, что Луцио считает время со дня издания закона (еще при предшественнике правящего герцога), а герцог — со дня своего вступления на престол. Возможна, наконец; и здесь небольшая порча текста.

⁷ Если порядочные люди... — Подобно другим шутовским персонажам Шекспира (как, например, оба других констебля из «Много шума из ничего»), Локоть нередко искажает слова или просто говорит противоположное тому, что хочет сказать.

⁸ Но жена плюнула ему прямо в лицо... — Как видно из дальнейшего, «он» — это Пена.

⁹ ...в комнате, что называется «Виноградная кисть»... — Разные комнаты в тавернах и на постоянных дворах имели свои названия.

¹⁰ Правда и Кривда — традиционные аллегорические фигуры средневекового театра.

¹¹ ...нечестивый Ганнибал. — Локоть хочет сказать: «каннибал».

¹² Прошу вас, отобедайте со мной. — Люди высшего общества обедали обычно в одиннадцать часов утра, а ужинали в пять часов дня.

¹³ Будет с его шеей, что и с вашим животом, ваше преподобие: стянут ее веревкой! — Монахи-францисканцы подпоясывались пеньковой веревкой.

¹⁴ *Пигмалион* — легендарный греческий скульптор, искусный в создании фигур, необычайно похожих на живых людей. В созданную им статую нимфы Галатеи он влюбился и силой своего чувства оживил ее.

¹⁵ *...сама в чан и попала.* — В те времена больные сифилисом лечились паровыми ваннами, которые они принимали, залезая в бочки.

¹⁶ *...доброму вору всякая петля в пору.* — Платье казненного переходило в собственность палача, который переделывал его потом по своей фигуре.

¹⁷ *...приходится каждый раз просить прощения и каяться.* — Согласно обычаю, палач, перед тем как лишить осужденного жизни, всякий раз просил у него прощения.

¹⁸ *...столько здесь ее старых знакомцев.* — Следующее за этим перечисление вымышленных имен (Шустяга, Попрыгун и т.д.), весьма вероятно, содержит ряд намеков на современников Шекспира, сейчас оно не поддается раскрытию.

¹⁹ *...навязанный ему ростовщиком...* — Ввиду множества законов, ограничивающих доходы ростовщиков, последние прибегали к всевозможным уловкам: например, они включали в ссуживаемую сумму разные вовсе не нужные должнику и невыгодные ему товары, как, например, оберточная бумага, притом еще по фиктивной и крайне преувеличенной оценке.

²⁰ *...все старухи, которые его так любили, перемерли.* — Любимым напитком старух считалось горячее подсахаренное молоко с имбирем.

²¹ *...и теперь Христа ради просят!* — Заключенные вывешивали в окно тюрьмы корзину, в которую прохожие опускали им подавание.

²² *Достойный брат!* — Брат или кузен — обращение, принятое между владетельными особами.

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕНЕЦИАНСКИЙ КУПЕЦ. <i>Перевод Т.Щепкиной-Куперник</i>	5
КАК ВАМ ЭТО ПОНРАВИТСЯ. <i>Перевод Т.Щепкиной-Куперник</i>	105
ТРОИЛ И КРЕССИДА. <i>Перевод А.Некора</i>	215
МЕРА ЗА МЕРУ. <i>Перевод Т.Щепкиной-Куперник</i>	363
Примечания	485

Литературно-художественное издание

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
В ВОСЬМИ ТОМАХ

Том 5

Редактор *Т.Е.Несоцкая*

Технический редактор *Н.А.Александрова*

Корректор *В.С.Антонова*

Лицензия на издательскую деятельность
№ 063505 от 06.07.94

Сдано в набор 11.01.95. Подписано в печать 14.02.97.
Формат 84х108/32. Бумага тип. Гарнитура таймс.
Печать высокая. Усл. печ. л. 15,5. Тираж 10 000 экз.
Заказ № 147.

Издательство "Интербук".
119021, Москва, Фрунзенская наб., 2/1 - 20.

Отпечатано с готовых диапозитивов
на Книжной фабрике № 1 Комитета РФ по печати
144003, Московская обл., г.Электросталь, ул.Тевосяна, 25.

